

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВУ АДМИНИСТРАЦИИ
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПЛЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

**МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
V ПЛЕССКИЕ ЧТЕНИЯ. 1994**

Плес. 2001 г.

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВУ АДМИНИСТРАЦИИ
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПЛЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
V ПЛЕССКИЕ ЧТЕНИЯ. 1994

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЛЕССКОГО ЛАНДШАФТА*

Высокие плесские холмы, а также расположенные несколько ниже по Волге каменные гряды, по мнению некоторых авторов, обусловлены тем, что Волга в районе Плеса пересекает конечно-моренную гряду. На первый взгляд такое объяснение может показаться правдоподобным. На поверхности гряд лежат валуны ледникового происхождения. Гряды имеют сложную конфигурацию. Общая их протяженность вдоль левого берега Волги около трех километров. Это расстояние можно принять за ширину конечно-моренной гряды. Но могла ли эта гряда быть препятствием для течения Волги? Сила реки огромна. Кроме того, вопрос о границе московского оледенения решался неоднократно.

Характер оледенения в районе Плеса можно представить, произведя анализ материалов полевых исследований разных лет. Изменились представления не только о положении границы оледенения, но и о их возрасте.

В начале 30-х годов так называемая Плесско-Галичская возвышенность считалась конечно-моренным образованием. Здесь проводилась граница вюромского (позднечетвертичного) оледенения. Исследования К.К. Маркова (1940) показали, что возвышенность сложена коренными породами. Маломощные ледниковые отложения отнюдь не являются конечно-моренными образованиями. Граница последнего позднеплейстоценового оледенения была установлена по восточному краю Валдайской возвышенности. К востоку от этой границы распространены две морены среднеплейстоценовых оледенений – днепровского и московского. По условиям рельефа, граница московского оледенения в Поволжье намечалась у Плеса. Предположение было основано лишь на двух фактах: значительные высоты Плесских холмов и наличие мощной гравийно-галечниковой толщи на противоположном Плесу левом берегу реки Волги. Однако восточнее Плеса прослеживаются те же два горизонта морены, вплоть до г. Юрьевца, расположенного на Волге ниже Плеса на 100 километров.

Наши детальные геоморфологические исследования всей долины Волги позволили установить (1965), что граница бывшего московского ледника пересекала Волгу на несколько километров ниже устья Унжи. Помимо двух морен, вскрытых при рытье колодца в г. Юрьевце (Синцов, 1904 – 1908), положение границы намечает полоса крупных моренных холмов ниже Юрьевца. От холмистой гряды к югу простираются обширные краевые занадры, достигающие на правобережье Волги нижнего отрезка Оки.

* Извлечение из авторского варианта статьи Г.В. Обединовой «Чувиль-Плесские подводные гряды» от 3.IV.89.

О происхождении холмистого рельефа всегда можно спорить. Но примыкающие к ним краевые занаты бесспорно свидетельствуют о положении края бывшего льда. В период его таяния от края стекают обильные мутные воды и оставляют песчаные насыпи, поверхность которых снижается по мере удаления от границы оледенения. В районе Плеса занатовые отложения отсутствуют.

Вторым важным признаком положения границы ледяного щита является морфология (строение) речных долин. Ниже Плеса в долине Волги прослеживается тот же комплекс террас, как и на всем пространстве от Валдайской возвышенности. В пределах зоны оледенения естественно развиты только последниковые террасы. Терраса более древняя и более высокая появляется ниже устья Унжи, от края бывшего льда (Обедиентова, 1965, 1977). Проделание здесь границы не вызывает сомнений и признано последующими исследователями (Бреслав, 1967).

Итак, в районе Плеса нет занатов, не наблюдаются и изменения морфологии долины Волги. Но если здесь не проходила граница ледникового щита, то каково же происхождение крупнохолмистого, почти низкогорного рельефа и залежей гравийных отложений?

Наиболее убежденный сторонник проделания границы оледенения у Плеса Н.А. Преображенский (1941) считал, что Плесская гряда сложена мореной напора у края льда. Действительно, конечная морена отличается большой мощностью и образует высокие холмы. Но напорная сила ледника приводит к смятию пород, образованию отторженцев коренных пород, к образованию холмов неправильной формы.

Плесские холмы имеют плоские вершины и ровные, ограничивающие их склоны. Строение холмов можно видеть в оврагах, поднявшихся на 1,5 – 2 км вверх устья Шохонки. Здесь, в лесу, называемом «Ключи», речка глубоко врезана в плато. Берега ее местами обнажены, но ничего похожего на напорные образования здесь не наблюдается. В разрезах обнажаются спокойно, горизонтально залегающие коренные триасовые и юрские песчано-глинистые породы. Над ними выше лежат два горизонта морены, разделенные песчаным слоем водно-ледникового происхождения. Горизонты морены имеют незначительную, измеряемую единицами метров мощность, по возрасту относятся к днепровскому и московскому среднеплейстоценовым оледенениям.

Значит, Плесские холмы сложены в основном коренными породами, покрытыми сверху рыхлыми четвертичными, преимущественно ледниковых породами. Холмы имеют чисто эрозионное происхождение. Волга и ее приток Шохонка глубоко врезались в приподнятое в данном месте плато. К рекам спускаются овраги с круто падающим днищем. Глубокое расчленение придает территории горный характер. Обособлению горы Свободы содействовала рукотворная деятельность.

Несколько менее высок левый берег Волги. Геологическое же строение его напротив Плеса особое: в Серковском гравийном карьере вскрыта толща водно-ледниковых отложений. «Четкая, преимущественно горизонтальная слоистость гравия, относительно хорошая в отдельных печках сортиров-

ка материала и маломощный покров морены, вдающейся карманами в гравийную толщу, свидетельствуют о формировании последней в подледниковом бассейне». Такая запись сделана мною (1965) при изучении гравийных Плесских толщ. К этому можно добавить, что среди гравия наблюдаются включения незакономерно разбросанной гальки и крупных валунов, лежащих не плашмя, а на узком ребре. Очевидно, по мере таяния льда, освободившиеся валуны и галька падали на дно бассейна и нарушили четкую слоистость формирующихся под водой гравийных толщ. Валуны падали, подчиняясь силе тяжести, и ложились беспорядочно.

В каком же понижении формировалась гравийная толща? Форма вмещающей их части не изучена. Может быть, понижение рельефа осталось с до-ледникового времени. Более вероятно, что подледниковые воды, встретив на пути препятствие стоку в районе Плесских высот, падали вниз и выбили «котел» на поверхности ледникового ложа. Позже, когда в период сокращения оледенения ледниковый щит распался на отдельные массивы, в условиях таяния «мертвого» льда и произошло заполнение котла гравием в водной среде, что обусловило его слоистость и сортировку.

Итак, в районе и окрестностях города Плеса не обнаружено скоплений конечных морен и напорных образований. Нет и крупнохолмистого рельефа, характерного для конечно-моренных гряд. Каково же происхождение валунов, скопление которых образовало в русле Волги пороги в виде каменных гряд? На территории, покрывавшейся льдом, моренные суглинки и валунные пески образуют почти сплошной покров. Реки, врезаясь в толщу ледниковых отложений, вымывают из них валуны и гальку, мелкие частицы грунта река уносит вниз по течению. Отмытые валуны перемещаются недалеко, значительная часть их остается на месте. Валуны, вымытые из береговых откосов во время половодья, остаются в русле, в бечевнике, в пойме, у подножия склонов, почти на каждом шагу можно видеть огромные валуны в прирусовой части берега Волги. Для создания порогов в русле реки достаточно материала и в районе Плеса, так же достаточно и на многих участках реки выше Плеса. Так почему же пороги выросли здесь, в условиях судоходной части реки и стали препятствием, даже ловушкой для проходящих судов?

Чтобы найти ответ на поставленный вопрос, нужно прежде всего усвоить, что в долинах рек все формы: русло, острова, пляжи, пойма, террасы, склоны коренного берега – созданы рекой. Только рекой. Деятельность реки огромна. Волга размыла твердые карбонатные породы Жигулей и прорвалась через горы, создав узкий проход, так называемые Жигулевские ворота. Волга течет по равнине, сложенной рыхлыми осадочными породами. В верхнем течении, где ее русло имеет значительный уклон, наблюдаются частые перекаты и небольшие пороги. Ниже скорость течения уменьшается и в районе Ржева пороги исчезают. Волга становится судоходной рекой.

Появление порогов в русле Волги значительно ниже Ржева, у Плеса, где Волга уже широкая мощная река – явление удивительное.

Характер, размер эрозирующей силы реки зависят не только от сопротивления подстилающих русло пород. Определяющее значение имеет водность, количество стока реки. Водность в свою очередь подчиняется климату, растительности и множеству других географических факторов. Помимо этих внешних, экзогенных факторов, русловая деятельность реки подчинена влиянию внутренних, эндогенных сил земли. Именно последние и оказали наибольшее, можно сказать, решающее влияние на русловую деятельность Волги в районе Плеса. К этому выводу приводят данные структурно-геоморфологического анализа. Поверхность кристаллического фундамента русской платформы разломами и трещинами разбита на отдельные блоки. Вертикальные перемещения блоков отражаются в незаметных для глаз движении земной поверхности. Над опущенными блоками возникают прогибы, впадины. Поднимающиеся блоки фундамента соответствуют повышению рельефа. Реки чутко реагируют на движения земной коры. Как правило, течение их приурочено к прогибам или трещинам фундамента. Однако, протекая над прогибающимися участками земной коры, река встречает препятствие в виде поднимающихся ее участков. Как правило, крупные прогибы осложнены более мелкими участками интенсивного прогибания или поднятия. Поднимающиеся участки оказывают сопротивление течению воды. Чтобы преодолеть его, река вынуждена углублять русло. В отдельных случаях вся эрозионная энергия реки уходит на преодоление препятствия. Русло ее выпрямляется, скорость течения возрастает, река течет в высоких берегах. Террасы, формирующиеся вдоль склонов коренного берега, имеют незначительную ширину или отсутствуют. Как правило, в русле нет островов, так как большая часть поднятого со дна русла твердого материала выносится быстрым течением за пределы поднимающегося участка.

При вступлении в прогибающийся участок скорость течения реки резко сокращается. Исчезает нужда в углублении русла. Река широко разливается, нередко делится на отдельные рукава, преобладает боковая эрозия. По-степенно из воды выпадают обломки пород, собранные выше погружающегося участка. Образуются обширные, в основном песчаные наносы, за счет которых вырастают острова, пойма, террасы. Тонкие частицы грунта река уносит дальше, постепенно отмучивая их или сгружая в море.

Волга на участке между устьями рек Тверцы и Унжи течет в осевой зоне московской синеклизы – основной области прогибания в центре Русской платформы. Фундамент ее неоднороден. На обширном фоне прогибания отдельные блоки его испытывают относительное поднятие. Одному из крупных блоков фундамента соответствует Наволокско-Костромское поднятие (Обединова, Кордун, 1984). Обширная зона поднятия обычно осложняется структурами третьего порядка – небольшие блоки фундамента испытывают относительно более быстрое движение. На поверхности им соответствуют куполовидные вздутия или, кратко, купола. Одному из таких поднятых блоков фундамента соответствует Плесский купол. В новейшее и настоящее время Плесский купол испытывает медленное поднятие, однако более быстрое, чем прилегающая возвышенность. Среди высоких на этом от-

резке течения волжских берегов Плесская возвышенность господствует по высоте. О современном поднятии свидетельствует значительная глубина расчленения рельефа. Овраги имеют крутые склоны. Речка Шохонка течет в глубокой долине. Русло ее имеет очень крутое падение. Последнее подтверждается тем, что поднятые Горьковской плотиной волжские воды затопили лишь приусадебный участок Шохонки на небольшом, менее километра протяжении.

Другие притоки Волги, русла которых имеют меньшую крутизну, затоплены на большее расстояние. Река Кострома течет в прогибе того же наименования. Русло ее имеет столь незначительную крутизну, что несмотря на то, что столб воды в водохранилище ниже, чем в Плесе, линия выклинивания подпора воды находится в 40 км от устья.

В пределах Плесского поднятия расположен водораздел между Волгой и Окой. Исток р. Тезы, притока Клязьмы, находится в 6 км от Плеса, это тоже чудо природы: водораздел двух речных систем почти примыкает к долине более крупной реки.

Плесская возвышенность богата источниками подземных вод, поэтому и лес называется «Ключи». Подпор подземных вод, обусловленный поднятием, обеспечил питание рек. Речка Шохонка коротка, всего несколько километров, но многоводна. Пересекая Плес, она увеличивает красоту живописных пейзажей города. Так что тектоника, внутренние силы земли, способствуют возвеличиванию Плеса, этого удивительно гармоничного сочетания природы и древнего города.

Ниже Костромы Волга течет в узкой долине с высокими, до 70 метров, крутыми берегами. Поверхность террас деформирована. Вблизи устья р. Костромы террасы, в пределах прогиба, едва возвышаются над современным уровнем воды. Ниже Костромы высота их резко возрастает. Между рек Стежера и Кистенъга высота их относительно террас прикостромского участка возрастает на 15 – 20 метров. В районе Плеса, где соответствующий купол испытывает наибольшее поднятие, террасы отсутствуют и на правом и на левом берегах. Все это свидетельствует о значительной скорости современного поднятия Наволокско-Костромской возвышенности. Поднятие началось в позднем плейстоцене и продолжается в настоящее время.

На плесском участке Волги в условиях кульминационного поднятия, на протяжении 20 – 25 км русло Волги спрямлено, не образует излучин. Течение быстрое, русло глубокое, при минимальной ширине 400 – 500 метров. Вся энергия реки уходит на преодоление растущего поднятия, на глубинную эрозию. Углубляя русло, Волга захватывает отмытые куски грунта, включая и крупные валуны. Силой течения они передвигаются по дну. Более мелкие частицы, в том числе песок, ил, находятся во взвешенном состоянии.

Даже при быстром течении крупные валуны не могут перемещаться рекой до бесконечности. Пройдя кульминационный пункт поднятия Плесского купола в 4 километрах ниже г. Плеса, возле села Сторожево и д/о Порощино, Волга снижала течение и начинала сгружать твердый материал. Первыми выпадают на дно реки и задерживаются крупные валуны. Возле Вин-

ной и Косой каменных гряд вода бурлила, возникали завихрения струй. Не только пловец, но и лодка, попав в водоворот, с трудом пробивались к берегу.

Именно здесь лежат наиболее крупные валуны, слагая крутой откос гряд. Скопление валунов создавалось постепенно. После выпадения из потока первого валуна, второй, зацепившись за него, тоже останавливался и т. д. Вода в реках имеет струйчатое, турбулентное течение, прямолинейность течения не характерна. Поэтому укладка валунов при формировании гряд происходила сложно. В отдельных местах сохранялись «проходы», образующие извилины, что впоследствии осложняло судовой ход.

Ниже гряд течение замедлялось, вода реки распластывалась, русло реки расширялось. В этих условиях начинал осаждаться песок. Большие скопления его наблюдались в районе Наволок, где выклинивается Наволокско-Костромское поднятие. Вступая в погружающуюся зону, Волга, замедлив течение, сгружала песок, дальше из захваченного на Плесском участке материала, она несла только муть, которая осаждалась ниже по течению. Имеется в виду в прошедшем времени, так было до поднятия уровня воды в Волге. В противоположность Плесскому глубокому участку, русло реки возле Наволок изобиловало островами, мелями. Режим реки метко отражается в названиях населенных пунктов: Плесо, Наволоки.

За исключением малоподвижных крупных валунов, материал слагающей гряды не был постоянным. Валунник сохранялся на месте, составляя как бы «решетку», древний материал гряд. Пустоты между валунами заполняла подвижная масса. Течением вымывались песчано-гравийные отложения, заполняющие пустоты между валунами. Поэтому в строении гряд преобладает крупный материал, а поверхность их подобна булыжной мостовой. Возможно, что остановка и закрепление валунного материала на месте способствовала «шероховатость» ложа реки, связанная с выходом скальных пород. Пермо-триасовые отложения, в которые в этом районе врезается русло Волги, содержат редкие, но твердые прослойки окварцованных песчаников.

Таким образом, каменные подводные гряды являются детищем Волги. Так же, как и другие элементы долины, они созданы рекой, на образование гряд косвенное влияние оказали тектонические движения. Усиленное врезание русел рек характерно для поднимающихся участков земной поверхности.

Чередование узких и расширенных участков речных долин характерно для рек Русской равнины. Спрямленные участки рек часто располагаются над трещинами кристаллического фундамента. Прямолинейный отрезок Волги у Плеса, возможно, также контролируется трещиной в теле кристаллических пород. Это предположение основано на том, что разломы фундамента северо-западного простирания характерны для этого района. В направлении с северо-запада на юго-восток течет здесь Волга.

Наблюдается взаимосвязь природных явлений. Куполовидное поднятие обусловило высокое положение и резкое расчленение волжского берега в районе Плеса. Положительные тектонические движения оживили русловую деятельность Волги. Усиленное ее врезание привело к углублению русла и

созданию порогов в том месте, где снижение темпа поднятия обеспечило разгрузку водного потока от твердого материала и созданию порогов. Явление не частое на крупной реке. Все вместе – Плесские высоты, Волга, пороги – составляют единый природный комплекс. Наличие его оказало влияние на формирование других природных комплексов – рельефа, растительности, климата – и, соответственно, на социально-экономический аспект этого небольшого района Поволжья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреслав С.Л. Погребенный рельеф ложа четвертичных отложений северного Подмосковья // Бюлл. МОИП, отд. геология. 1967. Т. 43. № 6. С. 143 – 153.
2. Марков К. К. Материалы к стратиграфии четвертичных отложений бассейна Верхней Волги // Изд. АН СССР. Труды Верхневолжск. экспедиц. 1939. Вып. 1. С. 3 – 40.
3. Обедиентова Г. В. Основные особенности геоморфологии долины Волги в верховье // Вопросы палеографии и геоморфологии бассейнов Волги и Урала. М.: Изд. АН СССР, 1962. С. 5 – 40.
4. Обедиентова Г. В. Границы и характер оледенения на востоке центральной части Русской равнины // Бюлл. Комиссии по изуч. четвертичного периода АН СССР. 1965. № 30. С. 111 – 127.
5. Обедиентова Г. В. Эрозионные циклы и формирование долины Волги. М.: Наука, 1977. С. 239.
6. Обедиентова Г. В., Кордун Б. М. Структурный план и неотектоника Московской синеклизы (Унженско-Костромское междуречье) // Изв. АН СССР, серия геологическая. 1984. № 1. С. 123 – 133.
7. Преображенский Н. А. Четвертичные отложения Калининско-Ярославского Поволжья // Мат. по четвертичным отложениям Башкирии и Поволжья // Труды Геолог. Упр. Башкирск. АССР. Вып. 2. Гос. Изд-во геол. лит-ры. М., Л., 1941.
8. Синцов И. Ф. О буровых и копанных колодцах казенных винных складов // Зап. Минер. Об-ва. 1904 – 1908. С. 41 – 46.

ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ ГОРОДА ЗАВОЛЖСКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Город Заволжск расположен на левом берегу р. Волги напротив г. Кинешмы. Заволжск располагается на трех уровнях: на нижнем (на террасах левого берега Волги), на среднем (на склоне коренного берега Волги) и на верхнем (на водораздельном плато, – плакоре). Планировка города соответствует рельефу: на нижнем уровне улицы протрассированы параллельно берегу Волги, на среднем – вдоль оврагов, параллельно оврагам, рассекающим склон коренного берега на «горы». На верхнем уровне трассировка улиц прямо-угольная и ориентирована по сторонам света в соответствии с гигиеническими требованиями.

Живописные горы и овраги Заволжска, безусловно, заслуживают особого внимания, так как они придают городу неповторимый колорит. И если Заволжск не стал благодаря этим выраженным элементам рельефа столь же знаменитым, как Плес или Юрьевец, то этому много причин. Одной, наиболее существенной из них, является то, что природа, красота Заволжска убита, раздавлена Заволжским химическим заводом, который занял более 30 га наиболее живописной нижней части города. Завод отравляет воды Волги и подземных водоносных горизонтов, воздух окрестностей, а также земли ядовитыми промышленными отходами. Тем не менее, если будет выработана система градостроительных решений по «обыгрыванию» уникального живописного ландшафта, Заволжск может стать одним из наиболее привлекательных малых городов на Волге. Путь к этому долгий, сложный и трудный, но важно сделать первые шаги. Каковы же они?

Город рассекается целой системой оврагов: Мясниковским, Заводским, Скрипцовским, Жилинским, Приволжанским, Алексинским и другими. Некоторые из них уже «определенелись» со своими функциями. Так, Алексинский овраг, отличающийся богатством родниковых вод, можно и необходимо обустроить для обеспечения города экологически чистой родниковой водой. Весь овраг нужно отнести к первому поясу защиты родниковых вод и провести соответствующие работы по его озеленению. Он и в настоящее время озеленен неплохо, но нужны дополнительные посадки деревьев и кустарников, желательно ландшафтные.

Мясниковский, Заводской и Скрипцовский овраги надо в перспективе попытаться раскрыть со стороны Волги. Понятно, что это крайне сложно, – овраги в нижней части проходят через заводскую территорию. Проще, вероятно, будет с Мясниковским оврагом: подход к нему с Волги может быть раскрыт по северо-западному отрогу (близ ул. Мичурина). Но предварительно в отрогах этого оврага необходимо ликвидировать свалку ядовитых про-

мышленных отходов Заволжского химического завода. Все овраги в городе должны быть озеленены.

В городе много гор: Бурнайка (по имени бывшего заводчика Геннадия Алексеевича Бурнаева), Бензолка (от слова бензол: прежде под горой был завод бензоло-анилинового товарищества), Жилинская и Чирковская горы, гора Приволжанка и другие. Все перечисленные овраги и горы, согласно нашим предложениям, решением малого Совета Ивановского областного Совета народных депутатов от 10.07.1993 г. № 147 «О памятниках природы Ивановской области» признаны памятниками природы.

В ближайшие годы надо провести работы по обустройству оврагов, гор, спусков и подъемов. Общая площадь, подлежащая благоустройству, равна примерно 150 – 200 га. Со временем эта территория может стать зоной по-вседневного отдыха населения, зоной садов, скверов, бульваров, благоустроенных родников, спусков и подъемов, ажурных мостков, беседок, линий и площадок обзора и т.д.

Особого внимания заслуживают парковые насаждения, расположенные в центре г. Заволжска, между ул. Спортивной на западе и севере, ул. Мира – на востоке и пер. Парковым на юге. Площадь этой территории составляет 26,8 га, в т.ч. 24,6 га покрыто естественными насаждениями бересы (76%), сосны (17%) и ели (7%). Возраст деревьев от 80 до 100 лет. К сожалению, на большей части парка подрост отсутствует, подлесок в основном редкий, в насаждениях много сухих и сломанных деревьев; 10% насаждений находится в дигрессивном состоянии. Парк сильно запущен: в нем много хвороста, больных и дуплистых деревьев. Этим насаждениям, признанным решением Ивановского облисполкома от 22.02.1965 г. № 164 памятником природы, необходимо придать статус парка культуры и отдыха и провести необходимое благоустройство в соответствии с проектом реконструкции, разработанным Ивановским университетом в 1978 г.

Значительно большего внимания заслуживают замечательные родники, расположенные по оврагам: Мясниковскому, Приволжанскому, Алексинскому, между Скрипцовским и Жилинским оврагами, у подножья горы Приволжанки, по ул. Кузнецкая. Всего родников в городе не менее 15. Вода в большинстве из них, по данным райСЭС, благоприятна для приготовления пищи. Родники эти, согласно нашим предложениям, признаны памятниками природы решением выше названного малого Совета. В Заволжске можно и нужно обустроить целую систему родников и тем самым обеспечить хотя бы часть горожан экологически чистой водой, что в какой-то мере компенсирует тот ущерб, который наносится здоровью заволжцев из-за загрязнения воздуха химзаводом. В настоящее время многие овраги захламлены мусором, бытовыми и промышленными отходами, что существенно ухудшает качество воды. Вокруг каждого родника следует выделить санитарный пояс охраны.

В соответствии с нашими предложениями, в городе признаны памятниками природы и другие объекты:

– березовые аллеи на ул. Мира и ул. Почтовая. Улица Мира построена вдоль бывшего екатерининского тракта. Под асфальтом скрыт бульжник. Начинался тракт с Чирковской горы и вел в сторону с. Новлянское. Это был самый короткий путь в Кострому. Местами березы выпали, нужны подсадки;

– больничный парк, – расположен на севере Заволжска возле центральной районной больницы. Площадь 2 га (согласно строительным нормам и правилам, по площади он соответствует лишь статусу сквера). Преобладают разреженные насаждения сосны со средним диаметром стволов 35 – 40 см. Из-за загрязнения воздуха, уплотнения почвы, сгребания опада и др. причин у 30% сосен отсохли верхушки, они обречены. Парк не ухожен, не обнесен оградой. Желательно создать по периферии живую изгородь из шиповника морщинистого, боярышника или караганы древовидной, а под кронами сосен сформировать подлесок, что будет препятствовать уплотнению почвы;

– сквер на ул. Фрунзе между д. 49 и санаторием-профилакторием Заволжского химзавода. Площадь 0,8 га, сквер обнесен железной оградой, в нем растут вязы, ракиты, тополя, березы и ивы. Необходимо улучшение дорожно-тропиночной сети и состояния зеленых насаждений;

– сквер у проходной химзавода. Площадь 0,7 га, обнесен железной оградой. В насаждениях преобладают вяз, ракита, клен американский. Желательно разбить сквер на горе Бурнайке перед народной картинной галереей и музеем трудовой и боевой славы;

– сквер у обелиска воинам, погибшим в Великую Отечественную войну; расположен близ перекрестка улиц Фрунзе и Куйбышева. Площадь 1 га. В сквере высажены тuya, клен остролистный и березы. Появившийся самосевом клен американский желательно вырубить;

– сквер у памятника Фрунзе М.В. Площадь 0,5 га. Высажены липа, тополь, береза, дуб, вяз, карагана, рябинник рябинолистный. Через сквер проходит дорожка к хим заводу;

Представляют большой интерес такие объекты, расположенные в окрестностях г. Заволжска и признанные памятниками природы, как Вершининский овраг, Мерешковский ритуальный камень, березовые аллеи по обочинам дорог близ г. Заволжска (Заволжск – Кострома, Заволжск – Коротиха), а также лесной массив «Осинники», площадью 40 га, – расположен справа от дороги Бредихино – Платково. В нем преобладают березняки, осинники и сосновки; это популярный среди населения грибной лес.

Неповторимая красота ландшафтов Заволжья заслуживает организации на территории района природного парка. Еще до революции Костромское Поволжье (а ныне Ивановское Заволжье) широко использовалось для отдыха зажиточной части населения. В Заволжском районе до сих пор сохранилось несколько старинных садов и парков: в селениях Колшево, Корнилово, Есиплево, Бредихино, Порозово, Рогозиниха, в местечке Мысы. К сожалению, около 10 старинных парков и садов уже разрушено, в частности, усадьба селекционера Домашнева в бывшей д. Ураково.

В настоящее время в Заволжском районе размещено более 10 рекреаци-

онных объектов: турбазы «Волжская», «Чайка», турбазы заводов ЖБИ, химзавода, КПФО, дом рыбака, чесальных машин г. Иванова, лагеря отдыха молодежи «Чайка», Кинешемской фабрики № 2, ЛЗК, «Берендеевка» и др. В связи с утратой санаториев и курортов в Прибалтике и в южных районах бывшего СССР, Россия вынуждена будет создавать для компенсации этих потерь новые курортные и рекреационные зоны. И приступить к этому следует без промедления, хотя бы в части определения и резервирования подходящих территорий. В этом плане представляется перспективным делом организация Заволжского природного парка, в состав которого вошли бы все уже ныне существующие стационарные зоны отдыха, а также деревни, в которых по числу жителей преобладают дачники (ведь они нуждаются в несколько ином обслуживании, чем традиционные деревни и села). В состав парка, очевидно, следует включить защитные полосы лесов по берегам рек, лесопарковые леса и леса степной зоны, а также памятники природы. Общая площадь парка по укрупненным показателям составит около 20 тысяч га, т.е. примерно 17% территории района.

Созданием парка удастся решить сразу несколько проблем: сохранить экологически ценные земли и другие важные природные угодья и объекты; сформировать разветвленную систему рекреационных зон; обеспечить воспроизводство генофонда флоры и фауны; получить новую статью дохода от эксплуатации рекреационных (она может быть весьма значительной); существенно улучшить состояние окружающей среды, в особенности ландшафтов.

В отличие от всех форм природопользования, рекреационное использование территории, если оно использовано правильно, не ведет к истощению природных ресурсов, постоянно способствует проведению работ по благоустройству ландшафтов, приумножению их красоты.

ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ ГОРОДА ИВАНОВА

Сохранение природных объектов, в т.ч. памятников природы в городах, необходимо для оптимизации окружающей среды, создания условий, пригодных для полноценной жизни людей, их качественного отдыха и эффективного восстановления трудоспособности в непосредственной близости от места проживания и работы. По образному выражению академика Д.С. Лихачева, «памятники природы вместе с памятниками культуры создают воздух, которым мы дышим».

Город Иваново расположен на довольно выровненной территории, однобразие которой нарушается лишь сетью малых рек (Уводи, Талки, Харинки, Ледянки и др.). Застройка областного центра типовыми жилыми зданиями и безыскусными по архитектуре промышленными предприятиями создает унылый урбанизированный ландшафт. В архитектурном отношении Иваново безусловно уступает Владимиру, Ярославлю, Костроме и другим областным городам центра России. Определенным богатством г. Иванова, которое вносит известное разнообразие в безликий ландшафт, являются его замечательные памятники природы.

Наши предки глубоко чувствовали и успешно творили красоту. Дореволюционный Иваново-Вознесенск украшали 28 храмов и часовен. Усилиями фабрикантов были сохранены окрестные леса, которые лесными дачами А.И. Гарелина и Х.И. Куваева буквально входили в город. В конце XIX – начале XX вв. в Иванове были созданы первые бульвары. В 20 – 30-е годы после революции в городе было разрушено 8 храмов и часовен. В эти же годы и позднее были сильно нарушены некогда украшавшие город усадьбы фабрикантов Д.Г. Бурылина, Н.В. Галкина, Я.П. Гарелина, Н.Ф. Зубкова, Дербеневых, Х.И. Куваева, И.К. Маракушева, И.Н. Полушкина, С.Г. Ямановского и др. Была существенно нарушена структура озеленения центра города. Иваново в значительной степени потеряло свое лицо, красоту и индивидуальность, стало заштатным промышленным городом.

В 60-е годы, с возрождением общественного природоохранныго движения, был внесен определенный вклад в охрану природных объектов. Решениями Ивановского облисполкома от 22.02.1965 г. № 164, а также более поздними (от 27.01.1975 г. № 216 и др.) 14 природных объектов в городе были признаны памятниками природы.

В 70 – 90-е годы нами были детально изучены примечательные природные, природно-исторические и рекреационные объекты г. Иванова. В итоге, согласно нашим предложениям, решением малого Совета Ивановского областного Совета народных депутатов от 14.07.1993 г. № 147 были призна-

ны памятниками природы еще 69 объектов. Все разнообразие памятников природы можно подразделить на две группы и несколько подгрупп.

1. Объекты природно-заповедного, рекреационного и оздоровительного назначения. Сюда относятся 3 подгруппы.

1. Орографические, геоморфологические и ландшафтные объекты: долины рек Уводи (с островами в русле напротив м. Курьяново), Талки, Харинки, Ледянки в границах прибрежных полос и незастроенной части водоохраных зон, долина бывшего ручья Кокуй между Дворцом искусств и площадью Революции, а также Павловский овраг. Все они имеют большое рекреационное значение и весьма перспективны для прокладки маршрутов экологических троп.

2. Гидрологические объекты: водохранилища на реках Талке, Уводи, Харинки, водоемы на месте глиняных карьеров в районе окружной дороги, улиц Станкостроителей и Сузdalской, автодороги на учхоз ИСХИ. Это популярные места летнего отдыха и любительской рыбалки. Некоторые карьеры в настоящее время засыпают. В связи с острым дефицитом пригодных для купания водоемов, желательно все, перспективные для этой цели, сохранить. Взяты под охрану также родники: у мемориала на Талке, на ул. Чельшева, в местечке Курьяново. Это источники чистой воды. Родников в Иванове очень мало, поэтому те из них, на которые население ходит по воду, должны быть взяты на особый учет и под охрану в качестве памятников природы. Наконец, взяты под охрану озеро в саду отдыха по ул. Парижской Коммуны (в Козьем болоте) и Сосновский минеральный источник.

3. Ботанические объекты.

3.1. Лесные массивы: лес на территории военного городка в м. Пустошь Бор, лесной массив в м. Лесное, бор в м. Отрадное, березовая роща между Сухо-Дерябинским микрорайоном и г. Кохмой, березовые рощи между Сухо-Дерябинским микрорайоном и ДСК, березовая рощица на правом берегу р. Уводи близ ж.д. моста (слева от ж.д. Иваново – Москва). Все они имеют важное средозащитное, рекреационное и эстетическое значение.

3.2. Парки: им. Степанова, им. Революции 1905 г., «Харинка», детский парк (сзади гостиницы «Советская»). Первые три парка имеют площадь соответственно 96, 213 и 131 га, являются крупными зелеными массивами (этим Иваново выгодно отличается от многих крупных промышленных городов) и выполняют важные рекреационную, средозащитную, эстетическую и учебно-воспитательную функции. Это наиболее ценные зеленые массивы города.

3.3. Сады: ботанический сад госуниверситета, насаждения эколого-биологического центра, сад акклиматизации южных растений (ныне дендрарий ИСХИ), дендросад школы № 56, сад отдыха по ул. Парижской Коммуны. Ботсад ИвГУ и дендрарий содержат богатые коллекции деревьев, кустарников и травянистых растений, имеют большое научное, учебно-воспитательное и эстетическое значение, являются источниками ценного посадочного материала. Взяты под охрану парковые насаждения в м. Минеево, – дендрарий Пригородного лесокомбината и сад им. 1 мая.

3.4. Зеленые насаждения оздоровительного назначения: на территории Института детства и материнства, во дворе госпиталя инвалидов Великой Отечественной войны, кожно-венерологического диспансера – имеют важное средозащитное и бальнеологическое значение.

3.5. Скверы: на площади Пушкина, у дворца текстильщиков, у химико-технологической, медицинской, текстильной академий, у областной библиотеки на ул. Энгельса, возле кинотеатра «Современник», у автодорожного техникума, завода автокранов, между Станционной и Привокзальной площадями, у бывшей областной доски почета, у дома «Корабль», гостиницы «Центральной», сквер «Меланжист» и др. Необходимость придания этим и другим скверам статуса памятника природы связана с тем, что многие зеленые массивы в городе постепенно застраиваются и исчезают. Поэтому они нуждаются в более строгой, дополнительной охране.

3.6. Деревья-долгожители и памятные деревья и их группы: старовозрастная ветла на пл. Пушкина, вековые дубы на ул. Станко и в парке им. Степанова, пихты на территории бывшего тубдиспансера близ парка им. Степанова, ель на усадьбе Б.И. Пророкова, группа лип по ул. Чельшева. Пока еще далеко не все деревья-долгожители признаны памятниками природы.

II. Природно-исторические объекты.

1. Старинные усадьбы (или их сохранившиеся фрагменты) фабрикантов и купцов: И.К. Маракушева (во дворе д. № 5 по ул. Батурина), Д.Г. Бурылина (ныне литературный сквер, расположенный между зданием госпиталя инвалидов Великой Отечественной войны и дворцом бракосочетания), И.Н. Полушкина (ныне сквер у администрации Октябрьского района по пр. Ленина), А.Н. Витова (ныне сквер возле облсуда, пр. Ленина, 25; прежде сквер называли садом совторгслужащих), С.Г. Ямановского и Дербеневых (ныне так называемый сад БИМ, от которого остался лишь незначительный фрагмент), О.И. Щудрова (ныне заново созданный сквер у Щудровской палатки), Полушкиных (ныне сквер во дворе областной библиотеки на ул. Дзержинского), П.А. Зубова (ныне зеленые насаждения во дворе здания горСЭС на ул. Рабфаковской), А.И. Гарелина (ныне парковые насаждения на территории областной туберкулезной больницы), а также врача М.И. Невядомовского, позднее перешедшей в собственность купцу П.А. Соколову (на ул. Б. Воробьевская, напротив школы-лицея № 33), фрагмент усадьбы вотчинной конторы Шереметевых (ныне зеленые насаждения на территории детсада на ул. Крутицкой). Первоначальная планировка большинства усадеб очень сильно нарушена и восстановить их в изначальном состоянии уже не удается, хотя отдельные фрагменты можно и нужно реставрировать. К этим зеленым пятнам в городе необходимо подходить не просто как к скверам и паркам, зеленым насаждениям, а именно как к природно-историческим объектам, заслуживающим реставрации.

2. Старинные бульвары (аллеи липы и др. древесных пород): на ул. Садовой (создан в 1877 г. по инициативе В.В. Демидова), на ул. Батурина (между пр. Ленина и ул. Жиделева; создан в 1911 – 1912 гг. фабрикантом И.К. Маракушевым), на ул. Ленина (между ул. Батурина и ул. Демидова; создан в

1911 г. по инициативе Д.Г. Бурылина и на его средства), на ул. Гагарина (создан жителями бывшей Б. Хуторовской улицы в 1896 г.), на ул. Фролова (запущен в конце XIX в.). Желательно назвать эти бульвары по имени инициаторов их создания. Получили статус памятников природы и современные бульвары: на пр. Текстильщиков, на ул. Пушкина, липовая аллея возле школы № 54 и детсада № 96. Всего в городе в настоящее время насчитывается 15 бульваров.

3. Мемориальные и другие природно-исторические объекты: аллея старых большевиков на пр. Ленина (близ пл. Ленина), сад у мемориала на Талке, сквер у мемориального кладбища большевиков, сквер у Казанской церкви (на ул. Ф. Энгельса), аллея-сквер возле Успенской церкви. Все эти объекты имеют историческое значение.

Взяты под особую охрану также резервные территории: под парк в Сухо-Дерябинском микрорайоне, под детский парк на пр. Строителей, под сквер на ул. Зверева.

Большинство перечисленных выше объектов к настоящему времени детально описаны, для каждого из них составлены картосхемы, полные флористические списки, предложены меры по охране и улучшению их состояния. Многие из перечисленных объектов представляют определенный научный интерес как места произрастания редких видов растений. Так, в долине р. Уводи обнаружены чина болотная, рогоз узколистый, клубнекамыш морской, в аллее на ул. Фролова и в Маракушевском сквере (усадьбе) – тайник яйцевидный, в сквере совторгслужащих – чесночная черешковая.

В Иванове практически отсутствуют геологические памятники природы. Для создания определенной учебно-познавательной геологической среды желательно сформировать учебную геологическую тропу. Оформить ее при везенными из районов области валунами можно в долине р. Уводи между пр. Ленина и ул. Ф. Энгельса. До сих пор в городе не выделены в качестве памятников природы зоологические объекты, хотя основания для этого есть.

Большинство памятников природы подвергается мощному рекреационному воздействию. Для их сохранения (и восстановления сильно нарушенных урбозоэкосистем) желательно разными средствами концентрировать потоки отдыхающих в ограниченных, заранее определенных местах и поддерживать охранный режим малопосещаемых местообитаний, особенно биотопов редких и исчезающих видов растений и животных. Зеленые насаждения желательно создавать по моделям, близким к естественным ценозам, режим содержания их максимально приблизить к природным условиям. К примеру, весенние насаждения обязательно создавать с подлеском; в парках, садах и скверах по возможности сохранять опад. Как показывает опыт Великобритании, такой режим содержания гораздо дешевле традиционного и существенно повышает устойчивость городских экосистем.

ШИЛОВ М.П.

Иваново

СЕРЕГИН П.А., БРЫЛЕВ В.Ф.

Владимир

СОСТОЯНИЕ ПРИРОДНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ГОРОДА ВЛАДИМИРА

Выдающаяся роль древних зодчих г. Владимира состоит в достижении ими гармоничного сочетания природных ландшафтов с застройкой. Владимир, возвышаясь на высоком коренном берегу р. Клязьмы в окружении живописных ландшафтов, как бы вырос из естественного рельефа, не нарушив целостности природы и украсив ее талантливыми творениями древних градостроителей. Более ста лет тому назад губернский архитектор Н.А. Артлебен, восхищаясь городом, отметил, что Владимир утонул в зелени, а главки храмов и церквей, возвышаясь над кронами деревьев, создают необыкновенное впечатление. Невольно вспоминаются слова А.М. Горького о том, что «самая высшая красота там, где встречаются две природы – естественная и созданная человеком». Гармоничное сочетание всемирно известных шедевров архитектуры с выдающимися по красоте ландшафтами удачно обогатило природу и трансформировало ее в уникальную природно-историческую среду, как неотъемлемую часть общего культурного наследия народа.

К сожалению, многие черты былой красоты современный Владимир утратил. Год от года безликие железобетонные и кирпичные многоэтажные постройки и асфальтовые покрытия теснят зеленые насаждения, в городе постепенно нивелируется рельеф, срезаются холмы, засыпаются овраги, исчезают или загрязняются реки, родники и пруды. Так, полностью застроена уже в наши дни Ярилова долина – природно-исторический памятник языческой культуры (она находилась в Восточном районе города, в Красном селе, в долине р. Рпени). В городе обезображен и застроена основная природно-историческая достопримечательность – долина р. Лыбеди, утрачены древнейшие в России патриаршие и синодальные сады. Владимир безвозвратно теряет выдающуюся красоту своих ландшафтов, их своеобразие, неповторимость и историческую ценность.

Тревожит состояние озеленения города. Обеспеченность населения насаждениями общего пользования (парками, садами, бульварами и скверами) всего 2,5 кв. м на человека, вместо 16 по норме. Лишь уличные посадки, застройки некоторых магистралей и сады частного сектора создают впечатление удовлетворительного озеленения. Нормативным требованиям в городе соответствует лишь один парк им. 850-летия г. Владимира. Недостаток территорий, занятых парками, садами, бульварами и скверами, достигает примерно площади 28 таких парков, как парк им. 850-летия г. Владимира. Аналогичная ситуация с насаждениями специального и ограниченного пользова-

ния. В целом покрытые зеленью территории составляют всего 28% вместо 50% по норме.

Главной причиной острого дефицита зеленых насаждений общего пользования являются ошибки в застройке города и прямое несоблюдение нормативных требований по озеленению города, отсутствие комплексного подхода к формированию зеленых насаждений. К тому же за последние 3 – 5 лет большинство скверов, бульваров, парков и садов находится в запущенном состоянии: не проводится текущий уход, разрушены скамейки и диваны, утрачены урны, не проводится посадка деревьев и кустарников взамен выпавшим, не убирается своевременно мусор. В городе появилось много сухих деревьев. Вместе с тем, из-за отсутствия квалифицированного ухода, нарушенное гармоничное сочетание зелени с архитектурой: многие сооружения зодчих скрыты от взора (например, Дмитриевский собор со стороны парка «Липки») беспорядочно разросшейся зеленью. Многие элементы рельефа по этой причине утратили свою выразительность (например, Козлов вал). Во Владимире возникла проблема, аналогичная той, что обсуждается в г. Плесе уже на протяжении нескольких лет, – по поводу зеленых насаждений по правому коренному берегу Волги и его склону.

Неблагополучны и другие характеристики городской окружающей среды. Воздушный бассейн города довольно сильно загрязнен выбросами промышленных предприятий, ТЭЦ, автотранспорта. Загрязнение города вблизи предприятий и на основных автомагистралях формальдегидом, бенз(а)пиреном, оксидом углерода, фенолом, шестивалентным хромом, диоксидом азота, свинцом в 1,5 – 15 раз превышает ПДК. Все это, безусловно, отрицательно сказывается не только на здоровье людей, но и памятников архитектуры (происходит разрушение известнякового камня, из которого сложен Дмитриевский собор).

Опасных уровней достигло загрязнение поверхностных и грунтовых вод, прежде всего р. Клязьмы, которая по этой причине попала в «приоритетный список наиболее загрязненных объектов» страны. Ее воды без специальной обработки непригодны для питьевого водоснабжения. Содержание в них фенола, нефтепродуктов, цинка, метанола, формальдегида в 7 – 25 раз превышает ПДК. Загрязнение р. Рпени нефтепродуктами, органическими соединениями, биогенными веществами, хлоридами, сульфатами, солями тяжелых металлов, ацетоном, фенолом, формальдегидом превратило этот некогда чистый водоем в зловонную канаву. Опасно загрязнены р. Содышка, ручей Сунгирь, а также немногочисленные в городе пруды и некоторые родники.

Большую тревогу вызывает загрязнение почв, содержание в них нефтепродуктов в некоторых местах в 20 – 26 раз превышает фоновый уровень, а вдоль крупных автомагистралей – в 28 – 108 раз. В городе выявлено 13 очагов опасного загрязнения почв ртутью, свинцом, цинком, молибденом, хромом, кобальтом, оловом и др. тяжелыми металлами. Многие территории города ныне не пригодны для возделывания сельскохозяйственных, продовольственных и кормовых культур.

За последние годы многократно вырос уровень шума из-за существенного увеличения числа автомобилей, что сделало город более опасным для жителей и менее привлекательным для туристов.

Опасное загрязнение воздушного бассейна, поверхностных вод и почв, сильное раздробление (фрагментация) зеленых насаждений, нарушение их фитоценотической среды, структуры городских экосистем заметно снижает устойчивость деревьев и кустарников к вредителям и болезням. В последние годы возникла реальная угроза гибели массивов дубрав в юго-западном районе города из-за массового размножения зеленой дубовой листоверти, гусеницы которой в отдельные годы начисто уничтожают молодые листья этого дерева. Черемуховая моль поражает деревья черемухи во многих городских садах и скверах. Из-за поражения голландской болезнью гибнут и уже посажены в городе многие, в т. ч. вековые вязы. Гибнут под воздействием тополиной моли тополя, совсем еще недавно считавшиеся самыми устойчивыми к загрязнению породами на урбанизированных территориях. Под влиянием загрязнения и других причин рак-серянка поразил сосновые насаждения в районе местечка «Сосенки», а также в Загородном парке. Массовая гибель и сильная поражаемость пяти распространенных древесных пород отражает как фоновое, так и, в особенности, сильное местное загрязнение атмосферы и почв, что вызывает необходимость принятия неотложных мер по охране городской среды и ее оптимизации.

Одним из путей восстановления нарушенного природно-исторического ландшафта и улучшения экологической ситуации может стать формирование системы охраняемых природных объектов, территорий и акваторий. Она будет способствовать восстановлению крайне ослабленных городских экосистем, повышению эстетического облика (видеоэкологии) города, организации зеленых зон повседневного кратковременного отдыха и будущему восполнению недостающих зеленых площадей. В нее должны войти большинство родников, озер, прудов, оврагов, незастроенные долины рек и ручьев (Клязьмы, Рпени, Содышки, Лыбеди, Сунгири, Почаевки, Кузячки и др.) в границах водоохраных зон, большинство удачно созданных скверов, бульваров, садов и парков, деревья-долгожители (их в городе около 100 экземпляров), места обитания редких и исчезающих видов растений и животных, сохранившиеся естественные участки лесов, лугов и болот, левый коренной берег и его склон с прилегающей поймой от г. Юрьевца до пос. Оргтруд, а также территории в границах зон охраняемого ландшафта вокруг памятников истории, культуры, архитектуры и археологии, наконец, резервные территории, перспективные для закладки парков, садов, бульваров, скверов, для создания прудов, – всего около 200 объектов.

По опыту многих городов ФРГ, желательно провести работы по оздоровлению окружающей среды в жилых микрорайонах и по созданию биотопов на основе преобразования небольших по площади незастроенных территорий (от 0,01 до 0,1 га) в искусственные экосистемы. Таких свободных участков для создания биотопов, небольших зеленых оазисов в г. Владимире пока еще

насчитывается несколько сот. Предлагается значительно увеличить посадку средозащитных насаждений в санитарно-защитных зонах предприятия, на улицах, придирожных полосах, на участках, как внутриквартальной застройки, так и на территории детских садов и яслей, больниц, поликлиник, предприятий. Рекомендуется восстановить и благоустроить территории природно-исторических ландшафтов и объектов озеленения: знаменитые древние владимирские патриаршие и синодальные сады, старинные усадьбы, исторические валы и рвы древнего города, существенно улучшить состояние зон охраняемого исторического ландшафта.

Предлагается также сформировать систему экологических учебных троп, туристско-экскурсионных маршрутов, пешеходных трасс для повседневного передвижения горожан, терренкуров, спортивных беговых дорожек, видовых площадок и линий обзора, благоустроить общественные зеленые уголки композициями из камней, валунов, а также создать каменный садик на Быковском проезде.

Наконец, целесообразно сформировать систему экологического жизнеобеспечения горожан в границах пригородной зоны, в состав которой, помимо коллективных садов, загородных дач, зон загородного отдыха, должны войти хозяйствственно важные для горожан угодья: грибные и ягодные места, рыбные, а по периферии зоны и охотничьи угодья, туристские маршруты выходного дня, туристские трассы, места заготовки экологически чистой продукции: пищевых, витаминоносных, лекарственных и других хозяйствственно ценных дикорастущих растений, а также пригородные лесопарки («Клязьминский», «Юрьевецкий», «Содышка», «Горицкий», «Оргрудовский», «Чернореченский», «Вяткинский», «Кусуновский») общей площадью 8508 га. Наши предложения в этом плане не являются принципиально новыми. До революции г. Владимир владел, например, рыбными угодьями по Клязьме 100 км выше и 100 км ниже по течению. Древние традиции экологического жизнеобеспечения горожан надо возрождать.

В целом, система охраняемых природных территорий должна будет представлять собой непрерывную сеть зеленых коридоров (составленных из бульваров, скверов, садов, парков, аллей, газонов), рассекающих город во всех направлениях и соединяющихся с пригородными лесопарками, а также ботаническими, зоологическими и ландшафтными заказниками, рекреационными зонами, с лесами зеленой зоны и другими типами естественного растительного покрова.

К ИЗУЧЕНИЮ ПОПУЛЯЦИЙ АМФИБИЙ И РЕПТИЛИЙ ОКРЕСТНОСТЕЙ г. ПЛЕСА

В данном сообщении приводятся результаты исследований наземной герпетофауны, проведенных с 6 по 31 июля 1994 г. (водные амфибии – тритоны и земные лягушки – нами не изучались). Учеты проводились на линейных маршрутах по стандартной методике на правобережье р. Волги, в радиусе до 6 км от г. Плеса. Выделены следующие типы биотопов: территория г. Плеса (район старой застройки); березово-тополевый лес паркового типа (гора Соборная); березняк (гора Левитана); ельник; береговой лиственний сырой лес из ольхи, вяза, осины, липы, клена, лещины (три варианта) – западнее Плеса по берегу Волги; осинник; смешанный лес и его опушки на границе с полем, лугом; сосняк; сырьи осоково-злаковые луга; территория лесничества (биотопы типа зарастающей вырубки); берега карьеров; пойма р. Шохонки за пределами города (лесистая, зарослевая и пограничные участки); захламленные поляны в пойме р. Шохонки (с валежником, бревнами, участками свалки). С целью изучения морфологических, репродуктивных и половозрастных особенностей было отловлено 160 экз. амфибий и 20 экз. рептилий. Отловы проводились неизбирательно.

Пройден 51 км учетных маршрутов. Учтено 644 экз. амфибий 2-х видов и 83 экз. рептилий 3-х видов. Встречаемость составила в среднем 12,6 экз. амфибий (12,3 экз. травяной и 0,3 экз. остромордой лягушек) и 1,6 экз. рептилий (0,92 экз. живородящей ящерицы, 0,67 экз. обыкновенного ужа и 0,04 экз. обыкновенной гадюки) на 1 км.

ТРАВЯНАЯ ЛЯГУШКА (*RANA TEMPORARIA*) отмечена нами в 93% типов биотопов. Ее численность максимальна в сырьем лиственном лесу правого берега Волги, причем возрастает при удалении от Плеса в связи со снижением рекреационной нагрузки: 15 – 22 – 43 особи на 1 км в сильно вытоптанных и замусоренных участках леса, слабо нарушенных и естественных участках соответственно. В последних встречаемость лягушек составляет 36 – 72 особи на 1 км. Аналогичная численность вида отмечена нами здесь и в 1988 г.: 33 – 64 особи на 1 км. Благоприятные условия создаются за счет темноты, обилия родников и топей, богатого населения моллюсков. Концентрация лягушек наблюдается в наиболее труднодоступных участках вокруг ручьев, родников, в оврагах с очень рыхлой, вязкой лесной подстилкой, обилием валежника. Взрослые особи больше тяготеют к границе леса. Их доля выше в участках с сильным антропогенным прессом – 26% (в других – 8,8%), что является показателем снижения численности. Высока численность лягушки в сырьих лугах у карьеров – 30 ос./км. Встречаемость 9 – 14 ос. характерна для поймы р. Шохонки, березняка, осинника, 6 – 7 – для паркового леса

на горе Соборной, лесных полян, некоторых березняков. В остальных биотопах численность составляет 2 – 4 экз./км, на городских улицах 0,5 – 2 экз., что ниже, чем в 1988 г. (до 14 ос./км).

Взрослые лягушки составляют 12,2%. Высокая доля молодых является показателем удовлетворительного состояния популяции. Соотношение полов среди взрослых близко к 1:1 (51% – самцы, 49% – самки). Однако среди молодых преобладают самки – 61,5%, что свидетельствует о тенденции к некоторому снижению численности.

Длина тела половозрелых самцов – 55 – 83 (в среднем 64) мм, масса – 15500 – 61400 (в среднем – 32133) мг, самок – 71 – 90 (82) мм и 35100 – 75900 (57694) мг соответственно. Сеголетки в 1994 г. метаморфизовали поздно: в массе – во вторую декаду июля, при длине тела 12 – 16,5 (в среднем 15,2) мм и массе 321 – 522 (430) мг, что типично для вида.

ОСТРОМОРДАЯ ЛЯГУШКА (*RANA ARVALIS*) малочисленна: 0,67 экз./км в заселяемых ею биотопах. Встречена в 40% типов биотопов. Максимальная численность – до 4 экз./км – в биотопе типа вырубки (доля в населении амфибий – 67%); на полянах смешанного леса и в сосняке близ поймы р. Шохонки – 4,2 экз./км (до 50% в населении амфибий); на полянах в пойме р. Шохонки – 1 – 3 экз./км (20 – 27% населения амфибий). Встречается в среднем и в верхнем течении р. Шохонки. В сырьем лиственном лесу по берегу Волги редка – 0,24 экз./км (в дневное время до 1 – 2). В отличие от дневной лягушки, активна преимущественно днем, предпочитает более открытые и светлые биотопы. 87% особей этого вида обнаружено на маршрутах в дневное время. Встречается в черте города (на горе Соборной – до 1 экз./км). Соотношение полов в популяции – 1:1.

ЖИВОРОДЯЩАЯ ЯЩЕРИЦА (*LACERTA VIVIPARA*) немногочислена, распределена мозаично. Обнаружена в 46% типов биотопов. Предпочитает опушки березняка и смешанного леса южной экспозиции (на границах с полем, лугом), где учитывается 3 – 4 ос./км. Ниже ее численность в береговом смешанном лесу восточнее Плеса (0,67) и на полянах в сырьем смешанном и лиственном лесу (1). Значение мозаичности биотопов видно из распределения ящерицы в пойме р. Шохонки, где ее встречаемость на 1 км составляет 1 экз. в лесистой пойме, 2 экз. в зарослевой пойме близ полян и 7 – 10 экз. в захламленной пойме рядом с полянами и близ свалок. До 2 экз./км встречается в биотопах типа зарастающих вырубок. Почти не встречается она по берегу Волги, в связи с недостаточными условиями инсоляции лесистого берега северной экспозиции.

Доля самок в популяции составляет 90%, неполовозрелых – 40%, что также свидетельствует о невысокой численности. 30% ящериц с аутотомированными хвостами, 10% – с покалеченными конечностями. По внешнеморфологическим признакам, популяция занимает промежуточное положение между северными и южными популяциями ареала. Число спинных чешуй вокруг середины туловища (Sq) у ящериц плесской популяции 31,2 (30 – 33), число бедренных пор – 10,2 (9 – 12). Аналогичные средние показатели северных по-

пуляций – 29,5 чешуй и 9,1 пор, южных – 33,5 и 11 (Орлова, 1973). Длина тела взрослых самок – в среднем 61 (57– 65) мм, длина хвоста – 82,6 (76 – 96) мм. Отношение длины тела к длине хвоста у самок – 0,74 (0,68 – 0,82), что несколько больше приводимых в литературе данных (Банников и др., 1977). Масса тела взрослых самок 5583 (4620 – 6680) мг. Плодовитость составляет 6,5 яиц (4 – 9), что типично для вида. Доля жировых яиц низка – 2,5%. В связи с холодным маев и июнем 1974 г. сеголетки начали появляться поздно – с 24 июля. Размеры их типичны для вида: длина тела – 20,6 (19 – 22,2) мм, хвоста – 22 (20,3 – 25) мм, масса тела – 191 (167 – 214) мг (n=22).

Питаются ящерицы преимущественно пауками, реже жуками, цикадками и многоножками.

ОБЫКНОВЕННЫЙ УЖ (NATRIX NATRIX) отмечен в 46% типов биотопов. Предпочитает увлажненные места. В пойме р. Шохонки встречается до 8 ужей на 1 км – на границе полян, луговин и зарослей поймы; в зарослях или на полянах – 2 экз/км, в лесной пойме до 1 экз/км. В смешанных лесах восточнее Плеса – 0,66 – 2 экз/км. Населяет уж и сырой береговой лиственый лес выше Плеса по течению Волги, особенно участки с родниками (0,3 – 2 экз/км). Встречен в сырых лугах у карьеров близ д. Выголово. Распределение ужа связано с преобладанием в его рационе травяной лягушки. Уж обитает и в черте города. В первой половине июля отмечалось до 3 – 4 ужей на горе Соборной, потом численность снизилась там до 1 экз. в связи с резким увеличением антропогенной нагрузки (посещаемости туристами и отдыхающими, выкашиванием).

Доля самок в популяции ужа – 70%, неполовозрелых особей – 40%. Максимальные размеры – 926 мм и 234 г. Плодовитость высокая – 15 (9 – 22) яиц. Масса яйца – 3 – 3,9 г. Откладка яиц наблюдалась во второй половине июля. Основные морфологические признаки типичны для вида: Sq.=19, Ventr.=171,7 (166 – 176), Scd.=60,75 (56 – 68), Lab.=7 (у 1 экз. – 6).

ОБЫКНОВЕННАЯ ГАДЮКА (VIPERA BERUS) очень редка. Зафиксировано 2 встречи – на высокотравной поляне сырого лиственного леса (серая морфа) и на поляне, на границе с зарослями поймы р. Шохонки (черная морфа). Малочисленность связана с антропогенными изменениями ландшафта и частой посещаемостью окрестностей Плеса человеком.

Таким образом, доминирующим видом наземной герпетофауны является лягушка травяная. Остальные виды немногочисленны. При этом рептилии распределены очень неравномерно. Наиболее чувствительны к антропогенному изменению ландшафта обыкновенная гадюка, остромордая лягушка, живородящая ящерица. Отмечена тенденция к снижению численности в черте города и зонах отдыха наиболее устойчивого вида – травяной лягушки, тогда как в наиболее благоприятных биотопах она стабильна. Отсутствие серой жабы (в 1988 г. наблюдалась нами единично) связано как с антропогенными факторами, так и с нехваткой удобных мест нереста – крупных стоячих или слабопроточных постоянных водоемов с богатой подводной растительностью.

ВОРОНКОВ В.А., БОГДАНОВ А.С.
Иваново

НОВОЕ В ИЗУЧЕНИИ ЗЕМНОВОДНЫХ И ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ ОКРЕСТНОСТЕЙ ГОРОДА ПЛЕСА

Наиболее существенные направления в исследовании герпетофауны области – уточнение видового состава, размещения и численности земноводных и пресмыкающихся, изучение изменения этих показателей во времени и пространстве – особенно актуальны для Плесского музея-заповедника, где большое значение имеет рекреационный фактор. Его влияние на герпетофауну здесь пока практически не изучено. Знание современного состояния герпетофауны позволит наладить мониторинг – долговременное слежение за изменением популяций и выявить основные факторы, действующие на динамику популяции в конкретных условиях. В данной работе излагаются некоторые результаты уточнения видового состава и размещения амфибий в заповеднике.

Методом проточной ДНК-цитометрии (Боркин и др., 1987) определен видовой состав зеленых лягушек окрестностей г. Плеса. Из 30 экземпляров не найдено гибридного вида лягушка съедобная *Rana esculenta*: 11 – 13.07.94 отловлено 13 экз., из них 10 *R. lessonae* и 3 *R. ridibunda*; 8 сентября 1994 г. обнаружено зимовальное скопление крупных зеленых лягушек на Варваринском пруду, из них 17 поймано и методом ДНК-цитометрии определено, что все эти лягушки относятся к озерной лягушке *R. ridibunda*. Съедобная лягушка в Ивановской области довольно редка, ее доля составляет, по имеющимся сейчас данным, около 4 % среди зеленых лягушек. Необходимо продолжить поиски этого вида.

Среди бурых лягушек резко преобладает травяная лягушка *Rana temporaria* L. В июне – июле 1994 г. ее доля среди наземных амфибий составила 96,8%, а 3,15% составила остромордая лягушка *Rana arvalis*. Серая жаба *Bufo bufo* встречается единично.

С 20 июня по 20 июля 1994 г. были проведены учеты численности и картографирование размещения амфибий по территории Плесского музея-заповедника. Учет вели на маршрутах длиной 0,3 – 5,5 км (в зависимости от типа биотопа) и шириной 3 м (Гаранин, Панченко, 1987 г.). Амфибий учитывали в разное время суток и при разной погоде с повторами. Маршруты располагали на территории в виде сети. Регистрацию численности вели на каждом стометровом отрезке маршрута. После двухкратного проведения учетов были сделаны картограммы размещения наземных амфибий. При их составлении мы использовали как значковый метод, так и метод изолиний (Тупикова, Комарова, 1979 г.). Помимо этого, проведена оценка рекреационных воздействий на природу заповедника с помощью двух показателей: частота встреч троп и костищ на учетных маршрутах. Для оценки степени рекреационного воздействия на природу заповедника были выбраны 10 маршрутов, расположенных в различных биотопах (лес, лесополоса, поляна, пойма, озеро, болото, сад, парк, село, город). Каждый маршрут делился на 100-метровые отрезки, на которых производился учет амфибий. Частота встреч троп и костищ определялась как количество троп и костищ на 100 м маршрута. Частота встреч троп и костищ на маршрутах определялась как среднее значение по всем маршрутам. Частота встреч троп и костищ на маршрутах определялась как среднее значение по всем маршрутам.

реационного воздействия избрано 4 градации: пресса нет (ни одной тропы или костища на отрезке в 100 м), воздействие слабое (по 1 встрече с тропой или костищем, или с тем и другим на 100 м), умеренное (по 2 встречи), сильное (3 и более).

Карта-основа в масштабе 1:25000, полученная в лесничестве, была впоследствии увеличена в 3 раза для удобства работы. На нее нами нанесены биотопы и линии маршрутов с отрезками по 100 м, а также другие показатели. Всего маршрутами пройдено 76 км, что составило площадь в 22,8 га, около 1% обследованной части территории заповедника. Во время учетов выявлено 1080 экз. амфибий, из них 1046 экз. составила травяная лягушка, остальное – остромордая. Серая жаба встречена вне учетов. На маршрутах учтено 155 пересечений троп и 58 костищ. Таким образом, на 1 га площади в среднем отмечено 45,9 экз. травяной и 0,14 – остромордой лягушек. На 1 км маршрута – соответственно 13,8 и 0,45 экз. При этом на 1 га площади в среднем приходится 6,8 пересечений троп (на 1 км маршрута – 2,1) и 2,54 – костищ (на 1 км – 0,77). Максимальная численность бурых лягушек – 30,1 на 1 км учета наблюдалась в заповеднике в 1989 г. (Сорокин, 1992), затем произошло снижение; в 1992–1994 гг. численность поддерживалась примерно на одном уровне: 1992 – 12,3 экз./км, 1993 – 15,1 экз./км (Зорина, в печ.), 1994 – 13,8 экз./км (наши данные). Не исключено, что высокие показатели численности лягушек в 1989 г. в какой то мере связаны с тем, что А.И. Сорокин учитывал амфибий на более широкой полосе (4 м), чем в последующие годы. Примерно на одинаково низком уровне в последние три года держалась численность остромордой лягушки.

Вся территория заповедника разделена городом Плесом на 2 части – выше и ниже города. Участок ниже Плеса характеризуется относительно однородным набором биотопов. В припойменной части Волги – заболоченные ольшанники с ивами, реже – сырье луговины. Далее вверх по склону – участок темно-хвойного леса, состоящего в основном из ели с примесью бересклета. Еще выше (до границы с открытыми лугово-полевыми местообитаниями) – это типичный смешанный лес с доминированием бересклета и осины, иногда ели. За домом отдыха «Порошино» встречаются участки сырьих ольшанников, граничащих с сырьими луговинами.

Участок выше Плеса отличается от предыдущего некоторыми особенностями: большим разнообразием биотопов (припойменные «полосы» широколиственного леса с кленом, вязом, изредка липой; еловые и сосновые посадки; осинники с березняками; лещинники, типично смешанные участки леса, а также ольшанники с ивами по границе лесных биотопов с лугово-полевыми). Овраги и перепады высот выражены несколько слабее. Различные биотопы различаются также характером увлажнения.

ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ АМФИБИЙ. В первый период учета – с 20 июня по 6 июля – отмечалось затяжное похолодание с почти 100-процентной влажностью воздуха. В этих условиях на участке ниже г. Плеса размещение наземных амфибий носило «островной» характер. Животные кон-

центрировались главным образом вдоль границы леса и луго-полевых биотопов, тогда как в пойме Волги их не было совсем. Кроме того, лягушки довольно часто встречались в сырьем ольшаннике и на сырой луговине ниже д/о «Порошино».

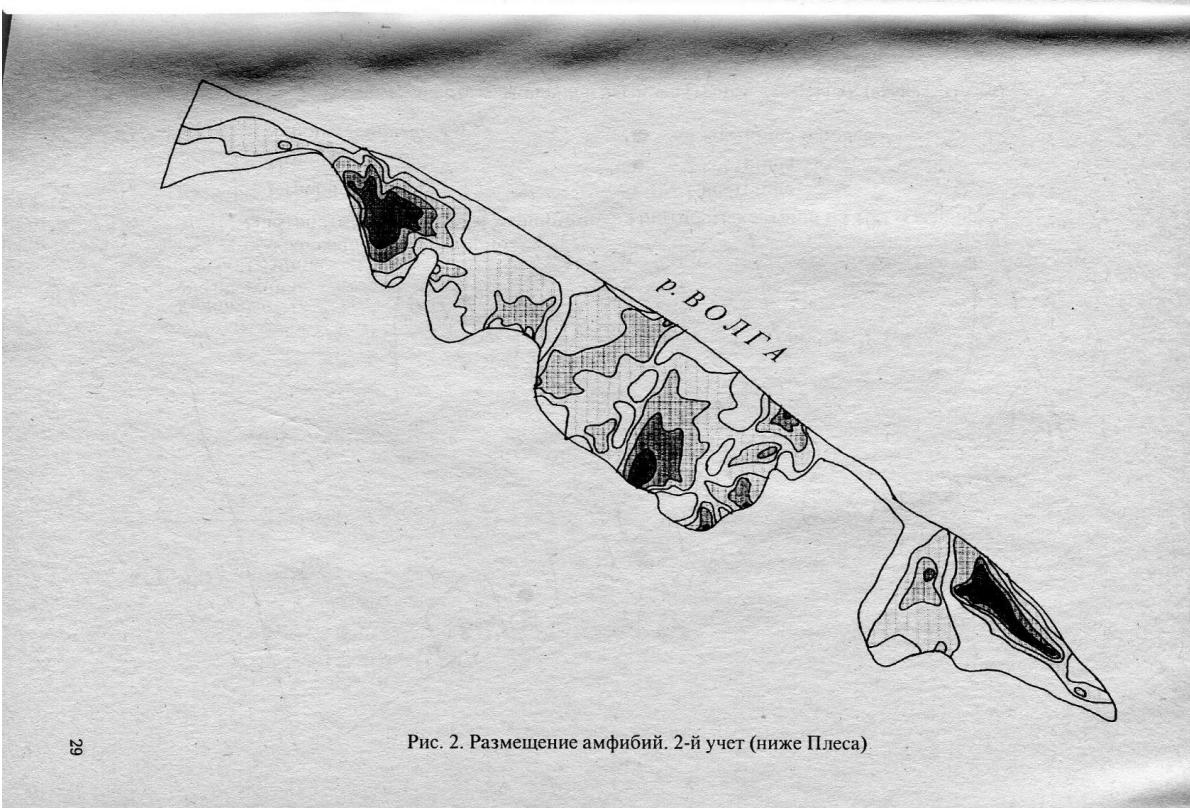
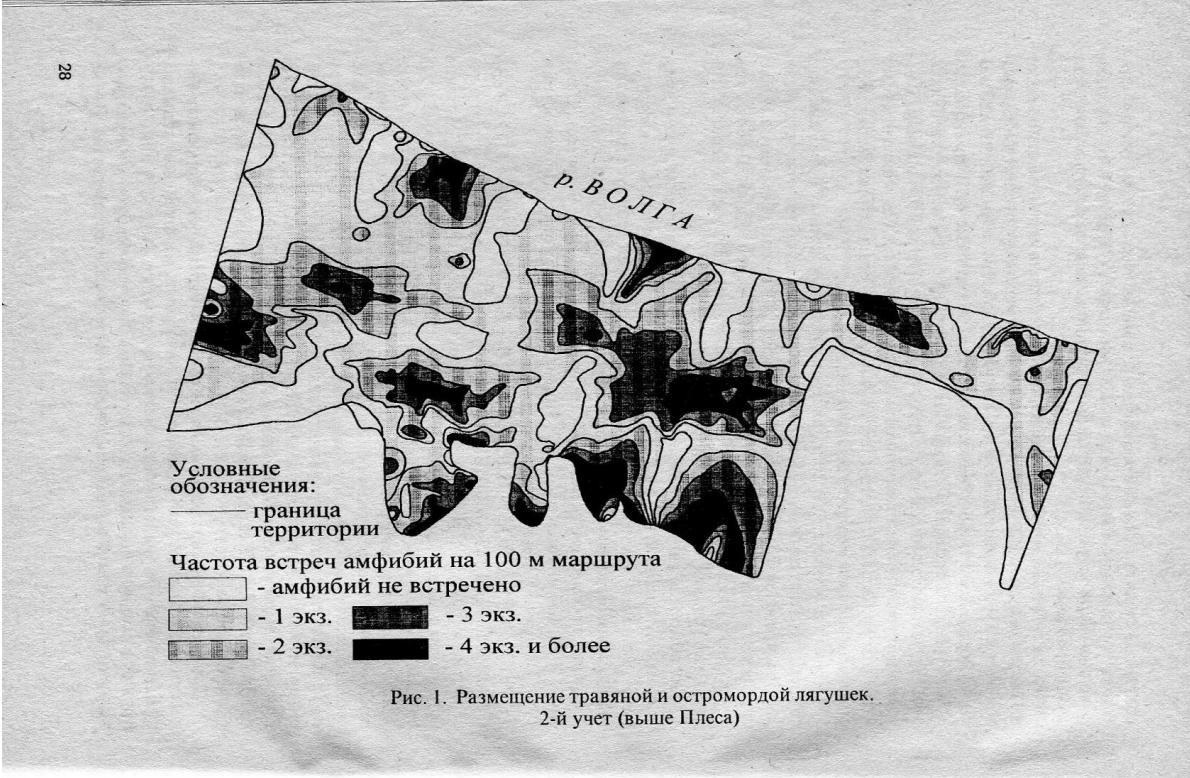
Выше г. Плеса амфибии распределены более равномерно, но наибольшая их встречаемость все же, как и в 1 участке, отмечена в пограничных участках леса и луго-полевых биотопов, хотя есть «очаги» повышенной плотности в смешанном и широколиственном лесах. В припойменной (прилежащей к Волге) полосе плотность населения амфибий не столь велика, хотя, казалось бы, условия для них здесь достаточно благоприятны. По-видимому, значительное увлажнение и затененность припойменной полосы привели к тому, что в этот прохладный период лета амфибии ее избегали. Практически не заселены амфибиями словесные и сосновые насаждения.

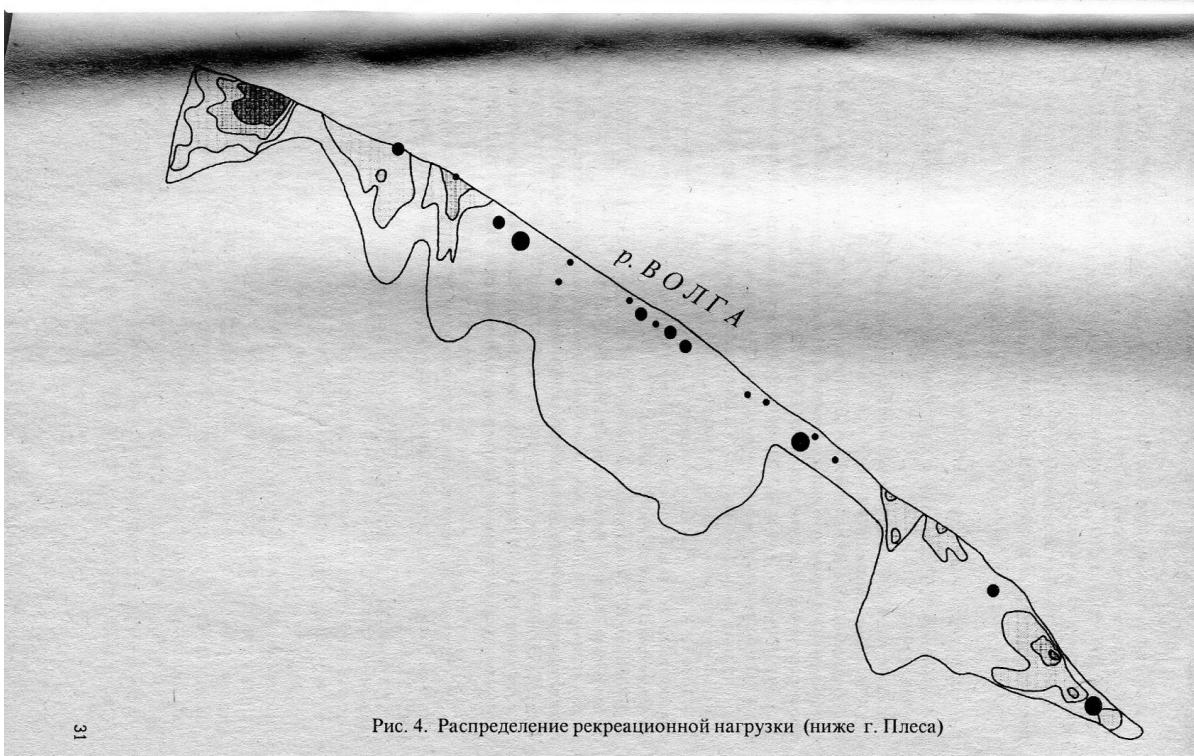
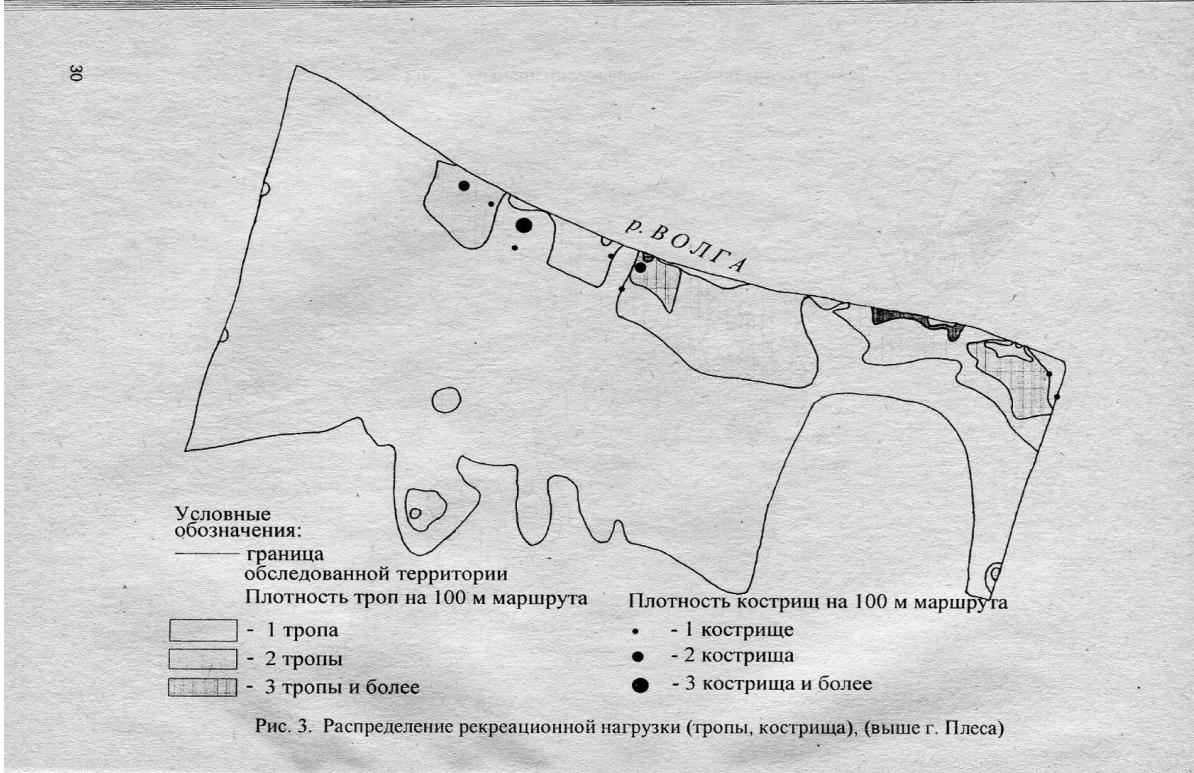
Повторный учет с 7 по 20 июля проводился в условиях более высоких температур и при сниженной влажности. Амфибии на обоих участках оказались распределены более равномерно (рис. 1, 2), хотя по-прежнему в 1 участке прослеживается тяготение к «пограничным» территориям. В обоих участках практически неизменной остается плотность лягушек в оврагах. Видимо, там условия для амфибий наиболее стабильны.

Остромордая лягушка встречена в основном на границе лесных и лугополевых биотопов, а также в сырьих ольшаниках и граничащих с ними луговинах, но почти не встречена в пойме Волги. Это соответствует литературным данным о приуроченности остромордой лягушки в средней полосе к более сухим, прогреваемым местообитаниям (Гаранин, 1971; Банников, Денисова, 1956; Банников и др., 1977; Ищенко, 1988; Кутенко, Перехвостова, 1989; Окулова, Хелевина, 1988).

РЕКРЕАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ТЕРРИТОРИЮ И ЕГО СВЯЗЬ С РАЗМЕЩЕНИЕМ АМФИБИЙ. Картограмма частоты встреч троп и костищ на маршрутах (рис. 3, 4) показывает, что ниже г. Плеса (уч. 1) тропы встречаются чаще, чем на 2 участке – выше Плеса: соответственно 4,2 и 3,8 на 1 км, так же, как и костища: 2,5 и 0,7 на 1 км. Распределение троп и костищ по территории не равномерно. Ниже Плеса (уч. 1) тропы, в основном, проложены в непосредственной близости от города и д/о «Порошино». Костища располагаются возле города и в пойме р. Волги. В районе разрушенной фабрики ежегодно устраиваются палаточные городки. На остальной территории участка рекреационный пресс выражен слабо или отсутствует. На 2 участке (выше города) наибольшее количество троп отмечено также возле города, в районе Кедровой рощи, в пойме р. Волги. Костища также приурочены к пойме Волги.

Сопоставление карт размещения амфибий с картой рекреационных воздействий показывает, что рекреация в имеющемся масштабе не оказывает существенного воздействия на травяную лягушку. А.И. Сорокин (1992) пришел к сходным выводам, однако он отметил, что численность травяной лягушки при чрезмерной рекреационной нагрузке все же снижается. По-ви-

димому, на остроморду лягушку и серую жабу влияют деградация местообитаний, вытаптывание травостоя, изменение местообитаний (например, посадки ели и сосны). Травяная лягушка, как более пластичный вид, вероятно, страдает значительно меньше.

Для того, чтобы уверенно судить о роли антропогенных воздействий в динамике популяций амфибий, необходимо продолжить исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банников А.Г., Денисова М.Н. Очерки по биологии земноводных. М.: Наука, 1956. С. 186.
2. Банников А.Г. и др. Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР. М.: Просвещение, 1977. С. 415.
3. Боркин Л.Я., Виноградов А.Е., Розанов Ю.М., Цауне И.А. Полуклональное наследование в гибридогенном комплексе *Rana esculenta*: доказательство методом проточной ДНК-цитометрии // ДАН СССР. 1987. Т. 295. Вып. 5. С. 1261-1264.
4. Гаранин В.И. К вопросу о динамике численности земноводных и пресмыкающихся // Природные ресурсы Волжско-Камского края. Казань, 1971. Вып. 3.
5. Гаранин В.И., Панченко И.М. Методы изучения амфибий в заповедниках / / Амфибии и рептилии заповедных территорий. М., 1987.
6. Зорина А.Ю. (Гусева), Хелевина С.А., Кустов О.В. Земноводные и пресмыкающиеся юга Ивановской области // Морфологическая и экологическая изменчивость животных. Иваново: ИвГУ (в печати).
7. Ищенко В.Г. Факторы, ограничивающие численность бурых лягушек // Экология популяций. Тез. докл. Всесоюзн. совещ. Новосибирск, 1988.
8. Кутенко А.Н., Переходства М.В. Размещение и характер использования территории у травяной лягушки во внепродуктивный период // Зоол. журнал. 1985. Т. 64. Вып. 3. С. 393 – 399.
9. Окулова Н.М., Хелевина С.А. Земноводные Ивановской области // Адаптации животных в естественных и антропогенных ландшафтах. Иваново: ИвГУ, 1990. С. 55 – 65.
10. Сорокин А.И. Биотопическая приуроченность и питание травяной лягушки на территории Плесского музея-заповедника // Вопросы инвентаризации фауны. Иваново, 1992. С. 116 – 123.
11. Тупикова Н.В., Комарова. Зоологическое картографирование. М.: МГУ, 1979.

ПОНОМАРЕВ В.А.

Иваново

СЕЗОННЫЕ И ГОДОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ МЕЛКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ ПОЙМЫ РЕКИ ШОХОНКИ

Изучение особенностей фауны мелких млекопитающих поймы реки Шохонки в черте г. Плеса проводилось на протяжении нескольких лет. В этой работе обобщены данные за 5 лет (1989 – 1993 гг.). За этот период было отработано 3929 ловушкоступок учета давилками Геро, поймано 310 зверьков. Учеты относительной численности были проведены в июне 1990 – 1991 гг. (245 л/с, 26 зверьков), в июле 1989 – 1992 гг. (1098 л/с, 153 зв.) и в течение 1993 г. (2465 л/с, 124 зв.). Для характеристики особенностей экологии использованы показатели: относительная численность (количество зверьков на 100 л/с), доля вида в общем улове животных, выражаемая в процентах. В пойме р. Шохонки в черте г. Плеса были отловлены представители 7 видов мелких млекопитающих: рыжая полевка *Clethrionomys glareolus*, лесная мышь *Apodemus sylvaticus*, полевая мышь *Apodemus agrarius*, серая крыса *Rattus norvegicus*, обыкновенная бурозубка *Sorex araneus*, малая бурозубка *Sorex minutus*, водяная кутора *Neomys fodiens*. Фоновыми видами мелких лесных млекопитающих поймы р. Шохонки являются рыжая полевка и лесная мышь. Доля обыкновенных бурозубок в отдельные годы (июль 1989 г., июль 1992 г., табл. 1) достигает 25 и более процентов в населении мелких млекопитающих. Малочисленными видами являются малая бурозубка, водяная кутора и полевая мышь. Синантропные грызуны поймы реки Шохонки представлены только одним видом – серой крысой. В июле 1991 года доля серой крысы в населении мелких млекопитающих составила 18,8%. Но в июне – июле 1992 и 1993 гг. серые крысы в пойме р. Шохонки отловлены не были. Все отловленные серые крысы были молодыми зверьками, которые в летние месяцы выселяются в окрестные природные биотопы из построек человека. Возможно, что возрастание относительной численности и доли серых крыс в населении мелких млекопитающих в июле 1991 года является следствием увеличения численности вида в постройках человека в этом году. Относительная численность видов мелких млекопитающих в июне 1990 – 1991, 1993 гг., июле 1989 – 1993 гг. показана в таблице 1. Из таблицы видно, что относительная численность видов снижается с 1989 к 1993 г. Это снижение относительной численности зависит от естественного колебания численности и от особенностей поведения видов. Для выяснения особенностей поведения видов в разные периоды года были проведены круглогодичные учеты численности зверьков в пойме р. Шохонки в 1993 г. Среднесезонная относительная численность видов в 1993 году низкая и равна 5,03 зверьков на 100 л/с. Таким образом, стало возможно рассматривать особенности поведения видов, находящихся под воздействием такого фактора, как высокая численность.

Данные по относительной численности видов в 1993 г. приведены в таблице 2.

Таблица 1. Данные по относительной численности мелких млекопитающих поймы р. Шохонки (июнь – июль 1989 – 1983 гг.)

Месяц, год	л/с	Относительная численность видов (n)							
		РП	ЛМ	ПМ	СК	ОБ	МБ	ВК	Всего
июль 1989	130	11,5 (15)	5,4 (7)	-	-	5,4 (7)	-	-	22,3 (29)
июнь 1990	65	10,8 (7)	10,8 (7)	-	1,5 (1)	3,1 (2)	-	-	26,2 (17)
июль 1990	185	2,2 (4)	0,5 (1)	-	0,5 (1)	1,1 (2)	0,5 (1)	-	4,8 (9)
июль 1991	180	8,3 (15)	5,6 (10)	-	3,3 (6)	-	-	0,6 (1)	13,9 (32)
июнь 1992	125	4,0 (5)	3,2 (4)	-	-	0,8 (1)	-	-	8,0 (10)
июль 1992	603	5,5 (33)	2,3 (14)	-	-	3,6 (22)	0,2 (1)	-	13,1 (70)
июнь 1993	380	1,3 (5)	1,8 (7)	0,3 (1)	-	0,3 (1)	-	0,3 (1)	3,9 (15)
июль 1993	175	2,3 (4)	1,7 (3)	-	-	-	-	-	4,0 (7)
Всего	1843	4,8 (88)	2,9 (53)	0,05 (1)	0,4 (8)	1,9 (35)	0,1 (2)	0,1 (2)	10,7 (189)

Примечание: n – число зверьков, РП – рыжая полевка, ЛМ – лесная мышь, ПМ – полевая мышь, СК – серая крыса, ОБ – обыкновенная бурозубка, МБ – малая бурозубка, ВК – водяная кутора.

Таблица 2. Данные по относительной численности мелких млекопитающих поймы р. Шохонки в 1993 г.

Месяц	л/с	Относительная численность видов (n)						
		РП	ЛМ	ПМ	ОБ	МБ	ВК	Всего
январь	250	-	-	-	0,4 (1)	-	-	0,4 (1)
февраль	150	2,7 (4)	2,7 (4)	-	-	-	-	5,4 (8)
март	200	0,5 (1)	0,5 (1)	-	1,5 (3)	0,5 (1)	-	3,0 (6)
апрель	200	4,5 (9)	3,0 (6)	-	1,0 (2)	-	-	8,5 (17)
май	150	-	0,7 (1)	-	0,3 (0,7)	-	-	1,4 (2)
июнь	380	1,3 (5)	1,8 (7)	0,3 (1)	0,3 (1)	-	0,3 (1)	3,9 (15)
июль	175	2,3 (4)	1,7 (3)	-	-	-	-	4,0 (7)
август	200	4,7 (14)	4,3 (13)	-	0,7 (2)	-	-	9,7 (29)

Месяц	л/с	Относительная численность видов (n)						
		РП	ЛМ	ПМ	ОБ	МБ	ВК	Всего
сентябрь	100	1,0 (1)	-	-	-	1,0 (1)	-	2,0 (2)
октябрь	200	10,0 (20)	4,0 (8)	-	-	-	-	14,0 (28)
ноябрь	200	1,0 (2)	-	-	-	-	-	1,0 (2)
декабрь	200	1,5 (3)	1,0 (2)	-	-	1,0 (2)	-	3,5 (7)
Всего	2465	2,6 (63)	1,8 (44)	0,04 (1)	0,5 (13)	0,04 (1)	0,04 (1)	5,03 (124)

Условные обозначения см. в табл. 1.

Зимой относительная численность колеблется от 0,4 до 5,3%. Число зверьков в отловах увеличивается во время оттепелей. В сильные морозы некоторые виды зверьков (лесная и полевая мыши) становятся малоактивными. В первой половине апреля относительная численность зверьков была довольно высокой – 12%, а во второй половине относительная численность снижается до 5%. На снижение относительной численности во второй половине апреля, возможно, повлияло начало периода размножения. Все отловленные зверьки были половозрелыми, самки – кормящие или беременные. В мае, июне, июле относительная численность видов также была низкой – 1,3 – 4%. В августе относительная численность видов возросла за счет молодых зверьков. Возможно, что период размножения в августе подходит к концу. В сентябре учеты численности были проведены во время первого снегопада (27 сентября). Относительная численность снизилась до 2% из-за резкого изменения погодных условий. В октябре во время проведения учета стояла теплая погода и относительная численность зверьков была максимальной за все месяцы года – 14%. В октябре были отловлены только молодые зверьки фоновых видов грызунов, размножающихся особей не было. Особи малочисленных видов мелких млекопитающих не были отловлены, вероятно, из-за высокой активности особей фоновых видов. В ноябре погодные условия были неблагоприятными для мелких млекопитающих. В этом месяце были сильные морозы (-20° С и ниже), снежный покров был высотой около 5 – 10 см, на склонах поймы замерзающая вода из родников образовала многочисленные наледи. Все эти условия приводили к гибели зверьков. Проведенные учеты во время оттепели (16 – 17 ноября) показали, что относительная численность снизилась до 1%. Учеты в декабре также проводились во время оттепели. Снежный покров составлял несколько десятков сантиметров. Относительная численность видов составила 3,5%.

Таким образом, изменение относительной численности видов зависит от погодных условий, от уровня численности зверьков данного и других видов, от особенностей поведения и т.д. Для проведения более детального анализа особенностей населения мелких млекопитающих необходимы дополнительные учеты, которые, возможно, будут проведены в будущем.

СЕЗОННАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ ГОРОДА ПЛЕСА

В 1993 – 1994 гг. в г. Плесе на маршруте длиной 6 км, заложенном в феврале 1988 г., с интервалом в две недели были проведены количественные учеты птиц. Эти учеты позволили уточнить видовой состав обитающих в городе птиц, выявить изменчивость видового состава по месяцам и сезонам года, определить динамику численности. Всего с учетами в течение года было пройдено 228 км и было получено 38 вариантов населения птиц.

Следует отметить, что фауна птиц г. Плеса в 1993 – 1994 гг. была довольно разнообразна и представлена 65 видами. По отрядам эти виды были распределены следующим образом: соколообразные – 3 вида, ржанкообразные – 3, голубеобразные – 1, кукушкообразные – 1, стрижеобразные – 1, дятлообразные – 5 и воробьинообразные – 51. Не менее 48 видов гнездится в черте города, из них 15 являются оседлым. Многие птицы летом залетают в город из окружающих биотопов на кормежку: черный коршун, канюк, сизая чайка, озерная чайка. Некоторые залетают зимой: сойка, ворон. Весной во время пролета встречаются лесная завишка, а осенью – юрок. На зимовку в город прилетают свирепый и чечетка. Часть видов нерегулярно встречается в черте города во время кочевок: тетеревятник, седой дятел, малый пестрый дятел, ополовник, пищуха.

Ниже приведен полный список птиц г. Плеса и показана встречаемость видов по месяцам.

Наименование вида	Порядковый номер месяца											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Черный коршун					x	x						
Тетеревятник	x			x	x		x	x				
Канюк			x	x	x	x	x	x	x			
Сизая чайка		x	x	x	x	x	x	x	x			
Озерная чайка		x	x	x	x	x	x	x	x			
Речная крачка			x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Сизый голубь	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Обыкновенная кукушка			x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Черный стриж			x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Зеленый дятел		x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Седой дятел	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Большой пестрый дятел		x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Белоспинный дятел			x		x	x	x	x	x	x	x	x
Малый пестрый дятел			x		x	x	x	x	x	x	x	x
Деревенская ласточка				x	x	x	x	x	x	x	x	x
Городская ласточка			x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Белая трясогузка												

Наименование вида	Порядковый номер месяца											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Лесной конек					x							
Свиристель		x	x	x							x	x
Лесная завишка					x	x		x	x	x	x	x
Зарянка					x			x	x	x	x	x
Соловей						x	x	x	x	x	x	x
Горихвостка-лысушка					x	x	x	x	x	x	x	x
Рябинник	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Белобровик					x	x	x	x	x	x	x	x
Певчий дрозд						x		x				
Садовая камышовка							x	x	x	x	x	x
Садовая славка							x	x	x	x	x	x
Черноголовая славка							x	x	x	x	x	x
Серая славка							x	x	x	x	x	x
Славка завишка							x	x	x	x	x	x
Весничка						x	x	x	x	x	x	x
Теньковка					x	x	x	x	x	x	x	x
Пеночка-трещотка						x			x	x	x	x
Зеленая пеночка						x	x	x	x	x	x	x
Серая мухоловка							x	x	x	x	x	x
Мухоловка-пеструшка						x	x	x	x	x	x	x
Ооловник	x	x			x					x		x
Пухляк	x	x										
Лазоревка	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Большая синица	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Поползень	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Пищуха		x			x	x	x	x	x	x	x	x
Обыкновенная овсянка	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Зяблик			x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Юрок				x	x	x	x	x	x	x	x	x
Зеленушка	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Щегол	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Чиж		x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Чечетка	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Коноплянка			x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Чечевица				x	x	x	x	x	x	x	x	x
Клест-оловик	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Снегирь	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Дубонос	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Домовый воробей		x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Полевой воробей	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Скворец		x		x	x	x	x	x	x	x	x	x
Иволга			x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Сойка	x			x	x	x	x	x	x	x	x	x
Сорока	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Галка	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Грач		x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Серая ворона	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Ворон	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x

Наименование вида	Порядковый номер месяца											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Число видов	20	20	25	33	45	35	36	38	31	23	18	14

В период с апреля по сентябрь наблюдалось наибольшее видовое разнообразие птиц. Максимальное число видов – 45 – было отмечено в мае. В зимний период список видов сокращается в 2 – 2,5 раза. Всего 14 видов было встречено в декабре. В 1993 – 1994 гг. основное ядро населения птиц г. Плеса составили: полевой воробей, галка, серая ворона, сорока, сизый голубь и большая синица. Серая ворона и большая синица были встречены ежемесячно и, причем, на каждом участке маршрута. Эти два вида отличаются среди всех птиц города наиболее равномерным распределением в пространственно-временном отношении. В течение года были выявлены два пика повышенной плотности населения птиц – в августе и феврале. В ноябре плотность населения птиц была минимальной. Результаты многолетних учетов птиц позволили выявить тенденцию к снижению общей плотности населения птиц в феврале месяце:

Год	Число видов	Плотность населения
1988	22	806 особей/кв. км
1989	19	625
1990	19	390,4
1991	18	178,6
1992	17	274,9
1993	20	211,4

В целом население птиц г. Плеса в пространственно-временном отношении в 1993 – 1994 гг. было весьма неоднородным, на что показывает уже состав и соотношение доминирующих видов по месяцам. В январе в населении птиц г. Плеса численно преобладали: полевой воробей (26,7%), галка (16,4) и снегирь (19,7). В феврале преобладали полевой воробей (34,4), снегирь (12,3), щегол (12) и свиристель (10,8). В марте – полевой воробей (30,7), галка (17,7) и снегирь (11,5). В апреле – полевой воробей (17,7), галка (14,5) и серая ворона (12,2). В мае – полевой воробей (17,6) и мухоловка-пеструшка (15,6). В июне – полевой воробей (31,6), галка (14,3) и черный стриж (11). В июле – чиж (30,8), черный стриж (23,6), полевой воробей (16,1) и галка (11,7). В сентябре – галка (12,8) и снегирь (10,9). В октябре – полевой воробей (27), галка (14,5) и большая синица (11,3). В ноябре – снегирь (22,8), полевой воробей (17,5), большая синица (13,4), галка (11,2) и сизый голубь (10,5). В декабре – свиристель (25,2), полевой воробей (23,1), снегирь (15) и галка (10,7). В августе при довольно большом количестве видов птиц и высокой плотности их населения доминирующих видов не выявлено.

МЕЛЬНИКОВ В.Н., САЛЬНИКОВ Г.М.

Иваново

НАСЕЛЕНИЕ СОКОЛООБРАЗНЫХ ПЛЕССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Изучение населения соколообразных производилось в рамках работ по инвентаризации фауны Плесского государственного музея-заповедника (ПГИАХМЗ), проводимых кафедрой зоологии ИвГУ. Учеты проводились в гнездовой период 1992 – 1994 гг. методом ленточных маршрутов с пересчетом на среднюю дальность обнаружения. Усреднение данных по годам и стационарам производилось путем пересчета объединенных данных учета, а не нахождением среднего арифметического. С учетами пройдено в общей сложности 609 км и зарегистрировано 156 встреч дневных хищных птиц.

Обследовано 2 стационара: 1 – правый берег Волги, окрестности г. Плеса; 2 – левый берег Волги, окрестности с. Новлянское (здесь учеты проводились только в 1993 – 1994 гг.). Эти два участка, большей своей частью составляющие территорию ПГИАХМЗ, очень сильно отличаются характером и степенью антропогенного воздействия. Окрестности Плеса в первую очередь подвержены сильнейшему рекреационному прессу, что обусловлено концентрацией здесь домов отдыха, санаториев, турбаз и т.п. Часть стационара – сельскохозяйственные угодья (поля с перелесками). Левобережье Волги, кроме лесов и с/х угодий, составляют значительной площади участки открытой добычи песка и гравия. Отработанные карьеры и близлежащие участки практически полностью лишены почвенного покрова и имеют крайне неровный рельеф, что в совокупности приводит к сильнейшей эрозии.

Отряд соколообразные на территории ПГИАХМЗ представлен 10 видами: ястреб-тетеревятник, ястреб-перепелятник, полевой, луговой и болотный лунь, черный коршун, канюк обыкновенный, осоед европейский, чеглок, пустельга обыкновенная. Данные по численности приведены в таблице.

ЯСТРЕБ-ТЕТЕРЕВЯТИНКИ. В окрестностях г. Плеса редок, встречается не ежегодно. Средняя численность – 1 особь/100 км². Такое положение можно объяснить тем, что тетеревятник не выдерживает беспокойства, привносимого отдыхающими в окрестные леса. Численность тетеревятника в окр. с. Новлянское в отсутствие такого сильного рекреационного воздействия заметно выше, в среднем 3,8 ос/100 км².

ЯСТРЕБ-ПЕРЕПЕЛЯТНИКИ. На территории Ивановской области в 1991 – 1992 гг. наблюдается значительный всплеск численности перепелятника, и представленная здесь динамика – ниспадающая этого всплеска. Особенно резкое снижение численности выявлено в окр. Плеса. На втором стационаре тоже наблюдается снижение численности перепелятника, но более плавное.

ПОЛЕВОЙ ЛУНЬ. Встречался в 1993 г. в окр. Плеса с численностью 1,3 ос/100 км², а в 1994 г. – на левобережном участке с численностью 4,6 ос/100 км². Вообще, полевой лунь в ПГИАХМЗ редок, средняя численность – 1,3 ос/100 км².

ЛУГОВОЙ ЛУНЬ. Наблюдался только в 1994 г. в окр. Плеса. Такая спорадичность характерна для распределения лугового луня по всей области.

БОЛОТНЫЙ ЛУНЬ. Встречается в окр. Плеса на Козловском болоте. Средняя численность для ПГИАХМЗ – 0,8 ос/100 км².

ЧЕРНЫЙ КОРШУН. В окр. Плеса в 1992 – 1994 гг. наблюдается снижение численности коршуна, средняя – 4,7 ос/100 км². В окр. с. Новлянское численность коршуна очень высокая, стабильная и достигает 28 ос/100 км² – максимальное значение для области. Большая часть коршунов Новлянского стационара гнездится в лесных массивах на правом берегу Волги, используя правобережные открытые территории для охоты.

КАНЮК ОБЫКНОВЕННЫЙ. Численность канюка в окр. Плеса стабильна и держится на уровне 10 ос/100 км². В левобережье численность канюка выше – в 1993 г. – 16,1, в 1994 г. – 22 ос/100 км².

ОСОЕД ЕВРОПЕЙСКИЙ. На территории ПГИАХМЗ редок и отмечался на обоих стационарах только в 1994 г. Средняя численность осоеда – 0,5 ос/100 км².

ЧЕГЛОК. Зарегистрирована единственная встреча чеглока в 1994 г. в окр. Плеса.

ПУСТЕЛЬГА ОБЫКНОВЕННАЯ. Численность пустельги на Плесском стационаре подвержена сильным изменениям. Так, в 1992 г. численность пустельги здесь отмечена 19,8 ос/100 км². Это максимальное значение для Ивановской области. В 1993 г. пустельга на стационаре не встречалась, а в 1994 – достигла численности 9,6 ос/100 км². Численность пустельги на втором стационаре более стабильна, причем в 1993 г. выше, чем в 1994. Вряд ли можно объяснить такую динамику численности пустельги в ПГИАХМЗ только динамикой численности ее потенциальных жертв – мелких млекопитающих, хотя их направления совпадают.

Из приведенных выше данных видно сильное различие населения соколообразных двух ближайших стационаров, отличающихся главным образом степенью направленностью антропогенной нагрузки.

Таблица. Население соколообразных Плесского музея-заповедника и сопредельных территорий (ос/100 км²).

Вид	Окрестности г. Плеса				Окрестности с. Новлянское			Вся территория		
	1992	1993	1994	Средн.	1993	1994	Средн.	1993	1994	Средн.
Тетеревятник	+	2,6	-	1,0	2,5	4,6	3,8	2,6	1,9	2,0
Перепелятник	10,6	4,4	-	3,3	8,3	5,1	6,3	5,7	2,1	4,4
Половой лунь	-	1,3	-	0,5	-	4,6	2,9	0,9	1,9	1,3
Луговой лунь	-	-	4,4	2,0	-	-	-	-	2,6	1,3
Болотный лунь	2,7	-	1,8	1,3	-	-	-	-	1,1	0,8
Коршун	7,9	5,7	2,7	4,7	28,1	28,3	28,2	13,4	13,5	13,7
Канюк	9,1	10,3	10,1	10,0	16,1	22,0	19,7	12,3	16,5	13,4
Осоед	-	-	2,7	1,3	-	1,9	1,2	-	2,4	1,2
Чеглок	-	-	1,8	0,8	-	-	-	-	1,1	0,5
Пустельга	19,8	-	9,6	7,5	9,4	5,8	7,1	3,2	8,0	7,4
Всего	50,1	24,3	33,1	32,4	54,4	72,3	63,2	38,1	51,1	46,0

КОРОТКОВ В.Ю.

Иваново

О НАХОДКАХ НОВЫХ ДЛЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВИДОВ ЛИСТОСТЕБЕЛЬНЫХ МХОВ

Бриофлора Ивановской области – одна из наименее изученных в средней полосе Европейской России. Опубликованные к настоящему времени работы по данной теме (Чернышева, 1926; Кац, 1926; Коротков, 1993) не отражают ее состояние. В 1993 – 1994 годах нами продолжена целенаправленная работа по изучению бриофлоры Ивановской области под руководством научного сотрудника Главного Ботанического сада РАН М.С. Игнатова. Был обследован ряд районов области, в результате чего обнаружено 20 новых для области видов и одна новая разновидность. Таким образом, бриофлора Ивановской области насчитывает в своем составе к настоящему времени 138 видов и 3 разновидности мхов из подкласса Bryidae, относящихся к 63 родам и 25 семействам.

Впервые в области обнаружены следующие виды :

1. *Barbula unguiculata* Hedw.

Обнаружена на битом кирпиче в парке им. Степанова г. Иваново.

2. *Schistidium arocarpum* (Hedw.) Bruch, et Schimp, in B.S.G.

Встречен в г. Плесе на гранитных валунах на Соборной горе. Произрастает вместе с довольно редким видом *Brachythecium populeum*.

3. *Fissidens adianthoides* Hedw.

Выявлен в составе бриофлоры окрестностей г. Плеса, где произрастает на почве в ельнике в 2 км выше города по Волге.

4. *F. broides* Hedw.

Обнаружен в долине реки Лух, в окрестностях пос. Демидово Пестяковского района. Произрастает эпигейно в смешанном лесу.

5. *Orthotrichum speciosum* Nees in Sturm.

Дважды встречен в Кинешемском районе. Оба раза произрастал на осине. Считается, что этот вид довольно обычен в средней полосе, но Л.Я. Чернышева (1926) указывает не его, а более редкий *O. affine* Brid. Это указание сомнительно, так как в Московской области все сборы *O. affine* тождественны *O. speciosum*. А установить истинность указаний Л.Я. Чернышевой невозможно, так как гербарий ее сборов отсутствует.

6. *Dicranella cerviculata* (Hedw.) Schimp.

Обнаружена в Пестяковском районе в долине р. Лух на песчаной почве в сосновом лесу.

7. *D. heteromala* (Hedw.) Schimp.

Найдена в окрестностях г. Кинешмы в сосновке на почве.

8. *Bryum argenteum* Hedw.

Обычный рудеральный вид. Встречен в г. Иваново, г. Кинешма и в окрестностях с. Решма Кинешемского района.

9. *B. caespiticium* Hedw.

Нами найден в сосняке в окр. пос. Демидово Пестяковского района.

10. *B. steberrimum* Tayl.

Так же, как и предыдущий вид, обычно произрастает в сосняках на песчаной почве. Обнаружен в окр. пос. Демидово и в долине р. Нодога в заволжской части Кинешемского района.

11. *Pohlia proligera* (Kindb. ex Bridel.) Lindb. ex H. Arnell.

Довольно редкий вид, неизвестен из сопредельных областей. Нами обнаружен по берегу Волги на обрыве выше г. Плеса.

12. *Rhizomnium magnifolium* (Horik.) T. Kop.

Вид близкий к *Rh. punctatum* (Hedw.) T. Kop. Возможно, ранее собирался, но был определен как *Rh. punctatum*. Встречен в окрестностях г. Плеса в сыром сельнике.

13. *Fontinalis hypnoides* Hartm.

Довольно редкий вид. Обнаружен А.И. Сорокиным в старом колодце в окрестностях усадьбы Миловка. В отличие от широко распространенного в наших ручьях и реках вида *F. antipyretica* предпочитает водоемы со стоячей водой.

14. *Homalia trichomanoides* (Hedw.) Bruch et Schimp. in B.S.G.

Типичный пан-неморальный вид, приуроченный к широколиственным породам. Встречена в Тейковском районе на липе.

15. *Leskea polycarpa* Hedw.

Обычно в близких бриофлорах. Нами обнаружен один раз в окр. пос. Демидово на иве.

16. *Calliergon megalophyllum* Micut.

Вид ранее не указывался ни для нашей области, ни для Средней России (Ignatov, Afonina, 1992). Нами обнаружен в старице реки Желваты в Кинешемском районе в большом количестве.

17. *Campylium chrysophyllum* (Brid.) J. Lange.

Обычный вид, но ранее не указывался. Встречен два раза (г. Иваново, Кинешемский район).

18. *C. stellatum* (Hedw.) C. Jens.

Обнаружен в болоте в долине реки Лепши в окр. д. Каликино Фурмановского района.

19. *Brachythecium populeum* (Hedw.) Schimp. in B.S.G.

Обнаружен в г. Плесе вместе с *Schistidium apocarpum*.

20. *Callicladium haldanianum* (Grev.) Crum.

Очень обычный эпифит и эпиксил. Встречен несколько раз по всей области.

Кроме этих 20 видов нами обнаружен *Philonotis fontana* var. *falcata* (Hook.) Brid. Эта редкая разновидность найдена в болоте в долине р. Лепши Фурмановского района.

Работа по изучению бриофлоры области еще не закончена, и мы планируем в дальнейшем продолжить выявление видового состава бриофитов Ивановского и Костромского поволжья, в том числе и исследование флоры печеночников и сфагнов регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кац Н.Я. Sphagnaceae Иваново-Вознесенской губернии // Изв. Иваново-Вознесенского политех. ин-та. Т. 9. Иваново-Вознесенск, 1926. С. 79 – 84.
2. Коротков Ю.В. Материалы к флоре зеленых мхов Ивановской области // Плесский сб. Вып. 1. Плес, 1993. С. 266 – 268.
3. Чернышева Л.Я. Материалы к флоре лиственных мхов Иваново-Вознесенской губернии // Изв. Иваново-Вознесенского политех. ин-та. Т. 9. Иваново-Вознесенск, 1926. С. 31 – 40.
4. Ignatov M.S., Afonina E.A. (eds.) 1992. Check-list of mosses of the former USSR. – Arctoa 1:1 – 85.

К ОСОБЕННОСТИЯМ ФЛОРЫ СОБОРНОЙ ГОРЫ ГОРОДА ПЛЕСА ПРИВОЛЖСКОГО РАЙОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Такой небольшой объект, как Соборная гора (гора Свободы, Башенная, Ключевая), площадь без учета жилого сектора всего около 18 га, был выбран для полного выявления флоры не случайно.

Это главная видовая и экскурсионная площадка города Плеса, место основания Плесской крепости.

Гора именуется горою весьма условно. По сути – это часть правого коренного берега р. Волги, лишь с трех сторон естественно ограниченная в рельефе (рекой Волгой – с севера, долиной речки Шохонки – с востока, оврагом – с запада). На юге – искусственно созданный крепостной ров и вал. Относительные отметки – 127 – 132 м над уровнем моря, абсолютные – 43 – 48 м над уровнем реки Волги, отметки крепостного вала несколько выше – соответственно – 138 и 54 м.

Всего на горе зафиксировано 368 видов сосудистых растений. Из них – 26 видов культивируемых (многолетние цветочные культуры, декоративные и плодовые деревья и кустарники и т.д.) и 30 видов, в большей или меньшей степени дичающих, возобновляющихся самостоятельно.

Таким образом, дикорастущая флора насчитывает 342 вида. Это достаточно высокая цифра для такой малой территории с очень бедным составом экотопов (основная площадь падает на травянистые и частично закустаренные или залесенные склоны).

В целом флора Соборной горы, несмотря на высокую рекреационную нагрузку, достаточно полно отражает флору луговых склонов коренных берегов реки Волги окрестностей города Плеса.

Так, на травянистых участках склонов Соборной горы массово представлены *Fragaria viridis* Duch. (земляника зеленая), *Medicago falcata* L. (люцерна серповидная), *Astragalus danicus* Retz. (астрагал датский), *Carex praecox* Schreb. (осока ранняя). Встречаются *Tragopogon pratensis* L. (козлобородник луговой), *T. orientalis* L. (к. восточный), *Dracocephalum thymiflorum* L. (змееголовник тимьяноцветковый). Довольно обычны *Lithospermum officinale* L. (воробейник лекарственный) и *Cynoglossum officinale* L. (чернокорень лекарственный), произрастает также *Primula veris* L. (первоцвет весенний). Последние три вида в области имеют спорадическое и далеко не повсеместное распространение.

Некоторые виды, представленные на луговых склонах противоположного берега р. Волги (Красносельский, Заволжский р-ны), на Соборной горе отсутствуют. Это *Veronica teucrium* L. (вероника широколистная), *Eryngium planum* L. (синеголовник плосколистный), *Gagea erubescens* (Bess.) Schult fil. (гусиный лук краснеющий), *Potentilla reptans* L. (лапчатка ползучая). Встре-

чаются, но не столь характерны, как для левого берега, *Allium oleraceum* L. (лук огородный) и *Anthyllis vulneraria* s.l. (язвенник).

На Соборной горе отмечены также виды редкие не только для окрестностей города Плеса, но и для Ивановской области и средней полосы в целом. Это *Delphinium elatum* L. (живокость высокая) и *Gentiana cruciata* L. (горечавка крестовидная). Оба вида обнаружены на склоне к реке Волге. Правда, повторить находку *Gentiana cruciata* L. (З.С. Акимцева, 1986) в последние годы не удается.

Богато представлены рода *Alchemilla* L. (манжетка) – 15 видов и *Hieracium* L. (ястребинка) – 10 видов. Из них четыре вида впервые приведены для флоры Ивановской области (Голубева, 1996. С. 170 – 172)¹. Это *A. heptagona* Juz. (м. семиугольная), *A. stellaris* Juz. (м. звездчатая), *H. x ambiguum* Ehrl. (я. сомнительная) и *H. schultesii* (F.Schultz) F.Schultz et sch.-Bip. (я. Шультеса). Гербарный материал по роду *Alchemilla* до конца не обработан. Этот род на Соборной горе, впрочем, как и в окрестностях города Плеса, отличается не только высоким видовым богатством, но и наличием уклончивых форм, таксономический статус которых пока не ясен.

На склонах Соборной горы и у ее подножия произрастают и типичные ключевые виды – *Eupatorium cannabinum* L. (посконник конопляный), *Epilobium nervosum* Boiss. et Buhse (кипрей жилковатый), *E. roseum* Schreb. (к. розовый).

Из наиболее интересных сорных видов для Соборной горы, как и для всего Плеса, характерны *Veronica persica* Poir. (вероника персидская), *Lamium hybridum* Vill. (янотка гибридная), *Chenopodium hybridum* L. (марь гибридная). Значительно реже (на склоне к речке Шохонке) встречаются *Camelina microcarpa* Andrz. (рыжик мелкоплодный) и *Buglossoides arvensis* (L.) J.M. Johnston (бу glossoidес полевой), на залежи отмечен *Polygonum neglectum* Bers. (горец незамечаемый).

Заметное влияние на флору Соборной горы оказало присутствие на ней до 1989 года в здании бывшей Городской Управы учебного корпуса Плесского совхоза-техникума. За зданием располагался питомник, который в 1991 году, после выезда техникума, был перепахан.

Именно с питомника во флору Соборной горы вошли такие виды, как *Arrhenatherum elatius* (L.) J. et C. Presl. (райграс высокий), *Heracleum sosnowskyi* Manden. (борщевик Сосновского), *Sympytum asperum* (окопник шероховатый), *Hesperis matronalis* Borb. et Degen (вечерница густоволосистая), *Asparagus officinalis* L. (спаржа лекарственная), *Campanula rapunculoides* L. (колокольчик рапунцилевидный), *Saponaria officinalis* L. (мыльнянка лекарственная), *Galega officinale* L. (коzлятник восточный), *Aster salsignus* Willd. s. str. (астра ивовая), *Aquilegia vulgaris* L. (водосбор обыкновенный), возможно, *Myosotis sylvatica* Ehrh. ex Hoffm. (незабудка лесная) и др.

Первые два вида очень активно внедрились в естественные ценозы Соборной горы. Так, райграс высокий доминирует в травостое на склонах юго-западной экспозиции. В последние годы проявляет явную тенденцию к рас-

¹ Голубева М.А. О новых и некоторых редких видах растений Плесского музея-заповедника // Живая природа Плесского заповедника. Межвуз. сб. науч. тр., Иваново: ИвГУ. 1996. С 168 – 186

ширению освоенной территории. Это весьма нежелательный процесс, так как он вытесняет другие виды, образуя монодоминантные сообщества.

С борщевиком Сосновского приходится вести активную борьбу. Он был посажен в питомнике приблизительно в 1962 году и в настоящее время в районе питомника местами образует заросли, одиночные экземпляры появились и на склонах горы. Пока удалось лишь приостановить дальнейшее распространение вида.

Такие виды, как *Symphytum asperum* и *Hesperis matronalis* впервые в городе появились именно на питомнике и уже с него распространились, сначала в культуре, а затем как одичавшие, по всему городу.

С деятельностью совхоза-техникума связано и появление на горе (а также в городе и его окрестностях) заносного вида *Festuca arundinacea* Schreb. (овсяница тростниковой). Он в составе травосмесей высевался на полях совхоза-техникума. На Соборной горе такая травосмесь была использована как газонная. В отличие от *Arrhenatherum elatius*, данный вид прочно удерживается на горе (у сарайя, близ Успенского Собора), но тенденции к распространению пока не проявляет.

Сходный по характеру заноса на территорию Плесского музея-заповедника вид *Trisetum flavescens* (L.) Beauv. (трищетинник желтоватый) на Соборной горе представлен только небольшой группой в нижней части склона к реке Волге. По всей видимости, он занесен сюда уже естественным путем. На питомнике данный вид не выращивался и специально не высевался на горе, как предыдущий.

Некоторые виды, отмечаемые ранее на Соборной горе, сейчас обнаружить не удается. Это *Inula britannica* L., *Polygala vulgaris* L., *Solanum nigrum* L., *Lusula multiflora* (Retz.) Lej. (гербарий Плесского совхоза-техникума), *Veratrum lobelianum* Bernh. (З.С. Акимцева, 1986. С 7 – 9)¹. Чемерица Лобеля отмечена З.С. Акимцевой при описании растительности Соборной горы, гербарный материал отсутствует, указание, на мой взгляд, сомнительное.

Это еще раз говорит о том, что уникальный по своей красоте, богатый по видовому составу природный комплекс Соборной горы заслуживает бережного отношения и строгой охраны. Он предлагается к объявлению памятником природы республиканского значения (М.П. Шилов, 1993)². Одной из первоочередных мер по охране ценнейших травостоев Соборной горы, на мой взгляд, должно стать прекращение выпаса скота, особенно на склонах.

Автор выражает искреннюю благодарность В.Н. Тихомирову, А.А. Нотову, К.В. Киселевой, В.С. Новикову и В.И. Дорофееву за определение родов *Alchemilla*, *Hieracium* и *Hesperis*.

Я также весьма признательна З.С. Акимцевой (ИвГУ) и преподавателям совхоза-техникума М.К. Опаровой, Н.В. Логиновой, А.Л. Гордеевой и В.В. Грачеву за ценные сведения, сообщенные ими по флоре питомника и Соборной горы.

¹ Акимцева З.С. Растительный покров некоторой части горы «Свобода» г. Плеса, его ботаническое и культур-техническое состояние // Архив ПГИАХМЗ. Ф. 22. Оп. 1. Рукопись.

² Шилов М.П. Проблемы охраны ландшафтов г. Плеса и его окрестностей // Плесский сборник. Вып. 1, Плес, 1993. С. 242 - 246.

ГОЛУБЕВА М.А.

Плес

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ *LUNARIA REDIVIVA* L. (ЛУННИКА ОЖИВАЮЩЕГО) В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

На территории Ивановской области третичный реликт *Lunaria rediviva* L. (лунник оживающий) отмечен лишь в долине р. Волги в пределах Приволжского и Вичугского районов во влажных и сырых сероольховых и вязовых лесах с примесью осины, подлеском из клена остролистного и черемухи птичьей (М.П. Шилов, 1985. С. 107; 1989. С. 40).

Но и в указанных районах в долине Волги данный вид распространен не повсеместно. Лунник встречается лишь на двух участках (рис. 1). Третий точечный островок с лунником отмечен на левобережье Волги на территории Заволжского района.

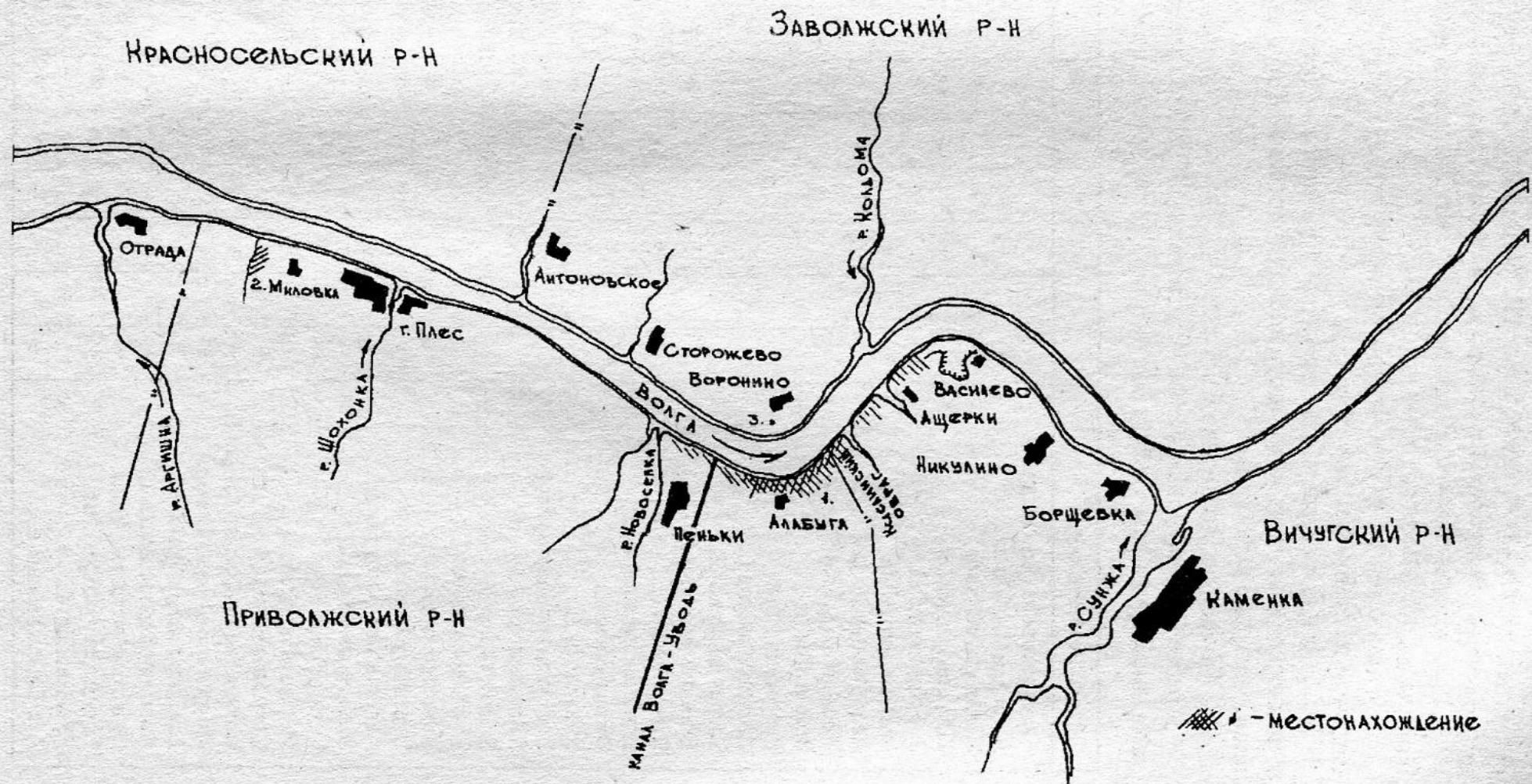
Основная популяция лунника находится на правом берегу Волги, на участке от устья речки Новоселки (или Пеньковской), т.е. в 0,5 км выше водозабора канала «Волга-Уводь», между д. Пеньки и п. Утес (Приволжский р-н), доходит до границы с Вичугским районом и продолжается в пределах последнего до Васильевского оврага (бывш. д. Васильево). Общая протяженность участка вдоль Волги – около 9 км.

Второй участок расположен в 1 км выше по течению р. Волги п. Миловка или в 3 км выше г. Плеса, на территории Приволжского р-на. Он значительно уступает по площади заросли (всего 1200 м²) первому. Лунник прорастает здесь лишь вдоль небольшого ручья, текущего в овраге и впадающего в Волгу. Основная заросль лунника находится на пологом склоне правого берега ручья. Встречается он также по днищу овражка и в нижней части его крутого левого берега в 20 – 100 метрах выше устья. К ручью с лунником по склону правого берега проходит широкая ключевая низина, поросшая группами деревьев из ольхи черной и березы пушистой, иногда ивы пепельной, единично встречается вяз голый, на более сырых и топких местах представлены участки травяных болот различного состава. Вглубь низины далеко от склона ручья лунник не заходит.

Подобный характер распространения *Lunaria rediviva* не случаен. Явно прослеживается зависимость распространения данного вида от структуры коренных пород, слагающих склон правого берега р. Волги.

Так, рассматривая геологическое строение правоволжья Середского и Кинешемского уездов, Д.И. Гордеев (1929) отмечает, что с запада на восток наблюдается постепенное возвышение кровли пестроцветных пермо-триасовых пород. От д. Васильево по Волге пестроцветные породы покрыты юрой и мелом, а ниже д. Ищерки последовательно исчезают сначала меловые, а затем и юрские породы, восточнее д. Васильево исчезают все юрские породы и в береговых обнажениях по Волге встречаются только пестроц-

Схема распространения *Lunaria rediviva* L. в Ивановском
ПОВОЛЖЬЕ

ветные породы. В бассейне Сунжи пестроцветные породы достигают максимальной высоты. Соответственно возвышению кровли пестроцветных пород с запада на восток наблюдается и подъем выхода ключей валанжинского водоносного горизонта.

Таким образом, *Lunaria rediviva* приурочен к участкам выхода в береговых обнажениях р. Волги юрских пород. Вероятно, имеет также значение высокое залегание ключей валанжинского водоносного горизонта.

Неслучайно наиболее плотные заросли лунника приурочены к району водоканала (а точнее, несколько выше его по течению р. Волги) – Алабуга – Кислинский овраг. Здесь лунник встречается по склону правого берега р. Волги не только в сырых разреженных сероольховых и вязовых (из *Ulmus glabra* Huds.) лесах, но и в лесах со значительным участием липы, и в чистых липовых древостоях. Встречен он также и под пологом смешанного древостоя из ели, березы бородавчатой, вяза голого, клена и др., совместно с другим редким видом *Festuca altissima* All. (см. опис. № 6).

Несколько непонятной остается третья точка произрастания лунника, ожившего на левобережье Волги в Заволжском районе близ д. Воронино, возле дома рыбака (28.IV.1988, М. Богданова, Е. Борисова – см. гербарий ПГИАХМЗ). Обнаружена небольшая группа из 13 прошлогодних генеративных побегов в нетипичном для данного растения местообитании – в сосняке с молодой елью, густо поросшем малиной, вместе с *Juniperus communis* L., *Urtica dioica* L., *Anthriscus sylvestris* (L.) Hoffm., *Geum sp.*, *Galium mollugo* L. и др. Вероятнее всего, лунник случайно занесен сюда рыбаками.

Ниже в таблице приводятся описания различных ценозов с произрастанием *Lunaria rediviva* (1–11).

I участок.

1. Приволжский р-н, в 12 км вниз по течению р. Волги от г. Плеса, под городищем «Алабуга», средняя часть склона правого берега р. Волги, прорезанная узкими оврагами с выходами ключей, почва перегнойная, древостой сильно разрежен – черемуха птичья, вяз голый – редко, ольха серая по понижениям.

2. Там же, западнее городища, участок открытый с фронтальными выходами грунтовых вод.

3. Там же, нижняя часть склона оврага с ключевым ручьем, древостой сильно разрежен – ольха серая, черемуха птичья, липа мелколистная, вяз голый.

4. Там же, нижняя часть кругого залесенного склона оврага с ключевым ручьем, в древостое – липа мелколистная, ольха серая, вяз голый, осина.

5. В 10 км вниз по течению р. Волги от г. Плеса, вытянутое узкое днище оврага с ключевым ручьем, по склону оврага произрастает ольха серая, липа мелколистная, вяз голый, лещина.

6. Вичугский р-н, в 14 км вниз по течению р. Волги от г. Плеса, смешанный лес на склоне правого берега Волги.

II участок.

7. Приволжский р-н, в 1 км вверх по течению р. Волги от п. Миловка, верхняя часть склона ручья, сырой, местами заболоченный разреженный ли-

ственний лес из ольхи черной, березы пушистой, на более сухих участках – вяз голый, во втором ярусе – лещина, рябина, смородина черная и др.

8. Там же, участок из вяза голого с кленом во втором ярусе и орешником в подлеске без ольхи и березы.

9. Там же, выше по ручью, крутой склон правого берега ручья, вязовник с кленом и лещиной в подлеске.

10. Там же, нижняя часть крутого склона левого берега ручья, вязовник, в подлеске – лещина, жимолость лесная, бересклет бородавчатый, рябина, клен, молодые черемухи.

11. Там же, по днищу оврага.

Примечание: описания № 1 – 5 сделаны 13.V.1988, поэтому в них не попали такие виды, как *Campanula latifolia*, *Eupatorium cannabinum* и др.

Название растения	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Alnus glutinosa</i> (L.) Gaertn.							+				
<i>A. incana</i> (L.) Moench	+		+	+			+				
<i>Ulmus glabra</i> Huds.	+	+	+	+	+	+	+	+	+		
<i>Tilia cordata</i> Miller		+	+								
<i>Populus tremula</i> L.			+		+						
<i>Padus avium</i> Miller	+	+	+		+	+	+	+	+		
<i>Acer platanoides</i> L.					+	+	+	+	+		
<i>Picea abies</i> (L.) Karst.					+						
<i>Betula alba</i> L.						+					
<i>B. pendula</i> Roth					+						
<i>Corylus avellana</i> L.					+	+	+	+	+		
<i>Sorbus aucuparia</i> L.					+	+	+	+	+		
<i>Fraxinus excelsior</i> L.					+	+					
<i>Ribes nigrum</i> L.			+			+					+
<i>Lonicera xylosteum</i> L.					+	+					
<i>Rubus idaeus</i> L.					+	+					
<i>R. saxatilis</i> L.					+						
<i>Euonymus verrucosus</i> Scop.					+		+		+		
<i>Salix caprea</i> L.							+				
<i>S. cinerea</i> L.						+					
<i>Daphne mezereum</i> L.					+						
<i>Viburnum opulus</i> L.					+						
<i>Lunaria rediviva</i> L.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Aegopodium podagraria</i> L.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Stellaria nemorum</i> L.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Urtica dioica</i> L.	+	+	+	+	+						+
<i>Mercurialis perennis</i> L.	+		+	+	+	+	+				
<i>Corydalis solida</i> (L.) Clairv.	+		+	+	+						
<i>Chrysosplenium alternifolium</i> L.	+	+	+	+							
<i>Pulmonaria obscura</i> Dumort.	+		+		+	+	+		+		
<i>Lamium maculatum</i> (L.) L.			+		+				+	+	
<i>Anemone ranunculoides</i> L.	+		+	+	+		+		+		
<i>Galeobdolon luteum</i> Huds.	+		+	+	+	+	+	+	+		
<i>Equisetum pratense</i> Ehrh.	+		+	+	+	+	+	+	+		
<i>E. sylvaticum</i> L.		+		+	+	+	+	+	+		
<i>Asarum europaeum</i> L.	+		+	+	+	+	+	+	+		

Название растения	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Aconitum excelsum</i> Reichenb	+		+	+	+		+	+	+	+	
<i>Dryopteris filix-mas</i> (L.) Schott			+	+		+	+	+	+	+	
<i>D. carthusiana</i> (Vill.) H.P. Fuchs					+	+					
<i>Paris quadrifolia</i> L.	+			+		+			+		
<i>Gagea minima</i> (L.) Ker.-Gawl.	+										+
<i>G. lutea</i> (L.) Ker.-Gawl.											+
<i>Stachys sylvatica</i> L.					+			+	+	+	
<i>Eupatorium cannabinum</i> L.								+	+	+	
<i>Campanula latifolia</i> L.								+	+	+	
<i>Lathraea squamaria</i> L.					+			+	+	+	
<i>Ranunculus cassubicus</i> L.	+	+	+								
<i>Polygonatum multiflorum</i> (L.) All.					+			+	+	+	
<i>Matteuccia struthiopteris</i> (L.) Todaro	+				+						
<i>Filipendula ulmaria</i> (L.) Maxim.	+					+					+
<i>Geum rivale</i> L.	+						+	+	+		
<i>Thalictrum aquilegifolium</i> L.							+	+			
<i>Glyceria nemoralis</i> (Uechtr.) Uechtr. et Koern							+				+
<i>Cardamine amara</i> L.								+			
<i>Milium effusum</i> L.							+	+	+		
<i>Festuca altissima</i> All.							+				
<i>Cirsium oleracum</i> (L.) Scop.	+							+	+		
<i>Crepis paludosa</i> (L.) Moench	+							+			
<i>Galium odoratum</i> (L.) Scop.							+	+			
<i>Convallaria majalis</i> L.							+				
<i>Impatiens noli-tangere</i> L.							+				+
<i>Dactylis glomerata</i> L.							+				
<i>Viola mirabilis</i> L.											+
<i>V. riviniana</i> Reichenb.											
<i>Veronica chamaedrys</i> L.											
<i>Potentilla erecta</i> (L.) Raeusch.											
<i>Carex rhizina</i> Blytt ex Lyndblom											
<i>Ajuga reptans</i> L.											
<i>Fragaria vesca</i> L.											
<i>Solidago virgaurea</i> L.											
<i>Adoxa moschatellina</i> L.											
<i>Oxalis acetosella</i> L.											
<i>Lathyrus vernus</i> (L.) Bernh.											
<i>Geranium sylvaticum</i> L.											
<i>Humulus lupulus</i> L.											
<i>Lysimachia vulgaris</i> L.											
<i>Elytrigia repens</i> (L.) Nevski											
<i>Elymus caninus</i> (L.) L.											
<i>Poa remota</i> Forsell.											
<i>Geranium robertianum</i> L.											
<i>Galium palustre</i> L.											
<i>Ranunculus repens</i> L.											

Название растения	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Myosotis palustris</i> (L.) L.								+			+
<i>Circaeae lutetiana</i> L.								+			+
<i>Actaea spicata</i> L.								+			+
<i>Equisetum arvense</i> L.								+			+
<i>E. hyemale</i> L.								+			+
<i>Stellaria holostea</i> L.								+			+
<i>Tussilago farfara</i> L.								+			+
<i>Rumex obtusifolius</i> L.								+			+
<i>Festuca gigantea</i> (L.) Vill.								+			+
<i>Scrophularia nodosa</i> L.								+			+
<i>Angelica sylvestris</i> L.								+			+

Проведем небольшое сравнение описаний первого и второго участков. Бросается в глаза разница в древостоих. Так, только на первом участке присутствует липа мелколистная, и только для второго характерны ольха черная и береза пушистая. Вероятно, приуроченность заросли с лунником у п. Миловка к ключевой низине с ольхой черной и березой пушистой следует объяснить более низким залеганием ключей валаанжинского водоносного горизонта на втором участке.

Автор выражает глубокую благодарность сотрудникам Плесского музея-заповедника А.И. Сорокину и Д.Б. Ойнасу за некоторые сведения, сообщенные ими по распространению лунника оживающего.

ЛИТЕРАТУРА

- Гордеев Д.И. Геологический очерк правоволжья Середского и Кинешемского уездов // Труды Иваново-Вознесенского Губернского Научного общества краеведения. 1929. вып. 7. С. 5 – 46.
- Шилов М.П. О новых, заносных и редких растениях флоры Ивановской области // Бюлл. МОИП. 1985. Т. 90. Вып. 6. С. 105 – 111.
- Шилов М.П. Местная флора. Учебн. пос. Иваново: ИвГУ, 1989. С. 96.

ГОЛУБЕВА М.А.

Плес

О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ ВО ФЛОРЕ ПЛЕССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В первые годы исследования флоры Плесского музея-заповедника нами были допущены некоторые ошибки и неточности в определении, что, к сожалению, было отражено в тезисах докладов областной научно-практической конференции «Вопросы изучения Плеса» (Богданова, Шилов, 1987. С. 48; Шилов, Богданова, Холмова, 1987. С. 55, 56).

Так, из флоры, ввиду неправильного определения, следует исключить *Trisetum sibiricum* Rupr. (трищетинник сибирский), *Carex rhynchophysa* C.A. Mey. (осоку вздутоносную) и *Arabis sagittata* (Bertol.) DC. (резуху стреловидную).

Информацию, приведенную нами (С. 55) для вида *Conioselinum tataricum* Hoffm. (гирчовник татарский), следует отнести к виду *Chaerophyllum bulbosum* L. (бутень клубненосный).

ЛИТЕРАТУРА

- Богданова М.А., Шилов М.П. Флора Плеса и его охрана // Вопросы изучения Плеса: тез. докл. областной научн.-практ. конф. Плес, 1987. С. 48 – 50.
- Шилов М.П., Богданова М.А., Холмова Н.Г. Зеленая книга Плеса // Вопросы изучения Плеса: тез. докл. областной научн.-практ. конф. Плес, 1987. С. 55 – 57.

БОРИСОВА Е.А.

Иваново

РОЛЬ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА В ЗАНОСЕ И РАСПРОСТРАНЕНИИ АДВЕНТИВНЫХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ИВАНОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Заносные виды попадают на территорию области различными способами. Определенную роль в этом процессе играет водный транспорт. С различными грузами, транспортирующимися по Волге, и балластом попадают дисперсии различных адвентивных растений, среди которых многие успешно натурализуются, закрепляются на антропогенных местообитаниях или внедряются в прибрежно-водные ценозы, нередко производя впечатление аборигенных.

Уже не говоря о таких давних пришельцах, как ива остролистная (*Salix acutifolia*), ива ломкая (*S. fragilis*), элодея канадская (*Elodea canadensis*), кипарис желестостебельный (*Epilobium adenocaulon*), ставших полноправными членами местной флоры, в состав прибрежно-водных сообществ внедрились и некоторые сравнительно недавно занесенные виды. Например, череда олиственная (*Bidens frondosa*), впервые обнаруженная в 1988 г. и недорога мелкоцветковая (*Impatiens parviflora*), впервые найденная в 1985 году. В настящее время череда олиственная встречается на всем протяжении Волги в пределах Ивановской области, особенно крупные монодоминантные сообщества отмечены в г. Кинешма в устье реки Кинешемки. Популяции недороги мелкоцветковой найдены в слабо нарушенных прибрежных лесах и кустарниках Кинешемского и Заволжского районов, а также на антропогенных местообитаниях в г. Кинешма.

Вероятно, с песком и строительными материалами были занесены некоторые рудеральные виды: клоповник густоцветковый (*Lepidium densiflorum*), гулявник высокий (*Sisymbrium altissimum*), мелколепестник канадский (*Erigeron canadensis*), хеноринум малый (*Chaenorhinum minus*), крестовник клейкий (*Senecio viscosus*). Эти виды встречаются довольно часто, как отдельными экземплярами, так и небольшими группами на грудах песка, гравия на территории портов и пристаней, вдоль песчаных берегов.

Начинает распространяться по открытым и антропогенным местообитаниям вдоль береговой линии Горьковского водохранилища бескильница расставленная (*Puccinellia distans*). Это устойчивый галофильный вид найден в портах Кинешма, Юрьевец, Пучеж.

Несомненны тенденции к дальнейшему распространению западноевропейского вида – овсяница шершаволистной (*Festuca trachyphylla*) и эльсгольции реснитчатой (*Elsholtzia ciliata*). Овсяница шершаволистная отмечена на сухих олуговельных береговых склонах в окр. г. Кинешма, пристани Слободка и пос. Сокольское. Крупная (8 кв. м) популяция эльсгольции реснитчатой

обнаружена в г. Пучеж, в окр. порта, у старых судов, вдоль песчаного берега, 15.07.1992, Е. Борисова – MW. Все растения обильно цветли, некоторые экземпляры росли прямо в воде. Это пока единственное местонахождение эльсгольции реснитчатой на территории Ивановского Поволжья. Отметим, что этот вид заносится в область и другими способами, встречается на железных дорогах (г. Иваново, Кохма, Шуя, Ивановский р-н) и пустырях (г. Иваново).

Возможно внедрение в береговые ценозы различной степени нарушенности повоя вздутого (*Calystegia inflata*). Этот вид отмечен на пустырях, свалках, вдоль дорог практически во всех крупных населенных пунктах Ивановского Поволжья, найден также в прибрежных кустарниках (окр. пос. Новошомохтинский Сокольского р-на).

Интересно отметить нахождение крупной популяции (7 x 3 кв. м) бутня Прескотта (*Chaetophyllum prescottii*) – г. Кинешма, окр. мукомольного комбината, правый замусоренный берег Волги, 13.06.1992, Е. Борисова, Е. Дуб, Ю. Коротков – MW. На территории области этот лесостепной и степной вид обнаружен впервые; известен во всех сопредельных областях, но как редкое и очень редкое растение.

Формирование песчаных отмелей и наносов по берегам Горьковского водохранилища способствует продвижению более южных и восточных видов, например, верблюшки Маршалла (*Corispermum marschallii*), верблюшки иссополистной (*C. hyssopifolium*), полевички волосистой (*Eragrostis pillosa*). Особенно крупные заросли верблюшки Маршалла обнаружены вдоль береговой линии в окр. пристани Слободка Кинешемского р-на.

Пути заноса и тенденции распространения некоторых адвентивных видов, встречающихся на берегу Горьковского водохранилища редко, пока не ясны и требуют дальнейших наблюдений. К ним относятся, например, плевел многолетний (*Lolium perenne*), аир болотный (*Acorus calamus*), вязель разноцветный (*Coronilla varia*), астрагал нутовый (*Astragalus cicer*), лурнишник беловатый (*Xanthium albinum*) и некоторые другие.

В целом, на основе наших исследований (1989 – 1992 гг.), анализа гербарных материалов и литературных, можно сделать вывод, что преимущественно с водным транспортом заносится и распространяется 41 вид адвентивных растений, причем 20 из них успешно натурализовались. Существование различных типов открытых местообитаний, нестабильность видового состава прибрежно-водных ценозов, а также их нарушенность способствуют закреплению случайно заносящихся видов и продвижению псаммофильных, лесостепных и степных растений.

ФИЛИМОНОВ Л. А., ФЕДОРОВА Т. З.

Кострома

МЕСТНЫЕ ФЛОРЫ – ОСНОВА ЖИЗНИ ПАЛЕОНАСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ СОБИРАТЕЛЬСТВА И РЕСУРС ВЫЖИВАНИЯ НАРОДОВ В ПЕРИОДЫ СМУТ И РАЗРУХ ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

По своей трофики человек – существо вегетарианское. Его природный рацион включает плоды (фрукты, ягоды, зелень (травы, овощи), семена (орехи, зерно), мед, а из животных добавок в отдельные периоды – молоко (в младенчестве), яйца, рыба, плоть (не только мясо) мелких животных (зверьки, птицы, земноводные, насекомые, моллюски, черви и др.). Животные добавки необходимы в период вынашивания плода будущей матерью и в переходном возрасте (подростково-юношеском) интенсивного роста и формирования взрослеющего организма. Порядка более полумиллиона лет этот рацион предков соблюдался нашим видом всю эпоху собирательства, уклоняясь в преобладание животной пищи над растительной лишь в ледниковый период и в местах с суровым климатом, лишавшим его зелени в морозные снежные зимы. Но и тогда у трофеев охоты (копытных и хоботных растительноядных видов) обязательно потреблялось содержимое желудка – тот же растительный по химсоставу рацион. Масштаб животной добавки зимой превышал его растительную основу, но не мог ее заменить наиболее нуждающимся в ней (матерям, детям, старикам). Народы севера по сию пору сохранили такой порядок питания, включая в зимний рацион «квашеную» птицу и рыбу – обогащенную метаболитами и биомассой бактерий в процессе ее заготовки и консервации. Летом же и в тундре, и по краям ледника в пищу шли все доступные зубам людей виды растений (кроме ядовитых).

К интерглациалу современности, называемому голоценом, и длящемуся последние 12 тысяч лет, человек пришел с наработанными навыками и традициями всеядности, способным временно (но не безболезненно) перегружать на животную компоненту даже значительную часть рациона, что в большей степени относилось к мужчинам-воинам и охотникам – оперативной памяти вида. Женщины же, как ядровая часть популяции и генетическая память, именно ввиду незаменимости растительной основы рациона при потеплении климата и отходе ледника почти повсеместно переходили к началам будущего земледелия, интродуцируя ряд местных видов путем «ямочной» культуры, сохранившейся у индейских племен до времен европейской колонизации.

Таким образом, плотоядным человек так и не стал, исключая локальные случаи то каннибализма, то подкрепления сил из вскрытой вены лошади (у скитов). Но эти традиции не закрепились отбором: всемирно-историческая эволюция пошла другими путями.

Растительный покров Русской равнины в течение большей части перио-

дов Голоцена, начиная с Бореального, имеет черты выраженной зональности. Характер ландшафта неоднократно менялся в течение последних 10 тысяч лет, следуя динамике температурно-влажностного режима в древесном покрове; одни виды и группы сменяли другие. Что касается флоры (видового состава), то она лишь получала несколько разные возможности и площади для всех тех же видов (и групп) в разных участках рельефа и гидрографической сети конкретных местностей региона, сформировавшись к началу четкого проявления феномена зональности в растительном покрове. И сейчас в любой местной флоре мы видим группы видов бореальных, вселенцев с юга степной зоны, зоны широколиственных лесов и даже ледниковых реликтов, переживающих современный катаклизм на верховых болотах в ожидании возврата грядущего периглациала.

Археологические находки многочисленных поселений человека эпохи неолита, бронзы и железа, как и более поздние раскопки жилищ исторического периода, при обилии материальных свидетельств животной компоненты рациона (кости, зубы, рога, чешуя рыб) не балуют нас следами растительной диеты. В лучшем (и не частом) случае это скорлупа орехов (лещины и рогульника), иногда следы косточковых, т.е. тоже скорлупы. Совсем редко – семена калины, яблони, вот и все, что дает карпологический анализ остатков. Найденные в отдельных случаях зерна злаков (чаще, обугленные) с трудом идентифицируются, как начальные этапы возделывания полбы, а это уже земледелие, дошедшее с юга. Похоже, что ничего прочего, растущего вокруг, люди, то ли за ненадобностью, то ли по незнанию, не потребляли. К сожалению, сохранность копролитов в нашем климате практически исключена, иначе мы смогли бы увидеть немало непривычного, но... не так уж и неожиданного.

Лингвистические свидетельства фитонимов, вошедшие в ботаническую номенклатуру, содержат более полусятни названий видов растений, подчекивающих их ресурсное (а в ряде случаев и пищевое) применение. Плод дуба – желудь раньше назывался желудук, что при смене ударения дает нам современный анатомо-медицинский термин первого емкого внутреннего органа переработки пищи нашим организмом. И это не случайное зозвучье. По исследованиям палеодиетологов из США, люди за всю историю потребили желудевого «хлеба» на много миллионов тонн больше, чем из хлебных злаков. В Европе до средневековья дуб (точнее, жолудь) один из основных продуктов не только простолюдинов, но и знати. То ли дубравы атлантического периода сохраняли свой ареал до той поры, то ли агротехнике земледелия злаков должна была предшествовать «сильвотехника» культивирования дубрав пищевого ресурсного значения. Менее известны общественности фитонимы перловник лесной – злак с семенами рисовидной консистенции и величины. А 7 видов манника, растущего по берегам, и на других языках имеют ресурсно-пищевой смысл фитонима. По латыни он – глюцерия (сладкий), у прибалтов назывался «польская крупа». Еще несколько примеров фитонимов: борщевик, щавель («щи», а щавелей у нас 13 видов, часть используется и в наших местах, а щавель конский идет в щи и в заготовку на Дальнем

Востоке). Далее, водяной рис, водяной орех, водяной перец, гречиха земноводная, птичья гречиха, куриное просо, горошек мышиный, заборный, посевной, овсяница, сурепица, сыть, чесночная трава, медвежий лук, кислица, клубникамыш, толокнянка, свербига, сныть (снеть – снедь – снедать) и ряд других растений, по сей день применяемых в пищу, растут забытые в этой их когда-то важной роли. Их русские названия получены взамен непонятных финно-угорских при освоении славянами – вселенцами ресурсных возможностей новых мест через контакты с аборигенами. Последние знали и называли каждый вид дерева, куста и травы. Как и все древние и давно жившие оседло племена доисторического (дописьменного) этапа, они обладали эйдетической (фотографической) памятью и языком очень богатой лексики, о чем свидетельствуют дожившие до современности топонимы и гидронимы всей европейской территории России.

Пришедшее в наши края земледелие, а вслед и государственность, не отменили собирательства, как источника пополнения рациона. Пушной и рыбный промыслы, чухломской карась к патриаршему столу и «можжевеловая повинность» к двору московских царей, включая первых Романовых, а для современного населения – это 15 – 16 видов ягодников-дикоросов и единственный вид ореха (лещины), ибо второй (рогульник) потерял промысловое значение, а в Костромской области, похоже, что и утрачен как вид. Кроме того, заготовки около 30 видов предпочитаемых населением из более полу сотни видов съедобных грибов – вот наша дань собирательству. К «дарам природы» следует отнести и большинство видов лексыря. Здесь россияне не одиноки: Индия недавно запретила экспорт ряда видов его поставщиков, почему ее место для стран Европы тут же заняла Германия.

Во времена хозяйственно-политических неурядиц (войн, смут, неурожаев) дикорастущая растительность веками, не исключая и нашего, спасала людей от голодной смерти. Лебеда и древесная кора – общезвестные примеры пищевых добавок неграмотного земледельческого населения, по ряду литературных свидетельств разных веков и авторов. В нашем веке, казалось бы, уверенно идущем по пути научного и прочего прогресса к атому, космосу и интенсивным агротехнике, радиоселекции, биотехнологии, генной инженерии, наблюдается обширная литература по пищевому использованию дикорастущих видов, как местных, так и региональных, кончая флорой всей страны (бывшего СССР, а теперь – России). Это более трех десятков книг, еще больше брошюр и статей в журналах и газетах. Часть их тяготеет к общезвестным событиям 1918 – 19 гг., 1928 – 30, 1942 – 44. Часть – к годам неурожаев, засух, очередей за хлебом и (или) другими продуктами: 1950 – 59, 1964 – 73, 1978 – 81, и, наконец, 1990 – 93 гг. Из содержания некоторых книг ясно, что в его основу положены сведения, полученные от коренного неславянского населения ряда мест Приуралья, Сибири и т.п.

Предварительный анализ этой подборки показал, что в современной фло ре дикорастущих сосудистых растений Костромской области, насчитывающей 918 видов, около (или более) 350 пищевого применения. Среди последних более 170 видов витаминно-салатной зелени, в т.ч. 112 – широко распрост

раненных и часто встречающихся. Более 280 видов пригодны для первых – третьих блюд, из них более 80 – для первых и вторых блюд. Видов – поставщиков добавок и (или) заменителей хлеба более 60, заменителей черного чая более 50, кофе (но без кофеина) более 20, остро-пряных и пряно-ароматических приправ более 40 видов, тонизирующих, общеукрепляющих и восстанавливающих силы – более 130 видов. Кроме того, признанных лекарственными в народной и (или) официальной медицине более 700 видов. В числе последних около 190 видов, используемых при лечении более 25 форм рака, в т.ч. 4 вида антиметастатиков. Даже афродизиаков более 40 видов. Существенно, что костромская флора ни по составу, ни по разнообразию не отличается от флор соседних областей более, чем на десяток-другой видов и своеобразна разве что меньшей изученностью, да отсутствием своего определителя.

По представлениям современных трофологов-диетологов школы академика Уголева, полноценный рацион человека (т.е. обеспечивающий здоровье всеми необходимыми веществами) должен включать не менее (а лучше более) 100 видов растений. Из них 80 видов должны быть его основой, а 20 – дополнениями. Если учесть, что недавний Агропром вкупе с Центросоюзом обеспечивал 90% с/х продукции на базе лишь 12 видов, а на своих сотках мы все вместе возделываем не более 55 – 60, частично тех же видов, понятно, что на нездоровье нам грех жаловаться. Из культивируемых видов лишь два (хмель и щавель кислый) местные, остальные – экзоты (иноzemцы), требующие постоянных усилий в нашей зоне рискованного земледелия. Если учесть, что, по мнению всех ведущих экологов мирового уровня, продуктивность любых природных сообществ (от тропиков до тундр и пустынь) выше любых наших агроценозов, растимых по любым технологиям (от рутинных до интенсивных), то становится понятным, почему это одно из индейских племен в Канаде существует собирательством в таежно-лесотундровой обстановке уже 11 (одиннадцать!) тысяч лет. А каждый деятельный член его за 3 – 4 часа в день успевает обеспечить себя (а также стариков и младенцев племени) не только «насущным» рационом, но и запасом на зимнее время. В Индии есть племя хунза, вовсе не потребляющее животной пищи (за исключением молочной диеты в виде материнского молока). Среди стран «третьего мира» в Перу проводится правительенная программа восстановления 260 видов древних инкских культур для избавления страны от импорта продовольствия. В свое время испанцы запретили индейцам их возделывание под страхом смерти, в целях утраты теми сил (а значит, и воли) к сопротивлению колонизаторам. Восстановление лишь одного из видов в культуре обнаружило настолько высокие его пищевые достоинства, что НАСА (США) включило его семена в рацион своих астронавтов, а вид стал экспортным для Перу продуктом.

Не пора ли и нам, русским, оглянуться вокруг себя, чем продолжать заниматься экологическим засорением нашей земли все новыми и новыми экзотами, закрепощающими нас на ней в бесплодных заботах о чужеземных ди вах. Пора вспомнить, что возраст земледелия почти втрое древнее государ-

ственности в наших краях. И вчетверо древнее земледелия время непрерывной заселенности края людьми. Если учесть, что плотность населения Костромской области уже к 1975 году за пределами городов не превышала 1,5 человека на квадратный километр и по сей день не возросла, то и в эпоху ранней бронзы она была такой же. И так же по 5 – 10 соток на семью (как нынешние горожане) расчищали люди прибрежные заросли для ведения хозяйства. Разница здесь не только в материале топоров, но, главное – в более полном использовании ими разнообразия местной флоры, без чего ни охота с рыболовством, ни начатки земледелия не смогли бы им помочь освоить эти края.

ТОРШИНИН М.Е.

Иваново

ИСТОРИОГРАФИЯ. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И СРЕДЫ

Проблема взаимодействия общества и природы, формирования человека, разумно и бережно относящегося к природе, приобрела сегодня необычную популярность. Природа потребовала от общества людей, способных решать серьезные экологические проблемы, прогнозировать, планировать и управлять процессом взаимодействия общества и природы. Глобальная экологическая проблема, которая так остро стоит сейчас перед всем человечеством, носит комплексный характер и имеет ряд аспектов: философский (включающий в себя взаимодействие общества и природы), биологический (который рассматривает влияние человека, как биологического вида, на природу, с одной стороны, и природу, как «дома человека», влияющей на жизнедеятельность последнего, с другой), социально-экономический, нравственный, технологический.

Данная проблема ярко прослеживается в научных исследованиях ученых Ивановской области. Научной основой для разработки рекомендаций по охране генофонда природы и человека в нашей области послужили работы профессора ИвГУ Г.Л. Шкорбатова, взгляды которого до сих пор не утратили своей значимости. «Важнейшая задача глобальных моделей как раз и состоит в том, чтобы подсказать человеку, где у природы может «лопнуть терпение», – писал Г.Л. Шкорбатов. Ученые нашего края, выступая на конференциях, симпозиумах, по радио, в печати, неустанно поднимают эту проблему в своих статьях и докладах. Хочу перечислить лишь некоторых из них. Это Акимцева З.С., Окулова Н.М., Шилов М.П., Борисова Е.А. (ИвГУ), Ермолина Г.К., Зеленцова М.Г. (ИХТА.), Голубева М.А., Сорокин А.И. (Плесский музей-заповедник) и др.

Особенно большое значение уделяют этой проблеме к.б.н. Шилов М.П., к.ф.н. Зеленцова М.Г. Перечислю лишь некоторые проблемы и вопросы, поднимаемые учеными: Способен ли человек адаптироваться к растущему загрязнению окружающей среды? Нужна ли охрана природы Ивановской области? Нужно ли студентам технологических вузов экологическое образование? Что такое экологическая этика? и многое др. Вопросы, которые поднимаются учеными нашего края, очень актуальны, их нужно решать уже сейчас.

Одним из самых стремительных биосоциальных процессов является урбанизация (от лат. *urbus* – город). Именно в городе выходят на «острие бритвы» экологические проблемы между человеком и природой. Как бы далеко ни зашла социальная эволюция человека, как ни хотел бы человек возвы-

ситься над природой – он часть ее, и будет оставаться биологическим видом. Хочется отметить, что проблема взаимоотношения природы и общества остается встает из-за искажений, извращенной психологии «покорителя природы», что проявляется во многих случаях безразличием к судьбе родной земли. И причиняя ущерб природе человек в первую очередь причиняет ущерб именно себе. Будучи экологически ущербным, он порождает ущербную экологию души и общества. Ведь природа породила два божественных начала – человека и общество, благополучие и счастье которых зависят от чистоты природы. Преследуя свои корыстные, сиюминутные интересы, общество отчуждает человека от природы, нарушая биологическую взаимосвязь между человеком, природой, обществом. Образуется порочный круг, парадоксальность которого не всегда замечает наука, общество и человек со своей потребительской психологией. Необходимо бороться с пресловутой психологией «потребителя природы» и бесповоротным стремлением человека и общества получить от нее все, не задумываясь о последствиях.

Общество связано с природой своим происхождением, существованием и своим будущим. Уничтожение природы означает для общества отказ от будущего. На жизнедеятельность общества влияют стихийные бедствия природы: засухи, наводнения, пожары и т.д. Общество, в свою очередь, оказывает влияние на природу всей своей жизнедеятельностью. Поэтому проблема сохранения экологически чистых зон также является краеугольным камнем современного мира. В Ивановской области таких зон становится все меньше и меньше. Перед учеными возникает сложная задача – обеспечить экологическую оптимальность среды жизни и деятельности людей в условиях, когда загрязнение природы стало одной из глобальных проблем современности.

Для гармонии человеческого бытия нужна именно неподдельная, чистая природа. В нашей области из таких прекрасных уголков природы хочется отметить: окрестности озер Рубского и Святого, окрестности д. Каликино, опытную биостанцию «Лесная база» и, конечно же, окрестности г. Плеса.

Благодаря пристальному вниманию ученых области, а также Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, эти красочные места достаточно изучены. Озера Рубское и Святое – памятники природы, окрестности д. Каликино изучались автором с 1992 по 1994 гг. и предложено выделить памятником природы регионального значения, благодаря наличию на данной территории большого количества реликтовых видов, а г. Плес давно получил всемирную известность, поражающей своими ландшафтами, их выдающейся красотой.

Экологическая чистота среды порождает чистый разум, чистую душу, помогает сформировать личность, стремящуюся к великим целям. Для многих ученых и художников природа г. Плеса была источником вдохновенного творчества. Красота и прелест г. Плеса отражены на картинах И. Левитана, А. Трубникова, И. Фатеева. Нет сомнений, что объективные основы эстетического чувства находятся в природе, но поскольку это чувство социальное, то оно развивается вместе с развитием общества. Нужно отметить,

что взаимоотношения природы и общества чрезвычайно сложны и противоречивы. Бережное отношение к природе, рациональное использование ее богатств – путь к сохранению не только жизни, но и цивилизации в целом, т.к. природа важна для нас не только как утилитарная ценность, она стимулятор нашего психического и физического здоровья. В нашей области экологическое воспитание вводится в программы школ-лицеев, преподаются в вузах (ИвГУ, ИГМА), в технических вузах (ИХТА, ИСХИ) и др.

Все высказанное говорит о заинтересованности ученых Ивановской области к проблемам экологии и краеведения, и данная конференция – пример тому.

ГАЛАЙ Ю.
Н. Новгород

ПАМЯТНИКИ СТАРИНЫ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ И ПРОБЛЕМЫ ИХ СОХРАНЕНИЯ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ

Февральская, а потом и Октябрьская революции до предела обострили положение с охраной культурно-исторического национального достояния. В силу объективных обстоятельств особенно критическое положение сложилось в провинциальных исторических городах. Несмотря на то, что в большинстве губернских центров продолжали существовать архивные ученыe комиссии, они, однако, никакой реальной силы не имели, потому в сложившихся обстоятельствах повлиять на охрану памятников не могли.

С пассивного состояния дело несколько сдвинулось после того, как 16 февраля 1918 г. в Петрограде была создана Комиссия по охране памятников и, в особенности, 18 мая того же года в Москве – Всероссийский отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины.

Почти одновременно с ними в некоторых губерниях по почину местных советов стали также организовывать аналогичные комиссии. Например, по решению Второго съезда Советов Рязанской губернии 3 марта 1918 г. была образована Комиссия по охране памятников искусств и библиотек. Перед ее сотрудниками была поставлена задача «не жалеть сил и средств для спасения культурных ценностей»¹. 6 марта того же года Орловский горсовет образует комиссию для собирания «предметов искусства...», в виду того, что многим художественным ценностям угрожает гибель»².

Однако данный процесс был сложным и по времени длительным. К первой годовщине Октябрьской революции было создано всего лишь тринадцать губернских подотделов, секций, коллегий и комиссий по вопросам сохранения памятников истории и культуры, но, по мнению историка Ю.Н. Жукова, «государственной системой охраны к осени 1918 г. не были охвачены полностью даже районы, прилегающие к Москве»³.

К делу подключился Народный комиссариат по просвещению, который 7 декабря 1918 г. при Отделах народного образования решил «срочно организовать губернские Подотделы по делам музеев и охраны памятников искусства и старины», которые, оставаясь автономными в пределах губерний, действовали под общим руководством центральных органов Москвы и Петрограда посредством особых инструкторов, командируемых на места. По-

¹ Народное просвещение. 1927. № 10. С. 165.

² ИЗВЕСТИЯ ВЦИК. 1918. 20 марта.

³ Жуков Ю.Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры. 1917–1920 гг. М., 1989. С. 178–179.

мимо заведования музеями и созданием новых, в сферу деятельности новых органов входил учет, регистрация и «принятие всех мер охраны памятников искусства и старины». Подотделы укомплектовывались представителем от ГубONO (в качестве политического руководителя) и специалистами-художниками, музейщиками, архитекторами, археологами и историками¹.

По сведениям А. Дауге, которыми обычно оперируют историки, к осени 1919 г. насчитывалось 64 губподотделов². Архивные же данные свидетельствуют, что в начале 1919 г. их было создано всего 21; в следующем году – 39; в 1923 г. действовало уже 70 губернских и уездных подотделов³.

Серьезным препятствием своевременной организации подотделов была война. По этой причине они за Уральским хребтом стали создаваться только лишь в 1920 г. Но и они не сразу могли наладить свою работу, а в некоторых местах, например, в Иркутске, после его освобождения была создана секция по охране памятников, но потом почему-то свернула свою деятельность. И только после трехлетнего перерыва, в октябре 1924 г. при Иркутском государственном областном научном музее вновь был организован Отдел по охране памятников искусства и старины⁴.

Существенной проблемой для эффективной работы подотделов было также отсутствие квалифицированных сотрудников. К примеру, в Нижнем Новгороде Подотдел по делам искусства (пятая секция которого ведала делами музеев и охраны памятников) был создан в феврале 1919 г., но и к ноябрю 1919 г. он не мог приступить к работе из-за нехватки специалистов⁵.

Другой широко распространенной причиной, негативно влиявшей на сохранение памятников старины в провинциальных исторических городах, являлось благорасположение местного руководства к данному вопросу. Эмиссар С.И. Лобанов, командированный в феврале 1919 г. в Вятку с целью организации местного подотдела, встретил там непонимание со стороны членов губотнароба, которые, по утверждению столичного представителя, не нашли «возможным исполнить Постановление Центрального комиссариата». И только благодаря настойчивости эмиссара, решившего самостоятельно организовать из вятской художественной интеллигенции коллегию, которая на первых порах могла бы заменить подотдел по делам музеев и охраны памятников старины, дело сдвинулось с места⁶.

Любопытно, что порой в одной и той же губернии существовали противоположные взгляды на охрану памятников искусства и старины. Например, эмиссар Тверского подотдела, отчитываясь о командировке в город Осташков, отмечал, что встретил со стороны местных властей «полное сочув-

¹ Народное просвещение. 1918. № 22. С. 12–13.

² Художественная жизнь. 1919. 1 декабря.

³ ЦГА РФ. Ф. 2307. Оп. 8. Д. 252. Л. 12.

⁴ ЦГА РФ. Ф. 2307. Оп. 3. Д. 57. Л. 43.

⁵ ГАНО. Ф. 1684. Оп. 1. Д. 29. Л. 6.

⁶ ОР РГБ. Ф. 670. Лобанов С.И. №1. Д. 52. Л. 2 об.

ствие и горячее желание» в содействии организации уездного подотдела. В городе Торжок заведующий уездным отделом народного образования прямо заявил, что «у него нет сил для создания Подотдела по делам музеев, да и нет особой в этом нужды»¹.

Центральный орган, каковым одно время являлся Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, в одном из своих отчетов констатировал, что защита народного достояния «была сопряжена с величайшими препятствиями, так как на местах необходимость охраны культурных ценностей считалась несвоевременной и казалась в первые дни революции – защитой старых устоев и буржуазного имущества»². По утверждению же руководителя Главнауки (занималась также вопросами охраны памятников старины) Н. Троцкой, местные власти порой даже арестовывали сотрудников подотделов за подозрительную, по их мнению, деятельность³.

Некоторые уездные исполкомы, исходя из своих эгоистических соображений, вообще отказывались выдавать эмиссарам подотделов коллекции из бывших усадеб, как, например, собрания Клюева и Певцова из Высшего Волочка Тверской губернии⁴.

Приведенные примеры показывают своеобразие местной администрации и нигилистическое отношение их представителей к декретам Совнаркома об охране памятников искусства и старины.

Даже созданные подотделы не могли сразу быстро и эффективно приступить к реализации своих полномочий. Кроме перечисленных трудностей, существовала еще одна серьезная проблема – отсутствие денег. Один из представителей подотдела Провинциальной охраны (создан 9 декабря 1918 г. для лучшего руководства губернскими подотделами), отчитываясь о поездке в Смоленск, указывал, что «некоторая вялость в работе Подотдела относится к отсутствию средств. С самого своего существования он не получал из Центра никаких средств. Местный источник же скучный, почти все сотрудники Подотдела совмещают должности»⁵.

О слабой финансовой базе губернских подотделов речь шла и в отчете Тверского органа по охране памятников истории и культуры. Например, в 1919 г. было запланировано 1093630 рублей, Москва же отпустила лишь 185000, т.е. 17% от испрашиваемой суммы; в 1920 году 3173000 руб., а получено 782000, или 24%; в 1921 году – 6674000 руб., а реально профинансировано на 3550000 руб., или 35% от плана Подотдела⁶.

Становятся понятными сетования тверского эмиссара В.Ф. Ярополова на то, что он за все время работы в 1920 г. на командировку не имел ни копей-

¹ ГАТО. Ф. Р-201. Оп. 2. Д. 394. Лл. 70 об., 81.

² ЦГАРФ. Ф. 2307. Оп. 3. Д. 53. Л. 10.

³ Наука и искусство. 1926. № 1. С. 37.

⁴ ГАТО. Ф. Р-488. Оп. 5. Д. 18. Л. 14.

⁵ ОР РГБ. Ф. 670. Лобанов С.И. № 1. Д. 61. Л. 2.

⁶ ГАТО. Ф. Р-488. Оп. 4. Д. 18. Л. 16.

ки и ему приходилось продвигаться по уезду пешком и босым, так как вещевого довольствия ему также не давали¹.

В сходных или близких к тому условиях находились и другие представители губподотделов.

Финансовый пресс продолжал давить и в последующие годы, что приводило к неминуемому сокращению подотделов или, как они впоследствии стали именоваться, Губмузеев. К февралю 1923 г. Губмузеев первой категории было 37 с 195 сотрудниками, а второй – 28 с 68 работниками. Потом штатное расписание Губмузеев первой категории сократилось до 72 человек, а вскоре и общее количество Губмузеев составило всего 32 с 36 служащими. В этой связи, говорилось в одном из отчетов, «отмечается упадок деятельности, а местами полной невозможности достаточно охранять памятники, взятые на учет...»².

Организационные и военные трудности, финансовые неурядицы и отсутствие квалифицированных кадров, нежелание и подозрительность местной администрации, в совокупности с ее правовым нигилизмом – все это существенно затрудняло в провинциальных исторических городах охрану памятников истории и культуры. Тем не менее, благодаря энергии и беззаветной преданности подавляющего большинства представителей губернских подотделов, мы обязаны сохранению дошедшего до нас художественно-исторического наследия. В этой связи можно согласиться с мнением современника, высказанным в 1922 году: «И когда оглядываешься на пройденный путь,знакомишься с напряженной и громадной работой, проходившей нередко в тягостных условиях, в борьбе с отдельными лицами и целыми учреждениями, с самыми неожиданными тенденциями и противоположными стремлениями, тогда можно сказать, что результаты работы и ее характер были весьма значительными и полными созидающего начала»³.

¹ ГАТО. Ф. Р-488. Оп. 5. Д. 19. Л. 18 об., 19.

² ЦГА РФ. Ф. 2307. Оп. 3. Д. 141. Л. 99.

³ Казанский музейный вестник. 1922. № 1. С. 30.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ КОРОЛЕВ – ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Иван Васильевич Королев – почетный гражданин, общественный деятель, благотворитель, подрядчик на строительные работы – родился 7 сентября 1843 г.¹ в г. Плесе в семье мещан Королевых. По семейной легенде, предки его эвакуировались из Москвы во время Отечественной войны 1812 г. и осели в Плесе.

С детства Иван стал работать подсобным рабочим на строительстве и овладел различными специальностями. Можно предположить, что в дальнейшем он получил строительное образование, занялся строительными подрядами, стал уважаемым жителем города.

В 1866 г. Иван Васильевич женится. В 1867 г. у него рождается дочь Александра. В 1869 г. он для своей семьи строит двухэтажный дом на ул. Залом (№ 5 в настоящее время). Первый этаж дома каменный, второй – деревянный. Примерно в 1870 г. рождается первый сын Ананий, в 1872 г. – второй сын Иван².

При своем доме, в специально сделанной тесовой пристройке, Иван Васильевич устраивает небольшое картофелетерочное предприятие, на котором он производит три месяца в году сырую терку картофеля без сушки конным приводом при одной лошади и приставленном к нему рабочим³. Для складирования сырого картофеля был выстроен деревянный амбар за городом у Большого пруда⁴. На выезде из города стоял кирпичный заводик, принадлежавший Королевым⁵. Предприятия приносили небольшой, но стабильный доход. Рядом с домом была построена деревянная дача, которую сдавали приезжавшим на летний отдых дачникам, и которая также приносила доход.

На 70 – 80-е годы приходится начало активной общественной, строительной и благотворительной деятельности Королева. Для нужд городского хозяйства постоянно требовалась специалисты со знанием строительного дела. В этих случаях Плесская городская Управа старалась не обращаться к специалистам со стороны, далеким от забот города, а привлекала для этого Ивана Васильевича. Королев, любивший свой город, болевший за него, никогда не отказывался от предложенной работы, даже если она не приносила дохода. Он проводил работы по благоустройству города, которые необходимо было осуществлять регулярно.

¹ Дата взята с эпитафии на могильном памятнике Преображенского кладбища г. Плеса.

² Домовая книга, выданная семье Королевых Плесским отделением милиции 9 января 1925 г.

³ Заявление вправление Первого Российского страхового общества от 7 сентября 1896 г.

⁴ Заявление вправление Первого Российского страхового общества от 7 сентября 1896 г.

⁵ ГАКО. Ф. канцел. губерн. Оп. 2. Д. 12522. № 390.

Плес расположен у подножия и на склонах холмов, которые изобиловали грунтовыми водами. Для проведения строительных работ необходимо было устранить излишнюю увлажненность, осушить заболоченные участки. Разветвленная сеть дренажей обеспечивала отвод грунтовых вод в реку Волгу.

Интересную запись об использовании жителями грунтовых вод сделали художники – братья Чернцовы, посетившие Плес в 1838 г.: «Жители прекрасно воспользовались струями ключей, во множестве бьющих из горы. Они провели эти ключи через свои дворы, в которых устроены садки для рыбы, и вода, проходя через оные, продолжает путь желобами, где ее берут для домашнего употребления, так сказать, под руками. Садки же устраивают так, чтобы и в зимнее время вода в них не могла мерзнуть. В этих садках в чистой ключевой воде плавают стерляди и другие обитательницы волжских вод; хозяин перед обедом, для своего семейства или желая попотчевать доброго гостя, выходит на двор, выбирает любую, поддевает обреченнную саком и... в кастрюлю! Подобное приволье редко можно встретить!..»¹

Система дренажей начала создаваться еще в конце XVIII – начале XIX веков и постоянно требовала ремонта, обновления и создания новых водоводов, чем и приходилось заниматься Ивану Васильевичу.

В 1909 г. городская Управа решила для обеспечения водой Базарной площади, городских служб и пожарной части построить водопровод. По проекту Королева, и под его руководством, ручей, протекавший по Глинскому оврагу (ныне автомобильный спуск) и в 1856 г. загнанный в дренажную трубу², был выведен во вновь созданную водопроводную систему. В верховье оврага, в истоке ручья, был накопительный колодец (существующий и ныне), представлявший из себя деревянный сруб, рубленный «в лапу», опущенный в яму и покрытый деревянным настилом с люком для проверки исправности.

Вода из этого колодца по деревянной дренажной трубе шла в другой, расположенный ниже³. Колодец находился в 4-гранном в плане кирпичном строении с двумя деревянными пристройками с «китайской» четырехскатной кровлей, завершенной шпилем. По воспоминаниям старожилов, «вода в колодце была настолько хороша, что ходили за ней со всего города и брали для засолки овощей». Далее по трубе вода текла до водоразборной колонки, расположенной на площади⁴. Это было шестигранное в плане кирпичное строение с арочными окнами и лучковыми дверями. Кровля на 6 скатов, «китайская», завершенная шпилем.

Водопровод был заложен в 1909 г., а в 1910 г. был проведен торжественный акт освидетельствования его. Во время пробного пуска из пожарного рука, подсоединенного к трубе колонки, била струя воды, превышающая высоту окружающих зданий. По воспоминаниям П.А. Можухина, «напор воды в колонке был так велик, что вышибало ведро из рук».

¹ Чернцовы Г. и Н. «Путешествия по Волге». М.: Мысль, 1970 г. С. 43 - 45.

² ГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 813. К. 72.

³ Фонды ПГИАХМЗ. Фото. 53. Кп. 13725.

⁴ Фонды ПГИАХМЗ. Фото. 142. Кп. 16430. Фото. 89. Кп. 15557. Фото. 141. Кп. 16429.

В колонке была также устроена дополнительная труба для заполнения бочек, установленных на телегах. Водовозы обеспечивали водой уголки города, где она была менее доступна, например, верхнюю часть города, Троицкую слободу.

В Троицкой слободе находится Плесская городская больница, которая также была построена под руководством И.В. Королева на средства, выделенные середским фабрикантом Григорием Клементьевичем Горбуновым. В 1909 г. заведующий больницей Федор Петрович Чекалов в докладе к десятилетию больницы написал по этому поводу: «В начале 1898 г. группа лиц, состоящая из пяти человек: городского головы И.В. Иванчикова, мещанского старосты И.В. Королева (теперь член Управы), плесского городского врача Ф.П. Чекалова, земского начальника М.В. Марина, гласного Плесской думы К.М. Грошева, как бы исполняя желание всех плесян, отправились от лица всего плесского общества к К.Г. Горбунову с просьбой устроить в Плесе больницу. Григорий Клементьевич сочувственно отнесся к этой просьбе и дал свое согласие. В мае 1898 г. был заложен первый камень будущей больницы на одном из живописных плесских холмов, отведенным для этой цели городом бесплатно, а 1 декабря 1899 года больница уже была готова и начала функционировать».

Под руководством Королева был построен целый больничный комплекс: стационар с родильным и инфекционным отделениями, квартиры для врачей и среднего медперсонала, баня-прачечная, кухня-контора, водокачка, хозяйственные службы, метеостанция, въездные ворота¹. Комплекс надо отнести к так называемому «кирпичному» стилю. Главным фасадом больница открывается на Волгу. Волжский фасад главного корпуса очень вытянут. Центральная часть его увенчана аттиком. В центре фасада оштукатуренная, побеленная ниша на два окна с местом для иконы в форме арки и крестом. Богато профилированный карниз увенчан кирзовыми столбиками с завершением решеткой из просечной жести.

Одноэтажный жилой корпус с треугольным фронтом и двухэтажный корпус со стороны волжского фасада по центру акцентирован аттиком с небольшими кирзовыми столбиками на углах здания и завершенными решетками из жести.

Крыльцо южного фасада также завершено аттиком и имеет чугунный ковано-литой зонт.

Въездные ворота решены в виде двух кирзовских калиток со ступенчатым завершением и шпилем. Слева от ворот располагалась водокачка, метеостанция, справа – одноэтажное здание кухня-контора.

Благотворительность Григория Клементьевича Горбунова по отношению к Плесу не ограничивалась только больницей. Он постоянно жертвовал деньги на благоустройство города. В 1908 г. им были выделены средства на строительство моста через реку Шохонку. Проектирование моста и руководство работами по его строительству осуществлял Иван Васильевич Королев.

¹ Личный архив Г.Е. Лебедевой (г. Плес, ул. Корнилова, д. 15). Доклад Ф.П. Чекалова к десятилетию Плесской городской больницы.

Через старый деревянный мост пролегала дорога на г. Кинешму. Это был единственный постоянно действующий мост через реку Шохонку, обеспечивающий связь с Заречьем, и поэтому по нему проходил значительный поток грузов. В 1908 г. старый деревянный мост пришел в аварийное состояние и встал вопрос о строительстве нового, более долговечного, каменного. В тот же год и началось строительство¹. Выше по течению р. Шохонки навели временный деревянный мостик (он находился там, где сейчас расположен современный деревянный мост). Опоры были сложены из бутового камня на цементном растворе («быки»). По углам «быков» установили 4 кирпичных столба. Их верхняя часть была выполнена уступами и оформлена «сухариками». К столбам крепилось деревянное ограждение в 4 секции по одной стороне, имевшие волнообразный абрис. Штакетные доски были выполнены в виде острия пики. Для безопасности движения при въездах на мост были установлены деревянные столбы с частым шагом. Мост прекрасно вписывался в ландшафт города. Выше и ниже его по течению реки располагались плотины водяных мельниц и линия моста поддерживала ритмический ряд плотин. Такой мост, по расчетам, должен был выдерживать ежегодные разливы Шохонки и ледоход. Другой мост в устье Шохонки был пешеходным и наводился только на летние месяцы, соединяя линию набережной улицы.

От паводковых вод и ледохода страдала и набережная улица города. Река на участке около Плеса имела узкое русло, течение было сильное, поэтому во время ледохода лед скапливался, образуя мощные торосы. Для защиты набережной, судов, дебаркадеров, были устроены ледорезы. Иван Васильевич Королев занимался их строительством и регулярным ремонтом. Ледорезы представляли из себя наклонные ряжевые конструкции с внутренними связями, заполненные бутом. По периметру ледорезы укрепляли «подушкой» из булыжного камня, первой принимавшей на себя удары льда². Огромные льдины с большой скоростью налетали на ледорезы и разбивались на части, не представлявшие опасности для судов и береговых сооружений.

Плес вел торговлю хлебом, лесом, текстилем. Некоторые купцы имели собственные суда. При городе ставили пристани различных пароходных обществ, осуществлявших пассажирские перевозки³. И потому он имел большое речное хозяйство, контроль за которым осуществлял судовой смотритель⁴, следивший за чистотой бечевника, за состоянием служебных построек и исправностью гавани и затона. Выявляя неисправности, он сообщал о них в городскую Управу, для устранения которых набирали бригаду рабочих, которой руководил И.В. Королев.

Для предотвращения размыва береговой кромки, ее укрепляли под руководством Ивана Васильевича каменным или деревянным обрублом⁵. Кам-

¹ Фонды ПГИАХМЗ. Фото. 85. Кл. 15553.

² Фонды ПГИАХМЗ. Фото. 52. Кл. 13724.

³ Смирнов Л.П. «Плес. К истории города». Из личных воспоминаний. Рукопись. Архив ПГИАХМЗ.

⁴ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Т. VII. Д. 9727.

⁵ Отчет Плесской городской Управы. 1912. Кострома, 1913 г.

нем и деревянными подпорными стенками укреплялись также подвергавшиеся эрозии склоны гор. Ивану Васильевичу приходилось руководить ремонтом и мощением улиц и спусков с гор. (Спуск с Больничной горы).

К сожалению, далеко не все, сделанное И.В. Королевым в г. Плесе, нам известно, но можно с большей долей уверенности предполагать, что большинство зданий, различных строительных работ, производившихся с 1880-х по 1914 гг. в г. Плесе, осуществлялись при непосредственном участии Ивана Васильевича. Так, например, здание пожарной части и полицейского участка 1885 г. постройки (ул. Горького № 2) принадлежит к числу его творений.

Ивана Васильевича Королева, как опытного специалиста-строителя, привлекала к работе не только городская Управа, но и частные лица. Например, в 1895 г. купчиха Екатерина Вардатовна Иванчикова заказывала Ивану Васильевичу чертежи фасадов ее дома и дворовых строений для закладки их в Ярославско-Костромском земельном банке¹. Возможно, что Ивану Васильевичу в 1888 – 89 гг. приходилось строить каменный амбар, принадлежавший ей же (Советская, 33).

Одной из последних строительных работ Ивана Васильевича было устройство на реке Шохонке механической мельницы с нефтяным двигателем и маслобойным заводиком при ней, принадлежавшей частному лицу (1910 – 1914 г.).² Иван Васильевич активно участвует в общественной жизни города, в городском самоуправлении.

В 1886 – 97 гг. он гласный Плесской городской Думы³. 21 июля 1886 г. избран на четырехгодичный срок членом торговой депутатации⁴. С 1886 г. до 1914 г. – мещанский староста⁵, с 1898 г. – член городской Управы, член городского по квартирному налогу присутствия, мещанский староста Сиротского суда⁶.

Иван Васильевич являлся также старостой Троицкой и Введенской церквей. В 1901 г. им для церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы были составлены чертежи для переустройства ее. Возможно, это были работы по изменению кровли центральной части храма и входа, осуществлявшиеся, по всей видимости, под его контролем⁷.

В 1909 – 10 гг. весь город активно готовился к празднованию 500-летнего юбилея: ремонтировались здания, благоустраивались улицы, реставрировались церкви. Иваном Васильевичем была проведена реставрация Троицкого храма. И кроме того, семейство Королевых в числе других жертвова-

¹ ЦГИАМ. Ф. 280. Оп. 6. Ед. 347. Л. 29.

² ГАКО. Ф. 137. Оп. 3. Д. 6123.

³ ЦГИА. Ф. 1287. Оп. 9. Д. 2076. Л. 327 – 344 об. Отчет Плесской городской Управы. 1912. Кострома, 1913 г.

⁴ ГАКО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 374.

⁵ ЦГИА. Ф. 1287. Оп. 9. Д. 2076. Л. 327 – 344 об. Костромской календарь на 1902 – 13 гг. Кострома, 1901 – 12 гг.

⁶ Доклад Ф.П. Чекалова к десятилетию Плесской городской больницы в 1909 г. Личный архив Г.Е. Лебедевой (г. Плес, ул. Корнилова д.15).

⁷ ГАКО. Ф. 137. Оп. 3. Д. 6038. К. 9.

телей к празднику на свой средства на колоколитейном заводе С.И. Забенкина в г. Костроме отлило колокол¹. В 1911 г. он был освящен и поднят при большом стечении горожан на колокольню Троицкой церкви².

Семья Ивана Васильевича разрастается. У его сына Анания в 1897 г. рождается дочь Елена, а в 1899 г. – сын Иван³. Внуки сопровождают деда на всех мероприятиях, присутствуют при нем на строительствах, где помогают по мере сил, с детства проникаясь уважением к труду, любовью к своему городу. И даже маленькая Маня, дочь второго сына Ивана, родившаяся в 1910 г.⁴ с малолетства сопровождала деда в общественных делах. В Первую мировую войну будучи 4 – 5-летней девочкой, она помогала в плесском госпитале для раненых солдат⁵.

Для растущей семьи необходимы были новые площади. В 1903 г. 6 ноября Иван Васильевич берет с торгов в арендное содержание участок городской земли в Троицкой слободе на 12 лет, а в 1911 г. подает прошение в городскую Думу о продаже ему этого участка в собственность⁶. Городская Дума на собрании 17 марта 1911 г., по прочтении прошения Королева, за его труды и заслуги определила: «...Арендаемый Королевым участок общественной земли в Троицкой слободе по Ярославской улице мерою по лицу улицы и взади 12-ть саж. 1 1/2 арш., по лицу второй улицы 12 саж. 2 арш. подарить в собственность Ивану Васильевичу Королеву без права продажи такового частным лицам...»⁷

На этой земле, полученной в собственность, Иван Васильевич построил в 1912 – 13 гг. кирпичный одноэтажный дом с мезонином. (Дом существует и ныне по ул. Ярославской, 13).

Иван Васильевич Королев внес значительный вклад в благоустройство города Плеса в конце XIX – начале XX веков. Многое, сделанное им, до сих пор служит городу и горожанам. В 1993 году исполнилось 150 лет со дня рождения Ивана Васильевича, в 1994 году – 80 лет со дня смерти. Умер Иван Васильевич Королев на 71 году жизни, день памяти – 26 сентября.

¹ Фонды ПГИАХМЗ. Фото. 87. Кп. 15555.

² Фонды ПГИАХМЗ. Фото. 59. Кп. 14115. Ф. 60. Кп. 14116. Дневниковые записи Г.Н. Смирнова. Личный архив семьи Смирновых, г. Москва.

³ Домовая книга, выданная семьи Королевых Плесским отделением милиции 9 января 1925 г.

⁴ Домовая книга, выданная семьи Королевых Плесским отделением милиции 9 января 1925 г.

⁵ Фонды ПГИАХМЗ. Фото. н/в 424.

⁶ Фонды ПГИАХМЗ. Д. 4. Кп. 14399.

⁷ Фонды ПГИАХМЗ. Д. 4. Кп. 14399.

ШАЛЯПИН Ф.И. В ПЛЕСЕ. ЛЕГЕНДЫ И ФАКТЫ

О пребывании Ф.И. Шаляпина в г. Плесе написано уже достаточно много, но до сих пор исследователи не пришли к единому мнению, каким образом Шаляпин попал в Плес, когда и как продолжительно бывал здесь. Большинство авторов использует одни и те же источники, не пытаясь проанализировать их достоверность. Автор данной статьи ставит перед собой цель обобщить уже опубликованные сведения с накопленными им самим и по возможности разрешить некоторые спорные моменты.

Многие авторы приезд Ф.И. Шаляпина в Плес связывают с его желанием побывать в тех местах, где творил художник-пейзажист И.И. Левитан, т.к. Федор Иванович очень любил его творчество. Приехав в Плес, Федор Иванович решает построить в этих местах дачу, и ему указывают на расположение в 6 км от города имение дворян Щулепниковых. Владельцы имения, Александр Сергеевич и Екатерина Ивановна Щулепниковой¹, продавали участок земли под дачу, недалеко от собственной усадьбы Утешное.

Л.П. Смирнов в своих заметках пишет, что Ф.И. Шаляпин был приглашен в Плес и Утешное Сергеем Александровичем Щулепниковым (1890 г.р.), сыном владельца усадьбы, учившимся в С.-Петербурге в училище Правоведения. «... Сергей Александрович был большим любителем театра и, посмотрев игру солиста Мариинского театра Ф.И. Шаляпина, стал его поклонником. Он познакомился с Федором Ивановичем и, надо полагать (пишет Л.П. Смирнов), в одном из разговоров Сергей Александрович усиленно звал его приехать летом в Плес и погостить у них в Утешном. Ближайшим летом Шаляпин именно так и поступил»². Однако сам Сергей Александрович в своих воспоминаниях отрицает это³. Для него приезд Федора Ивановича в Утешное был неожиданностью.

Нина Мефодиевна Кузнецова объясняет приезд Шаляпина Ф.И. в Плес тем, что ее мать Ксения Александровна Щулепникова (1885 г.р.), сестра Сергея Александровича, однажды летом на волжском пароходе познакомилась с Федором Ивановичем, который и пообещал ей приехать на следующий год в Утешное⁴. На его согласие немало повлияла его любовь к работам И.И. Левитана, о творчестве которого он также беседовал на пароходе с Ксенией Александровной. Сергей Александрович пишет, что более всего Шаляпину нравились картины «Над вечным покоем» и «Золотой Плес». Желание близ-

¹ ГАКО. Ф. Р-864. Оп.1. Д. 231.

² Смирнов Л.П. Шаляпин в Плесе. Рукопись. 1987. Архив ПГИАХМЗ.

³ Воспоминания хранятся у сына Сергея Александровича, Александра Сергеевича Щулепникова в г. Москве; почти полностью опубликованы в журнале «Волга». №10. 1967. Встречи с Шаляпиным. С. 185 – 189.

⁴ Нина Мефодиевна Кузнецова живет в г. Харькове.

же познакомиться с живыми берегами Волги у Плеса способствовало его решимости.

В 1910 г. в середине июля, вспоминает Сергей Александрович Щулепников, Шаляпин приехал в Плес¹. Более точную дату дает Григорий Николаевич Смирнов в своих дневниковых записях – пятница, 23 июля². Шаляпин приехал не один, а вместе с художником-декоратором и пейзажистом Николаем Александровичем Клодтом. Тот гостил у Федора Ивановича в имении Ратухино и был приглашен им прокатиться по Волге³. Живописный Плес, окрестности навели Шаляпина на мысль приобрести около города участок земли и построить дачу на берегу Волги. Григорий Николаевич Смирнов записал в дневнике за этот день: «...сегодня здесь певец Шаляпин ищет дачу вблизи города». Горожане по поводу покупки земли указывали все на тех же Щулепниковых и через некоторое время, прогуливавшись по городу, путешественники отправились в Утешное⁴.

Сергей Александрович Щулепников вспоминает: «...стояла необычайно холодная погода, почти ежедневно шел дождь, как-то после обеда, воспользовавшись проглянувшим солнцем, мы пошли играть в крокет. Не успели мы закончить первую партию, как на площадку пришел отец и сказал, что на лодке из Плеса приехал Шаляпин с каким-то неизвестным человеком. Мы сейчас же бросили молотки и пошли на террасу, где увидели Федора Ивановича. На нем был теплый охотничий пиджак, короткие брюки, шерстяные чулки и простые башмаки. Рядом с ним сидел в пальто с поднятым воротником и мрачно надвинутой на глаза шляпой невысокий полный человек. Шаляпин представил его: «Мой друг, художник Николай Александрович Клодт...» После первых представлений началась оживленная беседа, и Федор Иванович простотой своего общения сразу очаровал всех. Так как на террасе было свежо, мы перешли в столовую, где уже кипел самовар. За чаем Федор Иванович рассказал о недавно закончившихся его гастролях в Монте-Карло. Говорил он замечательно живо, образно: лица, которых он называл, вставали перед нами как живые. После чая все перешли в гостиную. Увидев на столе раскрытый том Пушкина, Федор Иванович сказал, что он с большим удовольствием поет Сальери в опере Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери». Потом он сел за стол, внимательно посмотрел на нас и начал читать: «Все говорят: нет правды на земле, но правды нет и выше». Попались давно знакомые слова. Больше не было Шаляпина. Вот Моцарт, «гуляка праздный», весельчик, вот Моцарт, обеспокоенный своим заказчиком, человеком в черном, вот снедаемый завистью Сальери... Мы все сидели словно зачарованные, не хотелось говорить, нарушать молчание...

Внезапно Шаляпин встал, взял лежавший на диване теплый платок, закутался в него – и вот перед нами глуповатая баба. Она становится на коле-

¹ Воспоминания С.А. Щулепникова...

² Дневниковые записи Г.Н. Смирнова за 1910 год хранятся в семье Смирновых в г. Москве. Копия в архиве ПГИАХМЗ.

³ Воспоминания С.А. Щулепникова...

⁴ Там же.

ни, кладет поклоны, крестится и шепчет: «Мати Казанская, мати Астраханская...» Вот она замечает на полу двугривенный, жадно хватает его и попадает пальцем в плевок: «Тыфу, прости господи, плонули окаянные в храме божьем, мати Казанская, мати Астраханская...» И опять пошли кресты и поклоны. Невозможно было удержаться от смеха, а Клодт хохотал до упаду.

Вдруг Федор Иванович снова подсел к столу и, не говоря ни слова, стал изображать портного, пришивавшего к пиджаку пуговицу. Опять в сидевшем рядом с нами нельзя было узнать Шаляпина. В руках его не было ни пуговицы, ни иголки, ни нитки, а нам казалось определенно, что мы все это видим.

Но не прошло и нескольких минут, как перед нами представили в образе Шаляпина два спорщика: один студент, доказывавший дьякону, что человек произошел от обезьяны и второй дьякон, называющий студента богохульником. И все это в одном лице Федора Ивановича. Способность его перевоплощаться из одного образа в другой была изумительной¹.

Следующий приезд Ф.И. Шаляпина в Утешное был в 20-х числах августа в том же 1910 году. Он приехал пригласить Щулепниковых на его концерт в Н. Новгороде, на что те с радостью согласились². Концерт Шаляпина проходил в Большом ярмарочном театре³. В нем, кроме Шаляпина, принимали участие пианист Ф.Ф. Кенеман, автор нескольких романсов, исполняемых Шаляпином, а также альтист Авьерино.

Не забывал Федор Иванович о новых своих хороших знакомых и во время гастролей. Красивые места, приятное общение оставили в его душе след и подталкивали приехать вновь. Так, в январе 1912 года Федор Иванович пишет своей дочери из Монте-Карло: «Моя дорогая Иринушка! Нынче летом, наверное, мне придется готовиться к постановке на сцене в Петербурге «Бориса Годунова» и для этого придется съездить в кое-какие исторические в этом смысле города, например: Углич – так уж ничего не поделаешь – придется-таки поехать, однако я думаю, может быть, мы вместе поедем показаться по Волге – поедем также к Щулепниковым и поживем немножко там...»⁴.

Еще в первый свой приезд в Утешное Шаляпин Ф.И. купил у Щулепниковых пустошь Хмельницы, некогда бывшую усадьбой, с остатками парка, и пожелал построить там дом «...в стиле терема князя Игоря или Ларинской усадьбы...»⁵. Но по приезду в начале июня 1912 года в Утешное его мечты уже сменились более трезвым желанием иметь дом, в котором могли бы поместиться человек 15 членов семьи и гостей. На этот раз он приехал в сопровождении московского архитектора Кузнецова В.С. и своего слуги китайца. Привез он также свою собачку бультьера Бульку. «...Пес этот был презабавный (рассказывает С.А. Щулепников), его можно было раздразнить до бешенства словами «маленькая собачка». Он кидался на людей, в кадку с водой, всюду, где ему указывали маленькую собачку»⁶.

¹ Там же.

² Там же.

³ Федор Шаляпин. Страницы из моей жизни. М., 1990.

⁴ Федор Иванович Шаляпин. М., 1960. Т. 1. С. 441.

⁵ Воспоминания С.А. Щулепникова...

⁶ Там же.

Несмотря на то, что Федор Иванович был занят с архитектором Кузнецовым будущей постройкой, он с удовольствием участвовал в вечерних посиделках и пел для хозяев. «Никогда не забуду, как Федор Иванович пел старинный роман «Глядя на луч пурпурного заката». Некоторые из нас сидели с полными слез глазами...», – вспоминает С.А. Щулепников¹.

Об общении Шаляпина с крестьянами Утешного и окрестных деревень, его любви к крестьянскому труду, о том, как он ловко, по-мужицки работал в поле, также вспоминают многие очевидцы. Скворцова Клавдия Александровна, жительница д. Горшково Приволжского р-на, 1918 г.р., вот что рассказывает со слов своей матери Степановой Олимпиады Геннадьевны, служившей горничной у Щулепниковых: «Шаляпин когда к Щулепниковым приехал, тоже на уборку с крестьянами ходил. Здоровый, высокий, в рубашке косоворотке. После уборки пели с ним песни «Дубинушку». Он утром, было, выйдет на берег, еще солнце только выглянуло, да как запоет, разбудит весь дом. Встретят мужиков, те идут по дороге в Плес или в Кинешму, пристроится к ним, разговор заведет, так и провожает, а обратно только к вечеру вернется»². Воспоминания Надежды Васильевны Угловой, несколько лет служившей у Щулепниковых, жительницы г. Плеса, записаны Аллой Павловной Вавиловой: «Бывало, водят парни и девки хоровод по деревне, а Федор Иванович встанет у тына в сторонке где-нибудь и внимательно слушает песню. И если вдруг кто-нибудь скажет ему: «Поддержали бы песню», Федор Иванович ответит: «Песню, когда она льется, тревожить нельзя». На сенокосе же запели «Не велят Маше за реченьку ходить», Федор Иванович подхватил песню и понеслась она раздольная, бередя всю душу...»³. Анна Федоровна Петровичева, родившаяся в д. Мальцево Приволжского р-на, т.ж. вспоминала, что «...когда мы работали в поле, мимо проходил Шаляпин. Крестьяне попросили его спеть, и он спел для них. Очень сильный голос, на все поле разносился»⁴.

Сергей Александрович Щулепников также вспоминает: «Федор Иванович с первых же шагов держал себя необычайно просто: помогал крестьянам на сенокосе, накладывал сено на воза, поднимал на вилы сразу чуть ли не полкопны; вечером играл с ними в городки и, по существующим правилам, проиграв, возил на себе выигравшего», «...во время его пребывания у нас стояла прекрасная погода. Сенокос был в полном разгаре. В дни уборки работа затягивалась до позднего вечера. Из Плеса привозились угощения: красное вино – девицам, белое (водка) – мужчинам, пряники тем и другим. Федор Иванович любил принимать непосредственное участие как в полевых работах, так и в общих угощениях, отдыхе и плясках.

В один из хороших вечеров мы собирались, чтобы пойти потулять перед ужином, но вместо прогулки состоялся импровизированный концерт. После законченных работ на лужайке собирались крестьяне. Кто-то попросил Федо-

¹ Там же.

² Воспоминания записаны Ойнасом Д.Б. в 1993 г.

³ Вавилова А.П. Великий певец // газ. «Новая жизнь». Фурманов. 14 февр., 1973 г.

⁴ Записано Ойнасом Д.Б. в 1994 г. со слов ее внука Цыбенко В., жителя города Плеса.

ра Ивановича спеть. Он сразу же согласился. Начали размещаться, кто на скамейке, кто на земле, некоторые остались стоять. Все смотрели на Федора Ивановича с большим любопытством, так как уже прослышали, что он за один вечер «зашивает» по тысяче рублей...

Но вот Федор Иванович запел «Не велят Маше на реченьку ходить». Поглядывались давно знакомые звуки. Было тихо и так, но чем дальше пел Федор Иванович, тем тишина, казалось, делалась все более и более глубокой. Ни зевак, ни покашливания. То одна, то другая из слушательниц украдкой вытирают глаза. Кое-кто из мужчин вынимает как бы нечаянно попавшую в глаз ресницу. А звуки все льются, становятся тише, тише и замирают на тончайшем пианиссимо... Минута общего молчания и восторг выливаются в форме аплодисментов, криков и возгласов. «Ну, давайте хоровод, русскую», — предлагает Федор Иванович. Сейчас же девушки начинают веселую песню, и образуется большой хоровод¹.

В последний раз, как вспоминает С.А. Щулепников, Шаляпин был в Утешном осенью того же года. По всей видимости, это произошло в сентябре, так как в октябре Шаляпин в Ратухино, а далее в Москве. И в этот раз он приезжал с архитектором Кузнецовым В.С., который подготовил план проектируемого дома. «Шаляпин опять много пел и познакомил нас с новой, неизвестной нам оперой «Эспозито».

Осенью 1912 года, видимо, в октябре, Щулепникова были приглашены Шаляпиным к нему в Ратухино, где они познакомились с семьей Федора Ивановича. Участвовали в семейных вечерах, прогулках по окрестностям.

Так как Шаляпин сам не мог заниматься постройкой дома из-за частых гастролей и концертов, он просил Александра Сергеевича Щулепникова, хозяина Утешного, взять на себя эти хлопоты и получил согласие.

Однако, даже гастролируя, он не забывал о новом своем имении. В феврале 1913 года из Монте-Карло он пишет письмо дочери: «Моя милая, моя дорогая Аринушка! ...На счет дома на Волге скажи мамочке, чтобы она, если может, сама послала бы к Щулепникову деньги, а если нет, то пусть подождет до моего приезда в Россию — это же недолго. Затем, если маму будут спрашивать на счет каких-нибудь особенных водопроводов, то этого делать, по моему мнению, не надо, так как я вполне убежден, что жить там все вы будете мало — это я заключаю уже из того, что ты пишешь в письме, как вы мечтаете о вашем дорогом Ратухино. Да я и сам вижу, что вы все очень любите и привязаны к Ратухину и, следовательно, больших денег затрачивать на волжское житье не стоит, а разные большие удобства потребуют много лишних денег, тем более что туда потрачено уже немало»².

Дом был закончен с постройкой в 1914 году.

Больше всего разногласий возникает по поводу того, приезжал ли Шаляпин Ф.И. на построенную дачу в 1914 году или нет. П. Моисеев в своей кни-

¹ Воспоминания С.А. Щулепникова...

² Федор Иванович Шаляпин. М., 1960. Т. I. С. 447.

ге «Город Плес» пишет: «...Но Шаляпин в своей новой даче так и не жил. Приехал, посмотрел, остался недоволен тем, что березовая роща заслоняет вид на Волгу, и уехал, чтобы больше никогда не возвращаться в свое имение»¹. В. Курмыцкий в статьях «Течет через мое сердце» и «Современники Шаляпина» также утверждает, что Шаляпин побывал на построенной даче и ушел, недовольный ею: «...Из опубликованных воспоминаний его (Шаляпина) друзей и товарищей я узнал, что во вновь построенном доме он пробыл всего около двух часов. Не понравилось ему и само здание, и внутреннее расположение комнат, а отсутствие вида на Волгу, которую он очень любил, довершило его неприязнь к этому мрачному строению, и в час ночи он ушел из него, чтобы никогда больше сюда не возвращаться».

Но ушел он отсюда недалеко, в небольшое имение, которое тоже было расположено на высоком волжском берегу и всего в полутора верстах от не-понравившейся ему собственной дачи. Принадлежало оно Александру Сергеевичу Щулепникову с его довольно многочисленным семейством.

Радущие, с каким был принят и обласкан замечательный пришелец и самим хозяином, и гостеприимной хозяйкой Екатериной Ивановной, а также и другими членами семьи — сыном, невесткой и дочерью, расположили и определили его доброе к ним отношение Федора Ивановича. Он искренне любил это дружное семейство и трижды приезжал сюда на отдых в разные годы — до и после революции...»²

Ни у кого из «друзей и товарищей» Шаляпина в опубликованных воспоминаниях того, что пишет В. Курмыцкий, нет. По его словам выходит, что Федор Иванович был на даче с 11 до 1 часу ночи. Непонятно, что делал Шаляпин на только что построенной даче ночью и какой вид на Волгу и внутреннее расположение комнат он мог разглядеть в это время. Мало того, в час ночи он направился в соседнее имение, расположенное в 1,5 верстах, где и был обласкан хозяевами. Кроме того, неприязнь, по словам В. Курмыцкого, вдруг охватившая Федора Ивановича, к этим местам, к самим же им задуманному дому его, ко многому относившемуся с крестьянской расчетливостью, тем не менее не подтолкнула к продаже имения.

Разберем год жизни Шаляпина (1914) с точки зрения возможности его приезда в Хмельницы. Здесь нам могут помочь его личные воспоминания, письма, а также «Летопись жизни и творчества Ф.И. Шаляпина», составленная Котляровым Ю.Ф. и Гармашом В.И.³. Итак, 1914 год, январь — с 1 по 9 Шаляпин в Москве, 10 — уезжает в С.-Петербург, а 27 едет в Финляндию, где отдыхает и поправляет здоровье в санатории Рауха, 10 февраля он гостит у И. Репина в Куоккале, Репин пишет его портрет. 13 февраля он отъезжает в С.-Петербург, а 11 — 13 и 23 — 25 марта вновь у Репина. 29 апреля едет в Москву, где дает концерты до 14 апреля с небольшим перерывом 5 — 7 апреля, ког-

¹ Моисеев П. Город Плес. Ярославль, 1970. С. 33 — 34.

² Курмыцкий В. Течет через мое сердце // газ. «Рабочий край». Иваново, 1983. 30 янв.; Современники Шаляпина // газ. «Волга». Юрьевец, 1982. 11 нояб.

³ Федор Иванович Шаляпин. М., 1960. Тт. 1 — 2. Летопись жизни и творчества Ф.И. Шаляпина. Л. 1. Т. 2. 1989.

да ездил в Звенигород встречать Пасху. С 15 по 29 апреля Шаляпин в С.-Петербурге, за исключением его поездки к М. Горькому 26 – 28 в Мустамяки. 29 апреля у Федора Ивановича начинаются гастроли по Европе. 16 мая – Германия, с 7 июня до середины месяца – Париж, затем до 12 июля – Лондон и возвращается во Францию, где его застает первая мировая война. Шаляпин переезжает на западное побережье Франции. Оттуда в конце августа перебирается в Норвегию, 28 – Берген, 31 – Осло. Далее Швеция – 1 – 5 сентября – Стокгольм, 6 – 7 – Финляндия, 7 – 9 – Петроград, 10 сентября – 9 октября – Москва, 10 – 21 октября – вновь Петроград. График пребывания в обеих столицах плотный, расписан по дням, концерты, репетиции и вновь концерты, репетиции. 22 октября едет в Польшу (Варшава), 31 октября возвращается в Петроград, а 15 ноября едет в Москву и до конца года в «первоурочище», исключая 25 – 27 ноября концерт в Петрограде.

Как видим, этот год жизни Федора Ивановича известен буквально по дням. И даже если предположить, что он все-таки приезжал в Хмельницы, то это могло быть возможно только или ранней весной или поздно осенью, когда и без того не особо густые, молоденческие березки парка не могли закрыть вид на Волгу.

Косвенно отрицает эту поездку и В.А. Теляковский в своих воспоминаниях «Мой сослуживец Шаляпин»: «...Шаляпин присмотрел и купил еще одно имение на Волге около Плеса, однако же вскоре в этих имениях (т.е. Ратухино и Хмельницы) жить перестал, особенно когда весной и летом стал гастроировать за границей...»¹

Нет никаких сведений об этой поездке ни в опубликованных источниках, да и Шулепниковых о ней ничего не знали. Можно допустить, что Шаляпин Ф.И. побывал в Хмельницах в 1914 г. не показавшись у Шулепниковых, что могло бы объяснить их неведение, но в 1915 году Сергей Александрович Шулепников, получив назначение по работе в Москву и не имея еще пристанища, жил несколько месяцев у Федора Ивановича, посещал его спектакли, был приглашен им на ужины и прогулки и явно был бы извещен о поездке². Не мог быть Шаляпин Ф.И. в Хмельницах и в последующие годы, так как Шулепниковых жили в Утешном безвыездно до 1924 года и не могли не узнать об этом, а Сергей Александрович Шулепников, поддерживающий с Федором Ивановичем контакт, проработал в Плесе до конца 20-х годов учителем истории России, читал общедоступные лекции по культуре и искусству и в том числе о Ф.И. Шаляпине³.

Многочисленные гастрольные поездки Федора Ивановича, большая привязанность семьи Шаляпина к имению Ратухино сделали свое дело и вновь построенная дача в Хмельницах так и не увидела своего хозяина.

После революции в 1918 году дача Шаляпина была национализирована и отдана под детскую коммуну, а с 1924 года в ней разместился дом отдыха⁴.

¹ Теляковский В.А. Мой сослуживец Шаляпин // Федор Иванович Шаляпин. М., 1960. Т. 2. С. 189.

² Воспоминания С.А. Шулепникова...

³ Смирнов Л.П. Шаляпин в Плесе. Рукопись. 1987. Архив ПГИАХМЗ.

⁴ Воспоминания Г.Е. Лебедевой, жительницы г. Плеса. Записано Ойнасом Д.Б. в 1992 г.

О пребывании Ф.И. Шаляпина в Плесе, Утешном и окрестных деревнях сложилось множество легенд, вполне возможно, имеющих под собой реальную почву. Сойдя с парохода, Шаляпин «...неторопливо прошел по базарной площади, купил 5 фунтов семечек и, лузгая их, с улыбкой оглядывался. – «Шаляпин!», – послышалось в собирающейся толпе. – Горло, значит, семечками полирует, – шутливо сказал кто-то. – Полно, дураково поле, – перебил другой голос. – Горло полируют другим средством.., – последовал звонкий щелчок по горлу...» «...Слух о приезде Шаляпина мигом облетел весь город, и за ним уже ходила огромная толпа. Просили, конечно, спеть, но он, улыбаясь, отказывался и, по-прежнему бросая в рот семечки, шутил: «Горло не отполировано...»¹ Федор Иванович первоначально, видимо, рассчитывал найти постой в Плесе и поэтому бродил по улицам, осматривая город и по-дыскивая жилье. Поиски квартиры породили также несколько легенд, отдельные из которых являются вариантами одного и того же сюжета, переработанного народным воображением. Вот одна из них, на мой взгляд, наиболее правдоподобная: «...Шаляпин заходил в дома, расположенные на Нижней улице, в поисках себе квартиры. Зашел он в каменный двухэтажный дом, расположенный на Нижней улице напротив пристани для экскурсионных теплоходов. Как раз у этого дома проходит переулок, выходящий на Верхнюю улицу (современный адрес – ул. Советская, д. 25 – прим. Д.О.). Дом этот принадлежал тогда двум братьям Смирновым – Николаю Кандидьевичу и Федору Кандидьевичу. (...) Шаляпин зашел в помещение Федора Кандидьевича и встретился с его женой Татьяной Дмитриевной, которая отнеслась к посетителю крайне неприветливо, несмотря на то, что Шаляпин изящно раскланялся с нею и говорил очень приятным и выразительным голосом. Татьяна Дмитриевна сказала ему: «Поди-ко, поди, батюшко, прочь. Нынче и жулики-то в шляпах ходят». Так сказала она, указывая на шляпу, которую Шаляпин при входе в дом снял и держал в руках. Другие рассказчики прибавляли, что все же она смилиостивилась и показала ему свободные комнаты во втором этаже, откуда был выход на небольшой балкончик...»² Бытует множество вариаций рассказа еще об одной ситуации, якобы произошедшей в Плесе с Федором Ивановичем. Одна из них записана А.П. Вавиловой: «Интересно рассказывает о встрече с Шаляпиным один из жителей города: «В окне моего дома была выставлена граммофонная труба. И однажды кто-то громким басом спросил: «...А «Блоха» есть?» Не успел я и пластинку поставить, как под окном раздалась песня и понеслась над Волгой: «Жил-был король когда-то»³. Еще одна легенда сложилась вокруг одного из отъездов Шаляпина из Утешного. Будто бы он, уезжая, «...хотел сесть на проходящий пароход с лодки, но пароход почему-то не желал остановиться. Тогда Шаляпин запел одну из оперных арий и капитан парохода, услышав пение знаменитого певца, тотчас узнал его и остановил пароход. Шаляпин сел на него и уехал к своему семейству в Москву»⁴.

¹ Смирнов Л.П., Плес // газ. «Литературная Россия». № 1. 1975. 3 янв.

² Смирнов Л.П. Шаляпин в Плесе. Рукопись. 1987. Архив ПГИАХМЗ.

³ Вавилова А.П. Великий певец // газ. «Новая жизнь». Фурманов, 1973. 13 февр.

⁴ Смирнов Л.П. Шаляпин в Плесе...

В семейном архиве Щулепниковых у потомков владельцев Утешного, в Москве, Харькове и Магнитогорске хранятся реликвии, связанные с Федором Ивановичем. Это фотографии, сделанные в Утешном мужем Ксенией Александровны Щулепниковой, мещанином Мефодием Ивановичем Кузнецовым, впоследствии известным химиком, преподавателем Харьковского технологического института. На этих фотографиях Шаляпин изображен и на сенокосе, и в кругу владельцев Утешного и крестьян, и на охоте. Кроме того, два фотопортрета с его собственноручными надписями. Визитная карточка и записка с просьбой пропустить Сергея Щулепникова на его концерт. Тарелка, расписанная самим Федором Ивановичем, где он изобразил себя в костюме Ивана Грозного и другие подарки, свидетельствующие о любви и доверии к этому семейству.

Итак, мы выяснили, что Шаляпин Ф.И. бывал в Плесе и Утешном четырежды раза в 1910 и 1912 годах. И хотя на своей новой даче в Хмельницах он так и не побывал, но от этого она нимало не утратила своей ценности. В этих местах бывал великий певец, здесь звучал его голос, здесь провел он пусть небольшую, но часть своей жизни, оставил частичку своей души. В постройку вложены и его идеи, и заботы, и деньги, наконец. Нельзя забывать об этом. Сегодня дача Шаляпина принадлежит ивановскому объединению «Краинекс», которое использует его как базу отдыха. И дай Бог, чтобы их усилия благоустроить ее не привели к разрушению этого памятника.

ЗЫРЯНОВА С.А., ОЙНАС Д.Б., СОРОКИН А.И.

Плес

УСАДЬБА ХМЕЛЬНИЦЫ. К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ

В 3,5 км от г. Плеса на правом берегу р. Волги находится д/о «Порошино». Две дачи дома отдыха, прежде являвшиеся усадьбами, разделены между собой глубоким оврагом. Первая, расположенная на левом берегу оврага, принадлежала некогда дворянам Смольяновым, а на рубеже XIX – XX вв. министру внутренних дел фон Плеве. Она носила название «Тихая Пристань».

Вторая, которой собственно и посвящена данная статья, располагалась на противоположной стороне оврага и называлась «Хмельницы» (Хмелицы). Время ее возникновения, по всей видимости, относится к XVIII веку. Впервые эта усадьба упоминается в документе 1775 года, где она числится за дворянином Мячковым Николаем Григорьевичем¹.

На плане генерального межевания за 1775 год² в сельце Хмелицы (рис. 1) было два барских дома, различные службы, вплотную к которым примыкали крестьянские дворы. Весь комплекс был расположен на мысу коренного берега реки Волги, ограниченном с двух сторон Хмелицким и Кривым оврагами.

В результате проведенных полевых исследований удалось выявить места расположения барских домов, занимавших центральное положение на мысу, для которых были сооружены искусственные террасы (25x7 метров, высотой около 1 метра и 20x11 метров и высотой около 1,5 метров) из насыпного грунта. Восточнее их располагался регулярный липовый парк. Крестовая аллея делила его на четыре прямоугольных боскета, окруженных периметральной аллеей. Деревья росли в плотных однорядных посадках, в виде нестриженых шпалер. Внутри боскетов были сформированы газоны. Поверхность земли в парке была выровнена (рис. 3).

Регулярные парки были распространены в России в XVII – XVIII вв. Для них были характерны геометрическая планировка и стриженные формы. Но в данном случае следов стрижки в парке не обнаружено, что позволяет предположить его более позднее возникновение. Если учесть и то, что модные веяния в провинции распространяются с запозданием, то появление этого парка можно отнести ко второй половине XVIII века, когда стрижка уже выходит из моды.

«Большой» дом располагался напротив южных боскетов, «малый» – напротив северных. Оба здания фасадами образовывали главную ось усадьбы, продолжением которой была центральная аллея регулярного парка.

Размещение построек барского двора и расположение его относительно крестьянских домов характерно для традиционной русской усадьбы допет-

¹ ЦГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 542. Л. 9 об.

² ЦГАДА. Ф. 1354. Оп. 192-1. Ед. хр. 14 син.

ровского времени (рис. 1). В сельце было четыре двора, десять душ мужского и двенадцать женского пола. Дома стояли в один порядок, выходя фасадами на дорогу, отделявшую их от двора владельца.

На юг от усадьбы и вплотную к ней прилегала пашня. Между парком и пашней располагался двор с хозяйственными постройками.

Склон берега от усадьбы к Волге был покрыт лесом. На нем, ниже деревни, также располагалась хозяйственная постройка, окруженная забором.

В таком виде усадьба просуществовала до 30 – 40 гг. XIX века, когда владельцы решили расширить границы усадьбы путем создания пейзажного парка на волжском склоне (рис. 2). На это указывают результаты дендрохронологических исследований. На склоне частично был вырублен лес и сформированы поляны. Нижняя приволжская терраса была очищена от леса и осушена дренажной обвалованной канавой, проходящей в основании склона, в которую собирается вода из ручьев, сбегающих по нему. Возле устьев оврагов были высажены березовые рощи (возраст берез на 1994 год – 148 – 150 лет). Вдоль Волги березы высаживались рядами, повторяющими конфигурацию береговой кромки. Таким образом, на нижней террасе был сформирован обширный луговой партер, ограниченный с южной стороны дренажной канавой, обсаженной березами, с запада и востока фланкированный березовыми рощами и северной стороной выходящий к Волге. Вода из ручьев, собранная канавой, вероятно, по скрытому дренажу, проведенному под партером, выходила к реке в виде ключей, бьющих из-под земли.

Дорожно-тропиночная сеть также формировалась в пейзажном стиле. С плато в нижний парк спускаются две основные дороги, одна из которых выходит из центральной аллеи старого парка и по рельефу, местами с подрезкой, вдоль Кривого оврага выводит на партер. Другая спускается к Волге со стороны Хмелицкого оврага, продолжая некогда существовавшую улицу сельца. Преодолев самую крутую часть склона, она неоднократно разветвляется. Сеть этих дорожек пронизывает березовую рощицу. Одно из ответвлений выводит к роднику, укрепленному срубом и обсаженному с трех сторон березами. Родник расположен на второй террасе ниже главного дома.

Проведенные методом почвенных прикопок исследования дорожно-тропиночной сети позволили выяснить конструкцию покрытия отдельных дорожек «нижнего» парка. Она представляла собой утрамбованный галечник на небольшой песчаной подсыпке. Следы покрытия обнаружены только в западной части «нижнего» парка.

Элементы пейзажной планировки этого периода прослеживаются и в «верхнем» парке. Кромка плато, на котором расположена усадьба, была обсажена на березами. Линия берез же ограничивала усадьбу с напольной стороны. Между «малым» домом и регулярным парком была высажена группа елей. В виде солитеров ель введена в разных местах парка. Вдоль кромки Кривого оврага вглубь плато проходила дорожка, обсаженная березами и дубами. Березовая рощица была высажена и на месте ранее существовавшего сельца.

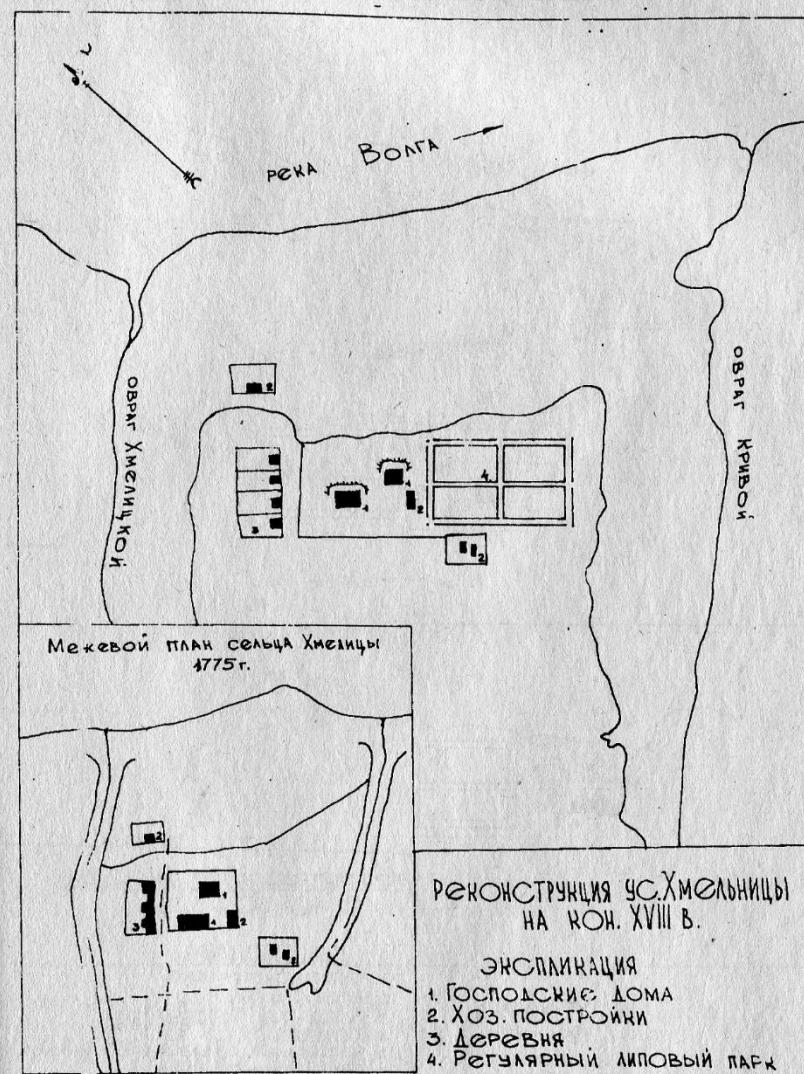

РИС. 1.

м: 1:5000

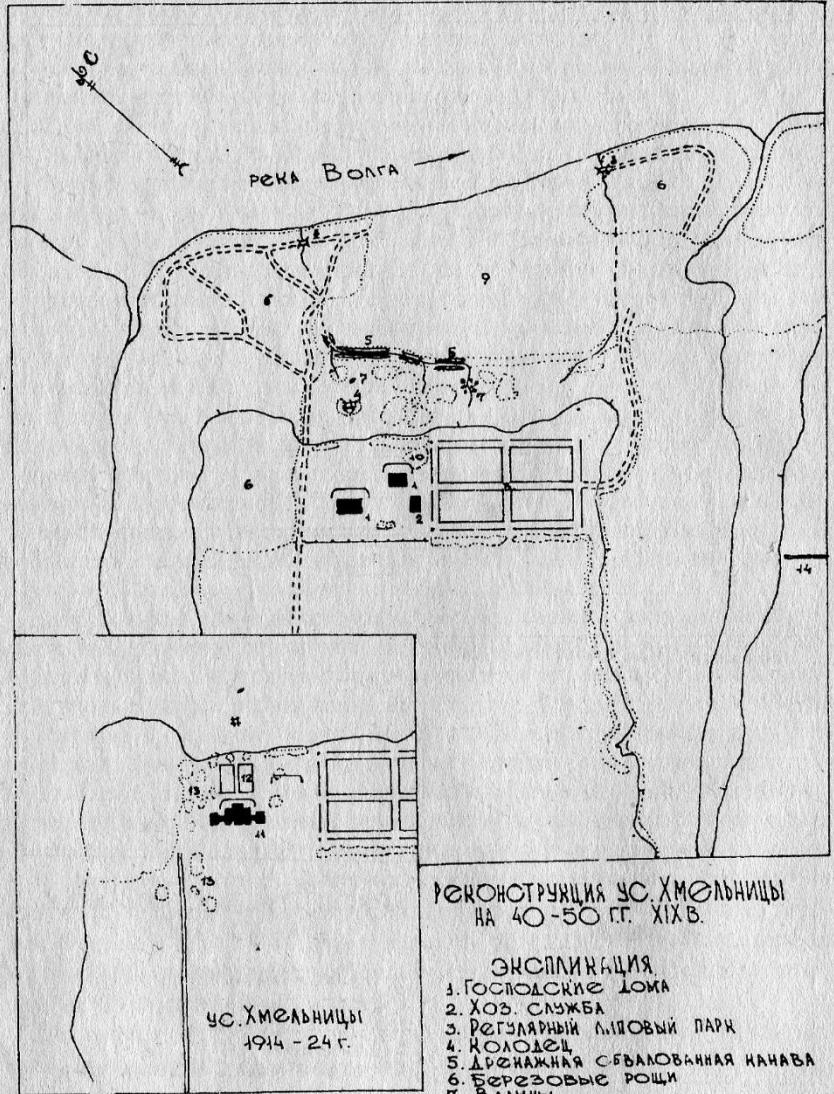
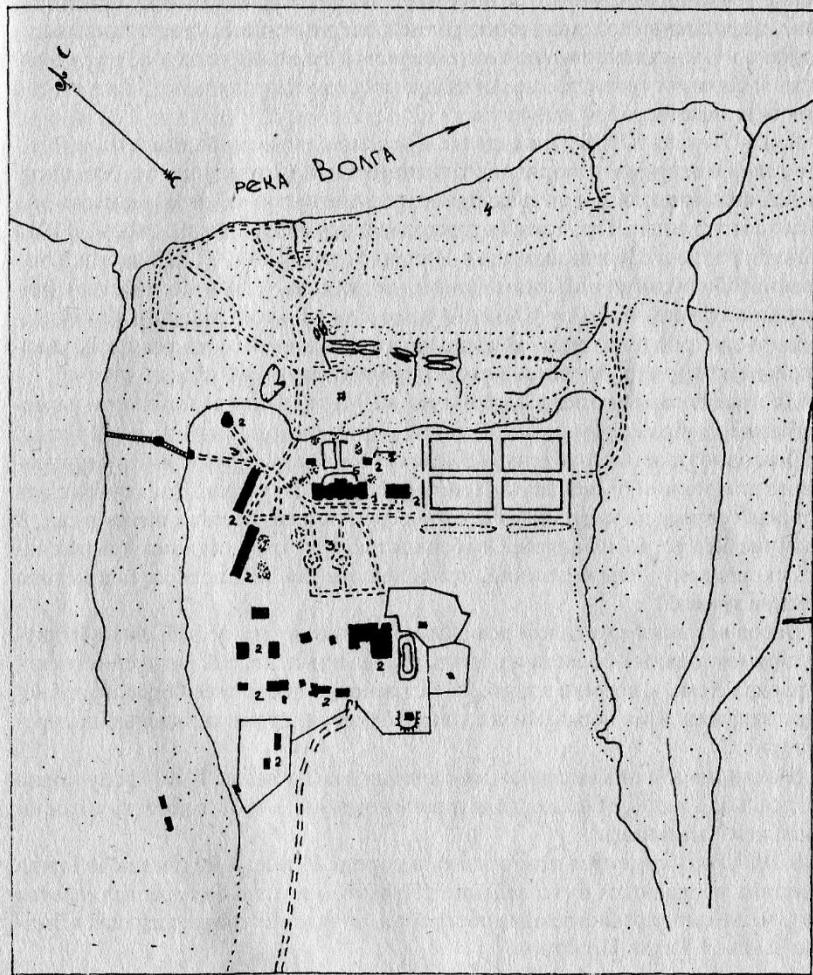

РИС. 2

87

Ключевые ручьи, берущие начало на волжском склоне, увеличивали пейзажное разнообразие парка. Это, по всей видимости, не преминули использовать владельцы, создавая внутренние камерные виды, на что указывает, возможно, неслучайное нагромождение камней в долинке одного из ручьев. По всей видимости, также не случайно посреди поляны ниже «большого» дома оказался большой валун.

В 60 – 70-е гг. XIX века владельцы усадьбы, по всей видимости, продают ее своим соседям – дворянам Щулепниковым, владельцам ус. Утешное. Последние не использовали ее по прямому назначению, и с этого момента она числится пустошью. Продолжают использовать лишь поля и покосы. В 1910 – 12 гг. в гости к Щулепниковым в Утешное приезжал Ф.И. Шаляпин. Очарованный волжскими пейзажами, он решает купить у них участок земли. Выбор пал на бывшую усадьбу Хмельницы¹. Так как сам Шаляпин не мог наблюдать за строительством, он обратился с просьбой в содействии к Щулепниковым, которые выступили доверенными лицами при строительстве².

По проекту архитектора Кузнецова³ в 1913 году был заложен дом на месте бывшего «большого» дома. Строительство было закончено в 1914 году.

Дом одноэтажный, рубленый, с мезонином и двумя флигелями, соединенными с ним узкими бревенчатыми же переходами. Волжский фасад украшала большая терраса на кирпичных столбах с лестницей, спускающейся в сад. В мезонине был устроен балкон. Особенностью архитектуры дома можно считать скосенные углы мезонина, придававшие ему вид эркера, покрытого сложной кровлей.

Перед волжским фасадом дома было посажено два небольших вытянутых прямоугольных боскета из берез, разделенных аллеей, ведшей от центра фасада дома к кромке плато. Пространство восточнее березовых боскетов засаживается березами же в виде букетов, групп и отдельных деревьев (рис. 2).

Шаляпин на вновь выстроенной даче так и не побывал. В 1918 году в бывшей усадьбе Утешное была организована коммуна, в собственность которой перешли и Хмельницы⁴.

В 1924 году строится дом отдыха в городе Плесе. Хмельницы и Тихая Пристань передаются в его ведение⁵. При этом в усадьбе перестраивается дом и возникают хозяйствственные постройки, а также лестница, ведущая в бывшую усадьбу Тихая Пристани.

В архитектуру главного дома были внесены следующие изменения: к волжским фасадам флигелей были пристроены высокие башни в стиле модерн; центральная часть дома со стороны волжского и дворового фасадов акцентируется открытыми верандами; кровля над центральным объемом заменяется на двускатную.

¹ Гительмахер В., Щулепников А. Встречи с Шаляпиным // «Волга». № 10. 1967. С. 85 – 89.

² Шаляпин Ф.И. Т. 1. М.: «Искусство». 1960. № 170. С. 447.

³ Гительмахер В., Щулепников А. Встречи с Шаляпиным...

⁴ Смирнов Л.П. Шаляпин в Плесе. 1987. Рукопись. Архив ПГИАХМЗ.

⁵ Берсенев В. Порошино. (Очерк.) // «Рабочий край», № 187. 1927.

В последующий, советский период развивается дисгармоничная застройка в сторону напольной части (рис. 3). С южной стороны здания поздняя планировка не дает возможности точно проследить ранее существовавшую структуру. В советское время за парком, по всей видимости, ухода не было и он зарос. Кроме того, на партере в нижнем парке по линии берега были проведены посадки елей и сосен, закрывших вид на Волгу. После поднятия уровня воды в Волге береговая кромка подвергалась размыванию. Поляны на склоне и партер начали заболачиваться в результате нарушения дренажных систем. На удивление хорошо сохранился регулярный липовый парк, где наблюдаются лишь отдельные выпады деревьев.

В настоящее время усадьба используется как база отдыха объединения «Кранэкс». Ими ведется активная хозяйственная деятельность. Строится гостинично-оздоровительный комплекс, переоборудуются старые корпуса, в регулярном парке устраивается площадка для игры в теннис.

Достаточно хорошая сохранность элементов комплекса дает редкую возможность, при серьезном подходе к проектированию и разумном хозяйствовании, сохранить и воссоздать один из замечательных памятников русской усадебной культуры.

ИСТОРИЯ ГОРОДСКОЙ УСАДЬБЫ ИВАНЧИКОВЫХ В ПЛЕСЕ

В центре города Плеса, на Базарной площади, некогда стоял большой двухэтажный дом с мезонином и сквозным проездом, через первый этаж, с площади во двор¹, окруженный многочисленными службами. Теперь он остался только в памяти старожилов и на старинных фотографиях, запечатлевших его облик для потомков. Дом этот принадлежал плесским купцам Иванчиковым, представителям некогда богатого и разветвленного купеческого рода.

О времени появления дома Иванчиковых мы можем судить по рисунку художников братьев Г. и Н. Чернецовых и рисунку художника А. Карионова. Первый был сделан в 1838 г. На нем, на месте дома Иванчиковых, изображен другой, меньших размеров и, видимо, деревянный². На втором рисунке 1857 г. этот дом уже существует³. Следовательно, здание появилось между 1838 и 1857 гг.

Впервые в письменных источниках о доме упоминается в купчей Е. В. Иванчиковой 13 июля 1890 г. В которой говорится о том, что плесская купеческая жена Екатерина Вардатовна Иванчикова приобрела сей дом со всем дворовым строением с публичных торгов 8 февраля 1890 г. у купцов Ивана, Павла и Гавриила Васильевичей Иванчиковых⁴. Первый этаж и полуподвалные помещения дома были хозяйственными. В них располагались склады и лавки. Второй этаж в 7 комнат, коридор и кухню и мезонин в 3 комнаты занимали сами хозяева. При доме имелись надворные постройки: полукаменный двухэтажный флигель, построенный незадолго до описываемых событий, бревенчатый «дровник», крытый железом, два досчатых, крытых тесом трехстенных навеса, деревянная баня и погреб под одной крышей и каменный одноэтажный амбар, построенный в 1888 – 89 г.⁵ (существует и ныне, ул. Советская, 33).

За пять лет владения имением Е. В. Иванчиковой в дворовом строении произошли следующие изменения: «дровник» деревянный стал каретным сараем, навесы для дров покрыты железом, вместо деревянной бани была построена каменная, каменный амбар был приспособлен под трактир, к нему сделали пристройку, где разместились конюшни⁶.

В декабре 1894 г. Иванчикова сдает в аренду под рыбную и иного вида

¹ Здание находилось между домом по ул. Горького, № 1, и домом на пл. Революции, № 2. Все три здания образовывали т.н. Калачную улицу.

² Чернецовы Г. и Н. Вид посадской части г. Плеса с Соборной горы. Акварель. 1828 г.

³ Карионов А. Панorama г. Плеса. Акварель. 1857 г. ГИМ. Отд. ИЗО. № 99972/13, Р-8660.

⁴ ЦГИАМ. Ф. 280. Оп. 6. Ед. хр. 347. Лл. 22 – 23 об.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 28.

торговлю две лавки первого этажа здания¹ с 1-го января 1895 г. на один год потомственному почетному гражданину города Дмитрию Федоровичу Морокину. (Остальные лавки первого этажа использовались самой Екатериной Вардатовной под торговлю и склады)².

В декабре того же года Иванчикова отдает в аренду Ивану Евсеевичу Бакакину трактирное заведение на Нижне-Набережной улице (Советская, 33)³.

В январе 1895 г. Иванчикова сдает подвальное помещение в аренду на 1 год купцу 2-й гильдии Ивану Александровичу Подгорнову⁴.

Со всех сданных в наем помещений Екатерина Вардатовна получила доход 1200 рублей в год.

В марте 1895 г. она закладывает имение в Ярославско-Костромском земельном банке, прося ссуду 10000 рублей⁵. С 1893 г. по 30 августа 1895 г. имение Иванчиковой находилось в залоге у плесского купца Федора Афанасьевича Фомичева в 9000 руб.⁶. Иванчикова, просившая ссуду в банке, скорее всего для расплаты с ним, по всей видимости, не получила ее. И после истечения срока залога имение перешло в собственность Ф. А. Фомичева.

Плесский купец Ф. А. Фомичев занимался торговлей лесом, давал деньги в рост, скупал дома, земли и другое имение разорившихся горожан и окрестных землевладельцев, владел ветряной мельницей (стояла на территории современного санатория «Плес», на месте хоз. служб и гаражей)⁷.

28 ноября 1900 г. Фомичев сдает помещение каменного трактира в аренду Плесскому Воскресенскому обществу трезвости, образовавшемуся в этом же году, под чайную-столовую⁸. Федор Афанасьевич с первых дней основания общества стал его почетным членом.

Образованное в 1900 г. Воскресенское общество трезвости в г. Плесе существовало семь лет⁹. За это время обществом была открыта библиотека-читальня 19 декабря 1901 г.¹⁰ в одной из комнат чайной общества. В 1905 г. ее перенесли в специально для этого нанятый 2-й этаж флигеля¹¹, первый этаж флигеля был занят кладовыми хозяев. Круглый год проводились народные чтения, с волшебным фонарем и туманными картинами. Организовывались спектакли, для которых в здании чайной была оборудована сцена, кроме того, сдававшаяся частным лицам для устройства народных развлечений. При чайной продавались книги, картины, письменные принадлежности. Еже-

¹ Там же. Л. 25.

² Там же. Л. 5 – 6 об., 7 об.

³ Там же. Л. 26 – 26 об.

⁴ Там же. Л. 27.

⁵ Там же. Л. 5 – 6 об., 7 об.

⁶ Там же.

⁷ Смирнов Л.П. Плес. К истории города. Из личных воспоминаний. 1986. Рукопись. Архив ПГИАХМЗ; План г. Плеса. 1900-е гг. Фонды ПГИАХМЗ.

⁸ Отчет Воскресенского в г. Плесе общества трезвости за 1900 – 1901 г. Архив ИО ПГИАХМЗ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11.

⁹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Т. 9. Д. 12290. К. 87.

¹⁰ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Т. 10. Д. 13533.

¹¹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Т. 10. Д. 13685.

годно 30 декабря в чайной устраивалась елка для детей беднейших жителей Плеса, кроме 1905 г. из-за эпидемии скарлатины в городе. Ко времени закрытия общества в 1907 г. в нем состояло 115 человек¹.

Чайная была открыта обществом 2 февраля 1901 г. Над входом висела вывеска с никелированными буквами. На стенах в чайной были вывешены, для всеобщего обозрения, гигиенические и медицинские листки, оформленные в рамы. Небольшие столы в зале покрывались то белыми, то цветными скатертями. Имелись диваны для отдыха. Для посетителей лежали периодические издания, шашки, шахматы. В штате служащих чайной было 3 человека: буфетчица и двое обслуживающих зал, одетых в специальные костюмы: белые рубашки и шаровары. Кроме того, в ярмарочные и базарные дни, из-за большого притока посетителей, нанимались дополнительные служащие. Для чайной закупался запас продуктов на год, который хранился здесь же в здании. Ежегодно чайную посещало более 60000 человек. Доход от торговли и народных развлечений составлял 3200 – 3300 рублей в год. Чайную регулярно посещало губернское начальство: 15 сентября 1902 года ее посетил Начальник Костромской губернии Князев Л.М., 20 июня 1903 г. исполняющий должность Костромского губернатора Извеков Е.Е. А в 1901 г. 2 июля осматривал чайную Министр Внутренних Дел Дмитрий Сергеевич Сипягин².

В 1901 году хозяин здания Ф.А. Фомичев перестраивает его и общество трезвости заключает с ним новый контракт на аренду 1-го июля 1901 г., ввиду увеличения платы, обусловленной расширением здания. По всей видимости, делается надстройка чердачного полуэтажа, а пристройка, ранее использовавшаяся под конюшни, была отремонтирована и приспособлена под нужды общества³. Произошли изменения и в дворовом строении, навес для дров, расположенный в центре двора, был переделан в хлев.

В том же году Ф.А. Фомичев умирает, а его жена Анна Васильевна продолжает сдавать здание обществу до самого его закрытия.

В 1903 – 04 году Анна Васильевна сдает 1-й этаж главного дома и подвал плесскому купцу Зосиме Ивановичу Маклашину под склады. В 1-м этаже хранились хлебные, а в подвале рыбные товары⁴. Аренда эта продолжалась до 1918 г. В 1910-е гг. правую часть первого этажа, до этого используемую для собственных нужд, Фомичевы сдают в аренду Федору Михайловичу Кабановскому под пивную с бильярдом⁵.

24 мая 1907 года случилась трагедия. В 1 час ночи в соседних с Фомичевыми постройках купца Третьякова (ул. Советская, 31) начался пожар, который перекинулся на строения Фомичевых. Сгорел деревянный второй этаж флигеля, в котором находилась библиотека общества трезвости. Пострадало

и здание чайной. Убытки, понесенные обществом трезвости, видимо, послужили причиной к его закрытию в этом же году. Остатки имущества и капиталы были переданы организованному в 1912 г. Плесскому обществу самообразования⁶. Погорели деревянные дворовые службы Фомичевых, и пожар перекинулся на главный дом, занялся крыльцо. Пожар усиливался и хозяевами были приняты меры по спасению движимого имущества. На помощь пострадавшим сбежался народ. 56 человек помогали перевозить и переносить имущество на безопасное расстояние, на Воскресенскую улицу (ныне ул. Ленина). Благодаря действиям пожарных и перемене ветра, тянувшего пламя к Волге, пожар к 6-ти часам утра начал утихать. А по окончании его вещи были отнесены обратно в дом. Но вследствие спешности, тесноты и грязи многие из них были подпорчены, изломаны, разбиты. Приведем список имущества не только для определения размеров убытка, но и для представления общей картины внутреннего убранства дома:

«... Мебели и зеркал на 2000 руб.: – это имущество все спасено, но у некоторых вещей части разбиты и запачканы.

Буфет – весь расколот и расклеен...

Испорчены обои двух мягких гарнитуров: сделано 8 пятен, диван порван. Драпри и занавесы порваны, измяты и попорчены водою при тушении, а т.ж. грязными ногами пожарных.

Подушки, перины, тюфяки – целы.

Повреждены 4 дамские шляпы, поломаны и порваны два зонтика, два пальто дамские утрачены.

Шубы целы.

Белье постельное и носимое в целости.

Столовое: утрачена 1 скатерть со стола, не оказалось салфеток 3 дюжины (здесь, надо полагать, в утрате имущества помог не столько пожар, сколько сочувствующие наблюдатели).

Кухонная и столовая посуда уцелела.

Погибло 2 дюжины тарелок, 1,5 дюжины стаканов чайных. Разбито 16 чаек чайных и чайник, разных ваз и блюдцев для варенья.

Лампы целы.

Рояль разшиблена, разстроена, требует столярной починки и настройки.

Швейная машинка в целости.

Комнатные растения пострадали: сломана филюндра (видимо, филодендрон), попорчено разных других цветов на 10 руб. Побито горшков и тарелок под цветами на 2 руб.⁷.

После пожара хозяева обновляли дворовые службы: хлевы, каретник, погреба, флигель переделали в одноэтажную каменную палатку. Бывшую чайную отдали в аренду под магазин колониальных и бакалейных товаров Торговому дому В.И. Бакакина Нки⁸. Арендаторы оборудовали его по образцу

¹ Отчет Воскресенского в г. Плесе об-ва трезвости за 1902 – 06 гг. Архив ИО ПГИАХМЗ. Ф. 3. Оп. 2. Т. 8. Д. 11342.

² Там же.

³ Отчет Воскресенского в г. Плесе об-ва трезвости за 1901 – 02 гг. Архив ИО ПГИАХМЗ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11.

⁴ Заявление вправление Первого Российского страхового об-ва № 2215, полис № 2400.

⁵ Воспоминания старожила г. Плеса П.А. Мозжухина.

⁶ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Т. 9. Д. 12290. К. 87.

⁷ Заявление А.В. Фомичевой в Первое Российское страховое об-во, полис № 2400298 от 1 октября 1905 г.

⁸ Объявление в Правление Первого Российского страхового об-ва, предварительное свидетельство № 3215 от 14 апреля 1909 г.

лучших губернских магазинов. Над входом и внутри здания устроено было газовое освещение, хотя по всему городу, как правило, использовалось керосиновое. В нем появился первый в городе кассовый аппарат. В окнах, использовавшихся в качестве витрин, выставлялись образцы лучших товаров. Принимались заказы на любые продукты питания. И если их не было в наличии в данный момент, доставляли в течение недели прямо на дом. У входа стоял швейцар и зазывал всех проходящих посетить магазин, а входивших спрашивал: «Что угодно-с?»¹. В случае, если клиент делал большую закупку, товар доставлялся на дом на извозчике – «...ты еще в магазине, а продукты уже в пути». Постоянным клиентам товары давались в долг, а на праздники в качестве подарка и поощрения выдавали «пудовик крупчатки». «Всем хозяйством заправлял Александр Васильевич Бакакин, ему помогал его брат Иван Васильевич и две сестры Валентина Васильевна и Августа Васильевна»². «Сестры по очереди сидели за кассовым аппаратом и крутили ручку. Больше в Плесе увидеть такую торговую технику было негде. Магазин был очень хорошим, в нем даже зимой можно было купить, например, итальянские апельсины, что для Плеса было редкостью»³. Внутри помещения, вдоль стен, располагались высокие застекленные шкафы с товарами, длинные прилавки, висели зеркала, стояли цветы в кадках⁴. Пол был бетонный, с мозаичными плитками. Помещения отапливались тремя железными печками-столбиками и одной кирпичной. В этом же здании находились контора Торгового дома, подковочная и склад. Склад располагался в верхнем чердачном полуэтаже над бетонными сводами. Там помещали закупленный партиями товар: сахар, семена подсолнечника, рис, крупы, крахмал в мешках, чай в ящиках, гильзы латунные и штетки, кондитерские, москательные, колониальные, парфюмерные, бакалейные, табачные, писчебумажные товары⁵. Аренда Бакакиных здания у Фомичевых продолжалась до 1918 г., когда и то и другое семейство были раскулачены. Впоследствии это здание занял «Торгсин»⁶, а в дальнейшем магазин городского торга. Баня и бывшие конюшни были перестроены и являются подсобными помещениями торга.

Анна Васильевна Фомичева в 1918 г. в этом обширном имении жила фактически одна. Дочери ее Елизавета Федоровна и Анна Федоровна имели уже свои семьи. Первая вышла замуж за фельдшера городской больницы Константина Васильевича Боширя, вторая за капитана Александра Александровича Островидова⁷. Сын Афанасий погиб в первую мировую войну⁸. А сын Федора Афанасьевича от первого брака Иван Федорович, плесский при-

¹ Воспоминания П.А. Мозжухина.

² Там же.

³ Смирнов Л.П. Плес. К истории города. Из личных воспоминаний. 1986. Рукопись. Архив ПГИАХМЗ.

⁴ Воспоминания П.А. Мозжухина.

⁵ Объявление в Правление Первого Российского страхового об-ва, предварительное свидетельство № 3215 от 14 апреля 1909 г.

⁶ Воспоминания П.А. Мозжухина.

⁷ Там же.

⁸ Воспоминания Г.Е. Лебедевой.

ятель И.И. Левитана, еще задолго до описываемых событий женился и жил отдельно, в отданном ему отцом имении «Ильинка» на другом берегу реки Волги.

В 1918 г. из бывшей городской Управы в дом Фомичевых переехал Совет городского хозяйства, выселив из него владельцу. Пробыв в нем около 1,5 лет, он переместился в здание на Набережной уже под названием исполнком, где размещается и по сей день. После его переезда, на 2-м этаже была оборудована сцена для народного театра, а в мезонине спортивный зал, в нем занимались боксеры. В 1930-е гг. было решено приспособить под спортивный зал весь второй этаж здания. Когда убрали внутренние перегородки, в том числе и несущие, здание рухнуло¹.

Так закончилась история одного из интереснейших зданий города, на протяжении нескольких десятилетий украшавшего городскую базарную площадь.

¹ Воспоминания П.А. Мозжухина.

РОД КУЗНЕЦОВЫХ В г. ПЛЕСЕ

В середине XIX века в Плесском Заречье проживало около десятка семей фамилии Кузнецовых. Возможно, что их фамильное прозвание происходит от издавна существовавшего в Плесе кузнечного промысла. В 50-х гг. XIX века в Плесе существовало 12 кузниц на городской выгонной земле¹. По всей вероятности, эти семейства приходились друг другу не столь уж дальней родней, поскольку на протяжении рассматриваемых трех десятков лет (1850 – 70-е) не встречается ни одного однофамильного брака, и вместе с тем, живя буквально по соседству, представители их активно общаются и иногда выступают восприемниками (крестными) в родственных семействах. Почти все эти семейства были записаны в мещанскоe сословие.

Довольно рано выделилась купеческая линия Кузнецовых. Еще в 1807 г. упоминается купец 3-й гильдии Андрей Кузнецов². При Николае Первом выходит в купцы 3-й гильдии Александр Александрович Кузнецов (1802 – 56 г.) Во всей же Плесской округе в 1854 г. насчитывалось едва три десятка купеческих семей с общей суммой капиталов около 90 тыс. рублей³.

С началом же Александровских реформ многие горожане переходят в купеческое сословие. Уже в 1857 г. в Плесе зарегистрировано 47 купеческих капиталов⁴, а к началу 1858-го – 48, с общей суммой капиталов, оцениваемой в 123 тыс. руб.⁵ Основным занятием плесских купцов становится привоз хлеба из губерний Нижнего Поволжья для фабричных посадов. К 1862 году в Плесе насчитывается уже 87 купеческих предприятий⁶. И среди плесских Кузнецовых выделилось несколько наиболее предпримчивых семейств.

Недавно вступившие в купеческое сословие семейства стремятся укрепить свое положение и продвинуть капитал путем установления родственных отношений. Так, в ноябре 1858 г. 19-летний Павел Сергеевич Кузнецов женится на купеческой дочке Александре Михайловне Золотаревой. В следующем году он – 3-й гильдии купеческий сын. В 1862 году сын купца 3-й гильдии Василия Андреевича (1814 – 64 г.) Николай Кузнецов женится на Красносельской крестьянке Анне Матвеевне Чувилевой. Причем поручителем ее был Нерехтский купец Шпажников. В 1863 году купец 3-й гильдии Иван Александрович Кузнецов женится на купеческой дочери Марии Федоровне Фомичевой. Она через пару лет умерла, оставив двоих малышей. Однако объединенный капитал успел послужить обоим семействам. В 1864 г. и Фомичевы, и Иван Александрович Кузнецов переходят во 2-ю гильдию. В тот же год во 2-ю гильдию

переходит и Николай Васильевич Кузнецов с разросшимся семейством. В 1869 г. брат Ивана Александровича, купец 2-й гильдии Александр Александрович, женится на дочери купца 2-й гильдии Марье Васильевне Иванчиковой. Вдовий же Иван Александрович в 1870 году женится на Шуйской купеческой дочери Любови Дмитриевне Кувалдиной. В 1874 году он становится городским головой⁷. Второй сын Василия Андреевича, купца 3-й гильдии, – Иван (1834 г.р.), потеряв первую жену, женится на Любови Соловьевной, но через год теряет и ее. Наконец, в 1873 г. женится на Софье Авериной, дочери купца 2-й гильдии Григория Федоровича Аверина. От этого брака у него рождается три сына: Мефодий, Иван и Василий⁸. Иван Васильевич вступает во 2-ю гильдию, а с 1880 г. становится почетным смотрителем 3-х классного городского училища⁹.

Кроме названных Кузнецовых, в Заречье жили судиславские купцы Петр и Пелагея Кузнецова. Их сын Михаил женился на купеческой дочери Клеопатре Николаевне Огурешниковой.

Несколько семейств Кузнецовых остались в мещанскоe сословие. Это обширное семейство Василия Петровича и его пятерых сыновей. Семьи Ивана Ивановича, Сергея Михайловича, Евстигнея Михайловича и некоторые другие.

К середине 70-х гг. XIX в. приток свежих сил в купеческое сословие в Плесе иссяк. Более того, с проведением в 1872 г. ж.д. линии из Иваново-Вознесенска на Кинешму начался отток экономически активного населения. Например, брат плесских купцов Николая и Ивана Васильевичей Кузнецовых – Василий Васильевич – к 1878 г. числится кинешемским купцом¹⁰. В последующие годы отток купечества и их капиталов из Плеса продолжался. К 1910-м годам во всем Плесе насчитывалось всего около десятка семейств Кузнецовых¹¹.

Родословие Кузнецовых

№ поколения	№ отца	Примечания
«Александровичи»		
I поколение		
1. Александр Александрович		купец 3-й гильдии, умер в 1856 г. в 54 года, жена Евдокия Ивановна
II поколение		
2. Иван	1	в 1863 г. числится купцом 3-й гильдии, в 1864 г. – 2-й гильдии
3. Александр	1	год рождения 1845, 2-й гильдии купеческий сын, упоминается с 1869 г., жена Марья Васильевна Иванчикова, 1852 г.р., дочь купца 2-й гильдии, брак в 1869 г.

¹ Васьков А.Ф. Нерехтский уезд в 1875 г. Кострома, 1872.

² ГАИО. Ф. 241. Оп. 2. Д. 1. Л. 3.

³ ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 56.

⁴ Васьков А.Ф. Нерехтский уезд в 1875 г. Кострома, 1872.

⁵ Кржибободский Я. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Костромская губерния. СПб, 1861.

⁶ Памятная книжка Костромской губернии на 1862 г. Кострома, 1862 г.

⁷ Касаткин С.Ф. Краткая историческая записка о деятельности Плесского училища. Кострома, 1904 г.

⁸ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12. 290.

⁹ Касаткин С.Ф. Краткая историческая записка о деятельности Плесского училища. Кострома, 1904 г.

¹⁰ ГАИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 2. Л. 148.

¹¹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12. 522.

Родословие Кузнецовых

№ поколения	№ отца	Примечания
«Александровичи»		
4. Андрей	1	упоминается в 1867 г., жена Варвара Никандровна Сидоровская
5. Елизавета	1	упоминается в 1865 г. как восприемница Анны Ивановны (7.2)
III поколение		
6. Александр	2	родился в 1864 г. от первого брака
7. Анна	2	родилась в 1865 г. от первого брака
8. Надежда	2	родилась в 1871 г. от второго брака, ее восприемницей была купеческая жена Елизавета Дмитриевна Маклашина
9. Дмитрий	2.	родился в 1873 г. от второго брака, его восприемницей была купеческая жена Евлампия Михайловна Фомичева
10. Мария	2	родилась в 1874 г. от второго брака
11. Юлиания	2	родилась в 1875 г. от второго брака
12. Анна	2	родилась в 1876 г., умерла в 1877 г.
13. Екатерина	2	родилась в 1878 г., умерла в 1879 г.
14. Сергей	3	родился в 1871 г.
15. Евдокия	3	родилась в 1873 г.
16. Татьяна	3	родилась в 1874 г.
17. Ольга	3	родилась в 1876 г.
«Андреевичи»		
I поколение		
1. Андрей		купец 3-й гильдии, упоминается в 1807 году ¹
II поколение		
2. Петр	1	упоминается в 1830 г. ² , купеческий сын
3. Василий	1	родился в 1813 г., умер в 1864 г., за год до смерти из 3-й гильдии перешел во 2-ю
III поколение		
4. Иван	3	родился в 1834 г., упоминается как 2-й гильдии купец с 1874 г., 1-я жена Мария Николаевна (1836 – 71 г.), 2-я жена Любовь Андреевна Солодовникова (1843 – 72 г.), дочь купца 2-й гильдии, 3-я жена Софья Григорьевна Аверина
5. Николай	3	родился в 1835 г., жена Анна Марковна Чувилевая (1839 г.р.), крестьянская дочь, брак в 1861 г.

¹ ГАИО. Ф. 241. Оп. 2. Д. 1.

² ГАИО. Ф. 899. Оп. 1. Д. 87.

Родословие Кузнецовых

№ поколения	№ отца	Примечания
«Андреевичи»		
6. Василий	3	
7. Матрона	3	
8. Татьяна	3	
IV поколение		
9. Петр	4	родился в 1868 г., умер в 1871 г.
10. Глафира	4	родилась в 1870 г., умерла в 1871 г.
11. Вера	4	родилась в 1872 г., умерла в 1872 г.
12. Григорий	4	родился в 1873 г., умер в 1873 г.
13. Анна	4	родилась в 1874 г.
14. Мария	4	родилась в 1875 г., умерла в 1876 г., ее воспреемником был судиславский купеческий сын Василий Павлович Кондырев
15. Алексей	4	родился в 1878 г., умер в 1878 г.
16. Мефодий	4	родился в 1879 г.
17. Василий	5	родился в 1862 г.
18. Александра	5	родилась в 1863 г.
19. Иван	5	родился в 1864 г.
20. Мария	5	родилась в 1867 г.
21. Александр	5	родился в 1868 г.
«Судиславские»		
I поколение		
1. Петр		умер до 1857 г., жена – судиславская купчиха Пелагея Герасимовна
II поколение		
2. Михаил	1	купеческий сын, упоминается в 1857 г., жена Клеопатра Николаевна
III поколение		
3. Африкан	2	родился в 1857 г., его воспреемниками были: купеческий сын 3-й гильдии Иван Николаевич Огурешников и Пелагея Герасимовна Кузнецова

Составлено по метрикам Варваринской церкви города Плеса за 1855 – 79 гг.¹

¹ ГАИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 1, 2.

ИСТОРИЯ ШУЙСКОГО КУПЕЧЕСКОГО РОДА ПОСЫЛИНЫХ

В 1917 г. мы выбросили часть своего прошлого за борт. Казалось, что на пути к светлому будущему оно нам больше не понадобится. Сейчас, сменив курс, мы обнаружили недостачу. Природа не терпит пустоты, и ручейки времени, заполняя вакuum, потекли в обратную сторону. Рассказ об истории семьи шуйских фабрикантов и торговцев Посылиных – один из этих ручейков.

Наш выбор пал на Посылиных не случайно. Немногие купеческие роды можно поставить в один ряд с ними. Взойдя на сцену в последней четверти XVIII в., Посылины в течение последующих более ста лет демонстрировали землякам захватывающий спектакль на темы деловой, общественной и благотворительной жизни. Просмотрев его, можно понять многие особенности развития текстильной промышленности края, истории Шуи и ее уезда.

Одна газетная статья не может охватить сразу все аспекты их деятельности. Да мы и не ставили перед собой такую цель. Шуяне знают о Посылиных, но большинство жителей области – вряд ли. Поэтому мы решили просто познакомить читателя с этим семейством.

При подготовке статьи использовались материалы из фондов Ивановского областного архива и публикации в газете «Владимирские губернские ведомости». Несмотря на старание авторов извлечь из источников максимально возможную информацию, белых пятен в истории рода Посылиных остается достаточно много. Поэтому пусть читателя не удивляет обилие в тексте вводных слов, выражают сомнение, неуверенность.

История рода начинается в тех глубинах времени, на которые не в состоянии проникнуть луч фонаря исследователя. О началах его в самых общих чертах можно только догадываться. Судьбе угодно было поселить Посылиных в с. Горицах, расположенном на берегу р. Тезы в 17 км севернее г. Шуи. Были они коренными горичанами или осели в опустевших Горицах по окончании эпохи смутного времени? На эти вопросы нет ответов. Зато можно предположить, что они весьма активно и искусно вели борьбу за выживание рода в те далекие времена. Скупая горицкая земля не могла прокормить их, и они, как и другие односельчане, вынуждены были искать дополнительный приработок. Горичане изготавливали кожу, варили мыло, занимались скорняжным ремеслом, обрабатывали лен и растекались по округе, торгуя чем попало. Первые Посылины специализировались, по-видимому, на изготовлении изделий из льна и мелочной торговле. Политика правительства как будто специально была направлена на то, чтобы их деловая активность не уходила в песок. В 1715 г. оно издает указ, предписывающий увеличить в западных уездах посевы льна. Чуть позже в с. Кохме по инициативе правительства открывается полотняная фабрика, состоящая из прядильного, ткацкого и

отбельного отделений. Фабрика просуществовала недолго, но опыт ее организации и тонкости технологии производства местные жители усвоили, сохранили в памяти, а потом и распространили. Разрешение Мануфактур-коллегии, последовавшее в конце первой половины XVIII в., строить мануфактуры всем просителям, имеющим «пожитки и достоинство», легло уже в довольно удобренную почву и проросло первыми крестьянскими фабриками. Правительство вовремя осознало и необходимость устранения таможенных барьеров, сдерживающих специализацию отдельных регионов страны и развитие торговли между ними. Когда в 1754 г. состоялся правительственный указ об отмене внутренних таможенных пошлин и мелочных сборов, Посылины, мы полагаем, уже были готовы к проникновению на украинский рынок. Горицкие крестьяне с энтузиазмом встретили сообщение о новых своих возможностях, и отреагировали на него активизацией торгово-промышленной деятельности. Открылись первые текстильные фабрики (Корноухов, Холщевников), появились первые благотворители. Так, на кошт крестьян Цыганова и Холщевникова в конце 50-х гг. начала возводиться каменная церковь.

Притоку капиталов в мануфактурное производство в немалой степени содействовали указы Екатерины II. Она постоянно отслеживала соответствие производственных отношений производительным силам и вовремя устранила причины, порождающие коллизии – даже в тех случаях, когда причины появлялись как результат ее собственной деятельности. В 1762 г. она отменяет указ о монопольных правах на производство и продажу некоторых изделий. Внимая предложениям Уложенной комиссии, разрешает крестьянам выкупаться на волю из крепостной зависимости. В 1775 г. отменяет всякие сборы с фабричных и домовых станов, издает манифест, согласно которому предприниматели подразделяются, исходя из наличия капитала, на купеческое и мещанскоe сословия. Купцы освобождаются от уплаты подушной пошлины, от рекрутской повинности и приобретают ряд других льгот.

Таким образом, в самый разгар крепостного строя всем способным и желающим крепостным крестьянам и крестьянам вообще в течение короткого времени были созданы почти все необходимые предпосылки и даже стимулы для перехода в купеческое сословие. При этом сделано все было таким образом, чтобы оставались довольными и помещики, ибо ни один из пунктов указов не портил им собственную песню: из каждого действия крестьянина на пути к свободе они извлекали приличную выгоду. Именно после указов середины 70-х гг. начал наблюдаться в Шуйском уезде всплеск фабрикообразования и резкий рост торговых капиталов. К 1777 г. в Шье успела образоваться и сгореть фабрика полотняных изделий Ивана Шилова. Затем появились фабрики Г. А. Носова (1778), Корниловых (1780-е), Картникова (1790) и др. Между 1780 и 1790 гг. устойчиво возникло ситцевое производство в с. Иванове. Одну из фабрик основал Соков, освоивший секреты фабрики Леймана в Шлиссельбурге. В 1782 г. Г. Терентьев открывает льноткацкую фабрику в д. Ясионине (Ясионихе), в 1787 г. И. Картников – набивную в с. Тейко-ве. В XVIII в. начинает функционировать фабрика В. А. Кокушкина в с. Леж-

неве. В 1770 г. выкупается из крепостной зависимости крупный торговец, дед известного шуйского краеведа В.А. Борисова (с. Нижний Ландех), а в 1779 г. – Максим Степанович Киселев, основатель знаменитого шуйского купеческого рода (с. Кохма).

Среди тех, кто открыл фабрики после 70-х гг., значатся и представители с. Гориц – семья Посылиных. По некоторым сведениям, в 1778 г. (или чуть позднее) начало функционировать их небольшое ручное хлопчатобумажное ткацко-набивное заведение. Возглавляет семью в этот период Иоанн Максимович Посылин (1750 – 1813), которого и будем именовать основателем рода. На его долю выпала честь завершить усилия предыдущих поколений и возвести фундамент, на котором более века зиждились успехи Посылиных. Он принял участие в основании хлопчатобумажной фабрики; поставил на твердые ноги торговое дело; накопив приличный капитал, вывел семью из крепостной зависимости и привел ее в купеческое сословие; оставил после себя не только капитал, но и наследников, способных продолжить и развить начатое им дело. Характеризуя коммерческие таланты Иоанна, следует отметить, что он предугадал перспективность хлопчатобумажной фабрикации задолго до того, как английская бумажная пряжа появилась на рынках шуйского уезда. Следует отметить также и стремление к наиболее экономичному способу организации производства, который охватывал два из трех производственных циклов: ткачество и отделку. Многие занимались чем-нибудь одним и оказывались в зависимости от капризов рынка. Иоанн, вероятно, по-пробовал бы включить в производство и прядильный цикл, но в то время хлопкопрядение на российских фабриках было невозможно. Крестьяне не имели опыта ручного (домового) хлопкопрядения, а машинное хлопкопрядение даже в Англии делало самые первые шаги. Но как только механическое хлопкопрядение в губернии стало потенциально возможным, Посылины, следуя своему принципу, пытались наладить его на своих фабриках. К сожалению, не ахти как успешно. Небеса противились. Дважды они открывали хлопкопрядильные фабрики, и дважды их пожирал огонь.

Стремясь к наилучшей организации торгового дела, Иоанн с семейством на рубеже XVIII – XIX вв. переезжает в Шую и вместе с Киселевыми, которые в это же время ради Шуи оставляют Кохму, становится одним из главных оптовых торговцев текстильным товаром по Украине. Смерть застает его купцом второй гильдии.

И.М. Посылин оставил после себя шестерых детей: четырех мужского и двоих женского пола. Все дети родились в с. Горицах, но с удовольствием последовали за отцом в Шую. Исключение составил второй сын – Иван Иванович. Он остался в Горицах при фабрике. Скорее всего, Иван Иванович отдался от отца и стал жить собственным капиталом. В начале XIX в. он являлся собственником ткацкой фабрики хлопчатобумажных изделий в с. Горицах. На этой фабрике в 1808 г. было соткано миткаля и разной бумажной пестряди 2 тыс. штук на 45 тыс. руб. В 1817 г. он предпринял попытку основать первую в уезде бумагопрядильню. На ней посредством лошадей вырабатывалась ровная пряжа из бухарского хлопка. Фабрика просуществовала

3 года; после пожара не возобновлялась. Чтобы завершить рассказ об И.И. Посылине, сообщим сведения о его детях. Он вырастил четырех сыновей, о судьбе которых авторам пока практически ничего не известно. Вместе с Иваном Ивановичем на каком-то жизненном этапе они перешли в мещанско словие, и только один сын, очередной Иван Иванович, внук И.М. Посылина, в 1827 г. уехал в Санкт-Петербург и был причислен в столичное купечество.

В Шуе обосновались Степан (1769 – 1834), Алексей (1776 – 1851), Никанор (1791 – 1831), Марья (1780 – 1855) и Татьяна (1782 г.р.). После смерти отца дети продолжали жить единым капиталом. Семейство возглавил Степан Иванович. Братья помогали ему, а сестры, оставшиеся в девицах, вручили свою судьбу в их руки. Поначалу братья шли по накатанному отцом курсу, скучая у местных производителей пестрый текстильный товар (тик, волнистое, коломенок, дрель, шахматку и пестрядку) и распространяя его на украинских ярмарках, но все время имели в виду, что наибольшая выгода извлекается из продажи собственных изделий. И, как только создаются необходимые предпосылки, они открывают собственное производство. Благоприятные предпосылки созрели к 20-м гг. XIX в., когда уезд стараниями Киселевых (и, кстати сказать, самих Посылиных) наводнился английской пряжей. Открыв почти одновременно ткацкое и ситценабивное производство, Посылины обеспечили себе не только максимальную прибыль – они застраховали себя от всяких рыночных случайностей. Их доходы уступали разве что доходам Киселевых. Согласно фактурной книге 20-х гг. за братьями значилось «написанного» капитала: в 1822 г. – 2,7; в 1826 г. – 3,4; в 1828 г. – 3,8 млн. руб. В 1825 г. они объявляют капитал по первой купеческой гильдии.

Для обеспечения успеха братья ведут довольно подвижный образ жизни – кочуют по ярмаркам. Никанор переезжает с одной украинской ярмарки на другую, с ярмарок уездных на нижегородскую и другие российские ярмарки. Более опытному Алексею поручается освоение новых рынков. Он проходит в Закавказье и даже в Иран. Шах Ирана Фетх-Али, потерпев поражение от русских войск в войне 1826 -1828 гг., заигрывая с Россией, поощряет русское купечество. Алексей Посылин, открывший фактории в Реште, Гилане и Тавризе и доставляющий в Иран товара на миллионы рублей, награждается им орденом «Льва и Солнца». Правда, никакие поощрения не позволяют русским утвердиться в Иране. Более дешевые и качественные английские товары вскоре завоевывают иранский рынок, фактории Посылиных хижают. Но в России изделия Посылиных пользуются неизменным спросом. «Особенно же одобряют ситцы шуйских купцов Посылиных, сколько за прочность краски и доброту, а не менее того за умеренную их цену, потому что потребители сего изделия суть не богатый класс народа», – в таких словах был сформулирован отзыв о товарах Посылиных, представленных на первой выставке российских мануфактурных изделий в 1829 г.

Успех делу призваны были обеспечить и браки братьев. По обычаям того времени, пары подбирались довольно тщательно. Нормальным считалось, если имущественное положение вступающих в брак молодых людей было

примерно одинаковым. Мы не располагаем полными сведениями о том, кого выбирали себе в жены братья. Алексей женился не менее четырех раз, Никанор дважды. Повторные браки происходили только по одной причине: кончина предыдущей жены (мужа). Первые свадьбы Посылиных игрались еще в Горицах. Женой Алексея стала дочь преуспевающего горицкого купцаторговца Егора Анисимовича Баранова, Лукерья. Дочери Баранова пользовались спросом: на Акулине женился отец будущего знаменитого краеведа В.А. Борисова – Александр Иванович, на Евфимии – представитель рода Картниковых, прославившихся фабрикацией хлопчатобумажного товара в с. Тейкове. Наибольший успех в этом плане выпал на долю Никанора. Он достиг брачного возраста уже после переезда в Шую и вступил в брак с дочерью шуйского купца № 1, Василия Максимовича Киселева, Марьей Васильевной (1793 – 1819). Совместная жизнь Никанора и Марии продлилась недолго, но две оставшиеся от их брака дочери (Анна и Елена) продолжали связывать семейства Посылиных и Киселевых родственными узами. В.М. Киселев, дед девушек, до самой смерти не оставлял их своим вниманием, заранее выделил им по 20 тыс. руб. серебром в приданое. После смерти Марии Васильевны Никанор женился на Александре Ивановне Корноуховой, на девице из семейства, которое, как мы помним, проявило себя в Горицах еще в середине XVIII в. Второй брак, как и первый, не принес Никанору сыновей; снова пошли дочери: Марья, Елизавета, Александра. Дочери Никанора благополучно выросли и порвали с купеческим бытом, будучи отданы замуж за лиц не купеческого сословия. Елена стала именоваться подпоручицей Черновой, Анна – помещицей Ошаниной. Марья вышла замуж за коллежского советника Ладонко, а Елизавета – за гвардии ротмистра Дурнова. Александра, самая младшая, осталась в девицах.

Об остальных женах братьев в нашем распоряжении имеются, в лучшем случае, имена. В начале 30-х гг. Степан Иванович делил радости и невзгоды семейной жизни с Лукерьей Михайловной – не очень богатая информация даже для того, чтобы строить догадки.

Иван и Никанор Ивановичи оказались самыми плодовитыми во втором поколении Посылиных. Степан Иванович вырастил только двух детей: сына Михаила (1798 – 1868) и дочь Татьяну. Через Татьяну Посылины пересеклись с шуйским купеческим родом, процветавшим в первой половине XIX в. Ее мужем стал кто-то из Корниловых, возможно, Федор Иванович. Начало рода Корниловых обнаруживается в конце XVII в. В XIX веке в качестве заводчиков и мануфактурристов вступили сразу четыре брата Корниловых. Один из них, Федор Иванович, в 1808 г. владел полотняной фабрикой, вырабатывавшей продукции на 33 тыс. руб. в год. К моменту женитьбы его капитал резко возрос, ибо после 1812 г., пока московская промышленность восстанавливалась после пожара, каждый вложенный шуйскими купцами рубль давал рубль прибыли. Кстати сказать, на Корниловых остановил свой выбор и Василий Максимович Киселев, подбирая мужа для дочери Екатерины.

А Михаил, второй ребенок Степана Ивановича, женился на девице неизвестного нам происхождения Авдотье Михайловне (1801 – 1855). По некото-

рым косвенным признакам можно предположить, что она принадлежала к не менее знатному, чем Корниловы, купеческому роду – роду Носовых. В конце XIX в. Носовым (Григорий Алексеевич) удалось открыть полотняную поссессионную фабрику, к которой было приписано более 350 крепостных крестьян. В начале 20-х гг. они переходят и к хлопчатобумажному производству (Кирилл Иванович). Киселевы также тянулись к Носовым: Диомид Васильевич Киселев женился на Агриппине Зосимовне Носовой.

Успехи Алексея Ивановича в детпроизводстве оказались наименьшими, несмотря на большое количество жен. От первого брака у него выжил единственный ребенок – сын Александр (1813 – 1854). Конец 20-х – начало 30-х гг. знаменовали кульмиационный период успехов Посылиных. Мощный единый капитал братьев, их личные качества: смелость и масштабность мышления, умение отличать главное от второстепенного, окружать себя толковыми людьми, не теряться в сложной обстановке, твердый характер – позволили вести активные действия по всему фронту их торгово-промышленной деятельности. Удачные браки, породнившие их с Киселевыми, Носовыми, Корниловыми, обеспечили прочный тыл. Указанные четыре семейства, заняв к тому же лидирующие позиции в политической и церковной жизни города, сделались фактически хозяевами города Шуи. Об этом мы немного поговорим в конце статьи.

Первое облачко на голубом небосклоне появилось в начале 30-х гг. Холера, разгулявшаяся в стране, не миновала и Шуи. В июле 1831 г. она скакивает деда и дядьку старших дочерей Никанора (В.М. и Д.В. Киселевых), а в августе и его самого. Смерть Никанора нанесла первую брешь в едином капитале. Жена Никанора, Александра Ивановна, соглашалась только на одно условие: выделение положенной доли капитала в пользу дочерей Никанора и ее самой. Степан и Алексей Ивановичи долго сопротивлялись, «тянули резину», «пудрили мозги» и Александре и суду, но вынуждены были уступить, и с 1836 по 1841 г. наследники Никанора Ивановича получили около 1 млн. руб. серебром.

За первым ударом по единому капиталу последовал и второй: в апреле 1834 г. неожиданно умирает Степан Иванович. К чести Алексея Ивановича и его племянника Михаила, которому в 1834 г. стукнуло 36 лет, они не бросились тут же делить «имение». Сначала Михаил действовал под началом дяди, потом, как нам кажется – полюбовно, они разделили основные производственные фонды, при этом раздел происходил не одномоментно, а по мере возникновения надобности. Начался он в 1841 г. после того, как Алексей и Михаил рассчитались с Александрой Ивановной и ее дочерьми. Впервые вопрос о полном разделе имения встал серьезно в 1854 г., когда умер сын Алексея Ивановича, Александр. (Приводя имение Посылиных «в известность» путем составления описи, опекуны детей Александра, в число которых на первых порах входил и Михаил Степанович, не обнаружили, с одной стороны, разделного акта, а с другой стороны, выявили наличие общего имения: дома в Одессе, Иране и др. Даже жилой фонд Посылиных не имел четких границ. Общей оставалась контора, расположенная в помещениях Михаила

Степановича). Постепенное разделение капитала позволило обойтись без по- трясений. Дядя с племянником, не отвлекаясь на распри, продолжали основное внимание уделять производству, и оно процветало; фабрики Посылиных в этот период не отставали по оснащению от веяний прогресса и считались образцовыми. Во второй половине 30-х гг. Алексей Иванович (возможно, совместно с Михаилом Степановичем), следуя принципу полного производственного цикла, открывает бумагопрядильню (на 11 тыс. веретен, работающую посредством пара), но она сгорает. Это была, кстати сказать, не только вторая попытка Посылиных, но вторая попытка фабрикантов Шуйского уезда вообще. В 40-х гг. Посылины заводят первую в Шуйском уезде пиротину (ситценабивную машину). Они не были первыми в уезде в деле налаживания механического ткачества (первую механическоткацкую фабрику завели фабриканты Поповы в 1847 г.), но в данном случае проявили, скорее, мудрость, чем что-нибудь противоположное: механическое ткацкое производство хоть и налаживалось иностранными фирмами, было слишком несовершенным, чтобы доставлять фабрикантам радость от нововведения.

После раздела имения, обусловленного вводом в наследство внука Алексея Ивановича – Алексея Александровича (1837 – 1884), обеим ветвям рода – наследникам Степана Ивановича и наследникам Алексея Ивановича – при- надлежали примерно равные по мощности фабрики. В 1856 г. на миткалевоткацкой фабрике Михаила Посылина вырабатывалось товара на 128 тыс. руб., на ситценабивной – на 210 тыс. руб.; на аналогичных фабриках Алексея Александровича – на 125 и 205 тыс. руб. соответственно. Продукция миткалевоткающих фабрик употреблялась в основном на собственных ситцевых фабриках. Ситцевые фабрики являлись самыми мощными в Шье.

Михаил Степанович Посылин оказался более плодовитым, чем его отец. В одном из списков 1844 г. за ним значилось 10 детей: Иван (1819 г.р., скончался до 1844 г., женился на Наталье Семеновне, произвел на свет единственного ребенка – дочь Авдотью); Марья (1820 г.р., в 1844 г. – замужняя женщина); Анна (1822 г.р., в 1844 г. – «мужнина жена»); Дмитрий (1823 – 1851; женился на дочери И.Ф. Попова, того самого фабриканта, который первым в уезде открыл механическоткацкую фабрику; выделил средства на издание книги В.А. Борисова «Описание города Шуи и его окрестностей»); Елизавета (1824 г.р., умерла несовершеннолетней); Ольга (1827 г.р.); Фелицата (1828 г.р., осталась в девицах; приняла участие в управлении фабриками после смерти отца); Александра (1833 г.р.); Лукерья (родилась между 1834 и 1844 гг.) и Степан (1838 – 1890; продолжатель дела отца). Одна из дочерей Михаила Степановича, Елизавета, вступила в брак с сыном И.Ф. Попова, Иваном (1836 – 1910). Родилась она, по-видимому, после 1844 г. Иван Иванович Попов, ее муж, – выдающийся шуйский деятель, с именем которого связано и открытие Шуйско-Ивановской железной дороги, и открытие водопровода в г. Шье, и многие другие славные дела. Впоследствии он стал компаньоном Посылиных (с 1883 г.).

Михаил Степанович прожил долгую жизнь. Когда он умер, его преемником мог стать только младший сын Степан. При Степане в 1883 г. фирма

преобразовывается в паевое товарищество мануфактуры «Степана Посылина». После Степана Михайловича наследников мужского пола не осталось. Товарищество возглавляет на первых порах его супруга Мария Александровна и сестра Фелицата. Дочери Степана и Марии были в 1890 г. слишком малы, чтобы иметь отношение к производству: Александра родилась в 1876 г., Марья – на год позже, Ольга – в 1887 г., Евгения – в 1888 г. (Как видим, Степан и в 50 лет не потерял интереса к искусству производить на свет детей. В 1883 г. он ослеп и не имел возможности зреть последних двух девочек собственными глазами). В 1903 г. Мария Александровна умирает, и к делу подключаются старшие дочери и их мужья: муж Александры, Христофор Христофорович Леденцов, и муж Марии, Евстафий Петрович Лошилин. Христофор Христофорович был сыном вологодского купца Христофора Семеновича Леденцова (1842 г.р.), имя которого и до сих пор не забыто на родине. Х. С. Леденцов основал на свои сбережения Общество содействия успехам опытных наук (аналог современных обществ рационализаторов и изобретателей). А свое жалование градоначальника употребил на создание ломбарда, чем вызвал немалый гнев местных ростовщиков. Евстафий Петрович Лошилин в списках избирателей назывался то подъесаулом, то сотником. Наследники не подвели Степана Михайловича, боровшегося за сохранение дела, доставшегося ему от знаменитых предков. В 1898 г. вступает в строй механическая ткацкая фабрика. Прибыль товарищества в начале века стабильна и составляет 10 – 11% в год – на уровне других, даже более мощных фабрик. В справочной книге за 1914 г. о фабрично-заводских предприятиях Российской империи о товариществе мануфактур «Степана Посылина» сообщались следующие сведения:

«...Оsn. кап. 350000 р. Местон. г. Шуя, Московская, 7... Состав правл. Х.Х. Леденцов, Е.П. Лошилин и В.Н. Сергеев. Дир.-расп. Х.Х. Леденцов. Отд. бумаготк., ситце-платочно-набивн. и красильно-отделочн... Изд. ткани бумажн. суровые, окрашен. и печатн.; платки и проч. Год. произв. 2125000 р. Скл. г. Москва, Теплые ряды, 24... и Нижегородская ярмарка».

Алексей Иванович Посылин, прожив для своего времени завидно долгую жизнь – 75 лет, не передал, к сожалению, качеств долгожителя своим потомкам мужского пола. Сын Александр (1813 – 1854) пережил его только на 3 года, скончавшись на 42 году. Первой избранницей Александра на должность жены стала дочь ярославского купца Ератиада Александровна Пастухова. Александр Матвеевич Пастухов (1793 – 1864), коммерции советник и кавалер, владел чугунолитейным заводом в Ярославле и, не раз выполняя заказы шуйских купцов, присмотрел среди них жениха для своей дочери. До своей кончины в 1848 г. (прожила тридцать с небольшим лет) Ератиада успела родить сына Алексея и пятерых дочерей: Елизавету, Надежду (1838), Александру (1842), Феклу (1843) и Софию (1848). Елизавета умерла в детстве. Все остальные дочери Александра достигли брачного возраста и, по-видимому, были благополучно выданы замуж. Об их судьбе нам пока ничего выяснить не удалось.

От второй жены, Надежды Ивановны, как нам думается – москвички, детей у Александра Посылина не было. После смерти супруга она вернулась в Москву, где нашла себе вскоре нового брачного партнера. Роль продолжателя рода выпала на Алексея Александровича. У него выросли двое детей: Софья (1862 г.р.) и Николай (1866 – 1888). Софью Алексеевну сосватал сын нижегородского купца Николай Алексеевич Сорокин, житель г. Москвы и член страхового общества «Якорь». Она вместе с мужем жила в Москве, где у них был собственный дом на Арбате, и в Шую наведывалась лишь в летнее время. Николай Посылин послужил, вероятно, причиной смерти матери. Неудачные роды. Он родился 17, а мать, Евдокия Николаевна (1842 – 1866), умерла 20 декабря. Не повезло ей. Не повезло потом и сыну, прожившему неполных 22 года. Не повезло, собственно, и Алексею Александровичу, ушедшему из жизни в расцвете творческих сил в возрасте 47 лет.

Ветвь рода, пошедшая от Алексея Ивановича, не сумела удержаться на плаву успеха второго поколения Посылиных. Уступили наследники Алексея Ивановича и наследникам Степана Ивановича. Алексей Александрович вынужден был продать миткалевую фабрику, а Николай продал и ситцевую. «Владимирские губернские ведомости» сообщили о продаже фабрики следующее: «...действительно куплена здесь одна ситцевая фабрика коломенским купцом-фабрикантом Моргуновым, который и пустил ее в ход. Эта фабрика старинная. Прежний ее владелец, Алексей Иванович Посылин... Фабрика имеет несколько каменных корпусов. Находится по обоим берегам р. Тезы в самом городе. Земли под ней не менее 8 дес. Куплена она г. Моргуновым за 75 тысяч. Кроме того, он купил весь находящийся при ней товар, как в миткале, так и ситцах, отделанных и не совсем отделанных, за 215 тысяч. Всего заплатил 290 т. рублей и, как слышно, наличными деньгами».

Молодому Николаю, возможно, казалось, что ему никогда не под силу будет управлять столь сложным и огромным конгломератом вечно недовольных людей (начиналось брожение в рабочей среде) и требующих больших знаний и опыта механизмов. Возможно, он понимал, что дни его сочтены. По какой-то из этих причин он и решился на продажу фабрики. Алексею Александровичу пришлось бороться с более сложными обстоятельствами, чем некомпетентность. На период его управления делами приходились колебания таможенных тарифов на ввоз иностранных товаров; отмена крепостного права, приведшая к удорожанию рабочих рук; гражданская война в Америке, из-за которой резко сократились поставки высококачественного североамериканского хлопка в Россию, – приходились факторы, порождавшие кризисы в текстильной промышленности и, как следствие, массовое разорение текстильных, главным образом, прядильных и ткацких фабрикантов. Так, из 57 прядильен в России в 1860 г., в 1863 г. вошло только 35, из 659 ткацких фабрик в 1863 г. работало всего 388. В Шую останавливались не только мелкие фабрики. Огромный переполох во всех слоях общества вызвал останов фабрики Поповых. С конца 70-х гг. появились признаки нового, затяжного кризиса. Фабрики заработали в одну смену, заработки рабочих резко упали, в воздухе запахло грозой, которая и разразилась первыми рабочими беспорядками во второй половине 80-х гг. В Шую вызывались войска.

Промышленные кризисы не могли не отразиться на ходе промышленных дел А.А. Посылина, но в немалой степени на их ход оказывали, по нашему мнению, кризисы не внешние, а внутренние, обусловленные вынужденным дроблением капитала. Четыре младшие сестры Алексея Александровича, бывшие в момент смерти отца несовершеннолетними, по мере взросления и выхода замуж требовали свою долю наследства, установленную сиротским судом (Александр Алексеевич, их отец, по-видимому, не оставил завещания), а на их долю в пределе могло приходить до 80% от того имения, которым владел их отец. Может быть, поэтому и вынужден был продать Алексей Александрович миткалевоткацкую фабрику?

Несколько в иной ситуации оказался троюродный брат Алексея, Степан Михайлович. Его отец, переживший двух старших сыновей, и выдавший замуж всех дочерей, кроме Фелицы, собственоручно устанавливал размеры компенсаций семьям умерших сыновей и размеры приданого дочерям. Конечно, он их не обидел, но не нанес непоправимого удара и своему производству. Львиная доля его богатства досталась Степану и Фелиците, которые не стали делить капитал на части. Так что изначально Алексей и Степан оказались в неравном положении.

Все в мире относительно. Степан в исходной точке оказался в лучшем положении, чем Алексей; из кризиса начала 60-х гг. пришлось выкручиваться не ему, а его отцу; но последующие кризисы легли тяжким бременем на его плечи. В конце концов он вынужден был смириться с необходимостью привлечения капитала со стороны и преобразовать предприятие в товарищество мануфактур (1883). Наследники Степана Михайловича (жена Мария Александровна и четыре дочери) после его смерти в 1890 г. так же, как и наследники Александра Алексеевича, не отказались от наследства, но в отличие от них, не стали растаскивать его на куски. Они сохранили капитал единим и даже находили возможным кредитовать товарищество из личных средств. В балансах товарищества появились позиции, показывающие долг товарищества М.А. Посылиной и ее дочерям. Долг постепенно увеличивался (с 93 тыс. руб., например, в 1891 г. до 257 тыс. руб. в 1903 г.) и еще сильнее привязывал наследников к товариществу.

Посылины с момента появления в Шую пользовались неизменным уважением купеческого сословия и других жителей города. Внешне это выражалось в том, что их избирали в гласные городской думы, городские головы, в различного рода комитеты и комиссии, церковные старосты. Иоанн Максимович сдал полномочия городского головы в 1813 г., Степан Иванович в 1821 г., Алексей Иванович исполнял обязанности городского головы с 1836 по 1839 г. (его дом в 1837 г. посетил наследник русского престола, будущий император Александр II), Михаил Степанович с 1848 по 1851 г., Алексей Александрович и Степан Михайлович также служили городскими головами, избирались старостами: первый – Крестовоздвиженской церкви (1857 – 1860, 1872 – 1878), второй – церкви при Киселевской больнице (1864 – 1878). Все Посылины являлись прихожанами Крестовоздвиженской церкви и, если ник-

то из первых поколений не был ее старостой, то только потому, что там обосновался еще более могущественный клан – клан купцов Киселевых.

Богатых купцов выбирали на различные должности градской службы и в церковные старости совсем не случайно. Город и церковь использовали не только их опыт, умение, талант, работоспособность и прочие качества деловых людей, но и их капитал. Все Посылины щедро жертвовали на нужды города и церкви. Слова из некролога Алексея Александровича: «Не было ни одного общественного учреждения, требовавшего частных пожертвований, где бы он не стоял первым, самым крупным пожертвователем», – относятся в равной мере ко всем Посылинам, возглавлявшим производство и торговлю. Список их добрых дел занял бы не одну страницу. Они были усердными устроителями и украшателями божьих храмов. Вкладывали немалые средства в шуйские Крестовоздвиженскую и Спасскую церкви, в Воскресенский собор. На их счету – строительство летней (1829) и зимней (1838) Троицких церквей. А Михаил Иванович вольно или невольно стал даже основателем женского Святоезерского монастыря близ с. Нижнего Ландеха. Этот монастырь был когда-то мужским, но сгорел и был упразднен. Примерно через 100 лет М.С. Посылин построил на бывшей его земле женскую богадельню, что дало повод Правительствующему Синоду после нескольких лет наблюдений за жизнью богадельни преобразовать ее в женский монастырь (1860).

Что давало купцам занятие высоких гражданских и церковных постов, увлечение благотворительностью? Доброе имя? Удовлетворенное честолюбие? Да, конечно, но и власть, и способность влиять на ход деловой и общественной жизни города, на умы православного народа. Благотворительность сулила прибыль, прибыль в более широком смысле слова, чем простое умножение капитала, и купцы занимались благотворительностью. В выгоде оказывались все: и город, и церковь, и благотворители.

В фондах архива сохранились послужные и наградные списки Посылиных. Степан и Алексей Ивановичи за торговлю с Ираном и успехи в развитии мануфактурного производства удостоены звания коммерции советника. В 1832 г. вводится институт почетного гражданства, и они становятся чуть ли не первыми потомственными почетными гражданами Шуи, передав это звание и своим потомкам. Многих Посылиных нашли и высокие правительственные награды, сделав их кавалерами.

В XIX в. перед глазами шуйян прошло не одно поколение купцов. К середине века сошли на «нет» успехи Шиловых, Носовых, Болотовых, Корниловых, блестяще начавших восхождение на Олимп в начале века. Закатилась звезда великих Киселевых. Исчезли с арены фабрикантской деятельности начавшие в 30-х гг. Калужские, Поповы-Кокушкины и многие другие. Менялись обстоятельства – менялись фамилии. И только на Посылиных обстоятельства как будто не влияли. В XX век они вошли довольно бодрым шагом, с высоко поднятой головой, в тяжелые времена найдя и укрепив своды своей ниши в текстильной промышленности края, укрепив их так, что строение свободно выдерживало давление со стороны Балиных, Павловых и некоторых других очень тяжелых купеческих фамилий. Правда, фамилия Посылиных сохранилась только в названии фирмы.

ВИДЕНЕЕВА А.Е.

Ростов Великий

БРАТЬЯ КУРОХТАНСКИЕ НА СЛУЖБЕ У РОСТОВСКИХ АРХИЕРЕЕВ

Сыновья ростовского архиерейского певчего: Иван, Алексей, Федор и Николай Курохтанские на протяжении трех десятилетий – с середины 1730-х по конец 1760 гг. занимали различные посты в церковно-административных учреждениях Ростовской епархии. Настоящая работа посвящена характеристике их служебной карьеры. Источниками послужили документы Ростовской духовной консистории, хранящиеся ныне в Ростовском филиале государственного архива Ярославской области (Ф. 197).

Отцом братьев Курохтанских являлся певчий Ростовского архиерейского дома Петр Федоров Курохтанский. Он родился ок. 1691 г. и был женат на Прасковье Алексеевой. Между 1718 и 1733 гг. в их семье родилось пятеро сыновей, однако самый младший, Андрей, по всей вероятности, не дожил до совершеннолетия. Дом певчего стоял в центре Ростова, в приходе Вознесенской церкви. Петр Курохтанский «имелся при (архиерейском) доме певчим немалое время, лет с двадцать и более». Он скончался в 1747 г. в возрасте 58 лет. Прасковья Алексеева прожила более 80 лет и пережила не только своего мужа, но и старших сыновей.

ИВАН КУРОХТАНСКИЙ

Иван родился ок. 1718 – 1719 гг. До 20 лет он служил копиистом в одном из ростовских церковно-административных учреждений. 25 января 1739 г. ему был присвоен чин подканцеляриста и предоставлена соответствующая должность в Угличском духовном правлении. В первой половине 1740-х гг. Иван был переведен в Ростовскую духовную консисторию. Ок. 1742 – 1743 гг. он был возведен в чин канцеляриста. Должность консисторского канцеляриста Иван исполнял до конца 1750-х гг., вероятно, до самой своей смерти. Иван дважды был женат. Его первой женой была Антонида Тимофеева; в 1743 г. у них родилась дочь Анисья, а 20 июля 1746 г. – сын Илья. Второй раз Иван вступил в брак незадолго до смерти, взяв в жены Наталью Борисову, которую в двадцатилетнем возрасте оставил вдовой. Скончался Иван Курохтанский между 1758 – 1760 гг., когда ему было около 40 лет.

АЛЕКСЕЙ КУРОХТАНСКИЙ

Алексей родился ок. 1720 – 1721 гг. В возрасте 15 лет он был определен к канцелярской работе – 3 мая 1735 г. стал писчиком Угличской духовной конторы. Через три года – 6 апреля 1738 г. 18-летний Алексей был назначен копиистом. Вскоре в Углич был переведен старший брат Алексея – Иван и несколько лет оба брата вместе служили в Угличском духовном правлении – старший – подканцеляристом, младший – копиистом. 5 апреля 1741 г. Алексей вступил в брак с Марьей Петровной Пчелиной, отец которой – Петр Ива-

нович Пчелин исполнял должность засекретаря архиерейской Вотчинных дел канцелярии. Таким образом, Алексей породнился с семьей одного из высших чиновников епархиального ведомства. 4 марта 1743 г. Алексей Курохтанский получил чин подканцеляриста; служил в Пошехонском духовном правлении. В июне 1744 г. ему были предъявлены обвинения в непослушании управителю правления, а также «в обидах и взятках» со священно-церковнослужителей. Алексей был отстранен от должности, а в консистории на него было заведено дело. Полгода он оставался «праздн», между тем разбирательство по его делу затянулось и зашло в тупик. В декабре 1744 г., по прошению Алексея митрополитом Арсением он был определен подканцеляристом в Романовское духовноеправление с условием «рассмотрения в нем лучшего постоянства». 8 июля 1756 г. Алексей получил чин канцеляриста и, вероятно, тогда же переведен в Угличское духовноеправление, где и прослужил до самой отставки. В характеристике, данной Алексею в 1764 г., отмечалось, что «за разные винности» он неоднократно штрафовался отрешением от должности. В 1765 г. он в очередной раз был обвинен во взятках, однако по причине тяжелой болезни ему удалось избежать наказания. Можно предположить, что с начала 1760-х гг. Алексей был «одержим болезнью параличною, от которых болезни как языком говорит гугниво, так и правою рукою и ногою и всею половиною тела ничего не владеет и крестное знамение троеперстным сложением на себе полагает левою рукою и всем корпусом он Курохтанский имеет трясение». По причине «параличной болезни» в 1771 г. в возрасте 60 лет Алексей Курохтанский получил отставку.

ФЕДОР КУРОХТАНСКИЙ

Федор – третий сын архиерейского певчего, родился около 1729 – 1730 гг. Канцелярскую службу он начал довольно рано; так, в 1743 г. в возрасте 13 лет он уже служил копиистом в Угличском духовном правлении. Из Углича Федор был переведен в Ростов и во второй половине 1740-х – начале 1750-х гг. вместе со своим младшим братом Николаем служил копиистом в консистории. В то же время их старший брат Иван занимал в консистории должность канцеляриста. Таким образом, три брата Курохтанских одновременно несли службу в главном церковно-административном учреждении Ростовской епархии. 2 февраля 1746 г. в возрасте 16 лет Федор женился на дочери ростовского посадского человека Алексея Ивановича Хлебникова Соломониде. Из всех четырех братьев Курохтанских Федор сделал самую блестящую карьеру. 28 октября 1752 г. он получил чин подканцеляриста, а через три – четыре года был пожалован чином канцеляриста. В начале 1760-х гг. Федор возглавлял одно из трех повытий (отделов) консистории, то есть занимал одну из самых высших должностей в консисторской канцелярии. В штатном расписании, учиненном епископом Афанасием в 1764 г., Федор Курохтанский значился первым канцеляристом консистории. Службу Федор оставил, вероятно, во второй половине 1760-х гг., последний раз он упоминается в известных нам документах в 1766 г.

НИКОЛАЙ КУРОХТАНСКИЙ

Николай родился в 1732 г. В 1743 г. в возрасте 11 лет он подал прошение на имя митрополита Арсения, изъявляя желание быть определенным «к письменной работе». В доношении особо отмечалось, что три его старшие брата состоят на службе у ростовского архиерея: Иван – канцеляристом в консистории, Алексей – подканцеляристом в Пошехонском духовном правлении, Федор – копиистом в Угличском духовном правлении. Сам же Николай, «будучи при оных братьях своих обучился писать». В сентябре 1743 г. Николай Курохтанский был утвержден в штате консистории на низшей канцелярской должности писчика, а через полгода, 6 марта 1744 г. получил чин копииста. 30 сентября Николай вступил в брак с Федосьей Гороховой, дочерью консисторского канцеляриста Спиридона Горохова. Однако служебная карьера Николая не задалась. В отличие от своих старших братьев Ивана и Федора, высоких канцелярских должностей он не достиг. В 1750 – начале 1760 гг. Николай служил в консистории простым копиистом.

ЧЕРНЫШЕВ В.Я.

Муром

ТОПОГРАФИЯ ПОСАДСКИХ СЕМЕЙСТВ г. МУРОМА XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX вв.

Настоящая статья посвящена проблеме расселения древнейших муромских родов в черте города. В качестве источников использовались следующие документы: Писцовая книга г. Мурома 1636 г.¹, Переписная книга г. Мурома 1646 г.², Переписная книга г. Мурома 1678 г.³, Книги «имянные купечеству» г. Мурома 1723 г.⁴, а также Метрические книги приходских церквей г. Мурома XIX в.⁵

Наибольший интерес представляют данные XVII в., так как в них представлена самая ранняя картина расселения горожан. Однако, в силу специфики документов, в Писцовых и Переписных книгах далеко не всегда указывалось конкретное местожительство посадских семейств. Писцы собирали данные о количестве дворов и численности мужского населения. «Все, что к этому отношение не имело, например, городские монастыри, подгорные, населенные служилым людом, слободы, а также улицы, площади... могло остаться не отмеченным»⁶. К числу таких пропусков относятся и вопросы топографии расселения посадских людей.

Сравнительный анализ описания Мурома 1636, 1646 и 1678 гг., проведенный нами, показал, что в XVII веке существенных изменений в расселении горожан не происходило. (См. Приложение I). Муромцы искони жили семьями по приходам. Топографическая ситуация, зафиксированная документами XVII в., вероятно, уходит своими корнями в XVI – XV столетия.

Процесс формирования муромских фамилий завершился, в основном, ко второй половине XVII – нач. XVIII вв.. Это видно из описания города 1732 г. Новая система учета горожан (по приходам) позволяет достаточно точно отметить район проживания той или иной фамильной династии. Сведения 1732 г. находят подтверждение в фрагментарной информации XVII века. Таким образом, мы имеем возможность не только продолжить наши топографические наблюдения, но и дополнить и скорректировать данные XVII столетия.

Для Мурома XVIII в. характерно явление, имевшее, несомненно, место и в более раннее время. Ликвидация храмов (происходившая чаще всего в ре-

¹ Муромский историко-художественный и мемориальный музей. Рукопись XIX в. Инв. № М-2225.

² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 11834. Лл. 5 – 124 об.

³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 11835. Лл. 1 – 30 об.

⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 1884. Лл. 2 – 52 об.

⁵ Архив ЗАГСа г. Мурома. Муромский госархив. Фонд Духовного правления. Оп. 1. Ед. хр. №№ 8 – 12, 15 – 23.

⁶ Кирличников А.Н. Опыт комплексного использования Писцовых книг и исторической топографии для характеристики средневекового русского города // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1979. Вып. II. С. 70.

зультате стихийных бедствий или же вызванная необходимостью замены ветхой деревянной церкви новой – каменной) влекла за собой перемещение прихожан. Нередко случалось, что посадские люди, жившие в одном месте, прикреплялись к храму, стоявшему в значительном расстоянии от их первоначального места жительства. Особенно это распространялось в XIX в., когда с принятием нового плана города муромцы получили возможность селиться в районе, соответствовавшем их средствам и вкусам. Так, в 1796 г. Новоспасская церковь «за неположением ея на новом плане» была приписана с приходом к Рождественскому храму¹. В 1799 г. в Муроме упраздили церковь Михаила Архистратига. Приход (54 двора) причислили ко вновь сооруженной Сретенской². В результате последнего случая ряд муромских фамилий (Сосульникова, Зубчаниновы, Нехорошевы и др.) стали считаться прихожанами храма, не имевшего ничего общего с их историческим расселением. То же самое можно сказать и о семействах Коломниных, Крюковых, Норовлевых. С ликвидацией Ильинской церкви, пришедшей в ветхость в 1800 г., – перевели в приход Николо-Зарядного храма.

В описи Мурома 1723 г. перечисляются прихожане Троицкой церкви³. Известно, что в 1643 г., с возведением каменного храма и с учреждением женского монастыря, Троицкая церковь перестала быть приходской⁴. Но тем не менее, приход при ней просуществовал столетие. В начале XVIII в. еще существовало несколько посадских семейств (Гладковы, Трусовы, Солодениковы, Дружинины, Крестовникова и др.), жившие на территории, прилегающей к некогда приходскому деревянному Троицкому храму. Впоследствии (не ранее второй половины XVIII в.) вышеперечисленные фамилии приписали к стоящей рядом Предтеченской церкви.

Сравнивая описания Мурома 1723 г. с Метрическими книгами XIX в., приходим к выводу, что большая часть семейств осталась за теми же храмами, что и раньше. Единственным несоответствием является то, что в документах XIX в. зафиксированы фамилии, ставшие муромскими только во второй половине XVIII – XIX вв.

Метрические книги XIX в. сохранились лучше и полнее, нежели описания XVII – XVIII столетий. Кроме того, они более доступны рядовым краеведам. Записи Метрических книг, в основном, верно отражают картину расселения жителей города XVII – XVIII вв. Исходя из этого, изучение Метрических книг является немаловажным подспорьем в восстановлении многих утраченных документов предыдущих столетий. Конечно, при работе с ними необходимо помнить о возможных ошибках и неточностях, неизбежно возникающих при отсутствии полного комплекса источников.

Завершая статью, восстановим топографию посадских семейств г. Мурома XVII – первой половины XIX вв. На северной окраине города, в приходе Георгивской церкви, жили Крыловы, Пономаревы, Жуковы, Стариковы,

¹ Травчетов Н.П. Город Муром и его достопримечательности. Владимир. 1903. С. 47.

² Травчетов Н.П. Указ. Соч. С. 43.

³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 1884. Лл. 16 – 17 об.

⁴ Травчетов Н.П. Указ. Соч. С. 99.

Вошинины, Стуловы. Здесь же, но в Воскресенском приходе, в Кожевниках: Грязновы, Неустроевы, Лопатины, Ефремовы, Кокоревы, Кожевниковых, Туркины, Четвертаковы, Бабины, Чулошниковых, Емельяновы, Пестовы, Журавлевы.

В приходе церкви Ильи Пророка – Андронниковых, Крюковы, Норовлевы, Набатовы, Коломнины, Лебедевы. (С ликвидацией храма в 1800 г. стали прихожанами Николо-Зарядской церкви).

В приходе Николо-набережной церкви (улицы Пушкарская, Набережная, Наседная) – Овчинниковы, Плотниковы, Вязниковцы, Мухины, Пупковы, Цыбиковы, Усовы, Кривцовы, Деевы, Засухины.

В Троицком приходе (улицы Гостинная, Протопопова, Поповский овраг) жили Глатковы, Трусовы, Солоденниковых, Дружинины, Каверзины, Крестовниковы, Иванищевы. (В середине XVIII в. приход перевели в Предтеченскую церковь.)

В приходе церкви Иоанна Предтечи (улицы Ивановская, Кузнечная, Протопопова и близлежащие переулки) стояли дворы Зуевых, Железниковых, Дегтяревых, Сузальцевых, Конышевых, Мичуриных, Титовых, Поляковых. (В XIX веке прихожанами Предтеченской церкви стали Зайцевы, Карагыгины).

В приходе Христорождественской церкви (улицы Гостинная, Баталинская) – Сузальцевы, Ширшиковы, Жиряковы, Пестовы, Поповы, Кульпины, Коняхины, Висилкины, Тежеловы, Хохулины, Вязниковцы, Капустины, Шерстобитовы, Фадеевы. (В 1796 г. в связи с ликвидацией Новоспасской церкви, стоявшей поблизости Николо-Можайского храма, прихожанами Христорождественской церкви стали Массленниковые, Кушельниковые, Жегиновы, Сыромятниковые, Шустовы. В XIX веке в приход также вошли семейства Гундобиных, Зайцевых, Калининых, Карагыгиних, Усовых, Шестаковых).

В приходе Николо-Зарядной церкви (улицы Поповский овраг, Квасничная гора, Казинский проулок) жили Будиловы, Казанцевы, Сверловы, Аброримовы, Котовы, Осминниковые, Калинины, Рыбины, Миловановы, Богдановы, Бронниковы, Мироновы, Воиновы, Меншиковы, Косаткины, Агеевы, Коноваловы, Жегиновы, Полдеевы, Бенедиктовы. (С 1723 г. – Квасниковых; с 1800 г. прихожане упраздненного Ильинского храма – Андронниковых, Крюковы, Норовлевы, Набатовы, Коломнины, Лебедевы. Позднее к ним присоединилось семейство Киселевых).

В Вознесенском приходе (улица Большая Московская) исконе обитали Сосульниковые, Зотиковы, Королевы, Дружинины, Гостевы, Овчинниковы, Корольковы, Пашины, Париновы, Названовы, Ходановы, Бурнашевы, Серпуховитиновы, Шадуровы, Дьяконовы, Трусовы, Красиновы, Смольяниновы, Коняхины, Неудачины, Мяздриковы, Перловы, Серебренниковы.

На западной окраине города, в приходе Успенской церкви, жили Лихонины, Родивиловы Рукавишниковы, Некипеловы, Шиловы, Ерофеевы, Волховы, Харламовы, Елины, Хватковы, Масленниковые. (С 1723 г. – Бахаревы в XIX в. – Третьяковы).

В приходе церкви Дмитрия Солунского (Дмитриевская улица) жили Жадины, Корольковы, Зворыкины, Стариковы, Елатомцевы, Шелудяковы, Турчениновы, Константиновы, Радостновы, Дьячковы. (В 1799 г. приходы упраздненной церкви Архангела Михаила и Дмитриевской церкви перевели во вновь сооруженную Сретенскую; приписанные семейства – Хмелевы, Зубчаниновы, Нехорошевы, Сосульниковые, Литовы).

В приходе Козьмодемьянской церкви (улица Подокстовская, Сколкова гора) – Клепиковы, Пахолковы, Линковы, Страховы, Елины, Абрамовы, Патырмины, Девякины, Иконниковы, Тагуновы, Синевы, Горшковы, Силины, Кошкины, Титовы, Фирсовы, Кудрявцевы. (С 1723 г. – Самарини; в XIX в. – Киселевы, Соколовы).

В приходе Спаса Нерукотворного образа (улицы Бибина, Спасская, Селина, Хмылов проулок, Коноспасский проулок) жили Дубенские, Кречковы, Неустроевы, Серпуховитиновы, Зворыкины, Гундобины, Пономаревы, Лузгиновы, Пролубщиковые, Константиновы, Горшовы, Мошенцевы, Милютиновы, Гнус, Литовы, Капустины, Рострепины, Пеховы, Беляевы, Лазоревы, Коноваловы. (Приход просуществовал до конца 90-х гг. XVIII в.; далее был переведен в стоящий поблизости Николо-Можайский храм).

В приходе Спасопреображенского храма (Новоспасский) с близлежащими улицами (Бибина, Спасская, Селина, Хмылов проулок, Коноспасский проулок) состояли семейства муромских посадских людей: Масленниковые, Кушельниковые, Легиновы, Цыбузгиновы, Сыромятниковые, Шустовы. (В 1796 г., в связи с перепланировкой города, Спасопреображенский храм упразднили. Приход приписали к Христорождественской церкви).

В приходе церкви Михаила Архангела, стоявшей в центре города – на территории муромского кремля, жили – Хмелевы, Сосульниковые, Зубчаниновы, Нехорошевы, Литовы. В 1799 г. Михаилоархангельская церковь по ветхости была упразднена. Приход причислили ко вновь сооруженной Сретенской церкви.

На юго-восточной окраине города, в приходе Крестовоздвиженской церкви расселились – Тагуновы, Усовы, Плотниковы, Королевы, Секериновы. (В XIX в. – Киселевы, Первозваные).

В приходе Пятницкой церкви жили Кошкины, Плюновы, Плотниковы, Кадыковы. (В XIX в. – Тагуновы).

Приложение

Топография посадских семейств г. Мурома по описаниям XVII в.

Фамилия	1636 г.	1646 г.	1678 г.
Вощинины	«вывезен беглый посадский человек Терешка Иванов Вощинин... дано пустое дворовое место старой пустоты в Кожевниках...» (С. 416)	Кожевники: «во дворе Терешка Иванов прозвище Вощинин с сыном Ортюшкой 12 лет». (Л. 78) «во дворе Стенка, Петрушка Ивановы прозвище Вощинины; у Стенки сын Иван году...» (Л. 78 об.)	«во дворе Ортюшка Терентьев Вощинин, у него сын Ивашка 12 лет, Софонко 10 лет, Гришка 5 лет, Сенька 2 лет». (Л. 12) «во дворе Васька Степанов Вшинин» (Л. 12)
Жадины	Жадин Васька Фомин – двор в списке «молодчик людей окладом меньше». (С. 311)	Выползова ул.: «во дворе Васька Фомин Жадин с сыном Ивашкой 12 лет, Обросимком 5 лет». (Л. 32)	
Зайцевы		Кузнечная ул.: «во дворе Ивашка да Васька Родивоновы прозвище Зайцевы». (Л. 19 об.)	
Зворыкины	«во дворе Ивашка Филиппов с братом недорослым Илюшкой...» (С. 364)	Выполнова ул.: «во дворе Ивашка да Илюшка да Якушка Филипповы прозвище Зворыкины». (Л. 31)	«во дворе Якушка Филиппьев Зворыкин, у него сын Васька, Фролка 13 лет, Микишка году». (Л. 5 об.) «во дворе Ивашка Филиппьев Зворыкин». (Л. 5 об.)
Зуевы		Кузнечная ул.: «во дворе Андрюшка прозвище Богданко Зуев». (Л. 20 об.) «во дворе Стенька Андреев прозвище Зуев». (Л. 20 об.)	

Приложение

Топография посадских семейств г. Мурома по описаниям XVII в.

Фамилия	1636 г.	1646 г.	1678 г.
Иконники	Лукьяненко Евдокимов Иконников. (С. 370)	Подокстовская ул.: «во дворе Иваши – Лучка Овдокимовы Иконники; у Ивашки пасынок Ивашка Алексеев 7 лет; у Лучки сын Ивашко 5 лет». (Л. 43 об.)	
Калинины	Калинин Михайло Тарасов с детьми Петрушкой и Парфенкой – двор в списке «посадских худых людей». (С. 330)	Кузнечная ул.: «во дворе Андрейка прозвище Дружинка Петров Калинин». (Л. 20 об.)	«во дворе Федька Петров Калинин, у него сын Ивашка 15 лет». (Л. 13)
Константиновы	Константинов Ивашка – крестьянин Спасского монастыря сельца Кудринского. (С. 510)	Кудринская слобода: «во дворе Ганка Родька, Никитка, Ивашка Ивановы прозвище Константиновы». (Л. 101)	
Мяздриковы	Мяздриков Зотейко Парfenьев меньшой – двор в списке «посадских самых худых людей». (С. 337) Мяздриков Родька Парfenьев – двор в списке «посадских самых худых людей». (С. 337)	Вознесенская ул.: «во дворе Зотичко Парfenьев прозвище Мяздриков, у него сын Прохорко 8 лет». (Л. 23) «во дворе Родька Парfenов прозвище Мяздриков, у него дети: Ивашка да Трофимко да Ивашка 12 лет да Трофимко 10 лет, да Родька 8 лет». (Л. 23)	«во дворе Илюшка Иванов Мяздриков у него дети: Тараска 20 лет, Васка 15 лет, Лучка 12 лет». (Л. 3)

Приложение

Топография посадских семейств г. Мурома по описаниям XVII в.

Фамилия	1636 г.	1646 г.	1678 г.
Смольяниновы	«Бил челом государю вольный человек Ивашко Потапов сын Смольянинов. А в распросе сказался прихожим из Смоленского уезда государевой дворцовой Валутинской волости деревни Богдановой околицы. Жил в Муроме на посаде на дворе у соборного папа Сергея Еремеева Протодьяконова в бобылях лет с 20 и больше. По государеву указу и по его челобитной велено жить ему... в Протопоповой улице в курганах...». (С. 454) Смольянинов Богданшко Петров – двор в списке «посадских худых людей». (С. 328)	Дегтярева ул.: «во дворе Ларионко Петров прозвище Богданшка Смольянин с сыном Константинкой». (Л. 26)	«во дворе Ивашко Потапов Смольянинов, у него дети: Андрюшка, Матюшка. У Андрюшки дети: Алешка 15 лет Сенька 3 лет. У Матюшки сын Ивашко да Васка 3 лет». (Л. 8) «во дворе Якушка Яковлев, у него сын Сергушка, Матюшка 5 лет». (Л. 12)
Стуловы	Стулов Ефимка (Якимка) Михайлов (С. 230) «Маврица Михайловская жена Стулова с сыном Якимкой» – двор в списке «посадских худых людей». (С. 316)	Кожевники: «во дворе Акимка, Гришка, Дорофеяка, Ивашка 6 лет Михайловы прозвище Стуловы». (Л. 77)	
Сузальцевы	Сузальцев Родионко Иванов с братьями Кондрашкой, Степашкой (Ивашкой) – двор в списке «молодчих людей». (С. 313)	Кузнечная ул.: «во дворе Родька Иванов прозвище Сузальцев; у него сын Панка да племянник Трофим» Дегтярева улица: «во дворе Кондрашко да Стенька Ивановы	«во дворе Сергушка, Сенька Кондратовы Сузальцевы; у Сергушки дети: Тимошка 8 лет, Ивашка 3 лет, Максимко году, у Сеньки сын Родька 10 лет». (Л. 4 об)

Приложение

Топография посадских семейств г. Мурома по описаниям XVII в.

Фамилия	1636 г.	1646 г.	1678 г.
		прозвище Сузальцевы; у Кондрашки дети Терешка 10 лет да Стенька 4 лет». (Л. 26)	«во дворе Дунька Павловская вдова Сузальцева, у нее дети Якимко, Ивашко 12 лет». (Л. 17 об)
Тагуnovы		Тагунов Васька Яковлев. (С. 256) «во дворе Ивашка Яковлев Тагунов с детьми Васькой, Гришкой, Родионкой» – двор в списке «молодчих людей». (С. 307)	Подокстовская ул.: «во дворе Гришка, Петрушка, Родька Ивановы прозвище Тагуnovы; у Гришки сын Ивашко 4 лет». (Л. 42)
			«во дворе Дашка Григорьевская вдова Тагунова, у нее дети: Ивашка 15 лет, Федька 13 лет, Микишка 10 лет, Микитка 5 лет». (Л. 19)
			«во дворе Петрушка Иванов Тагунов; у него дети: Ивашко 15 лет, Игнашко 10 лет». (Л. 9 об)
			«во дворе Родька Иванов Тагунов, у него дети: Тимошка, Петрушка 11 лет, Алешка 5 лет, Ивашка 2 лет». (Л. 10)
			«во дворе Ивашка Григорьев Тагунов с братьями: Евсейкой, Ефимкой». (Л. 10)
			«во дворе Мишка Родионов Тагунов, у него сын Сенька году». (Л. 10)
			«во дворе Лучка Васильев Тагунов, у него дети: Федька 12 лет, Стенька 8 лет, Ганка 3 лет». (Л. 16)
Фадеевы	Кожевники: Фадеев Поспелка Павлов. (С. 291)		
	Писцовая книга г. Мурома 1636 г. // Муромский историко-художественный музей.	РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 11834.	РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 11835.
	Инв. № М-2225.		

ШУЙСКОЕ КУПЕЧЕСТВО И СТАНОВЛЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОРОДЕ ШУЯ

Купечество и благотворительность. Купечество и меценатство. Темы, известные каждому, но раскрытие лишь в самой малой степени. Множество примеров купеческой благотворительности известно и в дореволюционной истории Шуи. Это – Киселевская больница (называемая так до сих пор по имени ее основателей – купцов Киселевых), каменные мостовые (также заслуга Киселевых), железная дорога и вокзал (купец И.И. Попов), городской водопровод (И.И. Попов, А.О. Блохин, С.М. Посылин) и многое другое.

Основная роль в становлении гражданского (не духовного) образования в г. Шуе принадлежит также купечеству.

Начало движения к полноценному образованию в городе, по всей видимости, можно отнести к сентябрю 1869 года, когда «Шуйские граждане по выслушании отношения Шуйской Уездной Земской Управы ... относительно учреждения в г. Шуе прогимназии ... постановили: выразить общее и полное согласие на отпускание ежегодно из городских расходов по 1000 р. и из доходов банка по 3000 р. для устройства в Шуе прогимназии и технических курсов»¹. Мужская прогимназия (неполная гимназия) была открыта через 4 года как классическая (таково было желание шуйского купечества). Согласно «новому» уставу гимназий (30.07.1871) выпускникам классических гимназий предоставлялось монопольное право поступления в университеты Российской империи.

«Народное образование составляет... самый капитальный вопрос нашего времени. В развитии начал веры, доброй нравственности и полезных знаний лежит залог нашего общественного блага и семейного счастья...» (из письма председателя Шуйской земской управы купца Т.С. Борисова городскому голове купцу Н.Л. Калужскому)².

В первые годы существования мужской прогимназии возникали множественные трудности с устройством нового здания для постоянно растущего учебного заведения. Несколько фактов. В марте 1874 года для устройства гимназии предложил свой дом купец 2-й гильдии Г.Н. Толчевский. В октябре следующего года то же самое делает И.С. Попов, в доме которого и расположилась на несколько лет Шуйская 6-классная прогимназия.

11 мая 1877 г. началось строительство нового, собственного здания Шуйской мужской гимназии. Несмотря на финансовые сложности Министерства народного просвещения (шла война с Турцией), строительство было закончено достаточно быстро (к 15 марта 1879 года). Во многом эта заслуга принадлежит купеческому сословию г. Шуи. На гимназию было пожертвовано свыше 30 тысяч рублей (более трети полной сметной стоимости строительства). Крупнейшими жертвователями были шуйские купцы: И.И. Попов (внес

¹ ГАИО. Ф. 369. Оп. 1. Ед. хр. 127. Л. 6.

² ГАИО. Ф. 369. Оп. 1. Ед. хр. 127. Л. 76.

5000 р.), А.А. Посылин (4500 р.), А.Г. Калужский (3000 р.), А.В. Щеколдин (2500 р.) и многие другие (всего 35 человек)¹.

Шуйскую мужскую гимназию можно считать образцовой не только для тех времен, но и для многих последующих: в гимназии были устроены зала для гимнастики, погреб, баня, прачечная, тротуары во дворе, а также цветник и даже фонтан!

Ученики гимназии сторицей оправдали затраты на гимназию. Приведу некоторые имена в разное время учившихся в Шуйской мужской гимназии: Ф.В. Рыскин (1859 – 1895) – поэт-песенник, автор широко известной, почти народной, песни «Живет моя отрада в высоком терему...»; Н.В. Калужский (1860 – 1908) – ученый-биолог, секретарь Императорского Русского общества акклиматизации животных и растений; Н.М. Альбов (1866 – 1897) – ученый-ботаник и путешественник, именем которого названы озеро, горный пик и около 20-ти растений; К.Д. Бальмонт (1867 – 1942) – всемирно известный поэт; писатель Е.Ф. Вихрев (1901 – 1935); академик В.А. Бальмонт (1901 – 1971) и другие.

Если говорить о людях, сыгравших наибольшую роль в становлении и развитии гимназии, то первым в этом списке должно стоять имя Ивана Ивановича Попова, первого попечителя мужской и женской гимназий. (Уже после его смерти, на капиталы им оставленные, было начато строительство второй в городе женской гимназии). Следующим после Попова попечителем гимназии был избран шуйский фабрикант Михаил Алексеевич Павлов (1846 – 1915). Им было учреждено в гимназии 10 именных стипендий. Известно, что он также пожертвовал 1 млн. рублей на постройку в Шуе высшего технического учебного заведения (к сожалению, эта мечта пока не сбылась).

Говоря о сбывшемся (правда, с большим опозданием), можно вспомнить историю с учреждением в Шуе учительской семинарии.

Весной 1875 года из столичного Петербурга в губернский город Владимир пришло письмо с пожеланием открытия во Владимирской губернии учительской семинарии, причем в нем указывалось, что Министерство народного просвещения «по своим соображениям признает за лучшее открыть семинарию в г. Шуе...»². Выбор места во многом, если не исключительно, был сделан на основании финансовых возможностей шуйского земства и купечества. На состоявшемся вскоре заседании Шуйской городской думы опять же И.И. Попов, не раздумывая, согласился отдать свой 2-этажный каменный дом в Шуе под помещение семинарии, причем бесплатно на 2 – 3 года, до устройства собственного здания для семинарии! (К сожалению, экстренное Губернское земское собрание постановило открыть семинарию во Владимире). Современный Шуйский педагогический институт можно считать воплощением мечтаний и помыслов купцов г. Шуи конца XIX века.

В заключение хотелось бы привести замечательную фразу из письма (1874 г.) шуйских граждан городскому голове об устройстве в Шуе мужской гимназии: «... И будущее потомство, вместе с благодарностью, достойно оценит тех деятелей, на долю которых выпало быть путеводителями к открытию такого Учебно-образовательного учреждения»³.

¹ Там же. Л. 235.

² ГАИО. Ф. 369. Оп. 1. Ед. хр. 275. Л. 1.

³ ГАИО. Ф. 369. Оп. 1. Ед. хр. 369. Л. 76.

КУЛЬТУРНАЯ РАБОТА В ШУЙСКОМ ДУХОВНОМ УЧИЛИЩЕ

В начале XX в. Шуйское духовное училище (1816 – 1918) являлось одним из старейших и лучших учебных заведений города и Владимирской епархии. Многие его выпускники стали известными в духовной и светской жизни России. Это братья И.В. и Д.В. Цветаевы, И.М. Тихомиров, А.М. Соловьев, Н.И. Субботин, А.А. Добролюбов, А.К. Волков, Д.Н. Семеновский. Заметную роль в культурной жизни города в XIX – нач. XX вв. играли В.И. Цветков, Ф.И. Дунаев, Е.И. Правдин, И.И. Бережнов, И.Я. Драгомиров, которые также закончили училище.

Учебные духовные заведения не были замкнуты на церковной истории и жизни. До 1917 – 1918 гг. они, наряду с общеобразовательными, педагогическими, медицинскими, юридическими, техническими и другими учебными заведениями, входили в общую систему образования, их учебные программы не ограничивались изучением богословия.

Духовные училища причислялись к низшему типу учебных заведений. Они давали первоначальное образование, готовили детей к служению православной церкви. В учебные программы включались: богословские и общеобразовательные предметы. Среди богословских изучались катехизис, священная история, церковное пение, русский язык с церковнославянским; общеобразовательных – латинский и греческий языки, арифметика, география, русская история (они соответствовали 4-летнему курсу гимназии). Важно отметить то, что предметы, входившие в программу гимназии: арифметика, латинский, русский язык с церковнославянским, – изучались в училище в 1, 2, 3, 4 классах, то есть на протяжении всего курса обучения. В то время как священная история, церковное пение – только в 1 и 2 классах, катехизис с церковным уставом – 3 и 4.

В училище была богатая библиотека. В ее пополнении важную роль играли пожертвования. Они поступали постоянно со времени основания библиотеки в 1816 г. Основатель училища, Преосвященный Ксенофонт, подарил библиотеке 16 книг, в том числе по религиозной философии, всеобщей и российской истории, российскому стихотворству. «Избранные места из русских сочинений и переводов в прозе», изданные Н. Гречем в 1812 г., вместе с «Новым заветом», «Церковным словарем» поступили от шуйского купца Киселева¹. И в последующие годы от частных лиц, известных и малоизвестных, передавались учебники, книги, деньги. Жертвовалось то, что было необходимо, например, в июне 1861 г. – большой книжный шкаф². А в марте 1862 г.

¹ Правдин Е.И. История Шуйского, Владимирской губернии, духовного училища, со времени основания его в 1816 г. по 1886 год. Владимир, 1887. С. 41 – 42.

² ГАИО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 223. Л. 3. об.

для учеников было передано 180 экземпляров книги «Описание Шуйского Воскресенского собора и Сказания о чудесах от иконы Шуйской Смоленской Божьей Матери», составленной П.И. Гундобиным и изданной Н.Г. Калужским¹.

Помимо фундаментальной, которая состояла главным образом из учебной литературы, в 60-е гг. формируется ученическая библиотека. С ее созданием расширяется круг чтения учащихся, в нем более заметное место занимает светская литература. Фонды ученической библиотеки постоянно увеличиваются. Начиная с 1875 г., в нее вписываются все лучшие детские книги и журналы, рекомендовавшиеся Учебным комитетом при Святейшем Синоде².

С 1899 г., когда ученическая библиотека стала насчитывать 1168 томов (767 названий), в училище стали устраиваться внеклассные чтения. Они были введены по инициативе смотрителя училища, Николая Петровича Скороспелова, статского советника, кандидата богословия Казанской духовной академии.

Тематика чтения была широкой: религиозно-нравственные, исторические, географические, литературные. Они приобщали учащихся к серьезному и полезному чтению книг, развивали умение разумно воспринимать содержание прочитанного, также давали знания, необходимые для научных занятий.

В первое время чтения проводились по воскресным и праздничным дням после литургии: с 11.15 до 12.15 час. Позднее – по вечерам с демонстрацией световых картин.

Внеклассные чтения готовились и проводились смотрителем училища и преподавателями. Так, религиозно-нравственные чтения вели Н.П. Скороспелов, литературные – В. Абрамович, учитель русского языка с церковнославянским, кандидат богословия. В чтениях участвовали все учащиеся. Они делились на две группы: младшую и старшую. В младшую входили ученики приготовительного, 1 и 2 классов, в старшую – 3 и 4³. В каждой группе чтения проводились по заранее составленной программе. Рекомендовалось читать те книги, которые подходили пониманию и возрасту учеников, соответствовали степени их развития, расположению к чтению.

Ученики младшей группы читали современную детскую беллетристику. Это были произведения, опубликованные в журналах «Детский отдых», «Всходы», «Семейные вечера». Как правило, рекомендовалось читать тех авторов, которые были хорошо известны в светской литературе и журналистике: Д. Мамин-Сибиряк, Д. Григорович, Н. Поздняков, А. Серафимович, К. Лукашевич, В. Сысоев, В. Лавров, С. Минцов, Н. Несмелов, Н.Я. Берг⁴.

Составители программ внеклассных чтений хорошо ориентировались в современной литературе, проявляя компетентность при выборе авторов и произведений. Например, на внеклассных чтениях 10 октября 1903 г. читал-

¹ ГАИО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 223. Л. 4.

² Правдин Е.И. Указ. Соч. С. 43.

³ ГАИО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 366. Л. 12.

⁴ ГАИО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 396. Л. 5 – 6. Д. 408. Л. 2.

ся рассказ Н. Вучетича «Соловей». Имя этого автора почти неизвестно сегодняшнему читателю. Между тем, Николай Гаврилович Вучетич (1845 – 1912) был в свое время известным литератором. В 70 – 80-е гг. много печатался в популярных детских журналах «Задушевное слово», «Родник», «Детское чтение», «Детский отдых». Его произведения для маленьких читателей дважды удостаивались премий петербургского Фребелевского общества.

Интересно отметить и то, что ученики младшей группы читали рождественские и святочные рассказы, традиционные для литературы того времени: «Бедный родственник» К. Лукашевич, «Бедный мальчик» В. Лаврова, «Кичливая и счастливая» Н. Познякова, «Прохожий» Д. Григоровича.

Программа внеклассных чтений для старшей группы была другой. Учащимся 3 и 4 классов рекомендовалось читать произведения «образцовых русских писателей». Можно представить без труда круг чтения старших учеников, ведь в него входили «Недоросль» Д.И. Фонвизина, «Полтава», «Скупой рыцарь», «История села Горюхина», «Капитанская дочка» А.С. Пушкина, «Ревизор», «Мертвые души» Н.В. Гоголя, «Муму» И.С. Тургенева, «Князь Серебряный» А.К. Толстого.

Кроме произведений образцовых русских писателей, ученики 3 и 4 классов читали религиозно-нравственную литературу: «Предание о Юлиане Милостивом», «Святой Серафим, Саровский чудотворец» С. Вердеревского, «Историю православной церкви» К. Победосцева, «Историю русской церкви» А. Беляева.

Внеклассные чтения знакомили учащихся духовного училища с лучшими детскими книгами, открывали мир русской классики. Важную роль в приобщении к светской литературе и искусству играли и другие мероприятия, проводившиеся во внеучебное время. Ученики посещали спектакли и концерты в здании Благородного собрания. Вместе с преподавателями устраивали в училище литературные и литературно-вокальные вечера, посвященные творчеству русских писателей, знаменательным историческим событиям. На вечерах исполнялись народные гимны и песни, басни и стихотворения из образцовых русских писателей, разыгрывались сцены из драматических произведений...

Своими достижениями в богословии, культуре, образовании, медицине выпускники укрепляли славу училища, его значимость в духовной жизни города. Авторитет учебного заведения создавался не только благодаря высокому уровню преподавания и насыщенности учебных программ, но и – не в меньшей степени – благодаря содержательности культурной работы, направленной на расширение кругозора будущих служителей церкви.

БУДНИК Г.А.

Иваново

ЗАРОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ

Вторая половина XIX в. была важным этапом в развитии России: страна вступила в эпоху капитализма. В это время шло бурное развитие промышленности, появлялись новые города. В 1871 г. в результате объединения села Иваново и Вознесенского посада появился город Иваново-Вознесенск. К началу XX в. он стал крупным индустриальным центром. В 1900 г. в нем насчитывалось 59 предприятий, на которых трудилось около 27 тысяч человек, производивших товары на 60 млн. руб.

Рост и техническое совершенствование производства требовало грамотных, специально подготовленных работников. Однако вплоть до 90-х годов прошлого века учебных заведений такого профиля у нас в городе не было. Только после выхода в 1888 г. «Положения об открытии промышленных училищ» дело сдвинулось с «мертвой точки».

В 1894 г. было открыто низшее механико-техническое училище; в 1896 г. – школа колористов и женская профессиональная школа вспомогательного общества купеческих приказчиков; в 1898 г. – рисовальная школа (филиал Санкт-Петербургского Центрального училища технического рисования имени барона Штиглица); в 1901 г. – торговая школа и низшая ремесленная школа по граверному, ткацкому и слесарному мастерству при низшем механико-техническом училище.

Таким образом, к 1914 г. в Иваново-Вознесенске было 6 профессиональных школ. В них принимались юноши и девушки всех сословий, обычно с 12 до 18 – 19 лет. Желающих учится было много больше, чем мест в учебных заведениях. Образовательная подготовка учащихся была различной: от одноклассных сельских или городских училищ до окончивших курс 5-классных училищ и 2-3 классов реальных училищ.

Большинство из поступающих в профессиональные училища были детьми крестьян (около 40%), мещан, купцов, ремесленников (около 50%). Очень мало (1% в торговой школе) обучалось в них детей чиновников. Очевидно, это было связано с тем, что буржуазия и интеллигенция отправляла своих детей учиться в гимназии или реальные училища с тем, чтобы они могли в дальнейшем продолжать обучение в вузах. Поступление в высшие учебные заведения после профессиональных школ было исключением. Это было связано с учебными программами этих учебных заведений. В школе колористов изучали, к примеру, Закон Божий, математику, физику, химию, механику, устройство машин, химическое производство, черчение, рисование. В рисовальной школе – линейное рисование, перспективное рисование, рисование гипсовых орнаментов, черчение, составление узоров, изучение орнаментов. То есть учащиеся получали чисто профессиональную подготовку. К.Е. Бал-

дин в статье «Развитие просвещения в Иваново-Вознесенске в конце XIX – начале XX века»¹ объясняет «отсутствие целого ряда общеобразовательных дисциплин... тем, что учащиеся уже имели запас соответствующих знаний, полученных в начальной школе». Однако, на наш взгляд, это было связано с политикой царского правительства, рассматривающего профессиональные школы как учебные заведения, готовившие специалистов узкой квалификации. Несмотря на неоднократные просьбы преподавателей учебных заведений Иваново-Вознесенска о расширении спектра изучаемых дисциплин, увеличения количества часов на изучение того или иного предмета, учебные планы и программы данных школ носили сугубо профессиональную направленность. К примеру, в 1894 г. на заседании Отделения Учебного комитета Министерства народного просвещения по техническому и профессиональному образованию с мотивировкой «химикам рисование не надо» был отклонен учебный план и программа рисования, составленная преподавателем Иваново-Вознесенского реального училища для школы колористов К. Крибоковым. Нельзя согласиться с выводом К.Е. Балдина² о высоком уровне подготовки в начальных школах. Отсев на первых курсах училищ был достаточно высок. В школе колористов в 1913 г., к примеру, более 18%.

В то же время надо иметь в виду, что знания, которые получали учащиеся профессиональных училищ, были достаточно высокого качества. Это было во многом связано с преподавательским составом школ. Большинство педагогов имело высшее образование. Так, например, в школе колористов в 1913 – 14 г. директор закончил МГУ, законоучитель – Петербургскую духовную академию, преподаватель химии – технологический институт, преподаватель коммерческих наук – Рижский политехникум, преподаватель рисования – Строгановское училище технического рисования.

Так, например, преподаватель рисовальной школы С.В. Молчанов в течение многих лет собирал коллекцию образцов тканей. Он использовал ее во время проведения занятий, а затем передал в школу. О его высоком уровне профессионализма говорит то, что при разработке учебных планов он использовал прусские и саксонские документы.

Высокий уровень профессиональной подготовки выпускников позволил им быстро определиться с работой. Большинство стало служить на фабрике, некоторым удавалось поступить в институт или начать педагогическую карьеру.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на то, что перед профессиональными школами стояли узко специальные задачи, а их учебные планы носили чисто практическую направленность, приобщение к знаниям, общение с высококвалифицированными специалистами, расширение кругозора во внеучебное время пробуждало у юношей и девушек стремление к дальнейшему самосовершенствованию, способствовало созданию в провинции культурной среды.

¹ Ивановский государственный университет: 20 лет // Юбилейный сборник научных статей. Часть I. Иваново, 1993. С. 92.

² См. там же.

БАЛДИН К.Е.

Иваново

КООПЕРАЦИЯ В ИВАНОВСКОМ КРАЕ В НАЧАЛЕ ХХ в.

На рубеже XIX и XX вв. важной составной частью отечественной экономики стала кооперация – потребительская, кредитная, производственная. Она возникла как реакция широких масс населения на те или иные неблагоприятные условия рыночного хозяйства. Значительное влияние на возникновение и дальнейшее развитие кооперативного движения оказали общинные и артельные традиции, издавна существовавшие в России, а также практический опыт кооперативного строительства, который к тому времени был накоплен в странах Запада.

Особенно широкое распространение в России получили потребительские общества, их главной задачей было снабжение людей доброкачественными товарами по социально приемлемым ценам. Эти организации объединяли рабочих, интеллигенцию, мелких служащих, ремесленников и другие слои населения.

Одним из первых потребительских обществ в ивановском крае был кооператив, открывшийся в 1896 г. в Кинешме. По своему социальному составу он был всесословным и объединял чиновников, приказчиков, рабочих и даже духовенство. Тремя годами позже – в 1899 г. возникла «потребиловка» в Иваново-Вознесенске, ее устав был утвержден 11 сентября 1899 г. Большинство членов этого кооператива составляли рабочие, однако бразды его правления находились в руках фабрикантов. Иваново-Вознесенский кооператив был достаточно типичной организацией для того времени. Вплоть до революции 1905 – 07 гг. подавляющее большинство городских потребительских обществ в стране составляли организации, зависимые от предпринимателей и администрации предприятий. По своей сути они не являлись общественными организациями, т.к. в их деятельности отсутствовали принципы самостоятельности, самодеятельности, общедоступности.

В ходе первой российской революции и в последующие годы стали один за другим открываться независимые кооперативы. Они не зависели от властей или фабрикантов, их члены сами решали на общих собраниях важнейшие вопросы внутренней жизни и деятельности этих организаций. Одним из широко известных в России потребительских обществ стал кооператив под характерным названием «Единение – сила», открывшийся в 1907 г. в Иваново-Вознесенске. Основную часть его контингента составляли рабочие. В дальнейшем независимые организации были открыты в фабричных поселках Родники, Середа, Новая Вичуга.

Деятельность потребительских обществ начиналась со сбора паевых взносов. Обычно они были сравнительно невелики и вполне доступны для малоимущих слоев населения. В иваново-вознесенской «Единении – силе» пай

составлял 5 руб., а в родниковском кооперативе – 10 руб. На собранные деньги приобретали или брали в аренду небольшую лавку, нанимали приказчиков и закупали товары, только после этого начиналась торговля. Продукты в кооперативах продавались по ценам, несколько ниже тех, которые существовали в частных лавках. Не менее важным было то, что кооператоры внимательно следили за качеством товаров, факты обмера и обвеса в общественных лавках также были достаточно редкими. По нашим подсчетам, рабочий, покупавший в «потребиловке», экономил в среднем около 10% своего бюджета, в годы первой мировой войны эта экономия удвоилась, составив 1/5 бюджета рабочих.

Основной целью потребительских обществ было повышение жизненного уровня членов этих организаций. Однако кооперативы занимались не только торговлей. Не менее важной их функцией было просвещение широких масс населения. Культурную работу с первых своих шагов активно вели потребительские общества в Иваново-Вознесенске, Родниках и Вичуге.

Одним из важных направлений этой деятельности было проведение лекций. Их тематика была, в основном, узкоспециальной: «Как организовать потребительское общество», «История кооперации в России», «Что дает потребительское общество жене рабочего». Своих лекторских сил в провинции почти не было, поэтому руководители кооперативов обычно приглашали лекторов из Московского союза потребительских обществ – коммерческого и идейного центра российской кооперации. Так, в Иваново-Вознесенске выступал В.П. Акимов (Махновец), в Вичуге – С.И. Цедербаум (брать Ю.О. Цедербаума-Мартова). Яркие образные выступления людей, фанатически преданных идеям кооперации, производили большое впечатление на аудиторию. Население в провинции не было избаловано разнообразными формами досуга, поэтому публика (в основном – рабочие) охотно посещали эти лекции. Как правило, после таких мероприятий число членов в потребительских обществах заметно увеличивалось.

Кооперативы регулярно снабжали рабочих разнообразной литературой. Так, в 1914 г. иваново-вознесенская «Единение – сила» ассигновала на выпуск периодических изданий 350 руб., а в 1915 г. – 500 руб. На 1915 г. общество выписало для своих членов 1200 экз. журнала «Объединение», а также журналы «Вестник кооперации», «Кооперативная жизнь», «Союз потребителей». Хотя эти повременные издания были посвящены, в основном, кооперативной тематике, значительное место на их страницах занимали и просветительные материалы. Так, например, наиболее популярный в России кооперативный журнал «Объединение» из номера в номер знакомил читателей с произведениями М. Лермонтова, Ф. Тютчева, С. Есенина, М. Горького и др. писателей, публиковал биографические очерки о выдающихся общественных деятелях – Н.Г. Чернышевском, Луи Блане, Ш. Фурье, Р. Оуэне и др. Эти журналы обычно распространялись среди рядовых кооператоров бесплатно. Кроме журналов и газет «Единение – сила» и другие потребительские общества закупали для своих членов различного рода брошюры о кооперации и кооперативные календари.

Ряд потребительских обществ организовал самодеятельные музыкально-драматические кружки. Как правило, их репертуар состоял из пьес А.Н. Островского, которые были относительно несложными для постановки и хорошо принимались публикой. Кроме того, у самодеятельных кооперативных кружков был и свой специфический репертуар. Ставились спектакли, которые в сатирическом свете изображали главных врагов кооперации – лавочников. Так, в потребительском обществе «Единение – сила» был поставлен спектакль под названием «Лабазник-спекулянт». В Иваново-Вознесенске и в вичугском обществе игралась пьеса Клепикова «В низинах». Сюжет ее был довольно незатейлив, но поучителен: в деревне под названием Низины местный торговец держит в кабале своих односельчан. Однако им удается организовать вначале общественную артель, а затем «потребиловку». После ожесточенного сопротивления «мироед» вынужден отступить.

Разнообразной была деятельность самодеятельного кружка в Новой Вичуге. Он открылся 15 августа 1915 г. и только за один год поставил пьесы Клепикова «В низинах» и «Семья Галкиных», спектакли «из рабочей жизни» – «Рабочая слободка», «Поцелуй первый и последний», в его репертуар входили также «Золотая рыбка» Салова и Ге, «Новое солнце» и «Бабий бунт» Коптева, «Скользкий путь» Королева.

В целом просветительная работа кооперации играла значительную роль в культурной жизни провинции. После революции 1905 – 07 гг. властями были закрыты подавляющее большинство просветительных обществ и профсоюзов, которые также занимались такого рода деятельностью. Таким образом, до 1917 г. в провинциальных промышленных городах и поселках кооперативы являлись практически единственными организациями, которые работали на культурном поприще. Они в немалой степени способствовали повышению образовательного уровня и расширению кругозора населения.

**ОПИСИ ИМУЩЕСТВА КАК ИСТОЧНИК
ПО ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РУССКОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА
кон. XVIII – нач. XX вв.**

Изучение материальной бытовой культуры русского провинциального города кон. XVIII – нач. XX вв. невозможно без привлечения разнообразных письменных источников, отложившихся в архивных фондах городских учреждений (городских магистратов, ратуш, дум, управ, полицейских управлений, судов, личных фондах и проч.). Сведения о жилищах горожан и их убранстве, одежде, пище и т.п. могут содержаться в таких документах, как духовные завещания, описи имущества, отчеты опекунов по управлению имениями, приходно-расходные книги, справки на различного рода затраты (например, на похороны), деловые и личные письма, дневники. К сожалению, этот огромный пласт материала довольно редко привлекается исследователями бытовой культуры.

Наиболее массовым источником по изучению городской бытовой культуры являются описи имущества горожан, анализу которых и посвящено настоящее сообщение. Мною было просмотрено около 90 описей имущества, относящихся к жителям близлежащих городов юга Ярославской области – Ростова, Петровска, Переславля-Залесского. Эти документы составлялись в связи:

- 1) с делами по духовным завещаниям, связанные с разделом имущества;
- 2) с делами об имениях, оставшихся без наследников. Обычно в таком случае имущество переходило в пользу города и продавалось с публичного торга;
- 3) с делами о продаже имущества за неуплату долгов, «для удовлетворения кредиторов»;
- 4) с делами о вводе во владения наследников или в делах об утверждении права на наследство;
- 5) с делами об определении опекунства к малолетним детям и их именем;

6) с делами о купле-продаже имущества;

7) с делами, связанными с кражами имущества;

Как правило, опись имущества проводилась квартальным надзирателем или судебным исполнителем при ратмане городской полиции или члене суда, а также двух-трех «сторонних свидетелях». В конце описи каждый член такой «комиссии» оставлял подпись (за неграмотных, по его согласию, расписывался обычно кто-нибудь из присутствующих).

Все описи имущества можно разделить на три типа:

1) описи, содержащие описание только недвижимости;

2) описи, содержащие описание движимого имущества;

3) полные описи, содержащие описание как движимого, так и недвижимого имущества.

Описи первого типа, содержащие описание только недвижимости (дома, дворовых строений, огородные земли и проч.) обычно содержатся в делах об утверждении права на наследство и в делах о купле-продаже имущества. Отметим, что в делах об утверждении права на наследство описываются не только жилые и дворовые постройки, но и торговые лавки, доходные дома, мастерские и прочие заведения, приносящие прибыль. Если наследство значительное по размеру, такие «дела» могут состоять из нескольких томов, как, например, «Дело о вводе во владение купца первой гильдии потомственного почетного гражданина Никиты Харитоновича Быкова» (Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области – далее РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5. Ед. хр. №№ 2587, 2588, 2590, 2625, 2672). Описи, находящиеся в делах о купле-продаже имения, отличаются особо тщательным описанием продаваемого имущества с указанием его состояния (новый, крепкий, ветхий и т.п.) В конце такой описи обычно содержится справка о происхождении недвижимости (куплена или досталась по наследству, в каком году построена и кому принадлежала). Таким образом, мы узнаем историю данного дома или усадьбы. Иногда к справке прилагается копия с купчей, план размещения усадьбы в городском квартале и чертеж лицевого фасада.

Второй тип описи, содержащий описание только движимого имущества, как правило, имеется в делах о продаже имущества за неуплату долгов и в делах, связанных с кражами имущества. В первом случае, встречаются такие описи, в которых тщательно фиксируются все предметы, находящиеся в доме, вплоть до треснутых горшков и сломанной мебели. Подобная опись, к примеру, составлена на имущество ростовского купца Николая Алексеевича Кузнецова. (РФ ГАЯО. Ф.241. Оп. 1. Ед. хр. № 602. Опись опубликована: Сазонова Е.И. Материалы к истории мещанско-купеческого быта Ростова XIX в. // Труды Ростовского музея. Ростов, 1991). Описи краденного имущества интересны тем, что более подробно, чем в обычных описях, описывают предметы, их внешний вид и физическое состояние. Иногда даже описывается узор краденного платка или фасон платья.

Описи третьего типа можно назвать «полными», содержащиеся в делах об определении опекунства, в делах о разделе имения, в делах об имениях, оставшихся без наследников.

По характеру описания движимого имущества все просмотренные мною описи также можно разделить на три вида.

К первому виду относятся описи, в которых идет бессистемный перечень предметов. Такие описи, как правило, относятся ко второй половине XVIII – нач. XIX вв. Эти описи условно можно назвать «сундучные», так как в первую очередь описывалось содержимое сундуков (см., напр.: «Дело об описи имущества, оставшегося после смерти попады ростовской Воздвиженской церкви Анны Куприяновой. 1762 г. РФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 1. Ед. хр. № 1269. За указание данного источника благодарю А.Е. Виденееву»).

Второй вид включает описи, встречающиеся на протяжении всего XIX века, в которых предметы перечисляются в строгом порядке по видам предметов. На первом месте всегда идут иконы, затем картины, мебель, одежда, посуда, столовые и постельные принадлежности, книги, экипажи, хозяйственные предметы и прочее. В некоторых описях после перечня икон идет перечень серебряных предметов и украшений. В больших описях, содержащих более 200 наименований, имеются, например, такие подразделения, как «посуда хрустальная», «посуда медная», «мебель старая» и т. п.

К третьему виду относятся описи второй пол. XIX – нач. XX вв., в которых предметы перечисляются по месту их нахождения в помещении. Такие описи имеют следующие разделы: «В зале», «В гостиной», «В кабинете», «В детской», «В столовой» и т. д. Некоторые описи дают полный перечень предметов, находящихся в различных чуланах, коридорах, прихожей, кухне. (См. напр.: Опись имения ростовских мещан Мачтиных. РФ ГАЯО. Ф. 14 Оп. 1. Ед. хр. № 1362.)

Отметим, что описи отличаются друг от друга и по качеству содержащейся в них информации. Некоторые описи не отличаются особым подробным описанием предметов, а просто называют их, например, «стол», «буфет», «зеркало», «тулуп» и т. д. Но в большинстве описей рядом с названием предмета имеется его более развернутое определение, например, «стакан зеленой меди», «зеркало в раме простого дерева», «стул простой крашеный», «платье ситцевое коричневое». Есть описи, в которых описание вещей выполнено особенно тщательно, например, «тулупчик женский штофный красный на заячьем меху с лисицем воротником и опушкою хвостами», «капот желтыйшелковый с пуговицами стеклянными и бронзовыми», «платьешелковое голубое с черной киссейной оборкой». (См., напр.: Опись недвижимого и движимого имущества, оставшегося после умершего мещанина Степана Андреевича Озерова. РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5. Ед. хр. № 2014). То же можно сказать и об описании недвижимого имущества. Например, в описании усадьбы ростовского купца Андрея Абрамовича Титова подробно описаны не только дом и дворовые постройки, но и сад. Приведем здесь небольшой отрывок: «Сад, 15 на 28 саженей, с липовыми, березовыми и фруктовыми яблоневыми деревьями, в нем беседка деревянная ветхая, оранжерея деревянная, 7 на 3 саженей, в ней печь кирпичная, простые цветы...». (РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Ед. хр. 1844). Несомненно, такие описи несут богатейшую информацию для исследователей материальной культуры и быта горожан.

КОРСАКОВ А.Б.

Мышкин

ФАКТОР «ДРЕВНОСТЕЙ» КАК ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ НАПИСАНИЯ ИСТОРИИ ЕКАТЕРИНИНСКОГО ГОРОДА. (НА ПРИМЕРЕ МЫШКИНА)

Предметом моего небольшого сообщения стали некоторые наблюдения над периодом становления историографии о г. Мышкине XIX в. Выделение его под словосочетанием «екатерининский город» в данном случае наиболее точно выражает суть явления – как города сравнительно молодого, в котором печать екатерининских преобразований стала своеобразным «генетическим кодом» в осмыслении его прошлого и настоящего.

В XIX столетии этот термин (екатерининский город) довольно широко использовался в публицистике и литературе, но в негативном смысле, и характеризовал искусственность, пародийность, нежизнеспособность такого города. А более конкретно, он распространялся на города, учрежденные из экономических сел, слобод и посадов.

Несомненно, положительной стороной при учреждении таких городов была попытка культурно-исторического обоснования данного города, воплощенного в городском гербе и легенде. То есть уже на ранней стадии становления история была введена в круг проблем обязательного городского устройства, слагаемых городского статуса.

Для Мышкина, как и для многих других городков, пришедших из сельского и слободского прошлого, в этом таились и немалые противоречия на будущее, которые не преминули явиться на свет в начале XIX века по вполне закономерной причине.

Ведь городки только начинали обживаться в новом для них качестве. Их городское прошлое было совсем недавним настоящим. Новая городская застройка была далека от восприятия ее как памятника архитектуры. Потому, что писалось о Мышкине, например, в нач. XIX в., носило характер наволетописный: главным образом это топографические описания, различные ведомости о церквях, наблюдения о состоянии торговли и погоде. Все, что касалось истории, не вызывало у авторов вдохновения. Почти штампом стало в те годы выражение о том, что в городе ничего привлекательного нет. Под примечательным подразумевалось такое широкое понятие, как «древности», столь популярное с конца XVIII столетия.

Для г. Мышкина в XIX в. проблема анализа исторического наследия города на примере различных древностей не стояла. В этом существенная разница между «екатерининским городом» и старым русским городом. В этот период внутренняя жизнь Мышкина довольно сильно была направлена на воспитание городского общества и создание полноценного архитектурного облика. Именно на этой основе и непосредственно среди самого общества и было воспринято понятие «древностей», но не в исследовательской конкре-

тике, а в общекультурном смысле. В этом виделось главное условие исторической перспективы для города, напрямую связанное с его полноценным существованием.

Первым из известных нам историков или краеведов города, опубликовавшим в печати «древности» из Мышкина, был штаб-лекарь Г.В. Костров. В ранних его работах речь идет действительно о «древнем» предмете – ископаемые животные и их останки. И Костров не только пишет о них, но и собирает.

Другим увлечением его была археография. Известны две его публикации о древних угличских грамотах, и две, где он выступает как владелец стационарных рукописных материалов.

В 1855 г. «Ярославские Губернские Ведомости» публикуют «Записку для обозрения русских древностей», где дается возможный перечень объектов для исследования, а также направление этих исследований. Главными исполнителями этого документа стали корреспонденты Губернского статистического комитета, среди которых с 1854 г. состоял Костров. Записка привлекла внимание к археологическим памятникам. А в мышkinской округе их оказалось значительное количество.

С 1860 г., благодаря Кострову, мышkinскому купцу Чистову, ярославскому археологу Ф. Никольскому, Мышкин прочно входит в круг городов и местностей с богатым набором археологических памятников (курганных могильников). И именно обилие их, самые крупные: Кривецкий, Кирьяновский, Юрьевецкий и Жуковский, насчитывали более 50 насыпей, привело к попытке в нач. XX в. осмыслить историю Мышкина, уже не как нового, а как древнего города, зародившегося в XIII в. (!)

Известная Опочининская библиотека в лице ее учредителей не стала исключением в этом процессе привлечения «древностей» в городскую историю. Попытка переиздания редких книг, в том числе и «Древней Российской Вифлиофики» – яркое тому подтверждение.

Заключение. По истории города Мышкина еще не написана ни одна отдельная книга (все статьи, да отдельные главы). Не всегда в них привлечение древних свидетельств сопрягалось с достаточным критическим анализом их. Порой случались грубейшие ошибки.

Но высокая культура понимания прошлого не только в узко краеведческом смысле (для екатерининского города это губительно, и примеров тому немало), а в общекультурном, российском XIX в. выгодно отличали маленький Мышкин от своих собратьев.

ДУДОРОВ В.В.

Иваново

МУЗЕЙ АКАДЕМИИ

Вот уже более 15 лет гостеприимно открыты двери музея Ивановской государственной текстильной академии.

В музее собраны свыше 3 тысяч различных экспонатов, которые отражают этапы большого пути академии. Среди них фотографии, рисунки, газеты, книги, документы, альбомы, скульптуры, личные вещи, дипломы, награды, ордена и медали. Макеты оборудования, образцы тканей, мебель.

У истоков создания музея стояли К.М. Пирогов, П.Н. Магницкий, В.И. Адамов, фотограф Р.А. Салехов, художник М.Н. Зайцев и другие.

Силами преподавателей, сотрудников и выпускников собраны уникальные материалы, отражающие более 75-летний путь первого в Иванове высшего учебного заведения, затем преобразованного в Ивановский текстильный университет.

Стенды говорят о том, что инициатором высшего образования в текстильном крае был М.Ф. Фрунзе. Занятия в Политехническом институте начались 22 октября 1918 г. Его студентами стали молодые жители Иваново-Вознесенска и других городов губернии, в том числе и Кохмы. Экспонаты рассказывают об условиях труда и быта преподавателей и студентов.

Музей воссоздает картину зарождения, становления и развития вуза. Специальный раздел посвящен самостоятельному периоду текстильного вуза с 1930 года.

Обращает внимание на себя светлая карта. На ней прослежен боевой путь 322 Ивановской стрелковой дивизии, прошедшей от Москвы до Литвы. 117 и 49 стрелковых дивизий, которые сформированы на территории Ивановской области.

Время скоротечно и поэтому музей требует периодического обновления экспозиций. Вот почему проведена реконструкция и обновление стендов и витрин, отражающих историю вуза в 80 – 90 годы. Именно в это время произошли значительные перемены в структуре учебного процесса, были введены новые специальности, расширились международные связи и направления научных разработок.

Музей обратился через газету «За текстильные кадры» к ветеранам труда с просьбой оказать помощь в исполнении фондов. Их фотографии и воспоминания – это клад для музея.

Особое внимание уделено проблемам гуманизации образования, творческим организациям студентов. К 1995 году – к 50-летию Победы развернута экспозиция, посвященная ветеранам коллектива, участникам Отечественной войны.

Разделы отражают послевоенные годы. Широко представлена жизнь коллектива в настоящее время.

Материалы освещают деятельность факультета повышения квалификации. Он помог многим руководителям и специалистам предприятий края пополнить свой багаж профессиональных знаний.

На стенах материал о связи вуза с производством, о реконструкции предприятий края, в том числе и Кохомского хлопчатобумажного комбината.

Рассказывается о материально-технической базе вуза, о производственной практике студентов на фабриках и комбинатах Иванова, Тейкова, Фурманова, Лежнева, Кохмы, Родников.

Экспонаты раскрывают деятельность студенческого дома моделей. Он завоевал популярность. Новые модели одежды демонстрируются из тканей ивановцев, в том числе и кохомских текстильщиков.

Вуз стал поистине кузницей кадров. В музее смонтирована электрифицированная карта нашей страны, где отмечены места работы выпускников в их предприятиях. Костяк руководителей и специалистов текстильных предприятий Ивановской области составляют питомцы вуза.

На примере Кохомского хлопчатобумажного комбината можно увидеть, что именно они пользуются заслуженным авторитетом и отмечены почетными наградами и званиями.

Появилась новая витрина о создании фонда содействия социальному развитию вуза. В него вошли предприятия края. Они помогают укреплять материальную базу, готовить конкурентоспособных специалистов для работы в условиях рынка. Стимулируют труд преподавателей и студентов.

В музее имеется книга отзывов. Отзывы в ней убедительно свидетельствуют об огромном интересе к биографии высшего учебного заведения. Вот несколько из них. Студентки группы швейного факультета оставили такую запись: «Историю нужно знать и читать. Мы благодарим создателей музея, что они сохранили память о тех, кто внес вклад в историю развития нашего края». Спасибо Вам! Студенты 1 группы швейного факультета. 22 декабря 1992 г.».

«Сегодня в нашей жизни радостный день. На занятии по истории Отечества познакомились с музеем боевой и трудовой славы. Большинство из нас тронуты до глубины души увиденным и услышанным. Мы гордимся нашими предками. (Создавшими этот институт.) Выражаем благодарность создателям музея. 17 октября 1991 г. Студенты 4 группы 1 курса, технологического факультета».

«Для нас, туристов из Австрии, было большой радостью побывать в Вашем институте и познакомиться с Вашей работой. Особенно удивляет нас единое комплексное воспитание молодежи по профессиям и у нас вызывают приятную зависть ваши большие успехи. Анна Монтрий, профессор». (Перевод.)

Музей – это не только место, где хранятся исторические реликвии, место памяти. Музей – это место встречи людей разных поколений, молодых с ветеранами труда и войны с интересными людьми.

В залах музея проходят занятия студентов по различным темам, по истории Отечества, по специальностям. Здесь организуются встречи с писателями, поэтами, художниками, чье творчество связано с М.В. Фрунзе.

Собираются молодые и участники Великой Отечественной войны в День Победы и в День защитников Отечества.

Музей помогает студентам готовить доклады и рефераты по истории края.

Поиск своих студентов ведут кафедры вуза. Каждая из них ведет профориентационную работу в районах области. Установлены контакты со школами и профтехучилищами Кохмы. Абитуриенты приглашаются на день открытых дверей академии и посещают музей.

За годы существования музей посетили люди разных возрастов и профессий. Экспозиции музея позволили прикоснуться сердцем к страницам одногоЗ из уголков Отечества.

Время функционирования музея позволяет сделать вывод о том, что наблюдается тяга людей к истории нашей страны, гуманизация образования молодежи. Музей – хранитель традиций. Их знание служит воспитанию молодого поколения. Вот почему целесообразно создание музеев в различных коллективах. Материалы музея способствуют пробуждению любви и гордости за принадлежность к данному коллективу.

РАТНЫЙ ПОДВИГ, АРХИТЕКТУРА И ЦЕРКОВЬ

На территории Ивановской области в разное время были воздвигнуты храмы и часовни, посвященные героизму земляков на поле брани за свободу своей Родины. Великий подвиг, совершенный христианином, всегда считался подвигом религиозным, подвигом веры и любви.

Церковь с особым почтением относится к памяти воинов, убитых на поле брани, положивших свою жизнь за веру и Отечество, организует строительство культовых памятников воинской славы.

Победоносно закончилась война с французами 1812 г. Народ был преисполнен патриотических чувств. Выразило их русское зодчество. Символом победы стал Храм Христа Спасителя в Москве.

В волостях, расположенных на территории современного Кинешемского района, было сооружено несколько храмов. В селе Забинское построена церковь Божией Матери Успения в 1816 г. на средства князя А.В. Суворова и прихожан.

В Ильинской волости в селе Георгиевское в 1816 году сооружена церковь Святого Великомученика Георгия.

В Никитской волости в селе Филиаси воздвигнута церковь Божией Матери Казанской в 1818 году. При ней действовала церковно-приходская школа¹.

С большим размахом построена Рождественская церковь в Юрьевце.

В Шуе Е.Я. Петров задумывает величественное сооружение высотой 10 метров. Как отмечают специалисты, это поистине уникальное произведение архитектуры.

Строительство колокольни было поручено каменных дел мастеру Михаилу Савватееву с товарищами-артельщиками. Закончено оно было в 1832 г.

Восхищение и восторг вызвал большой деревянный шпиль, представлявший собой на редкость смелую строительную конструкцию. Высота его составляла 45,5 метра. В 1868 году над городом пронеслась сильная буря, крест надломился и грозил падением. Восстановить его поручено было кровельных дел мастеру Ивану Бабкину. Чтобы спасти положение, он установил вместо шпилля массивный крест. Затем из Москвы нанятый специалист Коротков за восемь месяцев установил на колокольне новый, весьма прочный железный шпиль.

На колокольне размещено 12 колоколов общим весом 2333 пудов. Самый большой из них весил 1270 пудов (более 20 тонн). Это был седьмой по величине и весу колокол России². В Москве на средства фабриканта К.В. Кокушкина в 1825 году построена шатровая колокольня высотой более 80 мет-

ров. На ней установлены часы с курантами. К ним ведет крутая винтообразная деревянная лестница из 231 ступени.

Культовые постройки того времени были памятниками погибшим за независимость Отечества, символом торжества победы над врагом.

Судьба многих памятников горька: часть из них погибла в годы «безбожной пятилетки», другие – стоят полуразрушенные в вымерших или вымирающих российских деревнях. Когда же возродятся сотни сельских храмов? Патриарх Алексий II на этот вопрос отвечает просто: тогда, когда возродится само русское село¹. А пока восстановительная работа начинается в крупных центрах. На встрече с искусствоведами и реставраторами в своей резиденции Алексий II очень серьезно поставил проблему церковной архитектуры, символики, литературы по церковной архитектуре и иконописи².

В 1993 г. патриарх заложил храм-памятник воинской славы на Мамаевом кургане и Георгиевский казачий храм на Лысой горе в Волгограде, отдавая долг миллионам погибших воинов.

Ратный подвиг советского народа в Великой Отечественной войне ждет своего воплощения и в архитектуре малых городов России. Бережное отношение к своей истории и своей культуре, к защите Отечества – общая цель русской церкви и русской интеллигенции.

¹ Из справки книги «Краткие сведения о приходских церквях Костромской епархии». Кострома, 1911 г.

² Сурин Г.И. Город на Тезе. Очерки истории Шуи. Ярославль, 1989. С. 68.

¹ Журнал Московской патриархии. 1994. № 2. С. 29.

² Там же. С. 11.

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРО- СТРАНСТВЕННОГО ОБЛИКА БЕРЕГОВ РЕК

Задачи архитектурно-планировочной организации прибрежных зон сталкиваются с рядом проблем, одной из которых является проблема формирования полноценного эстетического облика берегов рек в урбанизированных районах и регионах. Дело в том, что в процессе длительного хозяйственного освоения прибрежные полосы многих европейских рек сильно деградированы и их современное состояние требует не только восстановительных мероприятий, но и осмыслиения критерии оценки компонентов берегового ландшафта, с учетом психо-физиологических особенностей зрительного восприятия.

Учет психофизиологических особенностей зрительного восприятия берегов необходим в первую очередь при движении по реке с различной скоростью, так как от этого зависит формирование той или иной композиции в ландшафтной архитектуре. Ландшафтное проектирование долины реки, которая становится трассой движения туристов водным путем, ставит задачу ландшафтно-пространственной организации берегов с выделением компонентов естественной и искусственной природы, а также антропогенеза.

Анализ разнообразия компонентов берегового ландшафта на примере реки Волхов, протекающей по территории двух областей – Новгородской и Ленинградской, с которыми связано богатое историческое прошлое страны, показал, что можно сгруппировать их в две большие подгруппы: компоненты естественной природы и компоненты искусственной среды. На основе конкретизации разновидностей компонентов была разработана типология берегового ландшафта реки Волхов в сравнении с реками Нева и Свирь. При конкретизации типов ландшафта были выделены по 4 группы характерных компонентов: по естественной природе – рельеф, растительность, гидрография и памятники природы, а по антропогенной среде – сеть населенных мест, сельскохозяйственные территории, инженерно-транспортная инфраструктура и памятники истории.

Дальнейшее расчленение этих компонентов дало возможность формирования достаточно большой классификации характерных участков берегового ландшафта реки Волхов, что в свою очередь позволяет использовать такое разнообразие воспринимаемых элементов при определении композиции туристического маршрута в архитектурно-планировочной организации прибрежных зон. Разнообразие воспринимаемых объектов, в частности, при движении в определенном направлении, является важным критерием оценки, рассматриваемой композиции участка. Этот фактор был учтен при определении ценности берегового ландшафта реки Волхов как туристического маршрута, реки, на берегах которой сконцентрировано большое количество

исторических памятников, связанных с формированием русского государства, начиная с IX века.

Анализ разнообразия только памятников истории показал, что на берегах реки Волхов можно увидеть остатки культур всех основных периодов становления и развития Российского государства, начиная с древнерусских городищ (укрепленных поселений сельского типа), кончая крупными промышленными центрами и транспортными узлами (Новгород, Волхов, Кириши и др.). Там сохранились даже курганы неолитической эпохи; они хорошо воспринимаются с реки. Большое разнообразие элементов берегового ландшафта представляет собой определенную эстетическую ценность и она должна быть использована при рассмотрении вопросов разработки проекта архитектурно-планировочной организации малых рек в целом, а в конечном итоге – и крупных рек, являющихся общегосударственными туристическими маршрутами (например, Волга).

ПРОБЛЕМЫ ОТОПЛЕНИЯ ЦЕРКВЕЙ ПРИ ИХ РЕКОНСТРУКЦИИ

В основной своей массе эксплуатируемые и намечаемые к восстановлению церкви были построены в XVIII – XIX веках. Они предназначались для круглогодичной работы или для эксплуатации только в теплый период.

Архитектурно-планировочные решения их, оказывающие влияние на формирование теплового режима, позволяют выделить три части: центральную (основной объем, в котором проводятся богослужения); отдельные изолированные помещения; подкупольное пространство.

Микроклимат в помещениях может создаваться либо посредством регулирования параметров внутреннего воздуха (температуры и относительной влажности), либо без регулирования. Выбор того или иного способа создания микроклимата зависит в первую очередь от исторической и культурной ценности данного храма. Во всех случаях при определении оптимального температурно-влажностного режима помещений реконструируемых церквей необходимо выбирать такие параметры, при которых процессы разрушения настенных росписей и ограждающих конструкций будут минимальными.

Было установлено¹, что температура и относительная влажность воздуха в одной и той же точке в течение дня не постоянны из-за меняющегося количества людей в помещении. Колебания температуры составляют 1,5°C, а относительной влажности – 12%. Неравномерность температуры воздуха в помещении в один и тот же момент времени достигает 2°C, а относительной влажности – 16%.

Распределение параметров воздуха по высоте также неравномерно. Если в основном объеме собора температура меняется незначительно ($t = 1^{\circ}\text{C}$), то в подкупольном пространстве наблюдается существенное падение температуры (до 6 – 8°C). Относительная влажность воздуха в подкупольном пространстве увеличивается.

Параметры воздуха, измеренные в отдельных изолированных помещениях, практически не отличаются от соответствующих параметров воздуха в центральной части.

Поскольку в зимнее время относительная влажность и влагосодержащие внутреннего воздуха значительно ниже, чем в летнее, внутренние слои штукатурки в зимнее время высыхают и отслаиваются. Кроме того, значительные колебания влажности внутреннего воздуха обусловливают деформацию

¹ Табунщикова Ю.А., Дацко В.Н., Мельникова И.С., Проценко В.Н. Тепловой режим помещений памятников архитектуры (на примере соборов-музеев Московского Кремля) // Сборник трудов НИИ строительной физики (микроклимат и теплоизоляция зданий). М., 1979.

внутреннего слоя стен (штукатурка с фресками) и дерева (иконостас) и вызывают их разрушение. Таким образом, необходимым условием обеспечения долговременной сохранности церковных храмов – памятников культуры – является регулирование в них в течение года температурно-влажностного режима. Рекомендуемая температура должна быть 12 – 18°C, а относительная влажность 50 + 5%.

Из высказанного ясно, что при восстановлении церквей следует уделять особое внимание системам отопления и вентиляции, которые в совокупности создают микроклимат внутри помещения.

Прежние конструктивные решения систем отопления и вентиляции церквей заключались в следующем. Теплота генерировалась в одной или нескольких печах, расположенных в подвале. Дымовые газы поступали в газовоздушные калориферы и удалялись через дымоходы, расположенные в полу, колоннах и пиластрах стен. Подогретый в калориферах наружный воздух по разветвленной сети каналов поступал в помещения через решетки в полу или через воздухораспределительные отверстия, расположенные в колоннах или наружных стенах на разном уровне. Предусматривалось регулирование систем воздушного отопления по наружному и рециркулярному воздуху. Наличие восходящих потоков теплого воздуха у наружных стен предотвращало образование застойных зон под сводами куполов. Подобные системы были обнаружены в Никольской церкви пос. Новоталицы, Крестовоздвиженском соборе пос. Палех, Введенском соборе г. Иванова и других.

Восстановление прежних систем отопления с газовоздушными калориферами при реконструкции церквей не представляется целесообразным из-за их громоздкости и практически полного разрушения.

Альтернативой газовоздушному отоплению может служить современная система воздушного отопления с размещением отопительного агрегата в достаточно удаленном от центральной части помещения во избежание излишнего шума. Однако наличие протяженных сетей воздуховодов будет портить интерьер храма.

Водяное отопление дает достаточно равномерный обогрев помещения, но необходимость установки нагревательных приборов в двух ярусах также приведет к ухудшению внешнего вида помещений.

Нагревательные приборы в этом случае могут быть заменены отопительными панелями, встроенными непосредственно в ограждающие конструкции. Панельное отопление лучше обеспечивает комфортные условия при одновременном снижении температуры внутреннего воздуха. Это особенно важно, так как при этом снижается температура точки росы и меньше опасность конденсации влаги на охлажденных поверхностях.

При водяном и панельном отоплении возникает необходимость интенсивного вентилирования помещений. Для этих целей следует рекомендовать регулируемую естественную вытяжную вентиляцию с удалением воздуха через окна верхнего яруса.

Другой важной проблемой, с которой приходится сталкиваться при восстановлении церквей, является выбор источника теплоты для систем отопле-

ния. В тех случаях, когда есть возможность подключиться к центральной системе теплоснабжения, этот вариант является наиболее оптимальным. При подземной прокладке он не портит внешний архитектурный стиль, не создает дополнительного загрязнения атмосферы. Однако это возможно лишь в городах и крупных поселках. В остальных случаях требуется возвведение индивидуального источника теплоты. Практически для отопления церквей может использоваться любое топливо (твердое, жидкое, газообразное), а также электроэнергия. Наиболее предпочтительным является природный газ из-за его меньшей экологической опасности, возможности автоматизации процесса горения. Существенным препятствием может служить лишь отсутствие газовых сетей в данной местности.

Выбор типа генератора тепла зависит от мощности системы отопления. Для большинства церквей с учетом хозяйственных построек эта мощность составляет 200 – 250 кВт. Применение водогрейных котлов в этом случае нецелесообразно по некоторым причинам. Во-первых, работа их будет неэкономична, так как номинальная теплопроизводительность одного котла гораздо выше требуемого значения (например, меньший газовый котел КСВа, выпускаемый Борисоглебским котельно-механическим заводом, имеет мощность 630 кВт, что в два с лишним раза выше требуемой). Во-вторых, для размещения котлов требуется строительство отдельного помещения, дымовой трубы и пр. В-третьих, эксплуатация таких котельных возможна лишь специально обученным персоналом.

В настоящее время отечественной промышленностью выпускаются газовые универсальные теплогенераторы ГУТ-100, ГУТ-250. Номинальная теплопроизводительность их 100 и 250 кВт; КПД 90 – 98%; температура горячей воды от 50 до 95°С. Для них не требуется специальных помещений и тягодутьевых устройств. Процесс горения полностью автоматизирован и не требует постоянного контроля.

Перспективным вариантом может служить применение теплонасосной установки (ТНУ), использующей в качестве первичного источника энергии теплоту грунта. Опыт эксплуатации подобного рода установок показывает, что температура воды после ТНУ может достигать значений 50 – 55°С. Отопительный коэффициент ТНУ – от 3 до 4. Это означает, что на единицу затраченной энергии на привод теплонасосной установки вырабатывается 3 – 4 единицы тепловой энергии. Данный вариант экологически чист и использует практически неисчерпаемый источник тепловой энергии.

УСМАНОВ С.М.

Иваново

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ В БУДУЩЕЙ РОССИИ: ДВА ВЗГЛЯДА В РУССКОМ ЗАРУБЕЖЬЕ

1. И.А. Ильин и Г.П. Федотов – два видных представителя Русского Зарубежья 20 – 50-х гг., которые отчетливо обозначили свои подходы по многим проблемам «будущей России», что в значительной степени предвосхитило имеющиеся ныне проблемы, в том числе в академической среде и сфере образования.

2. И Федотов, и Ильин серьезно переосмысливали в эмиграции российский дореволюционный опыт, включая и то, что Федотов назвал «трагедией интеллигенции». Особенно критически в этом вопросе был настроен Ильин, бичевавший «русскую интеллигентскую идеологию», которая «подожгла Россию, вызвала великий пожар и сама сгорела в его огне».

3. Оба мыслителя резко негативно воспринимали деятельность советских «вузов». «Университет был полуразрушен, зато СССР гордится почти поголовной грамотностью», – подчеркивал Федотов, сокрушаясь о том, что в Советском Союзе «новые Кукольники и Загоскины, Погодины и Шевыревы воспитывают народную душу». По мнению Ильина, можно было констатировать «академическое несчастье молодых поколений» в СССР: большевистские «вожди» знали о своем невежестве и потому «не прощали настоящим русским ученым их образованности, разрушали русское университетское преподавание и снижали его уровень».

4. Тем большее значение в воссоздании «грядущей России» придавалось в планах обоих философов-эмигрантов университетам. Однако по данному вопросу различия во взглядах мыслителей были очень существенными. Федотова университеты интересовали прежде всего как питомник для новой культурной элиты. Он ставил вопрос всего-навсего о двух университетах на всю Россию, но «настоящих»: «Не будем бояться, что, оттягивая все лучшие силы в центр, мы обездолим провинцию». Кроме того, Федотов делал особый акцент на воспитание вкуса к свободе, что подразумевало включение российских университетов в контекст определенной западноевропейской традиции: «Неизбежно придется посыпать молодежь за границу – на первое время в широких размерах – для научного усовершенствования... прежде всего этот путь на Запад должен быть открыт для сотен молодых ученых новой формации...»

Ильину подобные «надежды на иностранцев» казались чем-то вроде рекачивания чужеземного яда на родную почву. По его мнению, «верна и духовно значительна» лишь такая позиция, когда «человек искренне, цельно и деятельно предан Предметной цели, т.е. делу Божьему на земле». В этом слу-

чае «единение людей в духовной предметности» находит свое выражение в «совместной молитве, в духовной близости брака и дружбы, в настоящем академическом сотрудничестве, в воинском братстве единой армии, в предметно-политическом единочувствии, в патриотическом подъеме». При этом университет должен воспитывать «ответственную, творческую самостоятельность человека», что могут сделать лишь «люди с непровинциальным горизонтом».

5. Практика российских университетов 90-х гг. – от государственных до частных, от региональных и местных до «открытых» и «международных» – может рассматриваться и как эмпирическое опробование путей, осмысленных в Русском Зарубежье еще около полувека тому назад.

БОРИСОВА Г.Г.

Плес

О КОЛЛЕКЦИИ ЛАКОВОЙ МИНИАТЮРЫ ПАЛЕХА И ХОЛУЯ В СОБРАНИИ ПЛЕССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Щедрая ивановская земля имеет прекрасную визитную карточку, и ею является лаковая миниатюра Палеха и Холуя, отметившие в 1994 году свои 70-летний (Палех) и 60-летний (Холуй) юбилеи.

Миниатюрная живопись Палеха и Холуя дает возможность проникнуть в особый сказочный мир цветов и линий, открывает человеку глаза, чтобы можно было понять, услышать музыку этих красок и музыку этих линий.

И в этом заключается поэтическое обаяние этих миниатюр. О них лучше всего рассказывают конкретные произведения художников, в которых воплощен богатый и многообразный мир мыслей и чувств.

Коллекция лаков Палеха и Холуя невелика: 230 работ, 182 – Палеха, 48 – Холуя. Но это яркие, самобытные вещи, радующие посетителей многоцветием палитры, щедрым светом душевного тепла, доброты и таланта.

Формировалась она постепенно. Основная часть ее была приобретена в период создания Плесского музея-заповедника в 1981 – 1982 годах и в первые годы его существования. Начало собранию положили работы, поступившие из Ивановского художественного музея. Большое содействие в комплектовании было оказано Областным Управлением культуры. Ряд работ был приобретен в результате закупок в Палехе, Холуе и непосредственно у самих художников. Шесть последних миниатюр приобрело для нас Министерство культуры в дни 60-летия Холуя. Нам удалось закупить частным образом и отдельные работы самых первых мастеров лаковой миниатюры и их продолжателей. Это баул 1924 года «Ева и Змий» Ивана Петровича Вакурова, бисерница 1925 года «Пастушок» неизвестного мастера, шкатулка 1947 года «Девушка» Ивана Федоровича Паликина, шкатулка 1948 года «Тройка» Павла Федоровича Чалунина.

Основная часть коллекции в настоящее время находится в экспозиции. Это работы художников 70 – 80-х годов и начала 90-х. Экспозиция получилась яркая, красочная, впечатляющая. Из старейших мастеров Палеха мы представляем Александра Михайловича Куркина, Ивана Егоровича Щукина, Василия Николаевича Смирнова, Константина Сергеевича Бокарева.

А.М. Куркин ярко проявил себя как создатель иллюстраций к «Народным русским сказкам» из собрания А.Н. Афанасьева и не менее интересно его увлечение росписью мебели. Украшением нашего зала служит мебельный гарнитур, расписанный по мотивам русских народных сказок. В виде клейм-сюжетов они удачно расположились на столешнице и спинках стульев. Окружают их пестрый растительный орнамент с золотой подушечкой, напомина-

ющий дивный цветочный луг. Мы имеем и оригиналы пластин к 1-му тому «Народных русских сказок» из собрания А.Н. Афанасьева.

Не оставляет равнодушным небольшая коричневая шкатулка Ивана Егоровича Щукина «Бабье лето», где художник стремится языком живописи воспеть красоту природы с ее добрым, чистым и трогательным лицом, используя для этого мягкие, певучие золотисто-оранжевые краски.

Заслуженный художник России Василий Николаевич Смирнов представлен портсигаром «Конек-Горбунок» – произведением выразительным по композиции, лаконичным и четким по рисунку, исполненным в мягкой цветовой палитре, прочно связанным с традициями древнерусской живописи.

Любимая всеми палешанами сказка не смогла превзойти в творчестве Константина Сергеевича Бокарева некрасовскую тематику, самую близкую вследствие особого пристрастия к этому поэту. Пoэма «Кому на Руси жить хорошо», ставшая программной темой, демонстрируется у нас большим ларцом 1987 года, где художественный образ дополнен новыми эмоциональными оттенками и является итогом почти 30-летних исканий в образном раскрытии поэмы.

Станислав Александрович Буторин также обращается к некрасовской тематике. Его небольшой ларчик «Крестьянские дети», где автор выступает как прекрасный рассказчик, представляет собой живописную слаженную композицию, отличающуюся высокой культурой цвета.

О даровании народного художника России Алексея Дмитриевича Кочупалова, как о творчестве любого другого мастера, сложно судить по отдельным работам. Но те, что находятся у нас, шкатулки «Сказка о Золотом Петушке», «Сказка о мертвом царевне», «Осень», сувенирная коробочка «Во солдаты...», говорят о том, что художник сумел показать себя как мастер многофигурных композиций, тонко чувствующий прелест и значение красочного пятна, силуэта. Глубоко насыщенный цвет в его работах органично сливается с графичностью, четкостью силуэтов. Миниатюры выдержаны в лучших традициях палехской школы.

Валентина Алексеевна Буторина отдает предпочтение небольшим по форме предметам, привлекающих своей обтекаемостью, изяществом, которые подчеркивают и тонкая живопись, и оригинальный орнамент. Это ее работы песенно-лирического характера «Барышня-крестьянка» и «Во поле березонька стояла».

Мы счастливы, что являемся обладателями трех произведений Валентины Михайловича Ходова – художника, в котором восхищает все: глубина души, доброе сердце, талант. Это был мастер, знающий и любящий искусство, страстно влюбленный в свою профессию. Он менее всего стремился к изысканности, а стремился к раскрытию образа через свое понимание произведений. Поэтому в хорошо знакомых образах пушкинской «Сказки о царе Салтане», представленной большим ларцом и декоративной тарелкой и сувенирной коробочке «Было у тещеньки семеро зятьев», можно найти те оттенки, которые были созвучны и близки его душе.

Восхищение вызывают ларчик «Русские сказки» и один из вариантов «Капустниц» – Ирины Вадимовны Ливановой, чьи работы всегда плод живой фантазии, радости, удивление прекрасному, жизнелюбие! Она – мастер небольших форм. Искренность чувств, безмерная любовь к земле, труду, воплощены художницей в трехфигурной композиции «Капустницы», где ей удаётся опоэтизировать обыденность сельского труда и довести образ до символического звучания.

Поэзия и красота родной земли рождают такие глубоко лирические композиции, как «Русские песни» – изящный ларчик Нины Павловны Богачевой, отличающийся цветовой насыщенностью, богатством золота, тщательностью исполнения, отточенностью каждой детали – от складок одежды до тончайших колосков ржи.

Неиссякаем интерес художников Палеха к сказкам. Это заметно и в творчестве Александра Николаевича Клипова – художника лирического склада, в чьих произведениях всегда просматривается стремление к поэтичности, решению сложных колористических задач. Каждая работа отличается глубоким образным раскрытием содержания миниатюры. Определенное место в творчестве Клипова занимает и варьирование одной и той же темы, и каждое произведение при этом обогащается новыми орнаментально-ритмическими построениями. Наглядное этому доказательство – варианты сказки «Иван-царевич».

Глубокое восхищение вызывают миниатюры Геннадия Николаевича Кочетова. В них налицо тонкое кружевное письмо, ритмическая повторность линий и пятен красного цвета, что служит уравновешенности, цельности изображения в таких произведениях, как ларчик «Сказка о мертвом царевне», сувенирных коробочках «Из-за острова...», «Чаепитие».

Интересным приобретением явились девять пластин к пушкинской поэме «Руслан и Людмила» Народного художника России Бориса Николаевича Кукулиева и Заслуженного художника России Калерии Васильевны Кукулевой, которые и ранее неоднократно обращались к этому произведению, оформляя шкатулки, броши, книги, всегда отличающиеся оригинальностью исполнения.

Дополнением к работам Кукулевых служат и приобретенные нами пластины к «Руслану и Людмиле» Николая Павловича Лопатина, где художник, создавая и раскрывая образ и сюжет, нашел интересные пластические, композиционные, ритмические и цветовые решения.

Глубоко искренни, эмоциональны произведения Екатерины Федоровны Щаницыной: сувенирная коробочка «Коробейники», пудреница «Посиделки», бисерница «Музыканты», которые отличаются удивительным проникновением в песенный строй, высокой культурой цвета, передающего музыкальную тональность и настроение.

Высокое, героическое привлекает Вячеслава Федоровича Морокина. Ему понятен призыв осуществлять в искусстве «идеалы высоких чувств и мыслей». В композициях Морокина «Пир Петра», «Степан Разин. Красные паруса» соединились красота, естественность и изящество. В них ясное раз-

деление глубины передаваемого пространства; минимальное количество подробностей, использование палитры локальных цветов.

Особой поэтической прелести исполнен небольшой ларчик «Золотая рыбка» Юрия Анатольевича Щаницина. Создавая художественный образ, мастер использует композиционный прием повтора одной картины – появление Золотой рыбки из волн синего моря, что явилось лейтмотивом, проходящим сквозь все пушкинское произведение.

Из старейших мастеров Холуя мы имеем произведения Бориса Ивановича Киселева и Николая Ивановича Бабурина.

Прекрасно то, что нам удалось стать обладателями сразу пяти работ Б.И. Киселева. Это «Микула Селянинович», «Сказание о Петре и Февронии», «Песнь про купца Калашникова», «Спящая красавица», «Царевна-лягушка». По этим произведениям можно судить, что художник тяготеет к миниатюрным формам, которые настолько изящны и обтекаемы, что ими можно бесконечно любоваться. В каждой чувствуется безукоризненный вкус, владение техникой миниатюрного письма. Восхищение вызывает и разнообразие орнамента.

Ценнейшим приобретением стали две работы Заслуженного художника России, лауреата премии им. И.Е. Репина Николая Ивановича Бабурина «Ель» и «Волшебный рожок». Эти большие шкатулки словно напоены лучезарным светом; в них воссоздан художником поэтический мир светлой гармонии и ясного спокойствия.

Пополнили коллекцию произведения Заслуженного художника России, лауреата премии им. И.Е. Репина Николая Николаевича Денисова – небольшой ларчик «Снегурочка» и необычная по форме сувенирная коробочка «Плес», в которых сюжеты раскрываются через эффектное цветовое решение, невольно вызывающее чувство восхищения и радости.

Приятной неожиданностью явилось приобретение в 1987 году большой шкатулки Валентина Ивановича Фомина «Лето», выдержанной в лучших традициях холуйской школы, явившейся своего рода песнью человеческому труду и красотам русской природы.

Одно из центральных мест в коллекции занимают три работы Александра Михайловича Костерина «Соколиная охота», «Шемаханская царица», «Кирибеевич», словно пропитанные теплом и светом, построенные на живописных пятнах: сочетании белого, желтого, оранжево-красного тонов.

Петр Андреевич Митяшин представлен интересными по композиции и колориту работами «Хоровод» и «Данило Ловчанин». Первая – полна спокойствия, мягкого лиризма, другая – взволнованности и напряженности.

В экспозиции находятся две миниатюры Заслуженного художника России Виктора Александровича Елкина «Соловей Будимирович». В них художник показал свою творческую фантазию, профессиональное мастерство в передаче сложнейших цвето-световых эффектов.

Работа Бориса Владимировича Харчева раскрывает все великолепие русской природы, которое рождается музыкальностью ритма, изумительным

благозвучием и изысканностью цветовой гармонии, построенной на сочетании холодных и теплых тонов.

В совершенно необычном цветовом решении с преобладанием серых оттенков исполнена небольшая шкатулка Александра Александровича Бабаркина «Анна на шее», выделяющаяся на фоне всех остальных работ.

К числу творческих удач относится сувенирная коробочка «Игра в шашки» Николая Михайловича Швецова, где воссозданы яркие живые образы гоголевских героев Чичикова и Ноздрева.

Наша коллекция была бы неполной без произведений молодого поколения художников, которые прекрасно дополняют своих старших собратьев. Это миниатюры палешан Владимира Булдакова и Натальи Булдаковой, Татьяны Сурковой и Анны Каманиной, Ольги Субботиной и Натальи Смирновой, Владимира Бровкина и Владимира Смирнова, Александра Баранова и Татьяны Кузнецовой... и миниатюры художников Холуя – Александра Смирнова и Михаила Веселова, Сергея Захарова и Михаила Комарова, Николая Лапшина и Сергея Дмитриева, Владимира Седова и Александра Морозова...

Этот список имен можно было бы продолжить.

Искусство лаковой миниатюры Палеха и Холуя с его щедрой красочностью, вдохновляющим вымыслом, неистощимой фантазией и глубиной мысли продолжает свое интересное, но в то же время сложное в наши дни развитие. И этому удивительному миру сказок, фантазии и поэзии суждена долгая жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиновьев Н.М. Искусство Палеха. Л., 1975.
2. Основные принципы палехской живописи как народного и декоративного искусства. М., 1965.
3. Некрасова М.А. Искусство Палеха. Л., 1978.
4. Некрасова М.А. Палехская миниатюра. Л., 1983.
5. Стариков В.В., Вдовина Л.А. Искусство Холуя. Ярославль, 1980.
6. Розова Л.К. Искусство холуйской миниатюрной живописи. Л., 1970.
7. Розова Л.К. Искусство холуйской миниатюрной живописи // «Художник РСФСР». Л., 1970.

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ КОЛЛЕКЦИИ МЕЛКОЙ МЕДНОЛИТОЙ КУЛЬТОВОЙ ПЛАСТИКИ ИЗ ПЛЕССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА: ФОРМА ИКОНОК И ОБРАЗКОВ, ЕЕ РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Коллекция мелкой меднолитой культовой пластики Плесского музея-заповедника состоит из 171 предмета, среди которых 62 иконки, разнообразных по форме, сюжетам, размерам, декорировке и назначению. Проанализируем иконки по форме.

При рассмотрении иконок видно, что они могут быть, в зависимости от формы, разделены на несколько групп: прямоугольные или почти квадратные – 48 ед., с арочным (или закругленным) верхом – 3 ед., с килевидным верхом – 1 ед., прямоугольные с фигурным навершием – 9 ед.

Единственная по форме в исследуемой группе иконок является и самой древней по времени изготовления. Это иконка-мошевик с килевидным (пятилопастным) верхом XVI века (инв. № ПР-2511). Известны византийские образцы подобной формы X – XIII вв., например, византийская иконка из ляпис-лазури XI века, оправленная в серебро новгородским мастером Иваном¹ (собрание Оружейной палаты Благовещенского собора Московского Кремля); возможно, эта форма и имеет византийское происхождение.

Иконки подобной формы изготавливались в XIV – XVI веках и в Новгороде и в Москве (например, ковчег-мошевик XVI в., № 122 из собрания Загорского музея-заповедника)². Известны работы владимиро-суздальских мастеров, например, средняя часть подобной формы иконки-складня 1412 года мастера Лукиана, хранящейся в Оружейной палате Московского Кремля³. Литые иконки такой довольно сложной формы как самостоятельные вещицы встречаются довольно редко, чаще они выступают в виде составных частей икон-складней, а также дополнений, украшающих оклады икон, Евангелий. Например, в углах оклада Христофорова Евангелия 1448 – 1461 годов из ризницы Кириллова Белозерского монастыря вмонтированы фигурки 4-х евангелистов, отдельно отлитые в киотцах такой формы (собрание ГРМ)⁴.

Большей популярностью у мастеров пользовались нагрудные иконки с арочным или закругленным верхом. Хождение их на Руси прослеживается от XI в., что подтверждается сведениями Каталога произведений мелкой плас-

¹ Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV – первой четверти XVI в. // Журнал «Археология СССР». Вып. Е1-49. М.: Наука, 1973.

² Николаева Т. В. Каталог. Произведения мелкой пластики XIII – XVII вв. в собрании Загорского музея-заповедника. Загорск, 1960.

³ Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV – первой четверти XVI в. // Журнал «Археология СССР». Вып. Е1-49. М.: Наука, 1973.

⁴ Там же.

тиki XIII – XVII вв. в собрании Загорского музея¹. Иконки с арочным верхом имеются в музейных коллекциях Новгорода, Пскова, Рязани, Москвы, Ярославля, Рыбинска, Суздаля, Мурома, Загорска, Костромы, где они, возможно, и были сделаны. Причем в XIII – XIV вв. они изготавливались из камня, шифера и сланца, в XV – XVI вв. – преимущественно из дерева, кости.

В XVII в. трудоемкие процессы резных изделий вытесняются медным литьем. Это отразилось на качестве мелкой пластики – в худшую сторону, но в то же время давало возможность сохранить в этом виде искусства старую форму и иконографию, т.к. литье исполнялось часто по старым оригиналам. Вероятно, по старым образцам были отлиты и три иконки с арочным верхом из нашей коллекции, датированные XVIII в. Это две нагрудные иконки с изображением Николы (инв. № ПР-2532, -2533) и иконка с изображением Спаса на престоле (инв. № ПР-2506). В XIX в. иконки такой формы, меднолитые, очень редки.

В исследуемой группе иконок выделяется одна нательная иконка нач. XX в., имеющая овальную форму, с изображением преподобного Серафима Саровского (инв. № ПР-2429). Вероятно, подобная форма была заимствована с византийских камней овальной формы, выполнявшихся из поделочных неопрозрачных или полупрозрачных камней; камеи появились на Руси в XI в.²

К этой форме мастера обращались редко, используя не металл, а другие материалы, легче поддающиеся резьбе. Известны, например, рязанская иконка XIII – XIV вв. из жировика-стеатита (инв. № 4), троице-сергиевская иконка XV в. из дуба (инв. № 19) и московская иконка XVI в. из дуба (инв. № 38) из коллекции мелкой пластики Загорского музея³.

Меднолитые иконки овальной формы не встречаются. Наша иконка штампованная, поэтому она имеет такую правильную овальную форму, плоская и с очень низким, похожим на гравировку, рельефом изображения. Таким образом, благодаря совершенствованию техники изготовления, а именно штамповке, в XIX в. овальная форма иконок получила новое рождение и стала даже популярной в качестве нательных иконок.

В исследуемой нами группе иконок большинство имеет прямоугольную или почти квадратную форму, всего 48 единиц, в основном XVIII – XIX вв. Эта форма такая же древняя, как и вышеупомянутые, распространена повсеместно. На протяжении веков иконки прямоугольной формы преобладали количественно над иконками других форм. Коллекция культового медного литья тех музеев, где они есть, в том числе и наша, подтверждают это. Прямоугольная форма оказалась очень устойчивой, как бы вне времени, другие же формы, использовавшиеся для литья иконок, появлялись, исчезали в зависимости от популярности.

В конце XVIII – XIX вв. иконки прямоугольной или почти квадратной формы практически «вытеснили» иконки других форм.

¹ Николаева Т. В. Каталог. Произведения мелкой пластики XIII – XVII вв. в собрании Загорского музея-заповедника. Загорск, 1960.

² Там же.

³ Там же.

В исследуемой нами группе 48 иконок прямоугольной или почти квадратной формы позднего литья. (XVIII – XIX – нач. XX вв.). Несмотря на сходство формы, между ними немало различий. Например, 11 нагрудных иконок (инв. №№ ПР-288, -2508, -2512, -2513, -2518, -2523, -2524, -2526, -2529, -2530, ПР-2538) имеют массивное ушко древнего типа со штифтом для продевания шнуря; ушко неподвижно, т.к. цельнолитое с иконкой, в отличие от иконок XIII – XVI вв., которые служили образцами для литья подобных иконок в более позднее время. Для иконок XIII – XVI вв. характерно массивное ушко подвижного типа, т.к. оно прикреплялось к «телу» иконки с помощью петель. На лицевой части ушка почти всегда изображался лик Спаса Нерукотворного.

У 7 нагрудных иконок (инв. №№ ПР-216, -224, -2284, -2510, -2515, -2525, ПР-2531) массивное ушко как бы превращается в оглавие с непременным изображением лица Спаса Нерукотворного на лицевой стороне и с петлей для шнура сзади.

Три нагрудные иконки (инв. № ПР-287, -2519, -2604) имеют петлю для продевания шнуря, а у семи нагрудных иконок (инв. № ПР-211, -1225, ПР-2282, -2364, -2520, -2522, -2534) в верхней части просто короткий граненый выступ, имитирующий петлю для шнура.

Две иконки (инв. № ПР-2516, -2635) вообще не имеют ни ушка, ни петли, ни выступа.

И все же эти иконки объединяет некая строгость, присущая их прямоугольной форме, и почти отсутствие какой-либо декорировки, за исключением несложного, цельнолитого с иконкой, орнамента вокруг изображения. Здесь главный акцент на сюжете изображения. Все остальное, включая и форму иконки, подчинено ему, а само по себе как бы и не имеет значения.

Десять иконок почти квадратной формы (с граненым выступом в верхней части) (инв. №№ ПР-219, -2276, -2277, -2278, -2279, -2280, -2281, -2283, ПР-2354, -2355) декорированы разноцветной эмалью, которая подчеркивает, делает более выпуклым не только изображение, но и форму самих иконок, как бы смягчая строгость вещицы в целом. Это, в основном, иконки XIX века.

Примерно в это же время появляются литые иконки прямоугольной или почти квадратной формы гораздо больше нагрудных по размерам, так называемые кистные, дорожные и др. В группе исследуемых икон их 15. Среди них выделяются 9 икон; их прямоугольная или почти квадратная форма дополняется навершиями различных форм: килевидной (инв. № ПР-2273, ПР-2385, -2396), в виде луковичной главки (инв. № ПР-223, -232), в виде чаши (инв. № ПР-22507), круглой (инв. № ПР-300), прямоугольной (инв. № ПР-2397, -2478); к тому же навершия трех икон (инв. № ПР-2396, -2397, -2478) дополнены серафимами («огненные» ангелы, особо приближенные к престолу Бога и его прославляющие)¹. При взгляде на эти иконы видно, что прямоугольная или почти квадратная форма прекрасно сочетается с другими, при этом возни-

кает удивительный эффект: навершия различной конфигурации подчеркивают аскетичную прямоугольную форму иконы, она же, в свою очередь, аскетичностью своей формы подчеркивает замыловатые формы наверший, придавая им некую легкость, нестрогость.

Эти иконки убедительно доказывают, что прямоугольная форма прекрасно сочетается с другими.

Таким образом, проанализировав группу иконок из коллекции культовой мелкой меднолитой пластики ПГИАХМЗ, можно сделать вывод: иконки прямоугольной или почти квадратной формы отливали издревле и вплоть до начала XX в.; с арочным верхом – гораздо меньше, а в XVIII в. они «пропали», вероятно, их перестали отливать; с килевидным верхом собственно иконки изготавливались до начала XVI в., позднее эта форма используется для украшения окладов икон или как составная часть икон-складней, которыми так богат XVIII и особенно XIX в.; овальная форма использовалась при создании иконок редко, примерно до середины XVII в., причем изготавливались они не литьем из металла, арезались из дерева, кости, мягкого камня; в XIX в. стали штамповывать металлические иконки овальной формы, чаще малых размеров.

Уже в XVIII в. и далее все чаще встречается при создании иконок сочетание прямоугольной формы с другими формами, размеры иконок увеличиваются; теперь литые иконки предназначены не только для ношения на себе, но и для домашнего обихода, для киотов и др.

Подобный анализ формы иконок даже на нашей немногочисленной коллекции литья позволил проследить ее совершенствование и развитие.

Примечание: взятая за аналог коллекция литых иконок из Загорского музея-заповедника подтверждает выводы, сделанные при исследовании форм иконок Плесской коллекции литья¹.

¹ Перетц В.Н. О некоторых основаниях для датировки древнерусского медного литья. Л.: ГАИМК, 1933.

¹ Николаева Т.В. Каталог. Произведения мелкой пластики XIII – XVII вв. в собрании Загорского музея-заповедника. Загорск, 1960.

ВОРОБЬЕВА Т.Ю.

Иваново

КОЛЛЕКЦИЯ НАТЕЛЬНЫХ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ КРЕСТОВ ИЗ ФОНДОВ ИВАНОВСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

История формирования фондовых коллекций Ивановского историко-краеведческого музея в значительной степени связана с деятельностью замечательного коллекционера, основателя первого в городе «музея древностей и редкостей» Дмитрия Геннадьевича Бурылина (1852 – 1924).

Одной из его коллекций, хранящейся в фондах музея, посвящено настоящее исследование.

Коллекция нательных металлических крестов насчитывает 131 предмет. Среди них один крест-энколпион, две иконки-привески, 128 крестов-тельников. В музейных инвентарях содержатся сведения о том, что коллекция поступила в музей из деревянной Успенской кладбищенской церкви, реставрированной и восстановленной на средства Д.Г. Бурылина в 1905 году¹. Известно, что при Успенской церкви существовал музей церковной старины, предметы для которого были пожертвованы собирателем². Вероятно, коллекция крестов первоначально находилась там, а затем, в период массового закрытия храмов, была передана в историко-краеведческий музей. К сожалению, точное время поступления ее в музей определить невозможно, в связи с тем, что музейная документация 1920 – 1930-х годов сохранилась фрагментарно. Судя по пометкам, сделанным в записях о данной коллекции в книге запасного фонда, часть коллекции в 1931 году уже находилась в музее. Из записей в инвентарной книге запасного фонда следует, что первоначальный состав коллекции был иным и включал произведения из серебра, большая часть которых (32 предмета) была передана в 1931 году в Госфонд. Двадцать крестов в апреле 1939 года были переданы в антирелигиозный музей и оказались впоследствии в числе списанных произведений.

При изучении коллекции мы обращались к исследованиям ученых второй половины XIX – начала XX вв. – Н.В. Покровского, А.К. Жизневского, давших описания музейных собраний Твери и Санкт-Петербургской Духовной Академии; и описаниям частных собраний графа А.С. Уварова, Б.И. и В.Н. Ханенко. Сравнительный анализ состава нашей коллекции с опубликованными в этих изданиях собраниями нательных крестов показал, что в ней имеется множество произведений-аналогов, отражающих развитие форм и разновидностей крестов XIII – XVIII вв.

Ряд аналогов XVII – XIX вв. удалось выявить в коллекциях Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. А. Рубleva и муромского музея³.

¹ Воробьева Т.Ю. Собрание медного литья XV – XIX вв. в Ивановском краеведческом музее // «Русское медное литье». Сборник статей. Выпуск 2. М.: Сол. систем, 1993. С. 63 – 68.

² «Церковь». 1908. № 3. С. 75.

³ Сухова О.А. Русские нательные серебряные кресты XVII – XVIII вв. из собрания Муромского музея.

Особую благодарность автор приносит зав. отделом декоративно-прикладного искусства музея им. А. Рублева С.В. Гнутовой и ст. научному сотруднику отдела Е.Я. Зотовой, оказавшим помочь в атрибуции крестов нашей коллекции и предоставившим возможность ознакомиться с собранием крестов из меди и серебра, хранящимся в фондах этого музея.

В процессе изучения коллекции определилась группа произведений XIX – начала XX вв., не имеющих близких аналогий в литературе и музейных собраниях. Вероятно, это изделия старообрядческих или иных местных мастерских, требующие дополнительного исследования⁴.

При внимательном осмотре коллекции у нас сложилось мнение, что она состоит не из произведений разновременных эпох, а является серией, созданной на рубеже XIX – XX столетий, отражающей историю развития форм и декора нательных крестов. Так, например, среди произведений, созданных по иконографии XVII и XVIII вв., ряд изделий носит явно копийный характер и отличается сухой, графичной проработкой деталей, ярко выраженной стилизацией форм, явно противоречащих стилю искусства барокко и скорее напоминающих графические прориси в научных изданиях, посвященных нательным крестам⁵. На некоторых произведениях, следующих иконографии XVII в., встречаются надписи, стилизованные в духе шрифта эпохи модерн⁶. Обращают на себя внимание характерные технические особенности исполнения изделий – наложение на фон черного порошка, использование приема травления металла, лакового покрытия. По наблюдению зав. отделом реставрации ГосНИИРа Н.С. Шемаханской, у крестов нашей коллекции отсутствуют следы ношения. Все это, по нашему мнению, дает основание сделать вывод о серийном составе коллекции. Окончательные выводы о подлинном или копийном характере произведений, выполненных по иконографии XIII – XVIII вв., можно будет сделать после расшифровки анализа проб металла, взятых в отделе реставрации металла ГосНИИРа.

Отметим предварительно, что наши выводы не противоречат теории и практике музейного и собирательского подхода II половины XIX века, предполагавших включение в экспозиции и коллекции наряду с подлинными и копийными материалами, позволявших обеспечить максимальную в тех условиях степень научности и историзма⁷. К сожалению, сохранившиеся материалы переписки Д.Г. Бурылина с московскими антикварами Н.С. Большаковым⁸, И. Иокилем⁹, киевским коллекционером И.А. Богдановым¹⁰, псковским комиссионером Ф.М. Чельшкиным¹¹, у которых он приобретал предметы

¹ Инв. № н/в 9217/35, 41, 76; 38, 40, 74, 79; 36, 75, 48, 73, 109; 3; 43, 50, 117, 8.

² Инв. № н/в 9217/16, 98, 26.

³ Инв. № н/в 9217/72.

⁴ Музеведение. Музей исторического профиля. М.: Высшая школа, 1988. С. 306; Разгон А.М. Российский исторический музей. История его основания и деятельности. (1872 – 1917). Очерки истории музеиного дела в России. Ч. 2. С. 224 – 299.

⁵ ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 107.

⁶ ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 117.

⁷ ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 108.

⁸ ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 148.

ты церковной старины, и, в частности, кресты, не дают возможности уточнить данные об источниках комплектования и месте их производства.

При работе с коллекцией удалось определить 33 группы произведений XIII – начала XX вв., объединяющих кресты по признаку формы, типа; так, например, определился круг старообрядческих и православных изделий, включающих мужские, женские, детские, поминальные крестики. Иконографические особенности, надписи, характер их расположения позволили выделить в каждой из групп несколько – от двух до семи – разновидностей подгрупп. Так, например, в группе мужских старообрядческих крестов¹, состоящей из 11 произведений, определилось 7 подгрупп, различающихся оформлением лицевой (с углубленным и плоским рельефом) и обратной сторон; иконографией (с изображением копья и трости, стоящих параллельно или наклонно по отношению к кресту; с различными вариантами изображения головы Адама и без нее); разнообразными вариантами надписей и сокращений в титлах (црь слвы; ц с; црь; с обозначениями: ник, к т, г г, или без них); а также различным оформлением оборотов: гладких, заглубленных; с текстом кондака из канона Кресту: «Да воскреснет Бог и расточатся враги Его...»; или тропаря: «Кресту Твоему поклоняемся Владыко...». Исключительное разнообразие типовых и иконографических вариантов крестов нашей коллекции, труднодостижимое при сортировании разновременных произведений, служит, по нашему мнению, дополнительным доводом, подтверждающим серийность ее состава.

В заключение остановимся на основных разновидностях и формах настольных крестов, представленных в нашей коллекции.

К кругу ранних произведений принадлежит подлинный крест-энколпион киевского типа 1-й трети XIII в.² с плавно расширяющимися прямоугольными ветвями. На лицевой стороне, сохранившейся фрагментарно, гравированное, дополненное инкрустацией оловом, изображение Распятия; на обратной – изображение восьмиконечного креста с сиянием и крестообразно расположенной надписью: ни^{ic} ка³.

По иконографии XIII в. выполнен небольшой равноконечный крестик⁴ с профилированными утолщенными ветвями. В средокрестиях лицевой и обратной сторон помешены литые кресты – равноконечный с сиянием и косой (андреевский).

К кругу довольно редких произведений относятся две иконки-привески⁵ овальной формы, известные с XIV в. по памятникам новгородско-тверского

¹ Инв. № н/в 9217/15, 129, 22, 103, 80, 81, 77, 116, 34, 78, 31.

² Инв. № н/в 9217/9.

³ Близкие по типу энколпионы опубликованы в издании: Леопардов Н., Чернев Н. Сборник снимков с предметов древности, находящихся в частных руках. Вып. I. Киев, 1890; О датировке этого типа энколпионов см.: Медынцев А.А. О датировке некоторых типов энколпионов // Археологический сборник МГУ. М., 1961. С. 68.

⁴ Инв. № н/в 9217/20. Атрибуция С.В. Гнотовой. Кресты подобного типа опубликованы в материалах раскопок Старой Рязани. См.: Даркевич В.П., Пузко В.Г. Произведения средневековой металлопластики из находок Старой Рязани. (1970 – 1778) // Советская археология. 1981. № 3. Рис. 2, 8. С. 220.

⁵ Инв. № н/в 9217/18, 19.

круга¹. Иконки-привески носились на шее и иногда входили в состав ожерелья². На лицевой стороне обеих иконок изображен восьмиконечный крест с копьем и тростью; на обороте одной – Никита-бесогон, другой – текст тропаря: «Да воскреснет Бог...»

К наперсным крестам XVII в. восходит форма и иконография креста³ с рельефным изображением Распятия с предстоящими на лицевой стороне.

По форме II половины XVII века выполнен крест⁴ с трехлопастными завершениями ветвей, отнесенный М.М. Постниковой-Лосевой к образцам ярославского типа⁵ и два креста, близких друг другу по форме, характеризующих произведения Русского Севера⁶. Аналогом последнего из них, со средокрестием, декорированным лучами, является серебряный крест более крупного размера из собрания МиАР⁷.

К северорусской группе изделий по формам и иконографии XVII – XVIII вв. принадлежат процветшие кресты с килевидными, округлыми окончаниями ветвей, средокрестия которых оформлены в виде круга, ромба, обрамленных лучами, шариками, капельками⁸. К ним принадлежит круг произведений, известных под названием крест Великого Устюга⁹, аналоги которого имеются в собраниях МиАР и Мурома. Так, например, аналогом крестов¹⁰, 36 с килевидными окончаниями ветвей, украшенных в поперечной перекладине квадратными медальонами, с круглым ажурным средокрестием, декорированным четырьмя отростками-лучами, является серебряный крест из коллекции МиАР¹¹. Кресты, близкие по формам вышеописанным¹², но с глухим округлым средокрестием, оформленным шариками, с прямоугольными ячейками под эмаль в медальонах поперечной перекладины, имеют аналогом серебряный крест из собрания муромского музея¹³.

Ряд произведений разной формы объединены нами в группы по тематическому принципу. Это группа крестов по иконографии XVIII в. с изображением Страстей Христовых¹⁴, включающих их изображения как на лицевой, так и на обратной сторонах, среди которых имеются достаточно редкие

¹ Гнотова С.В. Крест святой, надежда искупления моего ... // «Творчество». 1990. № 12. С. 62.

² Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода. (Х – XV вв.) М.: Наука, 1981. С. 62.

³ Инв. № н/в 9217/1. См.: Покровский Н.В. 1809 – 1909. Церковно-археологический музей Санкт-Петербургской Духовной Академии. 1879-1909. Спб., 1909. IV. С. 9.

⁴ Инв. № н/в 9217/33.

⁵ Постникова-Лосева М.М. Русское золото и серебряное дело XV – XX вв. М.: Наука, 1967. С. 46. Рис. 31.

⁶ Инв. № н/в 9217/10, 72.

⁷ МиАР КП 2497, др. 152.

⁸ Гр. № 5 – н/в 9217/6, 90, 92, 53, 24, 99, 57, 88; гр. № 6 – н/в 9217/69, 131, 4, 7, 127; гр. № 8 – н/в 9217/59, 86, 58, 124; гр. № 9 – н/в 9217/121, 104, 106; гр. № 13 – н/в 9217/23.

⁹ Гр. № 10 – н/в 9217/93, 111, 87; гр. № 11 – н/в 9217/89, 112, 125; гр. № 12 – н/в 9217/95, 128.

¹⁰ Инв. № 9217/87, 93.

¹¹ МиАР КП 399, др. 5.

¹² Инв. № н/в 9217/89, 112, 125.

¹³ Инв. № М-5135.

¹⁴ Инв. № н/в 9217/64, 46, 16, 98, 26, 94.

образцы¹. А также группа крестов по иконографии XVIII – XIX вв. с изображением на лицевой стороне Распятия².

Как уже было отмечено выше, многочисленные образцы старообрядческих крестов XVIII – XIX вв., мужских и женских, близких по форме к описанным в научной литературе³.

В завершение обзора основных разновидностей нательных крестов укажем на группу произведений, выполненных в стиле модерн⁴. В текучих мягких очертаниях их форм известные элементы общего абриса и декора оказываются до неузнаваемости преображенными.

В рамках данной статьи мы стремились дать общую характеристику коллекции нательных крестов, определить основные группы произведений, восстановить историю этого собрания; за ее пределами остается еще ряд вопросов, касающихся атрибуции отдельных произведений и групп, требующих дополнительного исследования и изучения.

СОДЕРЖАНИЕ

Г.В. Обединтова	ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЛЕССКОГО ЛАНДШАФТА	3
М.П.Шилов.	ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ ЗАВОЛЖСКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ	10
Т.Н.Шилова, М.П.Шилов.	ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ ГОРОДА ИВАНОВА	14
М.П.Шилов, П.А.Серегин, В.Ф.Брылев.	СОСТОЯНИЕ ПРИРОДНО- ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ГОРОДА ВЛАДИМИРА	18
О.Г.Лазарева.	К ИЗУЧЕНИЮ ПОПУЛЯЦИЙ АМФИБИЙ И РЕПТИЛИЙ ОКРЕСТНОСТЕЙ г.ПЛЕСА	22
В.А.Воронков, А.С.Богданов.	НОВОЕ В ИЗУЧЕНИИ ЗЕМНОВОДНЫХ И ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ ОКРЕСТНОСТЕЙ г.ПЛЕСА	25
В.А.Пономарев.	СЕЗОННЫЕ И ГОДОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ МЕЛКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ ПОЙМЫ РЕКИ ШОХОНКИ	33
В.Н.Мельников, Г.М.Сальников.	НАСЕЛЕНИЕ СОКОЛООБРАЗНЫХ ПЛЕССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	39
В.Ю.Коротков.	О НАХОДКАХ НОВЫХ ДЛЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВИДОВ ЛИСТОСТЕБЕЛЬНЫХ МХОВ	41
М.А.Голубева.	К ОСОБЕННОСТИМ ФЛОРЫ СОБОРНОЙ ГОРЫ г.ПЛЕСА ПРИВОЛЖСКОГО РАЙОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	44
М.А.Голубева.	К ВОПРОСУ РАСПРОСТРАНЕНИЯ LUNARIA REDIVIVA L. (ЛУННИКА ОЖИВАЮЩЕГО) В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	47
М.А.Голубева.	О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ ВО ФЛОРЕ ПЛЕССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА	53
Е.А.Борисова.	РОЛЬ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА В ЗАНОСЕ И РАСПРОСТРАНЕНИИ АДВЕНТИВНЫХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ИВАНОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ	54
Л.А.Филимонов, Т.З.Федорова.	МЕСТНЫЕ ФЛОРЫ — ОСНОВА ЖИЗНИ ПАЛЕОНАСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ В ПЕРИОДЫ СМУТ И РАЗРУХ ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ	56
М.Е.Торшинин.	ИСТОРИОГРАФИЯ. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И СРЕДЫ	61
Ю.Галай.	ПАМЯТНИКИ СТАРИНЫ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ И ПРОБЛЕМЫ ИХ СОХРАНЕНИЯ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ	64
		163

¹ Инв. № и/в 9217/16, 26.

² Инв. № и/в 9217/11, 126, 21, 28, 12, 123.

³ Гнутова С.В. Крест святой, надежда искупления моего... // «Творчество». 1990. № 12. С. 25;
Инв. номера см. прим. 12.

⁴ Инв. № и/в 9217/13, 14, 27, 30, 44, 49, 51, 52.

Д.Б.Ойнас, Е.Н.Полоцкая. ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ КОРОЛЕВ — ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	68
Д.Б.Ойнас. ШАЛЯПИН Ф.И. В ПЛЕСЕ. ЛЕГЕНДЫ И ФАКТЫ	74
С.А.Зырянова, Д.Б.Ойнас, А.И.Сорокин. УСАДЬБА ХМЕЛЬНИЦЫ. К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ	83
Д.Б.Ойнас. ИСТОРИЯ ГОРОДСКОЙ УСАДЬБЫ ИВАНЧИКОВЫХ В ПЛЕСЕ 90	
В.Малышев. РОД КУЗНЕЦОВЫХ В ПЛЕСЕ	96
М.Малыгина, Е.Вопилин. ИСТОРИЯ ШУЙСКОГО КУПЕЧЕСКОГО РОДА ПОСЫЛИНЫХ	100
А.Е.Виденеева. БРАТЬЯ КУРОХТАНСКИЕ НА СЛУЖБЕ У РОСТОВСКИХ АРХИЕРЕЕВ	111
В.Я.Чернышев. ТОПОГРАФИЯ ПОСАДСКИХ СЕМЕЙ г.МУРОМА XVII ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.	114
Е.С.Ставровский. ШУЙСКОЕ КУПЕЧЕСТВО И СТАНОВЛЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ в г.ШУЯ	122
Е.Ю.Фаркова, Ю.А.Иванов. КУЛЬТУРНАЯ РАБОТА В ШУЙСКОМ ДУХОВНОМ УЧИЛИЩЕ	124
Г.А.Будник. ЗАРОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ	127
К.Е.Балдин. КООПЕРАЦИЯ В ИВАНОВСКОМ КРАЕ В НАЧАЛЕ XX в.	129
Е.И.Сазонова. ОПИСИ ИМУЩЕСТВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА кон. XVIII – нач. XX вв.	132
А.Б.Корсаков. ФАКТОР “ДРЕВНОСТЕЙ” КАК ИСТОЧНИКИ ДЛЯ НАПИСАНИЯ ИСТОРИИ ЕКАТЕРИНИНСКОГО ГОРОДА. (НА ПРИМЕРЕ МЫШКИНА)	135
В.В.Дудоров. МУЗЕЙ АКАДЕМИИ	137
В.В.Дудоров, И.И.Кульгашова. РАТНЫЙ ПОДВИГ, АРХИТЕКТУРА И ЦЕРКОВЬ	140
Г.Г.Ахмедов. ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ОБЛИКА БЕРЕГОВ РЕК	142
С.М.Кулагин, Д.В.Евсеев. ПРОБЛЕМЫ ОТОПЛЕНИЯ ЦЕРКВЕЙ ПРИ ИХ РЕКОНСТРУКЦИИ	144
С.М.Усманов. ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ В БУДУЩЕЙ РОССИИ: ДВА ВЗГЛЯДА В РУССКОМ ЗАРУБЕЖЬЕ	147

164

Г.Г.Борисова. О КОЛЛЕКЦИИ ЛАКОВОЙ МИНИАТЮРЫ ПАЛЕХА И ХОЛУЯ В СОБРАНИИ ПЛЕССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА	149
М.К.Малая. К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ КОЛЛЕКЦИИ МЕЛКОЙ МЕДНОЛИТОЙ КУЛЬТОВОЙ ПЛАСТИКИ ИЗ ПЛЕССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА: ФОРМА ИКОНОК И ОБРАЗКОВ, ЕЕ РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ	154
Т.Ю.Воробьева. КОЛЛЕКЦИЯ НАТЕЛЬНЫХ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ КРЕСТОВ ИЗ ФОНДОВ ИВАНОВСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ	158

Сдано в набор 4.03.2002. Подписано в печать 7.V.2002 г.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. п. листов 10,5.
Заказ 1265. Тираж 250.

Отпечатано в ГУП «Областная типография им. М. Горького»
департамента по делам телерадиовещания, печати и массовой информации
 администрации Костромской области.
 156961, г. Кострома, ул. П. Щербины, 2.